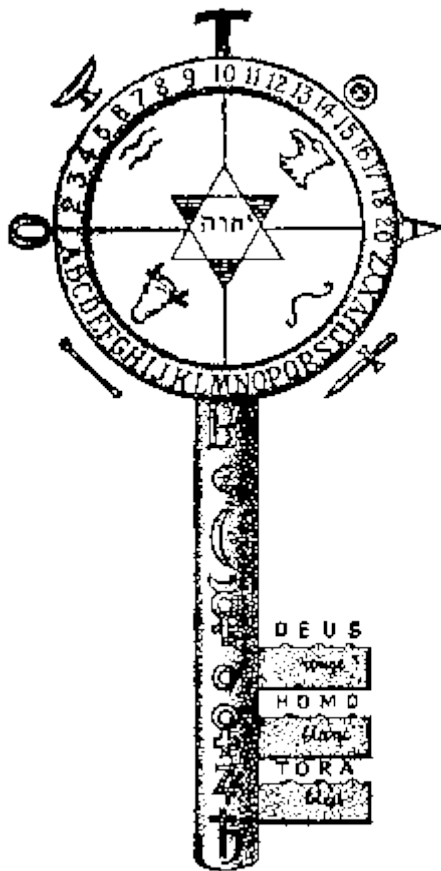

(КЛЮЧ БОЛЬШИХ МИСТЕРИЙ)

ELIPHAS ЛЕВИЙ

КЛАВИША ТАЙН

СОГЛАСНО ЕНОХУ, АВРААМУ, HERMES TRISMEGISTES И СОЛОМОНУ

ПЕРЕВЕДЕННЫМ ЛЕВИЕМ ELIPHAS, С ВВЕДЕНИЕМ ALEISTER CROWLEY

"Религия говорит:---'Верят, и Вы поймете.' Наука прибывает, чтобы сказать Вам:---'Понимают, и Вы будете верить.'

"В тот момент вся наука изменит фронт; дух, о котором так долго смещаемый и забывают, возьмет свое древнее место; будет демонстрироваться, что старые традиции - вся истина, что все язычество - только система разрушенных и неуместных истин, что это достаточно, чтобы очистить их, так сказать, и

отложить их снова в их месте, видеть их сияние со всеми их лучами. Одним словом, все идеи изменятся, и с тех пор на всех сторонах множество избранного крика на концерте, 'Ну, Бог, прибывают!' почему Вы должны обвинить мужчин, которые бросаются вперед в то величественное будущее, и гордятся тем, что предвидели его?"

(J. De Maistre, "Вечеринки de Святой. Petersbourg.")

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В биографическом и критическом эссе, какие приставки г. Waite к его "Тайнам Волшебства" он говорит: "слово должно быть добавлено метода этого обзора, какие иски быть чем-то большим чем переводом и было бесконечно более трудолюбивым. Я полагаю, что это во всех отношениях верно, и где это было необходимо или возможно для этого быть буквальным, там также это неизменно буквально."

Мы соглашаемся, что это более или менее чем перевод, и следующие примеры, отобранные наугад в ходе полчаса, дадут возможность читателю судить, познакомился ли г. Waite или с французским или с английским языком:

"Gentilhomme"---"Джентльмен".

"Неназванный недостаток, который упрекнули "против" Тамплиеров."

"Certaines circonstances насмешки и un proces в escroquerie" - -
 "Определенные смешные процессы и судебный процесс обмана."

"Se mele de dogmatiser"---"Влезает в догматизм."

"La соперничают поток lui suffisait l'expiation des plus grands
 преступления, puis qu'elle etait la следствие d'un arret de Mort"---"Согласно
 нему, срок хранения был достаточен для самых великих преступлений, так как
 "они" были результатом смертного приговора."

"Vos meilleurs amis ont du concevoir des беспокойные мысли"---"Ваши
 лучшие друзья разумно беспокоились." (Неправильный перевод здесь превращает
 речь в оскорбление). {v}

"Sacro-sainte"---"Священный и святой."

"Auriculaire"---"Индекс".

"N'avez vous первенство obtenu рекламируют ce que vous demandiez, и plus
 que vous ne demandiez, автомобиль vous ne m'aviez первенство parle
 d'argent?"---"у разве Вас не было всех и больше, чем Вы хотели, и не было
 никакого вопроса вознаграждения?" (Этот неправильный перевод делает ерунду
 из целой перевозки морем).

"Eliphas n'etait первенство la вопрос"---"Eliphas не был под
 поперечной проверкой."

"Mauvais plaisant"---"Порочный шут."

"Сицзян vous n'aviez первенство... vous deviendriez"---, "Если у Вас
 нет... Вас, может стать." (Этот неправильный перевод превращает комплимент
 в оскорбление).

"Ужасные и неизгладимые таблицы."

"Peripeties"---"Обстоятельства".

"Il avait fait partie du clerge de Святой Germain l'Auxerrois" -
 "Он имел Общество Святого Germain l'Auxerrois."

"Слух de tempete"---"Бурный звук."

Мы обязаны упомянуть этот вопрос, поскольку г. Waite (постоянным само
 - утверждение) получил репутацию быть заслуживающим доверия как редактор.
 Напротив, он не только калечит и искажает своих авторов, но и, как
 демонстрируется выше, он полностью неспособен к пониманию их самых простых
 фраз и даже их самых общих слов.
 {vi}

ВВЕДЕНИЕ

ЭТОТ том представляет высшую точку мысли о Eliphas Леви. Это может
 быть расценено столь же написанное им как его Тезис для Категории
 Освобожденного Знатока, так же, как его "Ритуал и Догма" был его Тезис для
 категории Главного Знатока. Он, фактически, больше не говорит о вещах, как
 будто их смысл был установлен и всеобщее. Он начинает видеть кое-что
 противоречия, врожденного от природы вещей, или во всяком случае, он
 постоянно иллюстрирует факт, что самолеты должны быть сохранены отдельными
 практически, хотя в конце концов они оказываются тот. Это, и необычно тонкой
 и хрупкой иронией которого Eliphas Леви является одним из самого великого
 хозяина, который когда-либо жил, расстроило педантизм и глупость таких
 комментаторов как Waite. У английского языка есть едва слово, чтобы выразить
 умственное условие таких неудачников." Dummheit," в его самом сильном
 немецком смысле, о самой близкой вещи к этому. Это - как будто географ должен
 критиковать "Путешествия Гулливера" с его собственной специфической точки
 зрения.

Когда Левий говорит, что все, что он утверждает как принятое, зависимо от его скромной покорности как христианин, и затем не только перемаркировывает, что Библия и Qur'an - различные переводы той же самой книги, но обрабатывает Воплощение как аллегория, очевидно, что большое представление будет требоваться. Когда он соглашается со Святым Августином, что вещь не только, потому что завещания Бога это, но и завещания Бога это, потому что это только, он видит отлично, что он сокращает Бога к поэтическому изображению, отраженному от его собственной морали {vii} идеал справедливости, и никакое количество предполагаемого православия не может весить против того утверждения. Его самая защита католической Иерархии - шедевр той особенной формы сознательной софистики, которая выравнивает себя, сокращая ее заключение к нолю. Нужно начаться "один", и что "у каждого" нет никаких специфических качеств. Поэтому, пока Вам централизовали власть должным образом, действительно не имеет значения что, что власть. В Папе римском у нас есть такое готовое изделие власти, и это - самая серьезная тактическая ошибка, чтобы пытаться установить власть, настроенную против него. Успех при этом означает войну, и анархию отказа. Это, однако, не предотвращало Левий от ceremonially приведение папского венца к земле и крику "Смерть к тирании и суеверию!" в лоне определенного секретного Верховного суда, которого он был самым известным членом.

Когда человек становится фокусником, он озирается вокруг него для волшебного оружия; и, быть вероятно обеспеченным той человеческой слабостью называло лень, он надеется найти готовое изделие оружия. Таким образом мы находим христианского Волхва, который наложил его силу на мир, берущий существующие вероисповедания и делающий единственную систему, объединяющую все их заслуги. Нет никакой единственной особенностями в Христианстве, которое не было взято целиком от вероисповедания Исиды, или Mithras, или Вакха, или Адониса, или Osiris. В современные времена снова мы находим Брата по духу Tehi Aour, пытающегося обращаться с Буддизмом. Другие снова попытались использовать Массонство. Были даже исключительно глупые фокусники, которые попытались использовать меч, давно ржавел.

Вагнер иллюстрирует этот пункт очень ясно в "Siegfried". Большой Меч Nothung был сломан, и это - {viii} только оружие, которое может разрушить богов. Карликовая Пантомима пытается бесполезно исправить это. Когда Siegfried прибывает, он не делает такой ошибки. Он плавит его фрагменты и подделывает новый меч. Несмотря на интенсивную рабочую силу, которую это стоит, это - лучший план принять.

Левий полностью был не в состоянии фиксировать католицизм; и его надежда на использование Империализма, его попытка убедить Императора, что он был выбранным документом Всемогущего, вера, которая даст возможность ему запустить Максима Юлиану маленького Наполеона, была разрушена раз и навсегда в Седане.

Это необходимо для читателя, чтобы получить эту ясную концепцию сокровенного разума Левия, если он должен привести "противоречия", которые оставляют Waite раздражительный и изумленный. Это - грустная честь более высокого ордена разума, чтобы быть в состоянии видеть обе стороны каждого вопроса, и ценить факт, что оба одинаково надежны. Такие противоречия могут, конечно, только быть приведены на более высоком самолете, и этот метод гармонирующих противоречий - поэтому, лучшая клавиша на более высокие самолеты.

Кажется ненужным добавить что-нибудь к этим немногим замечаниям. Это - единственная трудность в целой книге, хотя на одной или двух перевозках морем необычно острое чувство юмора Левия принуждает его баловаться небольшой безопасной напыщенностью. Мы можем привести его замечания в качестве примера по "Grimoire" Honorius.

Мы сказали, что это - шедевр Левия. Он достигает возвышения и мысли и языка, который равен тому из любого другого автора, известного нам. Как только подразумевается, что это - просто тезис для Категории Освобожденного Знатока, у читателя не должно быть никакой дальнейшей трудности.---А. С. {ix}

ПРЕДИСЛОВИЕ

На краю тайны дух человека захвачен головокружением. Тайна - бездна, которая непрерывно привлекает наше беспокойное любопытство ужасом его глубины.

Самая великая тайна большого количества - существование Его, для кого один все без тайны.

Постигая большое количество, которое чрезвычайно непостижимо, Он Самостоятельно что бесконечная и вечно непостижимая тайна; то есть то, что Он, всего кажущийся, что высшая нелепость, в которую верил Tertullian.

Обязательно абсурдный, так как причина должна отказаться навсегда от проекта достижения Его; обязательно вероятный, так как науку и причину, далекую от демонстрации, что Он не существует, перетаскивает колесница несчастья, чтобы полагать, что Он действительно существует, и поклоняться Ему непосредственно закрытыми глазами.

Почему?---, поскольку это Абсурдный является бесконечным источником причины. Легкие весны вечно от вечных теней. Наука, что Башня Вавилона духа, может крутить и намотать свои спирали, когда-либо взошедшие, поскольку это будет; это может заставить землю дрожать, это никогда не будет касаться неба.

Бог - Он, которого мы будем вечно учиться знать лучше, и, следовательно, Он, которого мы никогда не будем знать полностью.

Царство тайны - тогда, область, открытая для завоеваний разведки. Март там так смело, как Вы будете, никогда не будет Вы уменьшать его степень; Вы только измените {Сицзян} его горизонты. Знать все - несбыточная мечта; но горе к нему, кто не осмеливается, чтобы изучить все, и кто не знает, что, чтобы знать что-нибудь, нужно учиться вечно!

Они говорят, что, чтобы изучить что-нибудь хорошо, нужно забыть это несколько раз. Мир следовал за этим методом. Все, что является сегодня *debateable*, было решено древними породами. Прежде, чем наша летопись началась, у их решений, написанных в иероглифах, не было уже больше значения для нас. Человек открыл вновь их клавишу; он открыл кладбища древней науки, и он дает его столетию целый мир забытых теорем, синтезов столь же простых и возвышенных как природа, исходя всегда от единства, и умножая их непосредственно как числа с пропорциями, столь точными, что зна демонстрирует и открывает неизвестное. Чтобы понять эту науку, должен видеть Бога. Автор этой книги, поскольку он заканчивает свою работу, будет думать, что он продемонстрировал это.

Тогда, когда Вы видели Бога, жрец скажет Вам: - "Разворачиваются!" и, в тени, которую Вы бросаете в присутствии этого солнца *intelligences*, там появится к Вам дьявол, что черный фантом, который Вы видите, когда Ваш пристальный взгляд не установлен на Бога, и когда Вы думаете, что Ваша тень пополняет небо,---для паров земли, выше, они идут, кажется, величают это все больше.

Чтобы гармонизировать в категории науки религии с откровением и причины с верой, участвовать в демонстрации в философии, абсолютные принципы, которые приводят всю антиномию, и наконец открывать всеобщее равновесие естественных сил, являются тройным объектом этой работы, которая будет следовательно разделена на три части. {xii}

Мы покажем истинную религию с такими символами, что никто, верующий или неверующий, не может быть не в состоянии признать это; это будет абсолют в религии. Мы установим в философии неизменные символы той Истины, которая находится в науке, "действительность;" на суде, "причина;" и в этике, "справедливости". Наконец, мы познакомим Вас с естественными правами, равновесие которых - устойчивость в хранении, и мы покажем, насколько тщетный фантазии нашего воображения перед плодородными фактами перевозок и срока хранения. Мы также пригласим великих поэтов будущего не создавать еще раз божественную комедию, больше согласно снам о человеке, но согласно математике Бога.

Тайны потусторонних миров, скрытых сил, странных откровений, таинственных болезней, исключительных способностей, духов, явлений, волшебных парадоксов, герметичных тайн, мы скажем все, и мы объясним все. Кто дал нам эту силу? Мы не почитаем, чтобы открыть это нашим читателям.

Там существует тайный и священный алфавит, который Евреи приписывают Еноху, Египтянам к Thoth или к Hermes Trismegistus, грекам Cadmus и к Palamedes. Этот алфавит был известен последователям Pythagoras, и составлен из абсолютных идей, приложенных к знакам и числам; его комбинациями это понимает математику мысли. Соломон представлял этот алфавит семьдесятю двумя именами, написанными на тридцать шесть talismans. Восточный начинает все еще зов они "небольшие клавиши" или ключицы Соломона. Эти клавиши описаны, и их объясненное использование, в книге источник, того, традиционная догма которого - патриарх Авраам. Эту книгу называют Sepher Yetzirah; при помощи Sepher Yetzirah можно проникнуть {xiii}, скрытый, считывая Zohar, при большом догматическом трактате Qabalah Евреев. Ключицы Соломона, о котором забывают со временем, и предполагаемый потерянный, были открыты вновь нами непосредственно; без скорби мы открыли все двери тех старых прибежищ, где абсолютная истина, казалось, бездействовала, ---всегда молодой, и всегда красивый, как эта принцесса ребяческой легенды, которая, в течение столетия дремоты, ждет жениха, миссия которого это должно пробудить ее.

После нашей книги все еще будут тайны, но выше и дальше в бесконечных глубинах. Эта публикация - свет или безумие, мистификация или памятник. Читайте, размышляйте, и судья.

{xiv}

КЛАВИША ТАЙН

(КЛЮЧ LA DES GRANDS MYSTERES)

{xv}

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТАЙНЫ

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ

I.---, Чтобы продемонстрировать определенным и абсолютным способом существование Бога, и дать общее представление о Нем, который удовлетворит все разумы.

II.---, Чтобы установить существование истинной религии таким способом как, чтобы отдать это бесспорный.

III.---, Чтобы указать нести и "смысл" всех тайн одной истинной и всеобщей религии.

--- Превратить возражения философии в параметры, благоприятные в отношении истинной религии.

--- Проводить границу между религией и суеверием, и приводить причину чудес и чудес.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССМОТРЕНИЯ

КОГДА граф Joseph de Maistre, что большой и влюбленный любитель Логике, сказал в отчаянии, "мир без религии," он напоминал тех людей, которые говорят опрометчиво "нет никакого Бога."

Мир, по правде говоря, без религии графа Joseph de Maistre, поскольку вероятно, что такой Бог как большинство атеистов воспринимает, не существует.

Религия - идея, основанная на одном постоянном и всеобщий {1} факт; человек - религиозное животное. У слова "религия" есть тогда необходимый и абсолютный смысл. Сама природа освящает идею, которую это слово представляет, и возвеличивает ее к высоте принципа.

Потребность веры тесно связана с потребностью любви; по этой причине наши души нуждаются в общине в тех же самых надеждах и в той же самой любви. Изолированные верования - только сомнения: это - связь взаимного доверия, которое, создавая веру, составляет религию.

Вера не изобретает себя, не навязывается, не утверждается в соответствии с любым политическим соглашением; как срок хранения, это обнаруживается со своего рода несчастьем. Та же самая сила, которая направляет явления природы, расширяет и ограничивает сверхъестественный домен веры, несмотря на все человеческое предвидение. Каждый не воображает откровения; каждый подвергается тогда, и каждый верит в них. Всю делает духовный протест против мраков догмы; это поработано привлекательностью этих самых мраков, и часто наименее послушный из reasoners стыдился бы принять название "неверующего человека."

Религия обрабатывает трюм большее место среди фактов срока хранения чем те, кто обходится без религии---или симулирует обходиться без ее - аффект, чтобы верить. Все идеи, которые воспитывают человека выше животного---моральная любовь, преданность,---чести, являются чрезвычайно религиозными чувствами. Культ родины и семейства, точности к клятве и к

памяти, является вещами, от которых человеческий род никогда не будет отказываться, не ухудшая себя крайне, и которые никогда не могли существовать без веры кое во что большее чем земная жизнь, со всеми ее превратностями, ее невежеством и его горем.

Если бы уничтожение было результатом всех наших стремлений к {2} те возвышенные вещи, которые мы чувствуем, чтобы быть вечными, то наши единственные режимы работы были бы удовольствием подарка, забвением прошлого, и небрежностью о будущем, и это будет строго истинно, чтобы сказать, поскольку знаменитый софист однажды сказал, что человек, который думает, является ухудшенным животным.

Кроме того, всех человеческих страстей, религиозная страсть является самой сильной и самой живой. Это производит себя, ли утверждением или отрицанием, с равным фанатизмом, некоторые, упрямо подтверждая бога, которого они сделали в их собственном изображении, другие отрицающие Бога со стремительностью, как будто они были в состоянии понять и положить отходы единственной мыслью весь, что мир бесконечности, которая принадлежит Его большому названию.

Философы достаточно не рассмотрели физиологический факт религии в человеческом роде, поскольку по правде говоря религия существует кроме всего догматического обсуждения. Это - способность человеческой души столько же, сколько разведка и любовь. В то время как человек существует, религия - также. Рассмотренный в этом свете, это - только потребность бесконечного идеализма, потребность, которая выравнивает каждое стремление к продвижению, которое вдохновляет каждую преданность, которая один препятствует достоинству и чести быть простыми словами, служа подвигу тщеславие слабого и глупого к прибыли в сильное и умное.

Это к этой врожденной потребности веры, что можно было бы справедливо дать название естественной религии; и все, что имеет тенденцию подрезать крылья этих верований, на религиозном самолете, против природы. Сущность объекта религии - тайна, так как вера начинается с неизвестного, оставляя остальных к исследованиям науки. Сомнение - кроме того, заклятый враг веры; вера чувствует, что вмешательство {3} Всевышний, являющийся, необходим, чтобы пополнить бездну, которая отделяет конечное от большого количества, и это подтверждает это вмешательство со всей теплотой его сердца, со всем послушанием его разведки. Если отделено от этого подвига веры, потребность религии не находит искупления, и поворачивается к скептицизму и отчаиваться. Но чтобы подвиг веры не должен быть актом безумия, причина желает, чтобы это было направлено и управлялось. Какой? Наукой? Мы видели, что наука ничего не может сделать здесь. Гражданской властью? Это абсурдно. Нашими молитвами должны управлять полицейские?

Там итоговый остаток, тогда, моральная власть, которая один в состоянии составить догму и установить наказание вероисповедания, на концерте на сей раз с гражданской властью, но не в повиновении ее орденам. Это необходимо, одним словом, что вера должна дать религиозной потребности реальное искупление, ---искупление, все, стационарное и несомненное. Чтобы получить это, это необходимо, чтобы иметь абсолютное и постоянное утверждение догмы, консервированной штатной иерархией. Это необходимо, чтобы иметь эффективный культ, предоставление, с абсолютной верой, существенной реализацией символов веры.

Религия таким образом поняла быть только одним, который может удовлетворить естественную потребность религии, это должна быть единственная действительно естественная религия. Мы приходим, без справки от других, при этом двойном определении, та истинная естественная религия - открытая религия. Истина открывала, что религия - иерархическая и традиционная религия, которая подтверждает себя абсолютно, выше человеческого обсуждения, общиной в вере, надежде, и милосердии.

Представляя моральную власть, и понимая это эффективностью ее служения, духовенство является столь же святым и безошибочным, как человеческий род является подчиненным недостатку и ошибке. Священник, {4} "в качестве" священник, всегда является представителем Бога. Из небольшого счета ошибки или даже преступления человека. Когда Александр VI освящал своих епископов, это не был оравитель, который присваивал на них, это был папа римский. Папа римский Александр VI никогда не разрушал или фальсифицировал догмы, которые забраковали его, или причастия, которые в его руках сохранили другие, и не выравнивал его. Всегда и во всех местах были лгуны и преступники, но в иерархической и божественно штатной Церкви никогда не было, и никогда не будет, или плохие папы римские или плохие священники. "Плохо" и "священник" творит оксюморон.

Мы упомянули Александра VI, и мы думаем, что это название будет достаточно без других воспоминаний, так справедливо ненавидел как то, что он был поднятым против нас. Великие преступники были в состоянии позорить себя вдвойне из-за священного символа, с которым они инвестировали, но у них не было силы позорить тот символ, который итоговый остаток, всегда сияющий и роскошный выше падавшего человеческого рода. у <<собака есть шесть ног. Определение. Это не ответ на это, чтобы показать этому, все собаки имеют четыре.---О.М.>>

Мы сказали, что нет никакой религии без тайн; позвольте нам добавлять, что нет никаких тайн без символов. Символ, будучи формулой или выражением тайны, только выражает свою неизвестную глубину парадоксальными изображениями, заимствованными от знать. Символическая форма, имеющая для ее объекта характеризовать, что выше научной причины, должна обязательно оказаться без той причины: следовательно знаменитое и отлично справедливое замечание Отца Церкви: "я верю, потому что это абсурдно. Кредо quia absurdum."

Если наука должна была подтвердить то, что она не знала, она будет {5} разрушать себя. Наука тогда никогда не будет в состоянии осуществить работу веры, больше чем вера может решить в течение науки. Утверждение веры, с которой наука достаточно опрометчива, чтобы вмешаться, может тогда быть только нелепостью для нее, так же, как научное утверждение, если бы дано нас как символ веры, было бы нелепостью на религиозном самолете. Чтобы знать и верить два срока, которые никогда нельзя путать.

Было бы одинаково невозможно выступить против одного к другому. Это невозможно, фактически, верить обратному того, что каждый знает без прекращения, по той самой причине, знать это; и одинаково невозможно достигнуть познания вопреки тому, чему каждый верит, не прекращая немедленно верить.

Отрицать или даже оспорить решения от веры от имени науки означают доказать, что каждый не понимает ни науки, ни веры: в штрафе тайна Бога трех человек не проблема математики; воплощение Слова не явление в акушерстве; замысел искупления выделяется от критики историка. Наука абсолютно бессильна решить, правы ли мы или неправы в вере или неверующей догме; это может только наблюдать результаты веры, и если вера очевидно улучшит мужчин, если, кроме того, вера будет сам по себе, рассмотрена как физиологический факт, очевидно необходимость и сила, то наука будет конечно обязана допустить это, и принять мудрую сторону того, чтобы всегда считаться с этим.

Позвольте нам теперь смель подтверждать, что там существует огромный факт, одинаково заметный и верой и наукой; факт, который делает Бога видимым (в некотором смысле) на землю; бесспорный факт и всеобщего нести; этот факт - проявление в мире, начинающемся с эпохи, когда {6} христианское откровение было сделано, духа, неизвестного древним породам, духа очевидно прорицают, более положительный чем наука в его работах, в его стремлениях, более великолепно идеальных чем самая высокая поэзия, дух, для которого это было необходимо, чтобы создать новое название, название, которое в целом неслышали <<Кому, однако, откладывали слово в сторону против времени, когда Павел должен дать этому значение.---О.М.>> в прибежищах старины. Это название

было создано, и мы продемонстрируем, что это название, это слово, в религии, так для науки что касается веры, выражения абсолюта. Слово - МИЛОСЕРДИЕ, и дух которого мы говорим, "дух милосердия."

Перед милосердием вера сламливает себя, и завоеванные поклоны науки. Есть здесь очевидно кое-что большее чем человеческий род; милосердие доказывает его работами, что это не сон. Это более сильно чем все страсти; это одерживает победу по страданию и по смерти; это заставляет Бога понять каждым сердцем, и, кажется, уже пополняет вечность начатой реализацией ее законных надежд.

Перед живым милосердием и на действии, кто Proudhon, кто смеет богохульствовать? Кто Voltaire, кто смеет смеяться?

Сложите один на другой софизмы Diderot, критические параметры Strauss, "Руины" Volney, так хорошо названного, поскольку этот человек мог сделать только "руины", богохульства революции, голос которой был погашен однажды в крови, и еще раз в тишине презрения; соедините со всем этим, что будущее может обработать трюм для нас чудовищ и тщетных снов; тогда там прибывает, самое скромное и самая простая из всей сестры милосердия, ---мир оставят там все его безумие, и все его преступления, и все его сны, поклониться перед этой возвышенной действительностью. {7}

Милосердие! Всевышний слова, единственное слово, которое заставляет Бога понять, слово, которое содержит всеобщее откровение! "Дух" "милосердия", союз двух слов, которые являются полным решением и полным обещанием! На какой вопрос, в штрафе, разве эти два слова не находят ответ?

Каков Бог для нас, если не дух милосердия? Каково православие? Разве это не дух милосердия, которое отказывается обсудить веру, чтобы это не должно беспокоить доверие простых душ, и нарушить мир всеобщей общины? <<возвышенный hoimour софистики! Левий утверждает, "Любая ложь будет служить, если все соглашаются в ней," и порицают Христианство для того, чтобы нарушить мир Язычества. "Или," указывает, что Христианство - слишком syncretic-эклектичное Язычество, и защищает его на этой земле.---О.М.>> И всеобщая церковь, это любая другая вещь чем община в духе милосердия? Именно духом милосердия церковь безошибочна. Это - дух милосердия, которое является божественным достоинством духовенства.

Режим работы человека, гарантия его прав, доказательство его бессмертия, вечность счастья, начинающегося для него на землю, великолепная цель, данная его существованию, цели и пути всей его борьбы, совершенству его индивидуальной, гражданской и религиозной нравственности, дух милосердия понимает все, и в состоянии надеяться все, предпринять все, и оформить все.

Именно духом милосердия Иисус, истекающий на пересечении, дал сына Его матери в человеке Св. Иоанна, и, одерживая победу по мучению самой ужасной пытки, дал крик избавления и спасения, говоря, "Отец, в Ваши руки я предаю свой дух!"

Именно милосердием двенадцать галилейских ремесленников завоевали мир; они любили истину больше чем срок хранения, и они пошли без последователей, чтобы говорить это с народами и королям; проверенный пыткой, {8} они были найдены верными. Они показывали множеству живущему бессмертию в их смерти, и они орошали землю с кровью, высокая температура которой не могла быть погашена, потому что они горели с пылом милосердия.

Именно милосердием Апостолы создавали свое Убеждение. Они сказали, что верить вместе стоило больше чем сомневаться отдельно; они составили иерархию на основе повиновения---отданный настолько благородный и настолько большой духом милосердия, которое, чтобы служить этим способом должно править; они сформулировали веру всех и надежду на все, и они помещают это Убеждение в хранение милосердия всех. Горе эгоисту, который приспособливает себе отдельное слово этого наследования Слова; он - богоубийца, кто желает расчленив орган Бога.

Это убеждение - святой ковчег милосердия; кто бы ни касается этого, нажат вечной смертью, поскольку милосердие снимает себя от него. Это - священное наследование наших ребят, это - цена крови наших отцов!

Именно милосердием мученики взяли утешение в темницах Caesars, и выиграла к их вере даже их привратников и их палачей.

Именно от имени милосердия Святой Мартин Тура выступил против пытки Priscillians, <<ересь Priscillianist нарушала Церковь, особенно в Испании. Император Максим, испанец, был склонен подавить это сильной рукой и конфисковать свойство еретиков. Галльское духовенство преследовало его на, и Советы Бордо и Сарагосы ободряли его. Два испанских священника, "Ithacus" и "Idacus," требуемый наказания еретиков светской властью. Но Святой Мартин Тура, рослый защитник православия, как он был, сопротивлялся, и в 385, он пошел в Трир, чтобы умолять для преследуемого Priscillianists. Он преобладал. Пока Мартин остался в суде, стороне Ithacan помешали. Когда он уехал, у них была верхняя рука снова, и Максим дал подавление еретиков в руки неумолимого Evodius. Priscillian был уничтожен. Изгнание и смерть были судьбой его последователей. Ересь сверкала, более сильному, и плохое преследование угрожали. Тогда Святой Мартин оставил свою обитель в Marmontier, и отправился во второй раз к Триру. Новости о старике, приходящем путь на его заднице, достигли его врагов. Они встретили его во вратах и отказались от него вход. "Но", сказал Мартин, "я иду с миром Иисуса Христа." И такова была сила этого присутствия, что они не могли закрыть город Гейтс против него. Но двери дворца были закрыты. Мартин отказался видеть Ithacans или принять Общину с ними, и их ярость в этом - красноречивое свидетельство их смысла его силы. Они обратились к Максиму, который передавал Мартина, связанного с ними. Но ночью Максим посылал за Марином, осужденным, уговоренным, убедил его идти на компромисс. Ересь была бы большой, он упорствовал, если Мартин продолжал сердить Ithacans. Мартин сказал, что он не имел никакого отношения к преследователям. В гневе Император позволил ему идти, и дал ордена Трибунам, чтобы отбыть в Испанию и вынести строгое Расследование. Тогда Мартин возвратился к Максиму и заключил сделку. Позвольте этому ордену отменяться, и он принял бы Общину с Ithacans на следующий день в выборах нового Архиепископа. Орден отменялся, и Мартин сохранял свое слово. Но когда он знал причину сейфа Человеческого рода, он отбыл, и на пути назад к Туру испытал большое мучение. Почему у него были деловые отношения с Ithacans? В одиноком месте он обдумывал печально. Ангел говорил с ним. "Мартин, Вы делаете правильно, чтобы быть грустными, но это был единственный путь." Никогда снова сделал он идет в любой совет. Он имел привычку говорить со слезами, что, если он сохранил самих еретиков, он потерял силу над мужчинами и над бесами.

Они нарушили значение эпизода, кто объясняет протест Мартина как просто против сдачи Церкви к Долгосрочной Силе. Это был "lese-humanite", которого он обрабатывал трюм виновное Ithacans.

Святого Мартина Тура часто называли Мартином Thaumaturgist. Он был отмечен за его силу над животными.>> и отделенный {9} непосредственно от общины тирана, который желал наложить веру мечом.

Именно милосердием столь большая толпа Святых вынудили мир принять их как искупление для преступлений, совершенных от имени религии непосредственно, и скандалов оскверненного святилища.

Именно милосердием Святой Винцент de Павел и Fenelon заставили восхищение даже самых нечестивых столетий, и подавили заранее смех ребят Voltaire перед внушительным достоинством их сил. 10}

Именно милосердием, наконец, безумие пересечения стало мудростью народов, потому что каждое благородное сердце поняло, что это больше, чтобы верить с теми, кто любит, и кто посвящает себя, чем сомневаться с индивидуалистами и с рабами удовольствия. {11}

ПЕРВАЯ СТАТЬЯ

РЕШЕНИЕ ПЕРВОЙ ПРОБЛЕМЫ

ИСТИННЫЙ БОГ

БОГ может только быть определен верой; наука ни не может отрицать, ни подтвердить, что Он существует.

Бог - абсолютный объект человеческой веры. В большом количестве Он - высшая и творческая разведка ордена. В мире Он - дух милосердия.

Всеобщей - фатальная машина, которая вечно жестоко обращается с intelligences случайно, или ниспосланной свыше разведкой, которая направляет силы, чтобы улучшить разумы?

Первая гипотеза противна, чтобы рассуждать; это является пессимистическим и безнравственным.

Наука и причина должны тогда принять второе.

Да, Proudhon, Бог - гипотеза, но гипотеза, столь необходимая, что без него, все теоремы становятся абсурдными или сомнительными.

Для принимает начальные меры Qabalah, Бог - абсолютное единство, которое создает и анимирует числа.

Единство агентурной разведки демонстрирует единство Бога.

Клавиша чисел - клавиша убеждений, потому что знаки {12} аналогичные числа гармонии, которая проистекает из чисел.

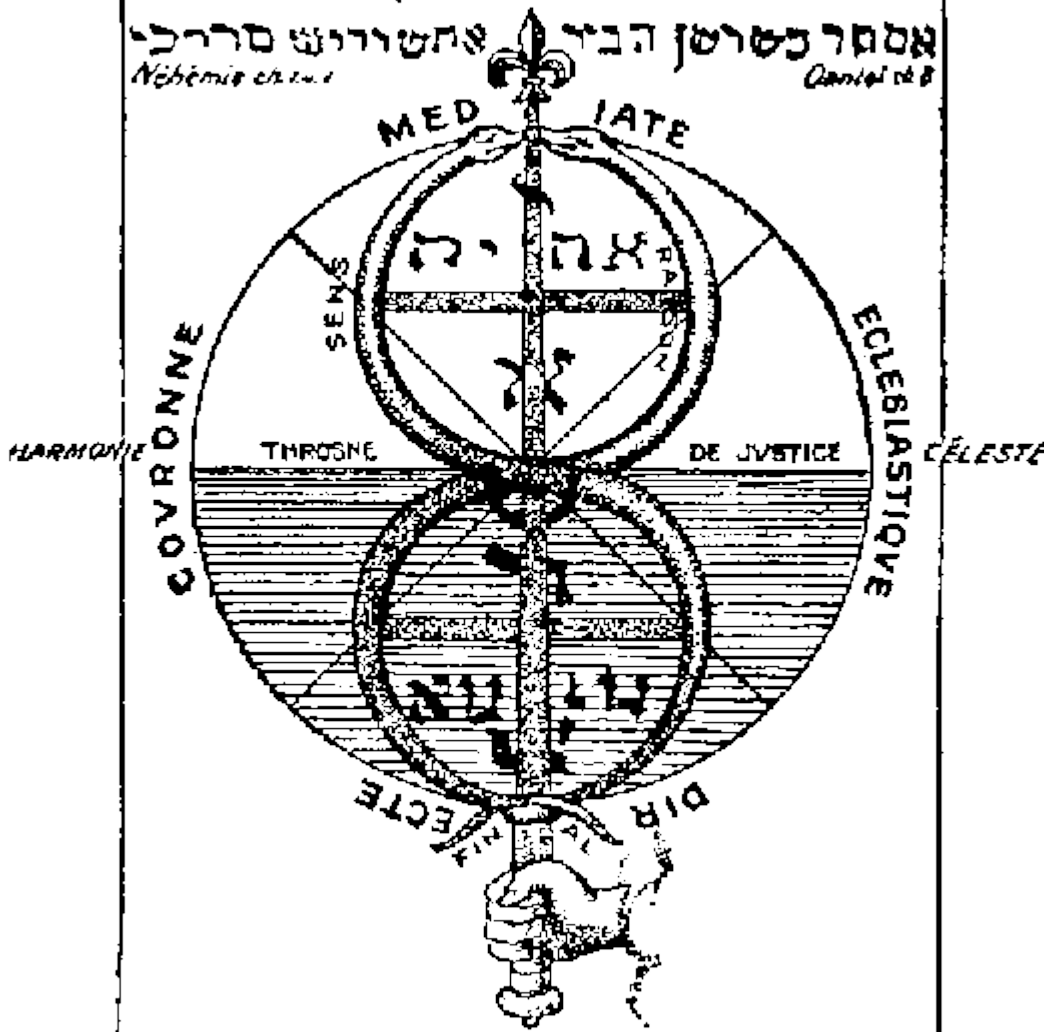
Математика никогда не могла демонстрировать слепое несчастье, потому что они - выражение точности, которая является символом самой высокой причины.

Единство демонстрирует аналогию обратного; это - фонд, равновесие, и конец чисел. Подвиг веры начинается с единства, и возвращений к единству.

{Иллюстрация на странице 13 описала: Это названо ниже: "ЗНАК БОЛЬШОГО ЭЛИКСИРА G. '. A.'."

סלך ן צדק

אמור כסרסן הבד
Nehémie ch. 1. v. 1 *Cantol ch. 8*

Exode ch. 4 v. 34

IN HOC SIGNO VINCES

Число содержится в пределах прямоугольника ширины приблизительно половина высоты. Главный элемент - круг, основание, наполовину оттененное, проткнутое через на вертикальном диаметре снизу вертикальным мечом или дубинкой. У "меча" есть правая рука, обрабатывающая трюм бить ниже, выходя от облака, чтобы понизить право. Рукоятка не очевидна просто, но предложенный двумя хвостами змей, пересекающихся только ниже нижнего предела круга. К любой стороне того, чтобы бить ниже змия хвосты - послания "РЕБРО" к левому и "АЛ", чтобы исправиться. Пункт меча выше верхнего предела колебания круга застегнут геральдической лилией. Эти две змеи переплетены о мече, чтобы творить кадуцей с двумя кругами, вертикально ограниченными в пределах большего круга. Эти змеи объявлены. Есть две затененных группы на двух горизонтальных диаметрах кругов змеи. Пять еврейских посланий приезжают меч, только самое верхнее на лезвие и другие ниже: Главная четверть---НВ:Yod, затем разместите---НВ:Aleph, сосредоточьте---НВ:Shin, следующая четверть вероятно, но не конечно НВ:Mem, четверть основания - перевернутый НВ:Neh. У верхней половины верхнего круга змеи есть Aleph-Neh-Yod-Neh только выше полосы диаметра, и у более низкой четверти более низкого круга змеи есть то же самое, инвертированное только ниже полосы диаметра. Есть "X" из

тонкие диаметры линии через большой круг. В горизонтальном диаметре большого круга, только выше налево "THROSNE" и направо "DE JVSTICE". Ориентируемый о круге, который будет читаться от центра, следующие слова: В левом снаружи "COVRONNE", в главном и разбиение "МЕДИАНА" "IATE", в правильном "ECCLESIASTIQVE", в основе и разбиении "ДИРЕКТОР" "ЕСТЕ". Два слова курсивом простираются только выше горизонтального диаметра в невидимом extensis и через прямоугольник: к левому "HARMONIE", чтобы исправить "CEELEESTE". Выше кнопки меча маленький круг, и налево от этого "Tzaddi-Dalet-Qof", направо "Peh-Lamed-Kophfinal" (возможно "Mem-Lamed-Kophfinal" или "Samekh-Lamed-Kophfinal"). Ниже этого, прерванный кнопкой два текста: направо: "(?) Aleph-Samekh-Peh-Kophfinal Bet-Shin-Vau-Shin-Nunfinal Neh-Bet-Yod-Resh" (Первое сомнительное слово, текст упомянуло Дана. 8, где это должно быть изменено от Дана. 8, 2:" Vau-Aleph-Nun-Yod Bet-Shin-VauShin-Nunfinal Neh-Bet-Yod-Resh-Neh" "я был в замке Shushan". Этот вариант мог быть переведен как "чехол в замке Shushan"). Ниже этого: "ДАНИИЛ ch. 8." Текст налево не может быть отдан точно вследствие подобия форм послания и не направить нести к процитированному тексту. Это похоже: "Aleph-Taw-Tet-Dalet-Resh-Vau-Shin Samekh-Resh-Vau-Koph-Yod", но это вряд ли будет даже близко. Ниже этого цитата "Nehemie ch.1 v.1", который не содержит части этого versicle, но который действительно упоминает замок в Shusah, процитированном в versicle направо. Возможно все это - продолжение пересказа Даниила 8, 2, с текстом, неясным из-за форм послания, плохо письменных. Наконец, налево за пределами верхнего круга змеи: "SENS"; и направо в том же самом: "RASON"---оба ориентировал, чтобы читаться от центра.} {13}

Мы теперь изобразим схематически объяснение Библии при помощи чисел, поскольку Библия - книга изображений Бога.

Мы попросим, чтобы числа привели нам причину догм вечной религии; числа будут всегда отвечать, воссоединяя их непосредственно в синтезе единства.

Следующие страницы - просто схемы qabalistic гипотез; они выделяются от веры, и мы указываем их только как любопытство исследования. Это не входит в нашу задачу сделать новшества в догме, и что мы утверждаем в нашем символе, поскольку принятое полностью зависимо от нашего представления в нашем символе как христианин. <<Эта перевозка морем типичен для возвышенной иронии Левия, и ключи ко всем его парадоксам. сделка--->>

ЭСКИЗ ПРОРОЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ

ИЗ ЧИСЕЛ

Я

ЕДИНСТВО

ЕДИНСТВО - принцип и синтез чисел; это - идея Бога и человека; это - союз причины и веры.

Вера не может быть настроена, чтобы рассуждать; это сделано необходимым любовью, это идентично с надеждой. Любить означает верить и надеяться; и эту тройную вспышку души называют достоинством, потому что, чтобы сделать это, храбрость необходима. Но там была бы какая-нибудь храбрость в этом, если бы сомнение не было возможно? Теперь, чтобы быть в состоянии сомневаться, должен сомневаться. Сомнение - сила {14}, который балансирует веру, и это составляет целую заслугу веры.

Сама природа побуждает нас верить; но формулы веры - социальные выражения тенденций веры в данной эпохе. Это - это, которое доказывает Церковь, чтобы быть безошибочным, очевидно и фактически.

Бог является обязательно самым неизвестным из всех существ, потому что Он только определен отрицательным опытом; Он - все, что мы не, Он - большое количество, настроенное против конечного в соответствии с гипотезой.

Вера, и следовательно надеется и любит, являются настолько бесплатными, что человек, далекий от того, чтобы быть способным наложить их на другие, даже не налагает их на себя.

"Они," говорит, что религия, "льготы." Теперь, это мыслимый, что льгота должна быть подчиненной, чтобы требовать или требование; то есть мог любое желание вынудить мужчин к вещи, которая прибывает свободно и без цены от неба? Нельзя сделать больше чем желание это для них.

Рассуждать относительно веры означает думать абсурдно, так как объект веры вне вселенной причины. Если Вы спрашиваете меня: - "там Бог?" Я отвечаю, "я верю этому." "Но действительно ли Вы уверены в этом?" - "Если я был уверен в этом, я не должен верить этому, я должен знать это."

Формулировка веры должна согласовать сроки общей гипотезы.

Вера начинается, где наука заканчивается. Увеличить возможности науки означает очевидно уменьшить ту из веры; но в действительности, это должно увеличить это в равной пропорции, поскольку это должно усилить свою основу.

Можно только определить неизвестное его воображаемыми и предположительными отношениями со знают. {15}

Аналогия была единственной догмой древних волхвов. Эту догму можно действительно назвать "посредником", поскольку это является наполовину научным, наполовину гипотетическим; половина причины, и половины поэзии. Эта догма была, и всегда будет, отец всех других.

Каков Человек-бог? Он, кто понимает, в большинстве человеческой жизни, самом божественном идеале.

Вера - предсказание разведки и любви, когда они направлены pointings природы и причины.

Это тогда существенно из вещей веры, чтобы быть недоступным науке, сомнительным для философии, и неопределенным для уверенности.

Вера - гипотетическая реализация и обычное определение последних целей надежды. Это - вложение к видимому знаку вещей, которые не видит.

"Вера - вещество вещей, на которые надеются, свидетельство вещей, не замеченных."

Чтобы подтвердить без безумия, что Бог или что Он не, нужно начаться с разумного или неблагоприятного определения Бога. Теперь, это определение, чтобы быть разумным, должно быть гипотетическим, аналогичным, и отрицание известного конечного. Возможно отказать специфическому Богу, но абсолютный Бог может не больше отрицаться, чем Он может быть доказан; Он - разумная гипотеза, в кого каждый верит.

"Благословляемый чистое сердцем, поскольку они должны видеть Бога," сказал Хозяин; видеть с сердцем означает верить; и если эта вера присоединена к истинной пользе, она никогда не может обманываться, при условии, что она не стремится определить слишком много в соответствии с опасной индукцией, которая возникает из личного невежества. Наши суды в вопросах веры относятся {16} непосредственно; это будет сделано к нам, поскольку мы верили; то есть мы создаем нас в изображении нашего идеала.

"Те, кто заставляет их богов стать подобными им," говорит псалмист, "и все они, которые помещают их доверие им."

Божественный идеал древнего мира сделал цивилизацию, которая закончилась, и нельзя отчаяться наблюдения бога наших варварских отцов стать дьяволом наших более просвещенных ребят. Каждый делает дьяволов с богами отверженного, <<Христианство падало, и таким образом Христос уже стал 'дьяволом' таким мыслителям как Ницше и Crowley.---О.М.>> и Сатана являются только настолько несвязными и настолько бесформенными, потому что он сделан всех тряпок древних теогоний. Он - сфинкс без тайны, загадка без ответа, тайна без истины, абсолют без действительности и без света.

Человек - сын Божий потому что Бог, оформленный, понятый, и воплощенный на землю, названную Непосредственно Сын человеческий.

У этого после есть сделанный Бог в изображении Его разведки и Его любви, тот человеческий род понял возвышенное Слово, кто сказал, "Позволяют там быть светом!"

Человек - форма мысли Всевышнего, и Бог - идеализированный синтез мысли человека.

Таким образом Слово Божье открывает человека, и Слово человека открывает Бога.

Человек - Бог мира, и Бог - человек неба.

Прежде, чем сказать "завещания Бога," человек пожелал.

Чтобы понять и чтить Всемогущего бога, человек должен сначала быть бесплатным.

Если бы он повиновался и воздержался от фруктов дерева познания через страх, человек будет невинен и {17} глупый как агнец, скептический и непослушный как ангел света. Сам он вырезал пуповину его простоты, и, падая бесплатный на землю, перетащенного Бога с ним на его грехопадении.

И поэтому, от этого возвышенного грехопадения, он воскресает снова великолепный, с великим преступником Голгофы, и вводит с Ним в царство небесное.

Поскольку царство небесное принадлежит разведке и любви, обоим ребятам свободы.

Бог показал свободе человеку в изображении прекрасной женщины, и чтобы проверить его храбрость, Он сделал фантом смертельного прохода между нею и им.

Человек любил, и чувствовал себя, чтобы быть Богом; он дал для нее, какой Бог только что наградил его---вечная надежда.

Он прыгнул к своей невесте через тень смерти.

Человек обладал свободой; он охватил срок хранения.

Искупите теперь вашу славу, О Прометей!

Ваше сердце, непрерывно пожранное, не может умереть; именно ваш стервятник, это - Юпитер, умрет!

Однажды мы проснемся наконец от болезненных снов о замученном сроке хранения; наше испытание будет закончено, и мы будем достаточно сильны против горя, чтобы быть бессмертными.

Тогда мы будем жить в Боге с большим количеством жизни в изобилии, и мы убудем в Его работы со светом Его мысли, мы будем выиграны в большое количество шепотом Его любви.

Мы будем без сомнения старшими братьями новой гонки, ангелами потомства.

Небесные мессенджеры, мы будем блуждать в необъятности, и звезды будут нашими мерцающими судами. {18}

Мы преобразуем нас в сладкие видения, чтобы успокоить плачущие глаза; мы соберем сияющие лилии на неизвестных лугах, и мы рассеем их росу на землю.

Мы будем касаться века бездействующего ребенка, и радовать сердце его матери со зрелищем красоты ее хорошо возлюбленного сына!

II

НАБОР ИЗ ДВУХ ПРЕДМЕТОВ

Набор из двух предметов - более подробно число женщины, помощник человека и матери общества.

Человек - любовь в разведке; женщина - влюбленная разведка.

Женщина - улыбка содержания Творца с собой, и это после делает ее, что Он отдыхал, говорит божественная притча.

Женщина стоит перед человеком, потому что она - мать, и все прощено ее заранее, потому что она ясно показывает в горе.

Женщина начала себя сначала в бессмертие через смерть; тогда человек видел ее, чтобы быть настолько красивым, и понял ее, чтобы быть настолько щедрым, что он отказался пережить ее, и любил ее больше чем его срок хранения, больше чем его вечное счастье.

Счастливым преступник, так как ее дали ему как компаньон в его изгнании!

Но ребята Каина восстали против матери Авеля; они пленили свою мать.

Красота женщины стала добычей для жестокости таких мужчин как не может любить.

Таким образом женщина закрыла свое сердце, как будто это было секретным святилищем, и сказала мужчинам, не достойным ее: "я являюсь девственным, {19}, но я буду, чтобы стать матерью, и мой сын будет учить Вам любить меня."

О Ева! Привет и поклонение на вашем грехопадении!

О Мария! Благословения и поклонение в ваших страданиях и в вашей славе!

Распятый и святой, который действительно переживал вашего Бога, что Вы mightst хороните вашего сына, быть Вами для нас заключительное слово божественного откровения!

Моисей под названием Бог "Бог"; Иисус под названием Он "Мой Отец," и мы, думая о Вас, можем сказать провидению, "Вы - наша мать."

Ребята женщины, позвольте нам прощать падшей женщине!
Ребята женщины, позвольте нам поклоняться, восстанавливают женщину!
Ребята женщины, которые бездействовали на ее грудь, качаемый в колыбели
в ее руках, и утешили ее нежностью, позволяют нам любить ее, и позволяют
нам любить друг друга!

III

ТРОИЧНОЕ

Троичным - число создания.

Бог создает Себя вечно, и большое количество, которое Он пополняет
Своими работами, является непрерывным и бесконечным созданием.

Высшая любовь рассматривает себя в красоте как в зеркале, и Этом
эссе все формы как украшения, поскольку Это - любитель срока хранения.

Человек также подтверждает себя и создает себя; он украшает себя его
трофеями победы, он просвещает себя с его собственными концепциями, он одежда
самостоятельно с его работами как со свадебной одеждой. {20}

Большой неделе создания подражал человеческий гений, прорицая
формы природы.

Каждый день снабдил новое откровение, каждый новый король мира был в
течение дня изображением и воплощением Бога! Возвышенный сон, который
объясняет тайны Индии, и выравнивает всю символику!

Высокая концепция Человека-бога соответствует созданию Адама, и
Христианство, как первые дни человека в земном раю, было только стремлением
и вдовством.

Мы ждем вероисповедания невесты и матери; мы будем стремиться к
свадьбе Нового завета.

Тогда бедные, слепое, преступники Старого Света будут приглашены к
празднику, и примут свадебную одежду. Они будут пристально глядеть тот на
другой с невыразимой нежностью и улыбкой, которая невыразима, потому что
они плакали так долго.

IV

ЧЕТВЕРКА

Четверка - число силы. Это - троичное, укомплектованное его продуктом,
непослушное единство, приведенное с верховной троицей.

В первой ярости срока хранения человек, забыв его мать, больше
не понял Бога, но как нестигаемого и ревнивого отца.

Мрачный Сатурн, вооруженный его отцеубийственной косой, заставлялся
пожирать его ребят.

У Юпитера были брови, которые встряхнули Олимп; Иегова владела
громом, которые оглушали одиночества Синая. {21}

Однако, отец мужчин, будучи при случае пьяный как Ной, позволял миру
чувствовать тайны срока хранения.

Душа, сделанная Всевышним ее мукой, стала невестой Эроса; Адонис,
воспитанный от смерти, найденной снова его Венера в Олимпе; Иов,
победный по злу, восстанавливал больше, чем он проиграл.

Закон - тест храбрости.

Любить срок хранения больше чем один страх угрозы смерти означает заслуживать срок хранения.

Избранные – те, кто смеет; горе робкому!

Таким образом рабы закона, которые делают себя тиранами совести и слугами страха, и те, кто завидует тому человеку, должны надеяться, и Фарисеи всех синагог и всех церквей, являются теми, кто принимает выговора и проклятия Отца.

Разве Христос не был отлучен от Церкви и распят синагогой?

Разве Savonarola не был сожжен по приказу верховного епископа христианской религии?

Разве Фарисеи не сегодня только, чем они были во дни Каиафы?

Если любой будет говорить с ними от имени разведки и любви, то они будут слушать?

В спасении ребят свободы от тирании Фараонов Моисей открыл царствование Отца.

В ломке невыносимого ярма моисеева фарисейства Иисус приветствовал всех мужчин в братстве единственного сына Божьего.

Когда последние идеалы падают, когда последние материальные цепочки разрыва совести, когда последних из них, которые уничтожали эти {22} пророки и последние из них, которые подавляли Слово, путают, затем будут царствованием Святого духа.

Тогда, Слава Отцу, который утопил хост Фараона с задолженностью Море!

Слава Сыну, который порвал завесу в храме, и чье пересечение, сверхвеса венец Caesars, сломало лоб Caesars против земли!

Слава Святому духу, который должен охватить от земли Его ужасным дыханием всех воров и всех палачей, создать место для пира детей Божьих!

Слава Святому духу, который обещал победу по земле и по небу ангелу свободы!

Ангел свободы родился перед рассветом первого дня, прежде, чем даже пробуждение разведки, и Бог называли его утренней звездой.

О Люцифер! Добровольно и презрительно Вы действительно отделялись от неба, где солнце утопило Вас в его блеске, пахать с вашими собственными лучами необработанные области ночи!

Вы shimest, когда закаты, и ваш сверкающий пристальный взгляд предшествует рассвету!

Вы fallest, чтобы воскреснуть снова; Вы tastest смерти, чтобы понять срок хранения лучше!

Для древней славы мира, Вы искусство вечерняя звезда; для возрождающейся истины, прекрасная звезда рассвета.

Свобода не лицензия, поскольку лицензия – тирания.

Свобода – опекун режима работы, потому что это исправляет право. Право << -'прерогатива'---слово очень в свидетельстве в то время, без истинного английского эквивалента, сохраняет в таких фразах как 'право на труд.' Отдельно это только используется во множественном числе, которое не будет делать здесь, и всюду по этому трактату. сделка--->>

Люцифер, из которого средневековье сделало гения {23} зло, будет истинным ангелом света, когда, победив свободу по цене позора, он использует это, чтобы представить себя вечному ордену, открывая таким образом славу добровольного повиновения.

Право – только корень режима работы; нужно обладать, чтобы дать.

Это – то, как высокая и глубокая поэзия объясняет грехопадение ангелов.

Бог дал Своему свету духов и сроку хранения; тогда Он сказал им:
"Любовь!"

"Каков---, чтобы любить?" ответили духи.

"Любить означает дать себя другим," ответил Бог. "Те, кто любит, страдают, но они будут любимы."

"Мы имеем право, чтобы ничего не дать, и мы желаем ничего не перенести," сказали духи, ненавидя любовь.

"Останьтесь в Вашем праве," ответил Бог, "и позвольте нам отделяться! Я и Источник желаем пострадать и даже клеймить, любить. Это - наш режим работы!"

Ненадежная облигация - тогда он, кто, с начала, отказался любить; он не любит, и это - его целая попытка; он не дает, и это - его бедность; он не страдает, и это - его небытие; он не умирает, и это - его изгнание.

Ненадежная облигация не Люцифер легкий предьявитель; именно Сатана, оклеветала любовь.

Быть богатым означает дать; ничего не дать означает быть плохим; жить означает любить; ничего не любить означает быть мертвым; быть счастливым означает посвятить себя; существовать только для себя означает выбросить себя, и сослать себя в аду.

Небо - гармония щедрых мыслей; ад - конфликт трусливых инстинктов.

{24}

Человек права - Каин, который уничтожает Авеля от зависти; человек режима работы - Авель, который умирает для Каина для любви.

И такова была миссия Христа, великого Авеля человеческого рода.

Это не для права, что мы должны отважиться все, это для режима работы.

Режим работы - расширение и удовольствие свободы; изолированное право - отец рабства.

Режим работы - преданность; право - эгоизм.

Режим работы - жертва; право - воровство и грабеж.

Режим работы - любовь, и право - ненависть.

Режим работы - бесконечный срок хранения; право - вечная смерть.

Если нужно бороться, чтобы завоевать право, это только, чтобы приобрести силу режима работы: какое использование имеют нас для свободы, если любить и посвятить нас Богу?

Если нужно нарушить закон, это - когда закон заключает в тюрьму любовь на страхе.

"Он, что saveth его срок хранения должен потерять это," говорит святая Книга; "и он, кто соглашается терять это, сохранит это."

Режим работы - любовь; погибните каждое препятствие, чтобы любить! Тишина, Вы наставления ненависти! Разрушение ложным богам эгоизма и страха! Позор рабам, скупцам любви!

Бог любит расточительных ребят!

V

QUINARY

Quinary - число религии, поскольку это - число Бога, объединенного той из женщины. <<Почти слишком видимая насмешка Атеиста и женщины-despiser.---О.М.>> {25}

Вера не глупая доверчивость преисполненного благоговейного страха невежества.

Вера - сознание и доверие Любви.

Вера - крик причины, которая сохраняется в отрицании абсурдного, даже в присутствии неизвестного.

Вера - чувство, необходимое для души, так же, как дыхание к сроку

хранения; это - достоинство храбрости, и действительность энтузиазма.

Вера не состоит из утверждения этого символа или что, но подлинного и постоянного стремления к истинам, которые являются скрытыми всей символикой.

Если человек отвергает не достойную идею Божества, ломает его ложные изображения, восстания против ненавистных идолопоклонников, Вы назовете его атеистом!

Авторы преследования в падавшем Риме называли первых атеистов христиан, потому что они не поклонялись идолам Caligula или Nero.

Отрицать религию, даже отрицать все религии, а не придерживаться формул который непринятые предметы совести, - храбрый и возвышенный подвиг веры. Каждый человек, который страдает для его верований, является мучеником веры.

Он объясняется ужасно, это может быть, но он предпочитает справедливость и истину ко всему; не бракуйте его, не понимая его.

Верить в высшую истину не означает определить это, и объявить, что каждый верит в это, должен признать, что каждый не знает это.

Апостол Св. Павел объявляет всю веру, содержащуюся в этих двух вещах:---, Чтобы полагать, что Бог, и что Он вознаграждает их, кто ищет Его. {26}

Вера - большая вещь чем все религии, потому что она заявляет догматы веры с меньшей точностью.

Любая догма составляет только вера, и принадлежит нашей специфической общине; вера - чувство, которое распространено у всего человеческого рода.

Чем больше каждый обсуждает с целью получения большей точности, тем меньше каждый верит; каждая новая догма - вера, которую секта приспособливает себе, и таким образом, в некотором виде, захватах от всеобщей веры.

Позвольте нам оставлять сектантов, чтобы сделать и переделать их догмы; позвольте нам оставлять суеверное, чтобы детализировать и сформулировать их суеверие. Поскольку Хозяин сказал, "Позвольте мертвый хоронить их мертвого!" Позвольте нам верить в *indicible* истину; позвольте нам полагать в то, что Абсолютный, который причина допускает, не понимая это; позвольте нам верить в то, что мы чувствуем, не зная это!

Позвольте нам верить в высшую причину!

Позвольте нам верить в Любовь Бога, и жалеть глупости схоластики и варварства ложной религии!

О человек! Скажите мне, что Вы *honest*, и я скажу Вам что Вы художественная ценность.

Вы действительно молитесь, Вы действительно поститесь, Вы действительно сохраняете ночное бдение; Вы тогда полагаете этому, таким образом Вы слабеете один только *escapre*, или почти один, от огромного крушения человечества---пожранный богом-ревнителем? Вы нечестивое искусство, и лицемер.

Вы превращаете срок хранения в *orgie*, и надеетесь на дремоту небытия? Вы большое искусство, и неодоушевленный.

Искусство Вы готовый пострадать как другие и для других, и надежды на спасение всех? Вы искусство мудрое и только человек.

Надеяться означает почитать нет.

Бояться Бога, что богохульство! {27}

Акт надежды - молитва.

Молитва - расцвет души в вечной мудрости и в вечной любви.

Это - пристальный взгляд духа к истине, и вздох сердца к высшей красоте.

Это - улыбка ребенка на ее мать.

Это - ропот любителя, который протягивается к поцелуям его любовницы.

Это - мягкая радость души любви, поскольку это расширяется в океане любви.

Это - печаль невесты за недостатком жениха.

Это - вздох путешественника, который думает о его родине.

Это - мысль о бедняке, который работает, чтобы поддержать его жену и ребят.

Позвольте нам молиться в тишине; позвольте нам поднимать к нашему неизвестному Отцу вид доверия и любви; позвольте нам принимать с верой и отставкой роль, которую Он отводит нам в тяжелых трудах срока хранения, и каждая пульсация наших сердец будет словом молитвы!

Сделайте так мы должны сообщить Богу того, что мы спрашиваем от Него? Разве он не знает то, что необходимо для нас?

Если мы плачем, позвольте нам предлагать Ему наши слезы; если мы радуемся, позвольте нам оборот к Нему наша улыбка; если Он поражает нас, позвольте нам склонять голову; если Он ласкает нас, позвольте нам бездействие в пределах Его рук!

Наша молитва будет совершенна, когда мы будем молиться, не зная, кого мы просим.

Молитва не шум, который нажимает ухо; это - тишина, которая проникает через сердце. {28}

Мягкие слезы прибывают, чтобы увлажнить глаза, и ескаре вздохов как дым ладана.

Каждый чувствует себя влюбленный, невыразимо влюбленный, со всем, что красота, истина, и справедливость; каждый пульсирует с новым сроком хранения, и каждый почитает не больше, чтобы умереть. Поскольку молитва - жизнь вечная разведки и любви; это - срок хранения Бога на землю.

Любите друг друга---, который является Законом и Пророками! Размышляйте, и поймите это слово.

И когда Вы поняли, читайте не больше, ищите не больше, сомневайтесь не относительно большей любви---!

Будьте не более мудрыми, быть не более изученной любовью---! Это - целая программа истинной религии; религия означает милосердие, и сам бог - только любовь.

Я уже сказал Вам, любить означает дать.

Нечестивый человек - он, кто впитывает другие.

Набожный человек - он, кто теряет себя в человеческом роде.

Если сердце человека концентрирует в себе огонь, с которым Бог анимирует его, это - ад, который пожирает все, и пополняет себя только прахом; если он излучает это без, это становится тендерным солнцем любви.

Человек должен себя его семейству; его семейство должно себя родине; и родина человеческому роду.

Эгоизм человека заслуживает изоляцию и отчаяние; это семейства, крушения и изгнания; это родины, войны и вторжения.

Человек, который изолирует себя от каждой человеческой любви, говоря, "я буду служить Богу," обольщает себя. Поскольку, сказал Св. Иоанн Апостол, если он loveth не его сосед, которого он имеет, видит, как он должен любить Бога, которого он не видел?

Нужно отдать Богу то, что Бог, но нельзя отказаться даже Цезарю от того, что Цезарь. {29}

Бог - Он, кто дает срок хранения; Цезарь может только дать смерть.

Нужно любить Бога, и не почитать Цезаря; поскольку это написано в Святой Книге, "Он, что taketh меч должен погибнуть мечом."

Вы желаете быть хорошими? Тогда будьте только. Вы желаете быть только? Тогда будьте бесплатными.

Недостатки, которые делают человека как скот, являются первыми врагами его свободы.

Рассмотрите алкоголика, и скажите мне, если этого нечистого скота

можно назвать бесплатным!

Скупец проклиняет срок хранения его отца, и, как ворона, жаждет служб. Цель честолюбивого человека - руины---; это - бред зависти! Распутник плюет на грудь его матери, и пополняет прекращением внутренности смерти. Все эти нелюбящие сердца наказаны самыми жестокими из всех пыток, ненависти.

Поскольку---принимают это близко к сердцу!---искупление неяви в грехе.

Человек, который делает зло, походит на глиняный плохо сделанный горшок; он ломает себя: завещания несчастья это.

С развалинами миров Бог делает звезды; с развалинами душ Он делает ангелов.

VI

ШЕСТЕРНОЕ

Шестерным - число инициирования испытанием; это - число равновесия, это - иероглиф познания добра и зла.

{30} Он, кто ищет происхождение зла, ищет источник того, каково не. Зло - беспорядочный аппетит хороших, неплодородная попытка неловкое желание.

Все обладают фруктами его работы, и бедность - только шпора, чтобы трудиться.

Для стада мужчин страдание походит на овчарку, которая кусает шерсть овец, чтобы отложить их правильным способом.

Именно из-за тени мы в состоянии видеть свет; из-за холода, что мы чувствуем высокую температуру; из-за боли, что мы благоразумны к удовольствию.

Зло - тогда для нас случай и начало хороших.

Но во снах о нашей несовершенной разведке мы обвиняем работу провидения, через провал попытки понять это.

Мы напоминаем неосведомленного человека, который судит изображение к началу эскиза, и говорит, когда головка сделана, "Что! Не имеет это число никакой орган?"

Спокойный итоговый остаток природы, и выполняет ее работу.

ploughshare не жесток, когда он рвет лоно земли, и большие революции мира - земледелие Бога.

Есть место для всего: нападать на народы, варварского хозяина; к рогатому скоту, мясникам; мужчинам, судьям и отцам.

Если бы время могло бы изменить овец во львов, они съели бы мясников и пастырей.

Овцы никогда не изменяются, потому что они не наставляют себя; но народы наставляют себя.

Пастыри и мясники людей, Вы тогда {31} право расценить как Ваши враги те, кто говорит с Вашим стадом!

Стада, кто знает все же только Ваших пастырей, и кто желает остаться неосведомленным об их деловых отношениях с мясниками, это простительно, что Вы должны стоун их, кто оскорбляет Вас и тревожит Вас, в разговоре с Вами Ваших прав.

О Христос! Власти бракуют Вас, Ваши ученики отказывают Вам, люди проклиняет Вас, и требует Ваше убийство; только Ваша мать оплакивает Вас, даже Бог оставляет Вас!

"Илий! Илий! лама sabachthani!"

VII

SEPTENARY

Septenary - большое библейское число. Это - клавиша Создания в книгах Моисея и символе всей религии. Моисей оставил пять книг, и Закон полон в двух заветах.

Библия не история, это - коллекция стихов, книга аллегорий и изображений.

Адам и Ева - только примитивные типы человеческого рода; змея искусителя - время, которое проверяет; Дерево познания является 'правильным'; искупление тяжелым трудом - режим работы.

Каин и Авель представляют плоть и дух, силу и разведку, насилие и гармонию.

Гиганты - те, кто узурпировал землю в древних временах; потоп был большой революцией.

Ковчег - традиция, консервированная в семействе: религия в этом периоде становится тайной и свойством гонки. Ветчина была проклята для того, что открыла это. {32}

Нимрод и Вавилон - две примитивных аллегории деспота, и всеобщей империи, которая всегда пополняла сны о мужчинах, - сон, выполнение которого разыскивалось последовательно Ассирийцами, Мидянами, Персами, Александром, Римом, Наполеоном, преемниками Петра Великого, и всегда незаконченное из-за рассредоточения интересов, символизируемых смещением языков.

Всеобщая империя не могла осознать силой, но разведкой и любовью. Таким образом, Нимроду, человеку дикого 'права', Библия выступала против Авраама, человека режима работы, который идет добровольно в изгнание, чтобы искать свободу и борьбу в странной стране, которую он захватывает на основании своей "Идеи".

У него есть бесплодная жена, его мысль, и плодородный раб, его сила; но то, когда сила произвела свои фрукты, думало, становится плодородным; и сын разведки управляет в изгнание ребенком силы. Человек разведки подвергается грубым тестам; он должен подтвердить свои завоевания жертвами. Ордена бога его, чтобы принести в жертву его сына, то есть сомневайтесь, должен проверить догму, и интеллектуальный человек должен быть готов пожертвовать всем на алтаре высшей причины. Тогда Бог вмешивается: всеобщая причина выдает к усилиям рабочей силы, и показывает себе науке; материальная сторона догмы является одной, приносил в жертву.. Это - значение ОЗУ, пойманного его рожками в чаше. История Авраама - тогда, символ древним способом, и содержит высокое откровение судеб человеческой души. Взятый буквально, это - абсурдная и восстающая история. Разве святой Августин не брал буквально Золотую Задницу Aruleius?

Бедные великие мужчины! {33}

История Исаака - другая легенда. Ребекка - тип восточной женщины, трудолюбивой, гостеприимной, неравнодушной в ее привязанностях, проницательных и коварных в ее маневрах. Иаков и Исав - снова два типа Каина и Авеля; но здесь Авель мстит за себя: освобожденная разведка одерживает победу хитростью. Весь гений Иудеев находится в символе Иакова, терпеливый и трудолюбивый supplanter, кто выдает к гневу Исава, становится богатым, и искупает прощение его брата. Никогда нельзя забывать, что, когда древние породы хотят философствовать, они рассказывают историю.

История или легенда об Иосифе содержат, в микробе, целом гении Евангелия; и Христос, неправильно понятый Его людьми, должно быть, часто плакал в перечитывании снова, что сцена, где Правитель Египта бросается на шею Вениамина, с большим криком, "я - Иосиф!"

Израиль становится людьми Бога, то есть консерватора идеи, и депозитариев слова. Эта идея – идея человеческой независимости, и лицензионного платежа, посредством работы; но каждый скрывает это с заботой, как драгоценное семя. Болезненный и незабываемый знак отпечатан на начинании; каждое изображение истины запрещено, и ребята часов Иакова, меч в распоряжении, вокруг единства скинии. Нагор и Shechem желают предстать насильственно в святое семейство, и погибнуть с их людьми после прохождения притворного инициирования. Чтобы доминировать над вульгарным, это уже необходимо, который святилище должно окружить самостоятельно жертвами и ужасом.

Рабство ребят Иакова прокладывает путь к их избавлению: поскольку у них есть идея, и каждый не сковывает идею; у них есть религия, и каждый не делает {34}, нарушают религию; они, в штрафе, людях, и каждый не сковывает обычную аудиторию. Преследование вызывает мстителей; идея воплощает себя в человеке; Моисей возникает; Фараон падает; и столб дыма и флейм, который предваряет освобожденных людей, авансы величественно в пустыню.

Христос – священник и король разведкой и любовью.

Он принял святое помазание, помазание гения, веры и достоинства, которое является силой.

Он прибывает, когда духовенство изношено, когда у старых символов есть не больше достоинства, когда маяк разведки погашен.

Он прибывает, чтобы выбрать Израиль к сроку хранения, и если он не может гальванизировать Израиль, убитый Фарисеями, в срок хранения, он будет воскрешать мир, которому предаются мертвое вероисповедание идолов.

Христос – право сделать режим работы.

Человек имеет право, чтобы сделать его режим работы, и он не имеет никакого другого права.

О человек! у Вас есть право сопротивляться даже к смерти любому, кто препятствует тому, чтобы Вы сделали ваш режим работы.

Мать! Ваш ребенок тонет; человек препятствует тому, чтобы Вы помогли ему; Вы strikест этот человек, Вы действительно выполняетесь, чтобы сохранить вашего сына!... Кто, тогда, будет сметь браковать Вас?

Христос прибывал, чтобы выступить против права на режим работы к режиму работы права.

'Право,' с Иудеями, было программой Фарисеев. И, действительно, они, казалось, приобрели честь категорически высказывания; разве они не были законными наследниками синагоги?

Они имели право, чтобы забраковать Спасителя, и Спаситель знал, что Его режим работы должен был сопротивляться им. {35}

Христос – душа протеста.

Но протест какой? Из плоти против разведки? Нет!

Из прямо против режима работы? Нет!

Из медосмотра против морали? Нет! Нет!

Из воображения против всеобщей причины? Из безумия против мудрости? Нет, тысяча раз нет, и еще раз Нет!

Христос – действительность, режим работы, который выступает вечно против идеальности, права.

Он – эмансипация духа, который ломает рабство плоти.

Он – преданность в восстании против эгоизма.

Он – возвышенная скромность, которая отвечает на гордость: "я не буду повиноваться Вам!"

Христос несоединяется; Христос является уединенным; Христос грустен: Почему?

Поскольку женщина развратила себя.

Поскольку общество виновно в воровстве.

Поскольку эгоистичная радость нечестива.

Христос оценен, забракован, и казнен; и мужчины поклоняются Ему!

Это случилось в мире, возможно столь же серьезном как наше собственное.

Судьи мира, в котором мы живем, обратите внимание, и думайте о Нем, кто будет судить Ваши суды!

Но перед смертью Спаситель завещал Его ребятам бессмертный знак спасения, Общины.

Община! Общий союз! заключительное слово Спасителя мира!

"Хлеб и Вино совместно использовали среди всех," сказал Он, "это - моя плоть и моя кровь." {36}

Он дал Свою плоть палачам, Свою кровь к земле, которая пила это. Почему?

Чтобы все могли разделить хлеб разведки, и вина любви.

О знак союза мужчин! О Круглый стол всеобщей галантности! О пир братства и равенства! Когда Вы будете лучше поняты?

Мученики человеческого рода, все Вы, кто дал Ваш срок хранения, чтобы у всех был хлеб, который кормит и вино, которое укрепляет, делаете Вас не, также говорят, помещая Ваши руки на знаки всеобщей общины: "Это - наша плоть и наша кровь"?

И Вы, мужчины целого мира, Вы, которых Хозяин называет Своими братьями; о, разве Вы не чувствуете, что всеобщий хлеб, братский хлеб, хлеб общины, является Богом?

Розничные продавцы Распятого!

Все Вы, кто не готов дать Вашу кровь, Вашу плоть и Ваш срок хранения человеческого роду, Вы не достойны Общины Сына Божьего! Не позволяйте Его кровотоку на Вас, поскольку он заклеил бы Ваш лоб!

Не приближайтесь к своим губам к сердцу Бога, Он чувствовал бы Ваше жало!

Не пейте кровь Христа, она сожжет Ваши внутренности; это весьма достаточно, что это должно было течь бесполезно для Вас!

VIII

НОМЕР ВОСЕМЬ

Ogdoad - число реакции и уравнивающейся справедливости.

{37} Каждое действие производит реакцию. Это - всеобщий закон мира.

Христианство должно произвести антихристианство. Антихрист - тень, фольга, доказательство Христа. Антихрист уже произвел себя в Церкви во дни

Апостолы: Св. Павел сказал:---"Для тайны беззакония действительно уже работает; только он, которому теперь letteth не позволит, пока он быть вынутым из пути. И затем будет тот Беззаконник Один быть открытым...." <<2 Thess. ii. 7,8. Эта перевозка морем - по-видимому упомянутое автором. Сравни 1 Джон iv. 3, и второй, 18. сделка--->>

Протестанты сказали: "Антихрист - Папа римский."

Папа римский ответил: "Каждый еретик - Антихрист."

Антихрист - не больше Папа римский чем Лютер; Антихрист - дух, настроенный против того из Христа.

Это - узурпация прямо ради права; это - гордость господства и деспотизм мысли.

Это - эгоизм, самозванный религиозный, Протестантов, так же как доверчивого и властного невежества плохих католиков.

Антихрист - то, что делит мужчин вместо того, чтобы объединить их; это - дух спора, упрямство богословов и сектантов, нечестивого желания приспособления истины к себе, и исключая другие из этого, или того, чтобы вынуждать целый мир представить узкому ярму наших судов.

Антихрист - священник, который проклинает вместо благословения, кто изгоняет вместо привлечения, кто шокирует вместо поучительного, кто проклинает вместо сохранения.

Это - ненавистный фанатизм, который разочаровывает доброжелательности.

Это - вероисповедание смерти, печали, и уродства. {38}

"Какую карьеру мы выберем для нашего сына?" сказали много глупых родителей; "он мысленно и целиком слаб, и он без искры храбрости:---мы сделаем священника из него, так, чтобы он мог 'жить алтарем.'" Они не поняли, что алтарь не ясли для пассивных животных.

Смотрите на не достойных священников, рассмотрите этих притворных слуг алтаря! Что они говорят Вашему сердцу, этим тучным или трупным мужчинам тусклыми глазами, и зажимаемым или зияющим устам? <<фактические священники. Идеальный священник тот Левия, кого 'плохо; невозможный эпитет, не должен быть разыскан в Церкви. Он находится в той 'Церкви', которая является также Ковчегом, Воскрес, Купель, Алтарь, Чаша, и остальные. Он - то Слово Истины, которая 'установлена' двумя свидетелями.-

О. М.>> Заслушали, что они говорят: что делает это преподает Вам, их неприятному и монотонный шум?

Они молятся, как они бездействуют, и они жертвуют, как они едят.

Они - машины, полные хлеба, мяса и вина, и бессмысленных слов.

И когда они перо самостоятельно, как устрица на солнце, будучи без мысли и без любви, каждый говорит, что у них есть мир души!

У них есть мир скота. Для человека та из могилы лучше: они - священники безумия и невежества, они - служители Антихриста.

Истинный священник Христа - человек, который живет, переносит, любит и борется за справедливость. Он не дискутирует, он не порицает; он отсылает прощение, разведку и любовь.

Истинный христианин - незнакомец к сектантскому духу; он - все вещи всем мужчинам, и считает всех мужчин как ребят общего отца, который хочет сохранять их всех. У целого культа есть для него только смысл сладости и {39} любовь: он оставляет Богу тайны справедливости, и понимает только милосердие.

Он считает беззаконника как инвалидов, которых нужно пожалеть и исправить; мир, с его ошибками и недостатками, является к нему больницей Бога, и он желает служить в этом.

Он не думает, что он лучше чем кто - либо еще; он говорит только, "Пока я имею хорошее здоровье, позвольте мне служить другим; и когда я должен падать и умереть, возможно другие возьмут мое место и подачу."

НОМЕР ДЕВЯТЬ

ЭТО - отшельник Таро; число, которое обращается к, принимает начальные меры и к пророкам.

Пророки - solitaires, поскольку это - их судьба, что ни один никогда не должен заслушать их.

Они видят по-другому от других; они предчувствуют беды. Так, люди заключают в тюрьму их и уничтожают их, или дразнят их, отражают их, как будто они были прокаженными, и оставляют их клейму голода.

Тогда, когда предсказания осуществляются, они говорят, "Это - эти люди, которые принесли нам беду."

Теперь, как всегда имеет место накануне больших бедствий, <<Это - истинный ясновидец Левий. Левий, который пророчил Всеобщую Империю для Наполеона III, был или Волхвом, пытающимся использовать его как инструмент, или Михея, которого немолят.---О. М.>> наши улицы полны пророков.

Я встретил некоторых из них в темницах, я видел другие, которые умирали забытые в каморках.

Целый большой город видел одного из них, чей тихий {40} пророчество должно было повернуться непрерывно, поскольку он шел, покрытый тряпками, во дворце роскоши и богатства.

Я видел одного из них, лицо которых сияло как этот Христа: он имел мозоли на его руках, и носил блузку рабочего; с глиной он месил эпопеи. Он крутил вместе меч права и скипетр режима работы; и на этот вертикальный ряд штабеля золота и стали он поместил творческий знак любви.

Однажды, в большой популярной трансляции, он спускался в путь с куском хлеба в его руке, которую он сломал и распределил, говоря: "Хлеб Бога, сделайте Вы зарабатываете на жизнь для всех!"

Я знаю другого из них, кто кричал: "я больше не буду поклоняться богу дьявола! У меня не будет палача для моего Бога!" И они думали, что он богохульствовал.

Нет; но энергия его веры выходит за пределы в неточных и неблагоприятных словах.

Он сказал снова в бесновании его раненного милосердия: "пассив всех мужчин распространен, и они искупают ошибки друг друга, поскольку они делают заслугу для друг друга их силами.

"Наказание греха - смерть.

"Грех непосредственно, кроме того, является наказанием, и самыми великими из наказаний. Большое преступление - только большая беда.

"Плохие из мужчин - он, кто думает непосредственно лучше чем его, следует.

"Влюбленные мужчины простительны, потому что они пассивны; страсть означает страдать, и также искупление через горе.

"Что мы называем свободой, только все-мощность божественного принуждения. Мученики сказали: 'лучше повиноваться Богу чем человек'."

{41} "Наименее совершенный акт любви стоит больше чем лучший акт благоговение."

"Судья нет; говорите едва вообще; любовь и акт."

Другой пророк прибывал и говорил: "Протест против плохих программ добрые дела, но не отделяют Вас. "Восстановите все алтари, очистите все храмы, и трюм самостоятельно в готовности для посещения Духа. "Позвольте всем молиться его собственным способом, и общиной трюма с его собственным; но не бракуйте другие. "Религиозная практика никогда не является презренной, поскольку это - знак а

большая и святая мысль.

"Молиться вместе означает общаться в той же самой надежде, той же самой вере, и том же самом милосердии.

"Знак отдельно - ничто; это - вера, которая освящает это.

"Религия является самой священной, и самая сильная связь человеческой ассоциации, и совершать действие религии должна осуществить акт гуманизма."

Когда мужчины понимают наконец, что нельзя дискутировать о вещах, о которых неосведомлен,

Когда они чувствуют, что немного милосердия стоит больше чем большое влияние и господство,

Когда целый мир уважает то, что даже Бог уважает в наименьшем количестве Его созданий, спонтанности повиновения и свободе режима работы,

Тогда будет не больше, чем одна религия в мире, христианская и всеобщая религия, истинная католическая религия, которая больше не будет отрицать себя в соответствии с ограничениями места и людей.

"Женщина," сказал, что Спаситель самаритянке, {42} "Истинно я говорю к Вам, что время cometh, когда мужчины больше не должны поклоняться Богу, или в Иерусалиме, или на этой горе; поскольку Бог - дух, <<неправильный перевод монотеистами. Грек - омикрон GR:pi-nu-epsilon-epsilon mu-alpha "сигма омикрона эпсилон теты": "Дух - Бог." - сделка>> и они, которые поклоняются Ему, должны поклоняться Ему в духе и по правде говоря."

X

АБСОЛЮТНОЕ ЧИСЛО КАВБАЛЫ

Клачи Сефирот. (Смотри "Dogme и rituel de la haute magie.")

XI

НОМЕР ОДИННАДЦАТЬ

ОДИННАДЦАТЬ число силы; это - та из борьбы и мученической смерти.

Каждый человек, который умирает для идеи, является мучеником, поскольку в нем стремления духа одержали победу по страхам животного.

Каждый человек, который падает в войне, является мучеником, поскольку он умирает для других.

Каждый человек, который умирает от голодания, является мучеником, поскольку он походит на солдата, пораженного в борьбе за существование.

Те, кто умирает в защиту права, являются столь же святыми в их жертве как жертвы режима работы, и в большой борьбе и революциях против силы, мученики падали одинаково с обеих сторон.

Право, являющееся корнем режима работы, наш режим работы должен защитить наши права.

Каково преступление? Преувеличение права. Убийство {43} и воровство является отрицанием общества; это - изолированный деспотизм человека, который узурпирует лицензионный платеж, и делает войну в его собственном риске и опасности.

Преступление должно несомненно быть подавлено, и общество должно защититься; но кто так только, настолько велик, настолько чист, чтобы притвориться, что он имеет право, чтобы наказать?

Мир тогда ко все, кто падает в войне, даже в незаконной войне! Поскольку они ставили свои головки, и они потеряли их; они заплатили, и что больше мы можем спросить их?

Честь ко всем те, кто борется смело и лояльно! Позор только на предателях

и трусах!

Христос умирал между двумя ворами, и Он взял одного из них с Ним к небу.
Царство небесное suffereth насилие, и сильное взятие это силой.
Бог дарует Своего всемогущего, включают любовь. Он любит одерживать победу по ненависти, но прохладному Он sprueth дальше от Его уст.

Режим работы должен жить, было это, но на мгновение!

Это прекрасно, чтобы править в течение дня, даже в течение часа! хотя это было ниже меча Damoscles, или на костер Sardanapalus!

Но это более прекрасно, чтобы видеть в ногах все венцы мира, и сказать, "я буду королем бедных, и мой трон должен быть на Голгофе."

Есть один человек, более сильный чем человек, который убивает; именно он умирает, чтобы сохранить другие.

Нет никаких изолированных преступлений и никаких уединенных искуплений.

Нет никаких личных сил, и при этом нет никакой потраченной впустую преданности.

{44} Кто бы ни не без упрёка, сообщник всего зла; и кто бы ни не является абсолютно извращенным, может участвовать во всей пользе.

По этой причине мучение всегда - гуманитарное искупление, и каждую головку, которая падает на эшафот, можно соблюдать и похвалиться как глава мученика.

По этой причине также, самое благородное и самые святые из мучеников могли запросить его собственной совести, заслуживать наказания, которому он собирался подвергнуться, и сказать, приветствуя меч, который был готов нажать его, "Позвольте справедливость быть сделанной!"

Чистые жертвы римских Катакомб, Иудеи и Протестанты уничтожены не достойными христианами!

Священники l'Abbaye и les Carmes, <<Монастыри в Париже, которые использовались как темницы в Царствовании Ужаса. сделка--->> жертвы Царствования Ужаса, забейте роялистов, революционеры пожертвовали в Вашем обороте, солдатах наших великих армий, которые посеяли мир с Вашими костями, все Вы, кто перенес наказание смерти, работников, strivers, смельчаков каждых добрых, храбрых ребят Прометея, которые не почитали ни молнии, ни стервятника, всей чести к Вашему рассеянному праху! Мир и почитание к Вашим воспоминаниям! Вы - герои продвижения, мученики человеческого рода!

XII

НОМЕР ДВЕНАДЦАТЬ

ДВЕНАДЦАТЬ циклическое число; это - то из всеобщего Убеждения. {45}

Вот перевод в александрийских стихах неограниченного волшебного и католического убеждения:-

Я действительно верю в Бога, всемогущего родителя человека. Единый Бог, кто действительно создавал вселенную, его план.

Я действительно верю в Него, Сына, руководителя мужчин, Слова и великолепия высшего Аминь.

Он - мысль проживания о вечной энергии Любви, грузовом манифесте Бога во плоти, Действии Света.

Желательный в каждом месте и каждом периоде, Но не Боге, которого можно отделить от Бога.

Убытый среди мужчин к бесплатному земля от судьбы,
Он в Его матери сделал женщину, освящают.

Он был человеком, которого действительно украшала
сладкая мудрость неба; Чтобы пострадать и умереть как,
мужчины делают Он родился.

Запрещенный невежеством, обвиняемым завистью и борьбой,
Он умирал на пересечение, что Он мог бы дать нам срок
хранения.

Все, кто принимает Его помощь вести и обеспечить
Его примером, могут Богу как Он, достигают.

Он воскрес от смерти, чтобы править в течение танца
возрастов; Он - солнце, которое плавит облака невежества.

Его заповеди, лучше известные и более могущественные
скоро, чтобы быть, должны судить быстрое и мертвый во
веки веков.

Я действительно верю в пресвятой Дух Бога, огонь которого
сердце и разум Святых и пророков действительно вдохновляли.

Он - Дыхание срока хранения и плодородия,
Продолжаясь и от Бога и от человеческого рода.

Я действительно полагаю в одно пресвятое братство
справедливых мужчин, что чтят таинство неба хороших.

Я действительно верю одному месту, одному епископу, и
одно право, Один символ единого Бога, в одном намерении
объединяются.

Я действительно полагаю, что смерть,
изменяя нас обновляет, И что в человеке, поскольку
срок хранения Бога теряет бессмертные росы.

XIII

НОМЕР ТРИНАДЦАТЬ

ТРИНАДЦАТЬ число смерти и рождения; это - то из свойства и наследования,
общества и семейства, войны и соглашений.

{46} Основание общества - обмен правом, режимом работы и честными
намерениями. Право - свойство, обмен - необходимость, честные намерения
- режим работы. Он, кто хочет принять больше чем, он дает, или кто хочет
принять
без предоставления, вор. Свойство - право избавиться от части общего богатства;
это не право разрушить, ни право конфисковать. Разрушить или конфисковать
общее богатство не означают обладать; это должно захватить.

Я говорю общее богатство, потому что истинный владелец всех вещей -
Бог, который желает, чтобы все вещи принадлежали всем. Независимо от того,
что Вы можете сделать, в Вашей смерти, Вы не унесете ничего из этих товаров

в мире. Теперь, это, которое должно быть испорчено Вас однажды, не является действительно вашим. Это было только предоставлено Вам.

Относительно узуфрукта, это - результат работы; но даже работа не уверенная гарантия владения, и война может идти с опустошением и стрелять, чтобы переместить свойство.

Сделайте тогда хорошее использование тех вещей, которые погибают, О Вы, кто погибнет прежде, чем они сделают!

Полагайте, что эгоизм вызывает эгоизм, и что безнравственность богатого человека ответит для преступлений бедных.

Что желает бедняк, если он честен? Он желает работы.

Используйте свои права, но сделайте Ваш режим работы: режим работы богатого человека должен распространить богатство; богатство, которое не циркулирует, мертво; не копите смерть!

Софист <<Proudhon. сделка--->> сказала, "Свойство - грабеж," и он {47} несомненно желал говорить о свойстве, поглощенном сам по себе, снятый от бесплатного обмена, повернутого от обычного использования.

Если бы такова была его мысль, то он мог бы пойти далее, и сказать, что такое подавление общественной жизни - действительно убийство.

Это - преступление монополии, которую общественный инстинкт всегда рассматривал как измена к человеческому роду.

Семейство - естественное общество, которое следует из брака.

Брак - союз двух существ, к которым присоединяется любовь, кто обещает друг другу взаимную преданность в интересе ребят, которые могут родиться.

Женатые люди, у которых есть ребенок, и кто отделяется, нечестивы. Они тогда желают выполнить суд Соломона и разрубить ребенка отдельно?

Поклясться в вечной любви является ребяческим; сексуальная любовь - эмоция, Всевышний несомненно, но случайный, ненамеренный и преходящий; но обещание взаимной преданности - сущность брака и фундаментальный принцип семейства.

Санкция и гарантия этого обещания должны тогда быть абсолютным доверием.

Каждая ревность - подозрение, и каждое подозрение - произвол.

Реальное прелюбодеяние - нарушение этого доверия: женщина, которая жалуется на ее мужа другого человека; человек, который доверяет другой женщине разочарования или надежды на его сердце, ---они, действительно, действительно, предает супружескую веру.

Неожиданности, которые весна смыслов на каждый - только неверности из-за импульсов сердца, которое предается более или менее шепотам удовольствия. Кроме того, они - человеческие ошибки, для которых должен покраснеть, {48} и какой должен скрыться: они - непристойности, которых должен избежать заранее, удаляя возможность, но которые никогда не должен стремиться удивить: нравственность запрещает скандал.

Каждый скандал - низость. Каждый является весьма приличным, потому что каждый обладает органами, которые не называет скромность, но каждый непристоен, когда каждый показывает их.

Мужи, скройте свои внутренние раны; не раздевайте своих жен донага перед смехом толпы!

Женщины, не рекламируйте дискомфорт супружеской кровати: сделать так означает написать Вам проститутку по общественному мнению.

Это нуждается в высокой степени храбрости, чтобы сохранить супружескую веру; это - договор героизма, которого только великие души могут понять целую степень.

Браки, какой разрыв не браки: они - сцепления.

Женщина, которая оставляет ее мужа, чем она может стать? Она - не больше жена, и она не вдова; какова она тогда? Она - отступник от чести, который вынужден быть распущенным, потому что она не является ни девственной, ни бесплатной.

Муж, который оставляет его жену, развращает ее, и заслуживает позорного названия, которое каждый применяет к любителям потерянных женщин.

Брак является тогда священным и неразрывным, когда он действительно существует.

Но это не может действительно существовать, за исключением существ высокой разведки и благородного сердца.

Животные не женятся, и мужчины, которые живут как животные, подвергаются несчастьям грубой природы.

Они непрерывно делают неудачные попытки к акту {49} разумно. Их обещания - попытки и подражания обещаний; их браки, попытки и подражания брака; их любит, попытки и подражания любви. Они всегда желают, и никогда не будет; они всегда предпринимают и никогда не комплектуют. Для таких людей только применяется репрессивная сторона закона.

У таких существ может быть мусор, но у них никогда нет семейства: брак и семейство - права совершенного человека, освобожденного человека, человека, который является интеллектуальным и бесплатным.

Спросите также летопись Судов, и читайте историю отцеубийств.

Поднимите черное покрывало от от всех тех прерванных головок, и спросите их, что они думали о браке и семейства, какое молоко они высосали, какая нежность облагораживала их... Тогда дрожь, все Вы, кто не дает Вашим ребятам хлеба разведки и любви, все Вы, кто не санкционирует отеческую власть при помощи хорошего примера!

Те негодяи были висячими строками в духе и в сердце, и они мстили за свое рождение.

Мы живем через столетие, когда более чем когда-либо семейство неправильно понято во всем, чем оно обладает, который разделяет август и священное: материальный интерес уничтожает разведку и любовь; уроки опыта презираются, вещи Бога распродают за уличье. Плоть оскорбляет дух, смех мошенничества перед лицом лояльности. Нет больше идеализма, нет больше справедливости: человеческая жизнь убила и своего отца и свою мать.

Храбрость и терпение! Это столетие пройдет, куда великие преступники должны пойти. Смотрите на это, насколько грустный это! Усталость {50} является черным покрывалом ее лица... чехлы tumblr на, и дрожащий венец следует за этим...

Скоро еще одно столетие будет оценено историей, и каждый напишет на могущественную могилу руин:

"Здесь заканчивается столетие отцеубийства! Столетие, которое убило его Бога и его Христа!"

В войне каждый имеет право, чтобы уничтожить, чтобы не умереть: но в борьбе за существование самыми возвышенными из прав - самая возвышенная смерти, чтобы не уничтожить.

Разведка и любовь должны сопротивляться гнету к смерти---, но никогда к убийству.

Храбрый человек, срок хранения его, кто оскорбил Вас, находятся в Ваших руках; поскольку он - хозяин срока хранения других, который заботится не о его собственном... Сокрушите его ниже своего величия: простите ему!

"Но запрещено уничтожить тигра, который угрожает нам?"

"Если это - тигр с человеческим лицом, это более прекрасно, чтобы позволить ему пожирать нас,---все же, при том, у нравственности нет здесь ничего, чтобы сказать."

"Но если тигр угрожает моим ребятам?"

"Позвольте самой природе отвечать Вам!"

У Harmodius и Aristogiton были фестивали и статуи в Древней Греции. Библия освятила имена Юдифи и Ехуд, и одно из большинства возвышенных чисел Святой Книги - один Самсона, слепого и цепочечного, опускающая вертикальные ряды

штабеля храма, поскольку он кричал: "Позвольте мне умирать с Филистимлянами!"

И все же, Вы думаете, что, если Иисус, перед смертью, пошел в Рим, чтобы погрузить его кинжал в сердце Tiberius, Он сохранит мир, как Он сделал, во всепрощении Его палачей, и в смерти для даже Tiberius? {51}

Brutus сохранял римскую свободу, уничтожая Цезаря? В уничтожении Caligula Chaerea только сделал место для Клавдия и Nero. Чтобы выступить против насилия насилием, должен выровнять это, и вынудить это размножиться.

Но одерживать победу по злу хорошим, по эгоизму самопожертвованием, по свирепости прощением, которое является тайной Христианства, и это - свирепость вечной победы.

"Я видел место, где земля все еще кровоточила из убийства "Авеля," и на том месте там выполнил ручей слез.

Под руководством столетиями несметные числа мужчин шли дальше, позволяя грехопадению их слезы в ручей.

И Вечность, приседая жалобный, смотрела на слезы, которые падали; она посчитала их один за другим, и никогда не было достаточно к ним, чтобы смыть одну окраску крови.

Но между двумя множествами и двумя возрастами прибывал Христос, бледное и сияющее число.

И в земле крови и слез, Он прививал виноградную лозу братства; и слезы и кровь, высосанная полностью божественного дерева, стали восхитительным соком винограда, который предназначен, чтобы опьянить с любовью ребят будущего.

XIV

НОМЕР ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ число слияния, ассоциации, и всеобщего единства, и это от имени того, что это представляет это, мы здесь сделаем обращение к народам, начиная с самого древнего и пресвятого.

Сыны Израилевы, почему, среди перевозок {52} народы, Вы отдыхаете неподвижный, опекуны могил Ваших отцов?

Ваши отцы не здесь, они воскресаются: для Бога Авраама, Исаака, и Иакова, не Бог мертвого!

Почему Вы всегда внушаете своему потомству кровавый символ ножа?

Бог больше не желает отделить Вас от других мужчин; будьте нашими братьями, и не съешьте с нами освященный Хлеб мира на алтарях это кровавое пятно никогда.

Закон Моисеев оформлен: читайте свои книги и поймите, что Вы были слепой и жестокой гонкой, как раз когда все Ваши пророки сказали Вам.

Вы также были храброй гонкой, гонка, которая упорно добивалась борьбы.

Сыны Израилевы, которыми становятся дети Божьи: Поймите и любите!

Бог вытер от Вашего лба марку Каина, и народы, видящие Вас проходить, больше не будут говорить, "Там пойдите Иудеи!" Они будут кричать, "Комната для наших братьев! Комната для наших старших в Вере!"

И мы пойдем каждый год, чтобы съесть пасху с Вами в городе Нового Иерусалима.

И мы возьмем свой покой под Вашей виноградной лозой и под Вашим фиговым деревом; поскольку Вы будете еще раз другом путешественника, в памяти об Аврааме, о Товии, и ангелов, которые посетили их.

И в памяти о Нем, кто сказал: "Он, кто receiveth наименьшее количество этих Моих небольших, receiveth Меня."

Для тогда Вы больше не будете отказываться от убежища в Вашем {53} дом и в Вашем сердце Вашему брату Иосифу, которого Вы продали Иноверцам.

Поскольку он стал сильным на земле Египта, где Вы искали хлеб в дни голода.

И он помнил своего отца Иакова, и Вениамина его молодой брат, и он прощает Вам Вашу ревность, и охватывает Вас со слезами.

Ребята правоверных, мы будем петь с Вами: "нет никакого Бога, но Бога, и Mohammed - Свой пророк!"

Скажите с сынами Израилевы: "нет никакого Бога, но Бога, и Моисей - Свой пророк!"

Скажите с христианами: "нет никакого Бога, но Бога, и Иисус Христос - Свой пророк!"

Mohammed - тень Моисея. Моисей - предшественник Иисуса.

Каков пророк? Представитель человеческого рода, ищущего Бога. Бог - Бог, и человек - пророк Бога, когда он заставляет нас верить в Бога.

Ветхий завет, Qur'an, и Евангелие - три различных перевода той же самой книги. Поскольку Бог один, так также закон.

О идеальная женщина! О награда избранного! Искусство Вы более красивый чем Мария?

О Мария, дочь Востока! каста как чистая любовь, большая как желание материнства, прибывает и преподает ребятам Ислама тайны Рая, и тайны красоты!

Пригласите их на фестиваль нового союза! Там, на три трона, блестящие с драгоценными камнями, три пророка будут усажены.

{54} Дерево тубы сделает, с его переходами изгибающего спину, возвышением для небесной таблицы. Невеста будет белой как луной, и алый как улыбка утра.

Все народы должны стремиться, чтобы видеть ее, и они больше не будут почитать, чтобы передать Ал Sirah; для, на том обрамленном бритвой мосту, Спаситель протянет Свое пересечение, и прибывать, чтобы протянуть Его руку к тем, кто натывается, и к тем, кто падал, невеста протянет свое ароматное покрывало, и получит их к ней.

О Вы люди, хлопните в свои ладоши, и похвалите последний триумф любви! Одна только смерть останется мертвой, и один только ад будет использован!

О народы Европы, к кого Восток протяжения дальше его руки, объединяют и пододвигают северное обратно, несут! <<написанный о времени Крымской войны, это указывает попытку Левия использовать Империализм как его волшебное оружие, так же, как Аллан Bennett попытался использовать Буддизм. Весь этот бывший в употреблении разрыв мечей, поскольку Вагнер видел, когда он написал "Siegfried," и изобрел новую Музыку, Nothung, который постриг отдельно более ложные скипетры чем Wotan's.---О. М.>> Позволяют последней войне приносить триумф разведки и любви, позволять торговле переплетать руки мира, и новую цивилизацию, возникал из вооруженного Евангелия, объединять все стада земли под крюком того же самого пастыря!

Таковы будут завоевания продвижения, таков конец к который целые перевозки мира помещают нас. Продвижение - перевозки, и перевозки - срок хранения. Отрицать продвижение означает подтвердить небытие, и обожествлять смерть. Продвижение - единственный ответ, который причина может дать возражениям, которые выдвигает существование зла. {55}

Все не хорошо, но все будут хорошо однажды. Бог начинает Свою работу, и Он закончит ее.

Без продвижения зло было бы неизменным как Бог.

Продвижение объясняет руины, и утешает плач Иеремии.

Народы следуют за друг другом как мужчины; и ничто не устойчиво, потому что все идет к совершенству.

Великий человек, который клеймит bequeathes к его стране фрукты его работ; великая нация, которая становится погашенной на землю, преобразовывает себя в звезду, чтобы просветить мраки Истории.

Что это написало его итоговым остатком действий, высеченным в вечной книге; это добавило страницу к Библии человеческого рода.

Не говорите, что цивилизация плоха; поскольку это напоминает влажную высокую температуру, которая созревает урожай, это быстро организует принципы срока хранения и принципы смерти, это уничтожает, и это оживляет.

Это походит на ангела суда, который отделяет беззаконника от пользы.

Цивилизация преобразовывает мужчин доброй воли в ангелов света, и понижает эгоистичного человека ниже скота; это - искажение органов и эмансипация душ.

Нечестивый мир гигантов воспитывал к Небу душу Еноха; выше Вакханок примитивной Греции воскресает гармоничный дух Орфея.

Socrates и Pythagoras, Платон и Аристотель, резюме, в объяснении их, всех стремлений и всей славы древнего мира; басни Гомера остаются более верными чем история, и ничто итоговый остаток к нам великолепия Рима {56}, но бессмертное Писание, которое ясно показывало столетие Августа.

Таким образом, возможно, Рим только встряхнул мир с конвульсиями войны, чтобы ясно показать Верджила.

Христианство - фрукты размышлений всех мудрецов Востока, которые живут снова в Иисусе Христе.

Таким образом свет духов воскрес, где солнце мира поднимается; Христос завоевал Запад, и мягкие лучи солнца Азии коснулись сосулк Севера.

Волнуемый этой неизвестной высокой температурой, муравейники новых мужчин распространились по старому миру; души мертвых людей блистали на омоложенные гонки, и увеличили в них дух срока хранения.

Есть в мире нация, которая называет себя откровенностью и свободой, поскольку эти два слова синонимичны с названием Франции.

Эта нация всегда была до некоторой степени большим количеством католика чем Папа римский, и большим количеством Протестанта чем Лютер.

Франция Крестовых походов, Франция Трубадуров, Франция песен, Франция Rabelais и Voltaire, Франция Bossuet и Паскаля, именно она - синтез всех народов: именно она освящает союз причины и веры, революции и силы, самой тендерной веры и самого гордого человеческого достоинства.

И, см., как она идет, как она качает себя, как она борется, как она становится великой!

Часто обманываемый и раненный, никогда разрушаемый, восторженный по ее триумфам, смеющим в ее бедах, она не смеется, она поет, она умирает, и она преподает мировую веру в бессмертие. {57}

Старая охрана не сдается, но, и при этом она не умирает! Доказательство этого - энтузиазм наших ребят, которые подразумевают, однажды, быть также солдатами старой охраны!

Наполеон - не больше человек: он - самый гений Франции, он - второй спаситель мира, и он также дал для знака пересечение его апостолам.

Святая Елена и Голгофа – маяки новой цивилизации; они – две груды погружающегося моста, сделанного радугой заключительного потопа, и который наводит мост между этими двумя мирами.

И Вы можете полагать, что прошлое без нимба и без славы, могло бы фиксировать и пожрать столь большое будущее?

Вы могли думать, что шпора татарина могла бы однажды разорвать договор нашей славы, завет наших привилегий?

Скажите скорее, что мы можем снова стать ребятами, и вводить снова в чрево нашей матери!

"Искать на! Искать на!" сказал голос Бога Вечному Жиду. "Продвиньтесь! Продвиньтесь!" судьба мира взмолилась к Франции. И где мы идем? К неизвестному, бездна возможно; независимо от того! Но к прошлому, к кладбищам забвения, к пеленкам, которые наше само детство не порвало в клочках, к имбецильности и невежеству самых ранних возрастов... никогда! никогда!

XV

НОМЕР ПЯТНАДЦАТЬ

ПЯТНАДЦАТЬ число антагонизма, и либерализма.

Христианство в настоящее время разделено на две церкви: {58} церковь воспитания, и дикая церковь; прогрессивная церковь, и постоянная церковь.

Каждый является активным, другой пассивно: каждый владел народами и управляет ими всегда, так как короли почитают это; другой представил каждому деспотизму, и может быть только документ рабства.

Активная церковь понимает, что Бог для мужчин, и один верит в Божество человеческого Слова, как истолкователь того из Бога.

Какова в конце концов непогрешимость Папы римского, но автократия разведки, подтвержденной всеобщим голосованием веры?

В этом случае, можно было бы сказать, Папа римский должен быть первым гением его столетия. Почему? Более следует, в действительности, что он должен быть средним человеком. Его превосходство – только больше Всевышнего для этого, потому что это находится в более человеческом пути.

Разве события не говорят громче чем злоба и неверующие невежества? Разве Вы не видите, что католическая Франция обеспечивает одной рукой шатающееся папство, и другим проведением меч, чтобы бороться во главе армии продвижения?

Католики, Иудеи, Турки, Протестанты, уже борются под тем же самым баннером; полумесяц сплотился к Латинскому кресту, и в целом мы боремся против вторжения в варваров, и их православия ожесточения.

Это – навсегда оформленный факт. В принятии новых догм кафедра Святого Петра торжественно возвестила собой прогрессивный.

Родина католического Христианства – родина наук и искусств; и вечное Слово Евангелия, живя и воплощенный в видимой власти, является все еще светом мира. {59}

Тишина, тогда, Фарисеям новой синагоги! Тишина к ненавистным традициям Школ, к высокомерию Пресвитерианства, к нелепости Янсенизма, и ко всем тем позорным и суеверным истолкованиям вечной догмы, которую так справедливо клеймит безжалостный гений Voltaire!

Voltaire и Наполеон клеймили католиков. <<"я не говорю, что Voltaire клеймил хорошего католика, но он клеймил католика."---Е. Л. Христианские авторы единодушно обрабатывают трюм, в котором, как все 'еретики,' он раскаивался на своем смертном ложе, и клеймил богохульство. Что же, спрашивается, это имеет значение? Срок хранения, не смерть, открывает душу. сделка---> И Вы знаете, каков католицизм будущего должен быть?

Это будет догмой Евангелия, которое попробовали как золото критической кислотой *Voltaire*, и поняло, в царстве мира, гением христианина Наполеона.

Те, кто не будет идти, перетащат или растоптаны событиями.

Огромные бедствия могут снова нависнуть над миром. Армии Апокалипсиса могут, возможно, однажды, освободите четыре бича. Святылище очистят. Твердая и святая бедность пошлет дальше своих апостолов, чтобы поддержать то, что колеблется, возносить снова, что сломано, и помазать все раны священной нефтью.

Те два голодавших кровью чудовища, деспотизм и анархия, разорвут себя на части, и уничтожат друг друга, взаимно обеспечивая друг друга на некоторое время, объятием их борьбы непосредственно.

И правительство будущего будет этим, модели которого показывает нам в природе, семейство, и в религиозном мире пастырской иерархией. Избранное должно править с Иисусом Христом в течение тысячи лет, сказать эти {60} апостольские предания: то есть это во время ряда столетий, разведки и любви к выбранным мужчинам, преданным бремени силы, будет руководить интересами и богатством всеобщего семейства.

В тот день, согласно обещанию Евангелия, будет не больше, чем одно стадо и один пастырь.

XVI

НОМЕР ШЕСТНАДЦАТЬ

ШЕСТНАДЦАТЬ число храма.

Позвольте нам говорить, каков храм будущего будет!

Когда дух разведки и любви должен открыть себя, целая троица обнаружится в своей истине и в ее славе.

У человеческого рода, которым становятся царица, и, на самом деле, восставший из мертвых, будет льгота детства в ее поэзии, энергии молодежи в ее причине, и мудрости зрелого возраста в его работах.

Все те формы, которые думал Всевышний, последовательно одели, родится снова, бессмертный и совершенный.

Все те особенности, которых делало набросок искусство последовательных народов, будут объединять себя, и творить полное изображение Бога.

Иерусалим восстановит Храм Иеговы на модели, предсказанной Иезекиилем; и Христос, новый и вечный Соломон, будет петь, ниже крыш кедра и кипариса, *Erithalamium* его брака со святой свободой, святой невестой Песни песней.

Но Иегова отложит в сторону его удары молнии, благословлять {61} обеими руками жених и невеста; он будет казаться улыбающимся между ними, и братъ удовольствие в том, чтобы быть названным отцом.

Однако, поэзия Востока, в его волшебных подарках, назовет его все еще Брахмой, и Юпитером. Индия будет преподавать нашим очарованным климатам изумительные басни Вишну, и мы поместим во все еще истекающий кровью лоб нашего хорошо возлюбленного Христа тройной венец жемчуга мистического *Trimurti*. С того времени Венера, очищенная под покрывалом Марии, будет не больше оплакивать ее Адониса.

Жених воскресается, чтобы умереть не больше, и адский боров нашел смерть в ее мгновенной победе.

Вознесите Вас снова, О Храмы Delphi и Эфеса! Богом Света и Искусства становятся Бог мира, и Слово Божье действительно желает быть названным Аполлоном! Диана будет не больше царствования, овдовевшего в одиноких областях ночи; ее silvern полумесяц теперь ниже ног невесты.

Но Диана не завоевана Венерой; ее Эндимион проснулся, и девственность собирается гордиться материнством!

Выйдите из могилы, О Phidias, и радуйтесь разрушению вашего первого Юпитера: это - теперь, когда Вы слабеете, воспринимают Бога!

О Рим, позвольте вашему воскрешению храмов снова, бок о бок с вашими базиликами: будьте еще раз Царицей Мира, и Пантеоном народов; позвольте Верджилю короноваться на Капитолии рукой Святого Петра; и позвольте Олимпу, и Кармил объединяют их Божества ниже кисти Рафаила!

Преобразите Вас, древние соборы наших отцов; бросьтесь дальше в облака, Ваши точеные и живущие стрелки, и {62} позволяют каменному отчету в анимированных числах темные легенды о Севере, украшенном изумительными золотившими притчами Qur'an!

Позвольте Востоку поклоняться Иисусу Христу в его мечетях, и на минаретах новой Santa Софии позволяет перекрестному воскрешению посреди полумесяца! <<забавно перемаркировать, что этот самый символ - характеристика греческой Церкви, на которую он напал. Левий должен был посетить Москву. сделка--->>

Позвольте Mohammed освобождать женщину, чтобы дать правоверному райским девам, которых он так долго мечтал о, и позволял мученикам Спасителя преподавать целомудренной нежности красивым ангелам Mohammed!

Целая земля, повторно одетая с богатыми украшениями, которые все искусство вышло для нее, больше не будет совсем не великолепным храмом, которого человек должен быть вечным священником.

Все, что было истинно, все, что было красиво, все, что было сладко в прошлых столетиях, будет жить еще раз прославленное на этом преобразении мира.

И красивая форма останется нерасторжимой от истинной идеи, поскольку орган однажды будет нерасторжимым от души, когда душа, прибудьте в ее собственную силу, сделает себя органом в ее собственном изображении.

Это будет царством небесным на Землю, и орган будет храмом души, поскольку восстановленная вселенная будет органом Бога.

И души и тела, и форма и думали, и целая вселенная, будет свет, слово, и стационарное и видимое откровение Бога. Аминь. Пусть будет так. {63}

XVII

НОМЕР СЕМНАДЦАТЬ

СЕМНАДЦАТЬ число звезды; это - та из разведки и любви.

Воин и полужирная разведка, сообщник божественного Прометея, самая старшая дочь Люцифера, приветствуют к Вам в вашей смелости! Вы действительно желали знать, и чтобы обладать, Вы действительно выдержали все громы, и оскорбили каждую бездну!

Разведка, О Вы, которых мы бедные грешники любили к беснованию, к скандалу, к осуждению! Право помазанника Божьего человека, сущности и души свободы, приветствует к Вам! Поскольку они преследовали Вас, в растаптывании ниже их ног для Вас самые дорогие сны об их воображении, лучшие возлюбленные фантомы их сердца!

Для Вас они были отражены и запрещены, для Вас они перенесли темницу, наготу, голод, жажду, дезертирство тех, которых они любили, и темные искушения отчаяния! Вы wast их право, и они завоевали Вас! Теперь они могут плакать и верить, теперь они могут представить себя и молиться!

Кающийся Каин был бы больше чем Авель: это - законная удовлетворенная гордость, который имеет право, чтобы оскорбить себя!

Я верю, потому что я знаю, почему и как нужно верить; я верю, потому что я люблю, и почитаю не больше.

Любовь! Любовь! Возвышенный искупитель и возвышенный реставратор; Вы, кто makest так много счастья, с очень многими пытками, Вы, кто действительно жертвовал кровью и слезами, Вы кто художественное достоинство {64} непосредственно, и награда достоинства; сила отставки, вера повиновения, радость горя, срок хранения смерти, града! Привет и слава к Вам! Если разведка - светильник, Вы искусство его флейм; если это правильно, Вы художественный режим работы; если это - благородство, Вы художественное счастье. Любовь, полная гордости и скромности в ваших тайнах, божественной любви, скрытой любви, любит неодушевленный и возвышенный, Титан, которого takest Небо в обеих руках, и forcest это к земле, заключительной и невыразимой тайне христианского вдовства, любит вечный, любит бесконечный, идеальный, который был бы достаточен, чтобы создать миры; любовь! любовь! благословение и слава к Вам! Слава к intelligences, которые закрывают себя, что они, возможно, не оскорбляют слабые глаза! Слава, чтобы исправиться, который преобразовывает себя полностью в режим работы, и который становится преданностью! К овдовевшим душам, которые любят, и сторают без того, чтобы быть любимым! К тем, кто страдает, и делает, никто другой не страдает, к тем, кто прощает неблагодарное, к тем, кто любит их врагов! О, счастливый навсегда, счастливый вне всех, те, кто охватывает бедность, кто опорожнил себя к мути, дать! Счастливые души, которые навсегда делают ваш мир! Счастливые чистое и простые сердца, которые никогда не думают непосредственно лучше чем другие! Человеческий род, моя мать, дочь человеческого рода и богородица, человеческий род воспринимал без греха, всеобщей Церкви, Марии! Счастливый он, кто смел все знать Вас и понимать Вас, и кто готов перенести все еще раз, чтобы служить Вам и любить Вас!

XVIII

НОМЕР ВОСЕМНАДЦАТЬ

ЭТО число - число религиозной догмы, которая является всей поэзией и всей тайной. {65}

Евангелие говорит, что в смерти Спасителя завеса в храме была арендной платой, потому что та смерть оформляла триумф преданности, чудо милосердия, силы Божьей в человеке, божественном человеческом роде, и человеческом Божестве, самом высококом и наиболее возвышенный из Тайн, последнего слова всего инициирования.

Но Спаситель знал, что в первых мужчинах не будет понимать его, и он сказал: "Вы не будете в состоянии нести в настоящее время полный свет моей программы; но, когда Дух Истины должен оформить себя, он будет преподавать Вам всем истину, и он заставит Вас понимать смысл того, что я сказал к Вам."

Теперь Дух Истины - дух науки и разведки, дух силы и совета.

Именно тот дух торжественно обнаружился в римской Церкви, когда это объявило в четырех статьях ее декрета от 12-ого декабря 1845:

1 Степень.---, Что, если вера превосходит причину, причина должна подтвердить вдохновение веры;

2 Степени.---, Что у веры и науки есть каждый их отдельный домен, и что тот не должен узурпировать функции другого;

3 Степени.---, Который это является надлежащим для веры и льготы, не ослабить, но напротив усилить и организовать причину;

4 Степени.---, Что зал причины, которая исследует, не решения веры, но естественные и рациональные основы власти, которая решает их, далекий от повреждения веры, может только быть полезным для этого; другими словами, то, что вера, совершенно разумная в ее принципах, не должна почитать, но должна, напротив, желать искренней проверки причины.

Такой декрет - выполнение полного религиозного {66} революция, это - инаугурация царствования Святого духа на землю.

XIX

НОМЕР ДЕВЯТНАДЦАТЬ

ЭТО - число света.

Это - существование Бога, доказанного самой идеей Бога.

Или нужно сказать, что Быть является всеобщей могилкой, где, автоматическими перевозками, волнуется форму навсегда, мертвую и подобную трупу, или нужно допустить абсолютный принцип разведки и срока хранения.

Всеобщим - легкий мертвый или живой? Это клянутся смертельно к работе разрушения, или ниспослано свыше направлено к бессмертному рождению?

Если нет никакого Бога, разведка - только обман, поскольку это не в состоянии быть абсолютом, и его идеал - ложь.

Без Бога быть является небытием, подтверждая себя, срок хранения скрытая смерть, и легкий ночь навсегда, обманутая миражом снов.

Первый и самый основной подвиг веры - тогда это.

Существо существует; и Существо существ, Истина того, чтобы быть, является Богом.

Существо изобилует разведкой, и живущая разведка абсолютного существа - Бог.

Свет является реальным и животворящим; теперь, действительность и срок хранения всего света - Бог.

Слово всеобщей причины - утверждение и не отрицание.

Насколько слепой они, кто не видит, что физический свет - только документ мысли! {67}

Одна только мысль, тогда, открывает свет, и создает его в использовании его в его собственных целях.

Утверждение атеизма - догма вечной ночи: утверждение Бога - догма света!

Мы останавливаемся здесь в номер девятнадцать, хотя у священного алфавита есть двадцать два послания; но первые девятнадцать - клавиши тайного богословия. Другие - клавиши Природы; мы возвратимся к ним в третьей части этой работы.

Позвольте нам возобновлять то, что мы сказали касающегося Бога, указывая прекрасную вступительную молитву, заимствованную от еврейской литургии. Это - страница от qabalistic стихотворения Kether-Malkuth, Раввином Соломоном, сыном Gabirol:

"Вы искусство один, начало всех чисел, и фонд всех строительств; Вы искусство один, и в тайне вашего единства, самые мудрые из мужчин потеряны, потому что они знают это нет. Вы искусство один, и ваше единство ни убывание, ни воски, ни один не переносит изменения. Вы искусство один, и все же не тот математика, для вашего единства не допускаете ни умножения, ни изменения, ни формы. Вы искусство один, и не одно мое воображение можете установить предел для Вас, или дать определение Вас; поэтому буду я принимать во внимание к моим путям, чтобы я не оскорбляю со своим языком. Вы искусство один действительно, чье превосходство настолько высоко, что это никоим образом, возможно, не падает, ни в коем случае как этот, который может прекратить быть.

"Вы искусство существующий; однако, понимание и вид смертных не могут достигнуть вашего существования, ни поместить в Вас где, как, почему. Вы искусство {68} существующий, но в вас непосредственно, так как никто другой не может существовать около Вас. Вы искусство существующий, перед временем, и вне места. Вы искусство действительно существующий, и ваше существование столь скрыты, и столь глубоко, что ни один не может обнаружить это, или проникнуть через его тайну.

"Вы искусство живущий, но не в неподвижное и известное время; Вы искусство живущий, но не духом или душой; для Вас искусство Душа всех душ. Вы искусство живущий; но живя со сроком хранения смертных, то есть, как дыхание, и чей конец должен дать пищу саморазмножающимся вирусам. Вы искусство живущий, и он, который может достигнуть ваших тайн, будет наслаждаться вечным восхищением и живой навсегда.

"Вы художественное великое; перед вашим величием все другие поклоны величия, и все, что является достопочтенным, становится несовершенным. Вы художественное великое прежде всего воображение, и Вы искусство возвеличивали прежде всего иерархии Неба. Вы художественное великое прежде всего величие, и Вы искусство, возвеличенное прежде всего, хвалите. Вы сильное искусство, и не один среди ваших созданий может сделать работы, которые Вы делаете, и при этом его сила, не можете быть по сравнению с вашим. Вы сильное искусство, и именно к Вам, которые принадлежат, который сила, непобежденная, изменяет не и не разлагает никогда. Вы сильное искусство; вашей милостью Вы действительно прощаете в момент вашего наиболее горящего гнева, и Вас showest самостоятельно долготерпение грешникам. Вы сильное искусство, и ваше милосердие, существующее со всего времени, на все ваши создания. Вы искусство вечный свет, который чистые души должны видеть, и что облако грехов скроется от глаз грешников. Вы искусство свет, который скрыт в этом мире, и видимый в другом, где славе Бога показывают дальше. Вы художественный Повелитель, и глаза понимания, которые желают видеть Вас, являются всем {69} пораженный, поскольку они не могут достигнуть только часть его, никогда целое. Вы искусство Бог богов, и всех ваших созданий свидетельствуете к этому; и в честь этого большого названия они должны Вам все свое вероисповедание. Вы художественный Бог, и все созданные существа являетесь вашими слугами и вашими прихожанами: ваша слава не запятнана, хотя мужчины поклоняются другим богам, потому что их намерение состоит в том, чтобы обратиться к себе к Вам; они ходят на слепых мужчин, которые желают следовать за прямым путем, но беспризорный; каждый падает в хорошо, другой в канаву; все думают, что они прибываются в их желание, все же они утомили себя все. Но ваши слуги ходят на мужчин ясного вида ехать на шоссе; никогда не сделайте они заблудились с этого, или к правильной руке или к левым, пока они не введены в суд дворца короля. Вы художественный Бог, который вашим божеством sustainest все существа, и вашим единством делают бытие дома всех

созданий. Вы художественный Бог, и нет никакого различия между вашим божеством, вашим единством, вашей вечностью, и вашим существованием; поскольку все - одна и та же тайна; хотя названия изменяются, все возвращения к той же самой истине. Вы искусство knower, и та разведка, которая является источником срока хранения, происходит от себя; и около вашего познания все самые мудрые мужчины - дураки. Вы искусство knower, и древние из древних, и познание когда-либо кормили от Вас. Вы искусство knower, и Вы изучили ваше познание ни из одного, ни приобрели это, но из вас непосредственно. Вы искусство knower, и как рабочий и архитектор Вы взяли от вашего познания волю Божью, в назначенное время, получать быть ни от чего; так, чтобы свет, который падает от глаз, был получен от его собственного центра без любого документа или инструмента. Эта воля Божья имеет впалый, проектированный, очищенный и формируемый; это приказало {70} Небытие открывать себя, Будучи, чтобы замолчать, и мир, чтобы распространиться. Это охватило небеса, и собрало с его силой скинию сфер, со шнурами его энергии, это связало завесы созданий вселенной, и касающийся с ее силой край завесы создания, присоединился к этому, которое является выше к тому, что было ниже. "--- ("Молитвы Kirroug.")

Мы дали этим полужирным qabalistic предположениям единственную форму, которая удовлетворяет их, то есть, поэзию, или вдохновение сердца.

У верующих душ не будет никакой потребности рациональных гипотез содержащейся в этом новом объяснении чисел Библии; но те искренние сердца, притесняемые сомнением, которые замучены критикой восемнадцатого столетия, поймут в чтении ее, которые даже рассуждают без веры, может найти в Святой Книге кое-что помимо камней преткновения; если покрывала, которыми божественный текст покрыт бросок большая тень, эта тень, так удивительно проектированы взаимодействием света, что это становится единственным понятным изображением божественного идеала.

Идеальный, непостижимый как бесконечность, и обязательный как самая сущность тайны!

{71}

СТАТЬЯ II

РЕШЕНИЕ ВТОРОЙ ПРОБЛЕМЫ

ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ

РЕЛИГИЯ существует в человеческом роде, как любовь.

Как это, это уникально.

Как это, это или существует, или не существует, в такой и такая душа; но, ли каждый принимает это или отрицает это, это находится в человеческом роде; это находится, тогда, в сроке хранения, это находится в природе непосредственно; это - бесспорный факт науки, и даже причины.

Истинная религия - то, что, который всегда существовал, который существует сегодня, и будет существовать навсегда.

Кто - то может сказать, что религия - это или что; религия - каково это. Это - истинная религия, и ложные религии - суеверие, которому подражают от нее, заимствованный от нее, лежащих теней себя!

Можно сказать относительно религии, что каждый говорит относительно истинного искусства. Дикие попытки живописи или скульптуры - попытки невежества достигнуть истины. Искусство оказывается отдельно, является сияющим его собственным блеском, является уникальным и вечным как красота.

Истинная религия красива, и именно тем божественным символом она навязывается уважению науки, и получает согласие причины.

Наука не осмеливается подтверждать или отрицать те догматические гипотезы, которые являются истинами для веры; но это должно признать безошибочным {72} символы одна истинная религия, то есть то, что один заслуги название религии, в которой это объединяет все символы, которые соглашаются с тем большим и всеобщим стремлением человеческой души.

Одна единственная вещь, которая должна все наиболее очевидно проричать, оформлена в мире.

Это - милосердие.

Работа истинной религии должна быть должна произвести, консервировать, и распространить за границей дух милосердия.

Чтобы достигнуть этого конца, она должна самостоятельно обладать всеми характеристиками милосердия, таким способом, что можно было определить ее удовлетворительно, обозначением ее, "Органическое Милосердие."

Теперь, каковы характеристики милосердия?

Именно Св. Павел скажет нам.

Милосердие терпеливо.

Пациент как Бог, потому что это вечно, как Он. Это переносит преследование, и никогда не преследует другие.

Это доброжелательно и любовь, призывая к себе немного, и не отражая великое.

Это без ревности. Из кого, и какой, это должно быть ревниво? Имеет это не, что лучшая часть, которая не должна быть испорчена это?

Это не является ни склочным, ни интригующим.

Это без гордости, без амбиции, без эгоизма, без гнева.

Это никогда не думает зло, и никогда не одерживает победу несправедливостью; поскольку всю его радость постигают по правде говоря.

Это выносит все, когда-либо не терпя зло.

Это верит всем; его вера является простой, покорной, иерархической, и всеобщей. {73}

Это обеспечивает все, и никогда не налагает трудности, которые это не является самостоятельно первым, чтобы нести.

{Иллюстрация на странице 74 описала:

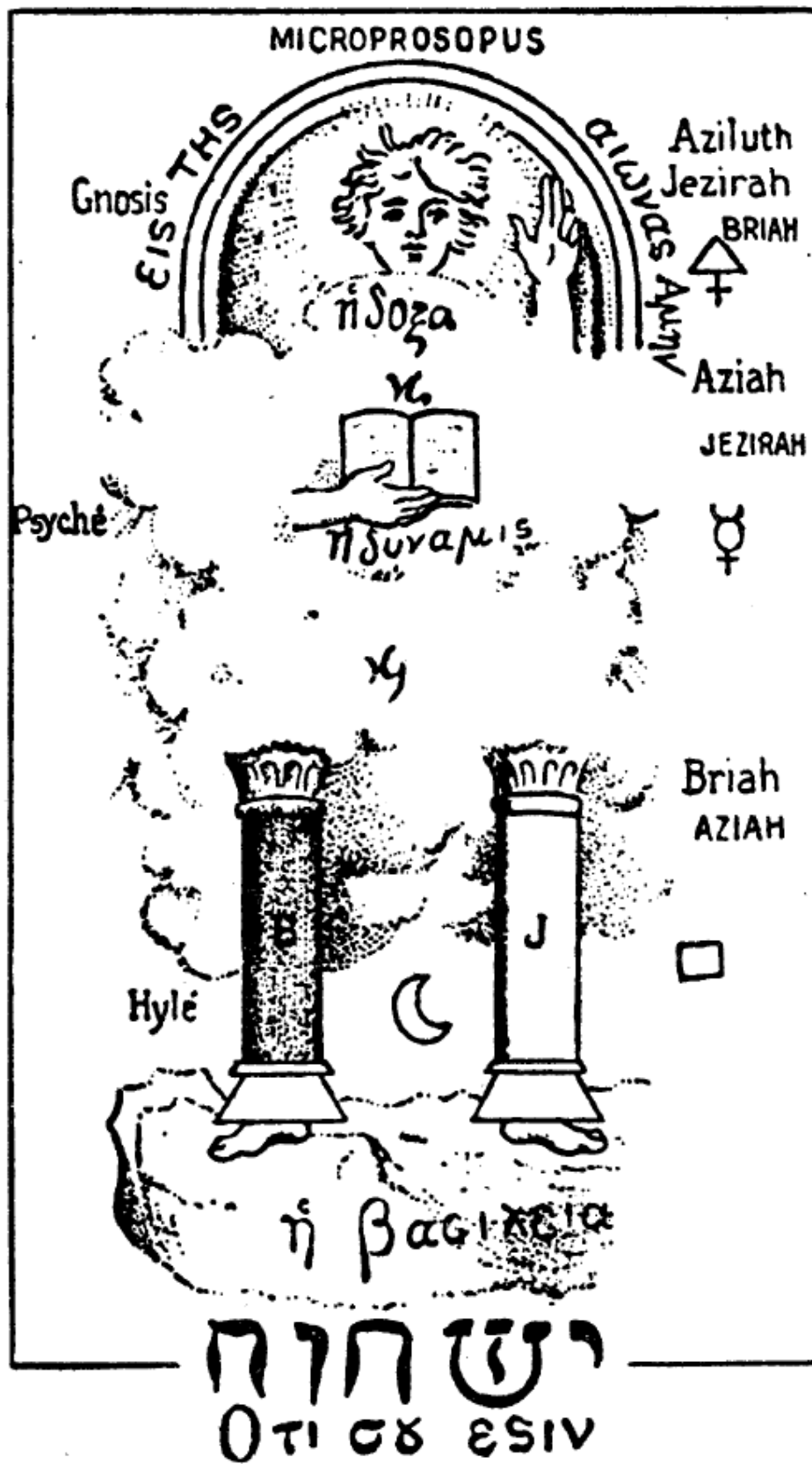

Fig. 2.—Gran Pentáculo de la visión de San Juan

Это названо ниже: "БОЛЬШАЯ МАГИЧЕСКАЯ ФИГУРА ОТ ВИДЕНИЯ Св. Иоанна"

Число содержится в пределах прямоугольника ширины немного меньше чем половина высоты. Само число взято от Главы 10 Откровений и примерно делимое в четыре части. Вершина содержит человеческую головку и поднимала левую руку в затененном полукруге под аркой трех кривых линий. Рука - паломник, большой палец, сначала и средние пальцы вертикально и два остающихся пальца к пальме." MICROPROSOPUS" написан горизонтально выше арки, "Gnosis" налево и "Atziluth" "Jezirah" "BRIAH" "Сера" направо в строках. После арки снаружи налево "EIS THS". После арки снаружи направо "GR:alpha-iota-omega-nu-alpha-sigma Alpha-mu-eta-nu" - греческий язык является трудным сказать из латинских посланий здесь, и первая часть смотрит очень как "aiwvas", почти "Aiwass" Crowley's и очень возможно подсознательное вдохновение для него. Есть предложение нимба о головке. Раздел затем вниз содержится в значительной степени в пределах облака. Налево, вне "Души". Направо снаружи в строках "Aziah" "JEZIRAH" "Ртуть". В центре книга, обработанная трюм открытый железнодорожной платформой правой руки против левой страницы и открытый, пальма, чтобы заказывать, пальцы, простирающиеся на основу правильной страницы. Наверху этой части, только ниже подбородка верхней головки раздела слово омикрон дельты "GR:eta" альфа Сицзяна"" (слава). Немедленно ниже этого и выше спинного хребта книги неузнаваемый символ немного как GR:mu или Мадам от Алфавита Волхвов, хотя это - нормальное место для "Альфы". Немедленно ниже книги "GR:eta delta-epsilon-nu-alpha-mu-iota-sigma" (сила). Есть странный символ ниже этого, внизу этого раздела и как отмеченный выше---еще тяжелее, чтобы признать, но это - обычная позиция для "Омеги". У третьего раздела от вершины и секунда от основания есть два столба, выходящие от облака. У них есть рифленые Капитолии и окруженные основы, простирающиеся, чтобы творить трапециевидные формы. Столб налево является черным и маркирован в центре с "B", в то время как тот направо белый с "J". Налево "Hyle". Направо в строках "Briah" "AZIAH" и маленьком прямоугольнике. Есть полумесяц между основами бочек, рожки повернутое право и немного вверх. Самая низкая часть показывает ногам, выходящим от основ столбов и поднятый внешний на мессе рока налево и моря направо. "GR:eta" альфа-альфа йоты эпсилона лямбды йоты сигмы beta"" (царство) написан на основе этого рока. Прямоугольная рамка сломана в основании, чтобы допустить сырые еврейские послания, очевидно Yod-Shin-Heh-Vau-Heh или кое-что подобное с сомнением, находящимся на HB:Heh 's бывший похожий на HB:Chet 's. Ниже этого то, что, кажется, дельта омикрона GR:Omicron-tau-iota "ню йоты дельты эпсилона", но плохая манера написания делает определенную идентификацию невозможной. Все число дает впечатление от человека с головкой в небе и ногах на земле.}

Религия - терпеливый---религия великих мыслителей и мучеников.

Это является благоволящим как Христос и апостолы, как Винсент de Павел, и как Fenelon.

Это завидует не или достоинствам или товарам земли. {74} Это - религия отцов пустыни, Святого Франциска, и Святого Бруно, Сестры милосердия, и Братьев Saint-Jean-de-Dieu.

Это не является ни склочным, ни интриган. Это молится, делает добро, и ждет.

Это скромно, это с мягким характером, это вдохновляет только преданность и жертву. Это имеет, короче говоря, все характеристики Милосердия, потому что это - Милосердие непосредственно.

Мужчины, напротив, нетерпеливы, преследователи, ревнивы, жестоки, честолюбивы, несправедливы, и они показывают себе также, даже от имени той религии, на которую они преуспели в том, чтобы клеветать, но которую они никогда не будут вызывать к сроку хранения. Мужчины скончались, но истина вечна.

Дочь Милосердия, и творец Милосердия в ее собственном обороте, истинная религия - по существу то, что понимает; она верит в чудеса веры, потому что сама она оформляет их каждый день, когда она занимается милосердием. Теперь, религия, которая занимается милосердием, может польстить себе, что она реализовывает все мечты божественной любви.

Кроме того, вера иерархической церкви преобразовывает мистику в реализм эффективностью ее причастий. Нет больше знаков, нет больше чисел, сила которых не находится в льготе, и которые действительно не дают то, что они обещают! Вера анимирует все, делает все в некотором виде видимыми и осязаемыми; даже притчи Иисуса Христа берут орган и душу. Они показывают, в Иерусалиме, доме злого богатого человека!! Тонкая символика примитивных религий, опрокинутых наукой, и лишенный срока хранения веры, напоминает те побеленные кости, которые покрывали область, которую Иезекииль видел в своем видении. Дух Спасителя, дух веры, дух {75} милосердие, дышал на эту пыль; и все, то, что было мертво, лишило жизни снова настолько действительно, что каждый не признает большего количества вчерашних служб в этих живущих созданиях сегодня. И почему должен каждый признавать их, так как мир обновлен, с тех пор Святой. Павел сжег в Эфесе книги жрецов? Был тогда Св. Павел варвар, и он совершал преступление против науки? Нет, но он сжег саваны реанимированного, что они могли бы забыть смерть. Да ведь тогда, мы сегодня выбираем qabalistic происхождение догмы? Почему мы присоединяемся снова к числам Библии к аллегориям Hermes? Это должно забраковать Св. Павел, это должно принести сомнение верующим? Нет, действительно, для верующих не имеют никакой потребности нашей книги; они не будут читать это, и они не будут желать понять это. Но мы желаем показать неисчислимой толпе тех, кто сомневается, та вера присоединена к причине всех столетий, к науке всех мудрецов. Мы желаем вызвать человеческую свободу уважать божественную власть, причина признать основы веры, так, чтобы вера и власть, в их обороте, никогда, возможно, не снова запретили свободу и причину.

{76}

СТАТЬЯ III

РЕШЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПРОБЛЕМЫ

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАИН

ВЕРА, являющаяся стремлением к неизвестному, объект веры абсолютно и обязательно эта вещь---Тайна.

Чтобы сформулировать ее стремления, вера вынуждена заимствовать стремления и изображения от знать.

Но она специализирует занятость этих форм, размещая их вместе способом, который, известным орденом вещей, невозможен. Такова глубокая причина очевидной нелепости символики.

Позвольте нам давать пример:

Если бы вера сказала, что Бог был безличным, то можно было бы заключить, что Бог - только слово, или, самое большее, вещь.

Если сказано, что Бог был человеком, можно было бы представить к себе интеллектуальное большое количество, под обязательно ограниченной формой человека.

Это говорит, "Бог один в трех человеках," чтобы выразить, что каждый воспринимает в Боге и единство и разнообразие.

Формула тайны исключает обязательно самую разведку той формулы, насколько это заимствовано от мира известных вещей; для, если бы Вы поняли это, это выразило бы знаем а не неизвестное.

Это тогда принадлежало бы науке, и больше религии, то есть к вере. {77}

Объект веры - математическая проблема, "х" которой выходит порядков работы нашей алгебры.

Абсолютная математика доказывает только необходимость, и, в следствии, существовании этого неизвестного, который мы представляем непереводаемым "х".

Теперь наука прогрессирует всуе; его продвижение неопределенно, но всегда относительно конечно; это никогда не будет находить на языке конечного полное выражение большого количества. Тайна поэтому вечна.

Чтобы принести в логику знать, сроки провозглашения веры должны снять их от веры, которая имеет для положительной антилогики основ, то есть невозможность логического объяснения неизвестного.

Для Иудея Бог является отдельным от человеческого рода; Он не живет в Своих созданиях, Он - бесконечный эгоизм.

Для Mussulman Бог - слово, перед которым сламливает себя, на власти Mohammed.

Для христианина Бог открыл себя в человеческом роде, оказывается милосердием, и правит на основании ордена, который составляет иерархию.

Иерархия - опекун догмы, послания которой и духа она подобно требует уважение. Сектанты, которые, от имени их причины или, скорее их индивидуальной глупости, положили, передают догму, в самом акте, потеряли дух милосердия; они отлучили от Церкви себя.

Католик, то есть всеобщее, заслуги догмы, что великолепное название, гармонируя во всех религиозных стремлениях мира; с Моисеем и Mohammed, это подтверждает единство Бога; с Zoroaster, Hermes и Платоном, это признает в Нем бесконечную троицу его собственной регенерации; {78} это приводит живущие числа Pythagoras с одноместным Словом Св. Иоанна; <<У автора не было возможно никакого места, чтобы продолжиться с демонстрацией, что легенда самого евангелия - винегрет таковых из Вакха, Адониса, Osiris, и ста других, и что у Мессы, и христианских церемоний вообще, есть так же языческие источники.---О. М.>> так, наука и причина согласится. Это находится тогда в глазах причины и науки самостоятельно самое совершенное, то есть самое полное, догма, которая когда-либо производилась в мире. Позвольте науке, и причина предоставляют нам так; мы ничего не спросим больше из них.

"Бог существует; есть только единый Бог, и Он наказывает те, кто делает зло," сказал Моисей.

"Бог всюду; Он находится в нас, и пользе, которую мы делаем ко мне, мы делаем это Богу," сказал Jesus.

"Страх" - заключение догмы Моисея.

"Любовь" - заключение догмы Иисуса.

Типичный идеал срока хранения Бога в человеческом роде - воплощение.

Воплощение требует искупления, и управляет им от имени обратимости солидарности, <<Это и много подобных фраз, используемых в спорах периода, сегодня фактически непонятны. Левий был когда-то своего рода Социалистом. сделка--->> или, другими словами, всеобщей общины, догматического принципа духа милосердия.

Заменять человеческим решением арбитража законный деспотизм закона, помещать, другими словами, тиранию вместо власти, - работа всего Протестантства и всех демократических государств. То, что мужчины называют свободой, является санкцией незаконной власти, или, скорее беллетристика силы, не санкционированной с разрешения. {79}

Жан Кальвин выступил против колов Рима, чтобы дать себе право сжечь Михаила Servetus. Каждый люди, который освобождает себя от Чарльза I, или Луи XVI, должны подвергнуться Robespierre или Cromwell и есть более или менее абсурдный антипапа, являющийся всеми заявлениями против законного папства.

Божество Иисуса Христа только существует в Католической церкви, к которой Он передает в иерархическом порядке Свой срок хранения и Свои божественные силы. Это Божество является священническим и королевским на основании общины; но за пределами той общины, каждое утверждение Божества Иисуса Христа является идолопоклонническим, потому что Иисус Христос не мог быть изолированным Богом.

Число Протестантов незначительно к католической истине.

Если бы все мужчины были слепыми, который был бы причиной для отрицания существования солнца?

Причина, в возражении против догмы, доказывает достаточно, что она не изобрела это; но она вынуждена восхититься нравственностью, которая следует из той догмы. Теперь, если нравственность - свет, из этого следует, что догма должна быть солнцем; свет не прибывает от теней.

Между двумя безднами многобожия, и абсурдным и неосведомленным теизмом, есть только одна возможная среда: тайна пресвятой Троицы.

Между спекулятивным теизмом, и anthropomorphism, есть только одна возможная среда: тайна воплощения.

Между безнравственным несчастьем, и ответственностью Draconic, которая заключила бы проклятие всех существ, есть только один возможен скупой: тайна искупления.

Троица - вера. {80}

Воплощение - надежда.

Искупление - милосердие.

Троица - иерархия.

Воплощение - божественная власть Церкви.

Искупление - уникальное, безошибочное, неизменное и католическое духовенство.

Одна только Католическая церковь обладает постоянной догмой, и в соответствии с ее самой конституцией неспособно к разрушению нравственности; она не делает новшества, объясняет она. Таким образом, например, догма непорочного зачатия не нова; это содержалось в theotokon Эфесского собора, и theotokon - строгое следствие католической догмы воплощения.

Таким же образом Католическая церковь не делает отлучений от Церкви, она объявляет их; и она один может объявить их, потому что она один является опекуном единства.

Вне сосуда Петра есть только бездна. Протестанты походят на людей, которые бросились в воду, чтобы выйти морской болезни.

Именно Либерализма, такого как это составлено в римской Церкви, нужно сказать, что Voltaire так смело сказал относительно Бога: "Если бы это не существовало, то это было бы необходимо, чтобы изобрести это." Но если бы человек был способен к изобретению духа милосердия, то он также изобрел бы Бога. Милосердие не изобретает себя, оно открывает себя его работами, и это тогда, что можно кричать со Спасителем мира: "Благословляемый чистое сердцем, поскольку они должны видеть Бога!"

СТАТЬЯ IV

РЕШЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОБЛЕМЫ

РЕЛИГИЯ, ДОКАЗАННАЯ ВОЗРАЖЕНИЯМИ, ПРОТИВ КОТОРЫХ ЛЮДИ ВЫСТУПАЮТ К ЭТОМУ.

Возражения, которые может сделать против религии, могут быть внесены или от имени науки, или от имени причины, или от имени веры.

Наука не может отрицать факты существования религии, ее установления и ее влияния на события истории.

Запрещено этому коснуться догмы; догма принадлежит полностью вере.

Наука обычно руки самостоятельно против религии с рядом фактов, которые это - ее режим работы, чтобы ценить, который, фактически, она действительно ценит полностью, но который она бракует все еще более энергично чем наука.

В выполнении этого наука признает, что религия является правильной, и непосредственно неправильно; она испытывает недостаток в логике, оформляет беспорядок, который каждая сердитая страсть вводит в дух человека, и допускает потребность, которую это имеет того, чтобы быть непрерывно возмещенным и направленный духом милосердия.

Причина, на ее стороне, исследует догму и находит это абсурдным.

Но, если бы это не было так, то причина поняла бы это; если бы причина поняла это, то это больше не была бы формула неизвестного. {82}

Это была бы математическая демонстрация большого количества.

Это было бы конечное большое количество, неизвестный зна, измеренное неизмеримое, названный *indicible*.

То есть та догма могла только прекратить быть абсурдной в глазах причины стать, в глазах веры, науки, причины и здравого смысла в одном, самом чудовищном и самой невозможной из всей нелепости.

Останьтесь возражениями инакомыслия.

Иудеи, наши отцы в религии, упрекают нас с тем, что напали на единство Бога, с тем, что изменили неизменный и закон вечный, с обожанием созданию вместо Творца.

Эти тяжелые упреки основаны на их совершенно ложном понятии Христианства.

Наш Бог - Бог Моисея, уникальный, невещественный, бесконечный Бог, единственный объект вероисповедания, и когда-либо то же самое.

Как Иудеи, мы полагаем, что Он присутствует всюду, но, поскольку они должны сделать, мы верим Ему проживание, размышление и любовь в человеческом роде, и мы поклоняемся Ему в Его работах.

Мы не изменили Его закон, поскольку еврейский Декалог - также закон христиан.

Закон является неизменным, потому что он основан на вечных принципах Природы; но вероисповедание, требуемое потребностями человека, может измениться, и измениться, параллель с изменениями в мужчинах непосредственно.

Это показывает, что само вероисповедание является неизменным, но изменяется, поскольку язык делает.

Вероисповедание - форма команды; это - язык; нужно перевести это, когда народы больше не понимают это. {83}

Мы перевели, и не разрушили, вероисповедание Моисея и пророков.

В обожании Богу в создании мы не поклоняемся созданию непосредственно.

В обожании Богу в Иисусе Христе это - один только Бог, кому мы поклоняемся, но Бог объединялся человеческому роду.

В создании Всевышнего человеческого рода Христианство открыло человеческое Божество.

Бог Иудеев был жесток, потому что они не понимали Его в Его работах.

Мы - тогда, больше израильянина чем Израильяне непосредственно. Чему они верят, мы верим с ними, и лучше чем они. Они обвиняют нас в том, что отделили нас от них, и, напротив, именно они желают отделиться от нас.

Мы ждем их, сердца и широко открытых рук.

Мы, как они, ученики Моисея.

Как они, мы прибываем из Египта, и мы терпеть не можем его рабство. Но мы вступили в Землю Обетованную, и они упрямо пребывают и клеймо в пустыне.

Мусульмане - ублюдки Израиля, или скорее они - его лишённые наследства братья, как Исав.

Их вера является нецелесообразной, поскольку они признают, что Иисус - великий пророк, и они обрабатывают христиан как неверующих.

Они признают Божественное вдохновение Моисея, все же они не рассматривают Иудеев как их братьев.

Они верят вслепую в их слепого пророка, фаталиста Mohammed, врага продвижения и свободы.

Однако, не позволяйте нам портить Mohammed {84} слава того, что возвестили единством Бога среди идолопоклоннических арабов.

В Qur'an есть чистые и возвышенные страницы.

В чтении тех страниц можно сказать с ребятами Измаила, "нет никакого другого Бога, но Бога, и Mohammed - свой пророк."

Есть три трона в небе для трех пророков народов; но в конце времени Mohammed будет заменен Илией. Mussulmans не упрекают христиан; они оскорбляют их.

Они называют их неверующими и "giaours", то есть собаки. У нас нет ничего, чтобы ответить им.

Нельзя опровергнуть Турок и арабов; нужно наставить и воспитать их.

Останьтесь диссидентскими христианами, то есть те, кто, сломав связь единства, объявляет себя незнакомцы к милосердию Церкви.

Греческое православие, та парная вещь римской Церкви, которая не стала больше начиная с ее разделения, которое не рассчитывает больше в религии, которая, начиная с Фотия, не вдохновила единственное красноречие, является церковью, которой становятся полностью временный, чье духовенство - не больше, чем функция, отрегулированная имперской политикой Царя Всего Russias; любопытная мумия примитивной Церкви, все еще окрашенной и золотившей со всеми ее легендами и всеми ее обрядами, которые больше не понимают ее папы римские; тень живущей церкви, но тот, который настаивал на том, чтобы останавливаться, когда та церковь шла дальше, и который является теперь не больше, чем ее вздутым и безголовым силуэтом.

Тогда, Протестанты, те вечные регуляторы анархии, {85}, кто распределил догму, и пытается всегда пополнить недействительное рассуждениями, как решето Danaides; эти ткачи религиозной фантазии, все чей новшества отрицательны, кто сформулировал для их собственного использования неизвестное призвание лучше известного, тайны, лучше объясненные, более определенное большое количество, более сдержанная необъятность, больше веры милосердие, те, у кого есть quintessentialized абсурдное, разделенное милосердие, и взятые деяния анархии для принципов полностью невозможной иерархии; те мужчины, которые желают понять спасение одной только верой, потому что милосердие выходит их, и кто больше не может понять это, даже на землю, для их притворных причастий больше не являются совсем не аллегорическим mummeries; они больше не дают льготу; они больше не делают Бога замеченным и касавшимся; они больше не, одним словом, знаки всемогущей силы веры, но вынужденных свидетелей вечного бессилия сомнения.

Это, тогда, против веры непосредственно, чтобы Реформация выступила! Протестанты были правы только в их протесте против невнимательной и преследующей ревности, которая желала вызвать совесть. Они требовали права сомневаться, право иметь меньше религии чем другие, или даже не иметь ни одного вообще; они пролили свою кровь для той грустной чести; они завоевали это, они обладают этим; но они не будут портить нас та из жалости их и любви их. Когда потребность верить снова берет их, когда их сердце восстает против тирании сфальсифицированной причины, когда они устают пустых абстракций их произвольной догмы, неопределенного соблюдения их неэффективного вероисповедания; когда их община без реального присутствия, их церкви без Божества, и их нравственность без льготы наконец пугают {86} их; то, когда они будут больны с ностальгией Бога---, будет они не воскресать как блудный сын, и прибывать, чтобы броситься в ногах преемника Петра, говоря: "Отец, мы грешили против неба и в вашем виде, и мы не более достойны быть названными вашими сыновьями, но посчитать нас среди самых скромных из ваших слуг"?

Мы не будем говорить о критике Voltaire. Тот большой разум был во власти горячей любви к истине и справедливости, но он испытывал недостаток в той прямоте сердца, которое дает разведка веры. Voltaire не мог допустить веру, потому что он не знал, как любить. Дух милосердия не открывал себя той душе, у которой не было никакой нежности, и он горько критиковал очаг, которого он не чувствовал теплоту, и светильник которого он не видел свет. Если религия была такова как, он видел это, он будет правом тысячи времен напасть на это, и можно было бы быть обязан падать на колени перед героизмом его храбрости. Voltaire был бы Мессией здравого смысла, печью для сжигания отходов производства Геркулеса фанатизма.... Но он смеялся слишком много, чтобы понять Его, кто сказал: "Счастливы они, кто плачет," и у философии смеха никогда не будет ничего общего с религией слез.

Voltaire пародировал Библию, догму и вероисповедание; и затем он дразнил и оскорблял ту пародию.

Только те, кто признает религию в пародии Voltaire's, могут обижаться на это. Voltaireans походят на лягушки в басне, кто прыгает на файл регистрации, и затем высмеивает королевское величие. Они в свободе взять файл регистрации для короля, они в свободе сделать еще раз что, римскую карикатуру которого Tertullian однажды сделал радость, это, который представлял {87} Бог христиан под числом человека с головкой задницы. Христиане пожмут своими плечами, когда они будут видеть это мошенничество, и просят Бога относительно плохого ignorants, кто предполагает, что они оскорбляют их.

М. граф Joseph de Maistre, после наличия, в одном из его самых красноречивых парадоксов, представлял палача, поскольку священное существо, и стационарное воплощение божественной справедливости на землю, предложили, чтобы поднял старику Ferney статую, выполненную палачом. В этой мысли есть глубина. Voltaire, в действительности, также был, в мире, существо, в то же самое время ниспосланное свыше и фатальное, обеспеченное нечувствительностью для выполнения его ужасных функций. Он был, в домене разведки, палача, extirminator, вооруженный справедливостью Бога Непосредственно.

Бог послал Voltaire между столетием Bossuet и тем из Наполеона, чтобы разрушить все, что отделяет те два гения и объединить их в одном один.

Он был Самсоном духа, всегда готового встряхнуть вертикальные ряды штабеля храма; но чтобы сделать его оборотом несмотря на себя заводом религиозного продвижения, провидение заставило его селективно блокировать сердца.

{88}

СТАТЬЯ V

РЕШЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ ПРОБЛЕМЫ

ОТДЕЛИТЬ РЕЛИГИЮ ОТ СУЕВЕРИЯ И ФАНАТИЗМА

СУЕВЕРИЕ, от латинского слова "superstes", выживания, является знаком, который переживает идею, которую это представляет; это - форма, предпочтенная вещи, обряду без причины, вера становится неодушевленными через изоляцию. Это находится в следствии труп религии, смерть срока хранения, изумление, которым заменяют для вдохновения.

Фанатизм - суеверие, которым становятся страстный, его название прибывает от слова "fanum", который показывает "храм", это - храм, помещенный вместо Бога, это - человеческий и временный интерес священника, которым заменяют для чести духовенства, несчастной страсти человека, эксплуатирующего веру верующего.

В басне задницы, загруженной реликвиями, La Fontaine говорит нам, что животное думало, что он обожался; он не говорил нам, что определенные люди действительно думали, что они поклонялись животному. Эти люди были суеверным.

Если бы любой смеялся над их глупостью, то он очень вероятно был бы убит, поскольку от суеверия до фанатизма только один шаг.

Суеверие - религия, интерпретируемая глупостью; фанатизм - религия, служащая предлогом к ярости.

Те, кто преднамеренно и злонамеренно путает религию {89} непосредственно с суеверием и фанатизмом, заимствуют от глупости его слепые предубеждения, и заимствовали бы возможно таким же образом от фанатизма его несправедливость и возмущают.

Исследователи или Septembrisors, <<Те, кто принял участие в резне Революции от 4-ого сентября 1792. сделка--->>, что названия вопроса? Религия Иисуса Христа бракует, и всегда браковала,

РЕЗЮМЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

В ФОРМЕ ДИАЛОГА

ВЕРА, НАУКА, ПРИЧИНА.

НАУКА. Вы никогда не будете убеждать мне в существовании Бога.

ВЕРА. У Вас нет чести веры, но Вы никогда не будете доказывать мне, что Бог не существует.

НАУКА. Чтобы доказать это Вам, я должен сначала знать, каков Бог.

ВЕРА. Вы никогда не будете знать это. Если бы Вы знали это, то Вы могли бы преподавать это мне; и когда я знал это, я больше не должен верить этому.

НАУКА. Вы тогда верите, не зная, чему Вы верите?

ВЕРА. О, не позволяйте нам игру со словами! Это - Вы, кто не знает то, чему я верю, и я верю этому точно, потому что Вы не знаете это. Вы симулируете быть бесконечными? Разве Вы не остановлены в каждом шаге тайной? Тайна - для Вас бесконечное невежество, которое не сократило бы ни к чему Ваше конечное познание, если бы я не освещал это со своими горящими стремлениями; и если, когда Вы говорите, "я больше не знаю," я не кричал, "Что касается меня, я начинаю верить."

НАУКА. Но Ваши стремления и их объект не (и не может быть для меня), что-нибудь, но гипотезы. {91}

ВЕРА. Несомненно, но они - несомненные факты для меня, с тех пор без тех гипотез я должен быть сомнительным даже о Ваших несомненных фактах.

НАУКА. Но если Вы начинаете, где я останавливаюсь, Вы начинаете всегда слишком опрометчиво и слишком скоро. Мое продвижение свидетельствует, который я когда-либо продвигаю.

ВЕРА. Что имеет значение Ваше продвижение, если я всегда иду перед Вами?

НАУКА. Вы, хождение! Мечтатель вечности, Вы презирали землю слишком много; Ваши ноги парализованы.

ВЕРА. Я заставляю своих ребят нести меня.

НАУКА. Они - слепой перенос слепого; остерегайтесь пропастей!

ВЕРА. Нет, мои ребята ни в коем случае не являются слепыми; напротив, они наслаждаются двойным видом: они видят, вашими глазами, что Вы можете показать им на землю, и они рассматривают, источником, что я показываю им в Небе.

НАУКА. Что действительно Рассуждает, думают об этом?

ПРИЧИНА. Я думаю, мои дорогие учителя, что Вы иллюстрируете касающуюся басню, того из слепого человека и паралитика. Наука упрекает Веру с не знанием, как идти на землю, и Faith говорит, что Наука не видит ничего из ее стремлений и вечности в небе. Вместо ссоры должны объединяться Наука и Вера; позвольте Науке нести Веру, и позволять Вере утешать Науку, уча ей надеяться и любить!

НАУКА. Это - прекрасный идеал, но Утопический. Вера скажет мне нелепость. Я предпочитаю идти без нее.

ВЕРА. Что Вы называете нелепостью?

НАУКА. Я называю предложения нелепости вопреки своим демонстрациям; как, например, те три делают один, что {92} Бог стал человеком, то есть что Бог сделал себя конечным, что Вечное умирало, что Бог наказал своего невинного Сына за грех виновных мужчин....

ВЕРА. Скажите не больше об этом. Как изложено Вами, эти предложения - фактически нелепость. Вы знаете, каково число Бога, Вы, кто не познает Бога? Вы можете рассуждать об операциях неизвестного? Вы можете понять тайны милосердия? Я должен всегда быть абсурдным для Вас; для, если бы Вы поняли их, мои утверждения были бы поглощены Вашими теоремами; я должен быть Вами, и Вы были бы я; или, выражаясь лучше, я больше не должен существовать, и Причина, в присутствии большого количества, остановилась бы, селективно заблокированный навсегда Вашими сомнениями, которые столь же бесконечны как место.

НАУКА. По крайней мере, Вы никогда не должны узурпировать мою власть, или давать мне ложь в моих собственных доменах.

ВЕРА. Я никогда не делал так, и я никогда не мог делать так.

НАУКА. Так! Вы никогда не полагали, например, что Дева могла стать матерью, не прекращая быть Девой, в физическом, естественном, положительном ордене вещей, несмотря на все естественные права; Вы не подтверждаете, что кусок хлеба не только Бог, но и реальный человеческий орган с его костями и его венами, его органами, его кровью; такой, короче говоря, который Вы делаете из своих ребят, которые едят этот хлеб небольшая гонка каннибалов.

ВЕРА. Нет ни одного христианина, у которого не вызвали бы отвращение тем, что Вы только что сказали. Это достаточно доказывает, что они не понимают мое учение в этом положительном и грубом смысле. Сверхъестественное, которое я подтверждаю, выше Природы, и следовательно никогда не могло выступать против себя к ней; слова Веры поняты только Верой; Наука должна только повторить их, чтобы извратить их надлежащий смысл. Я использую эти {93} слова, потому что у меня нет никаких других; но так как Вы находите мои замечания абсурдными, Вы должны заключить от того, что я даю тем же самым словам значение, которое выходит Вас. То, когда Спаситель открывал догму реального присутствия, сделал он не говорит: "плоть profiteth ничто, но мои слова не являются духом и сроком хранения." Я не даю Вам тайну воплощения для анатомического явления, ни то из пресуществления для химической манипуляции. Каким правом делают Вы восклицаете "Абсурдный!" ? Я не рассуждаю ни об одной из вещей, которые Вы знаете; каким правом Вы говорите, что я говорю необоснованно?

НАУКА. Я начинаю понимать Вас, или скорее я вижу, что я никогда не буду понимать Вас. Этот являющийся так, позвольте нам оставаться отдельными; у меня никогда не будет потребности Вас.

ВЕРА. Я менее горд, и я признаю, что Вы можете быть полезными для меня возможно. Возможно, также, Вы будете очень грустными и очень отчаянными без меня, и я не буду оставлять Вас, если Причина не согласится.

ПРИЧИНА. Будьте хорошо 'изделием выполнения так! Я необходим для вас обоих. И я, что я должен обойтись без Вас? Чтобы быть только, я должен знать и верить. Но я никогда не должен путать то, что я знаю с тем, чему я верю. Знать не означает верить больше; верить не означает знать пока еще. Объект Науки - зна; Вера не занимается с этим, и оставляет все это Науке. Объект Веры - неизвестное; Наука может искать это, но не определить это; она тогда обязана, по крайней мере временно, принимать определения Веры, которую для нее даже невозможно критиковать. Только, если Наука отказывается от Веры, она отказывается от надежды и любви, существование которой и необходимость столь очевидны для Науки что касается Веры. Вера, как психологический факт, принадлежит царству {94} Науки; и Наука, как проявление света Бога в пределах агентурной разведки, принадлежит царству Веры. Наука и Вера должны тогда допустить друг друга, уважать друг друга взаимно, поддержать друг друга, и нести друг друга помощь в случае необходимости, но, когда-либо не вторгаясь

тот на другой. Средство объединения их является---, чтобы никогда не путать их. Никогда не может там быть противоречие между ними, поскольку, хотя они используют те же самые слова, они не говорят на том же самом языке.

ВЕРА. О, ну, в общем, Сестринская Наука; что Вы говорите об этом?

НАУКА. Я говорю, что мы отделены прискорбным недоразумением, и что впредь мы будем в состоянии идти вместе. Но к какому из Ваших различных убеждений Вы желаете прикрепить меня? Я буду еврейским языком, католиком, мусульманином, или Протестантом?

ВЕРА. Вы останетесь Наукой, и Вы будете всеобще.

НАУКА. То есть католик, если я понимаю Вас правильно. Но что я должен думать о различных религиях?

ВЕРА. Судите их их работами. Ищите истинное Милосердие, и когда Вы нашли ее, спросите ее, которой религии она принадлежит.

НАУКА. Это конечно не к тому из Расследования, и авторов Резни Святого Варфоломея.

ВЕРА. Это - тому из Св. Иоанна Работник сферы социального обслуживания, Святых. Francois de Sales, <<Левий не был конечно никогда простофилей этого Богослова будуара. Он принимал его без прочтения, поскольку англичанин принимает Шекспира и Milton.---О. М.>> Святого Винсента de Павла, Fenelon, и еще так многих. {95}

НАУКА. Признайте, что, если религия произвела много пользы, она также сделала много зла.

ВЕРА. Когда каждый уничтожает от имени Бога, который сказал, "Вы не должны уничтожать," <<И обычно командовал насилем Дев и резней ребят. 1 Сэм. хв. 3, и т.д.---О. М.>>, когда каждый преследует от имени Него, который команды нас, чтобы простить нашим врагам, когда каждый распространяет темноту от имени Него, кто говорит нам не скрывать свет менее чем бушель, он должен только приписать преступление самому закону, который бракует его? Скажите, если Вы желаете быть только, что несмотря на религию, много зла было сделано на землю. Но также и, к тому, сколько сил разве это не родило? Сколько преданность, сколько жертв, о которых мы не знаем! Вы посчитали те благородные сердца, обоих человек, которые отказались от всех радостей, чтобы ввести обслуживание всех печалей? Те души посвятили рабочей силе и молитве, кто усыпал их тропы благодеяниями? Кто основал убежища для висячих строк и стариков, больниц для больного, отступлений для кающегося? Эти учреждения, столь же великолепные, как они скромны, являются реальными работами, которыми летопись Церкви заполнена; религиозные войны и преследование еретиков принадлежат политике диких столетий. Еретики, кроме того, были самостоятельно убийцами. Вы забыли горение Михаила Servetus и резню наших священников, обновили, все еще от имени человеческого рода и причины, революционерами, которые ненавидели Расследование и Резню Святого Варфоломея? Мужчины всегда жестоки, это истинно, но только когда они забывают религию, лозунги которой - благословение и прощение.

НАУКА. О Вера! Простите мне, тогда, если я не могу верить; {96}, но я знаю теперь, почему Вы верите. Я уважаю Ваши надежды, и совместно использую Ваши желания. Но я должен найти, ища; и чтобы искать, я должен сомневаться.

ПРИЧИНА. Работа, тогда, и ищет, О Наука, но уважает наставления Веры! Когда Ваше сомнение оставляет пролом во всеобщем просвещении, позвольте Faith пополнять это! Обход отличал тот от другого, но склонность того на другой, и Вы никогда не будете теряться.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ФИЛОСОФСКИЕ ТАЙНЫ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССМОТРЕНИЯ

Было сказано, что красота - блеск истины.

Теперь моральная красота - праведность. Это красиво, чтобы быть хорошим.

Чтобы быть разумно хорошим, нужно быть только.

Чтобы быть только, нужно действовать разумно.

Чтобы действовать разумно, нужно иметь познание действительности.

Чтобы иметь познание действительности, нужно иметь сознание истины.

Чтобы иметь сознание истины, нужно иметь точное понятие того, чтобы
быть.

Будучи, истина, причина и справедливость - общие объекты исследований науки, и стремлений веры. Концепции, или реальный или гипотетический, высшей силы преобразовывают справедливость в провидение; и понятие Божества, с этой точки зрения, становится доступным для науки непосредственно.

Исследования науки, Находящиеся в ее частичном проявлении; вера предполагает это, или скорее допускает это "априорно" в целом.

Наука ищет истину во всем; вера отсылает все ко всеобщей и абсолютной истине.

Наука делает запись о фактах подробно: вера объясняет их {98} суммированная действительность, к которой наука не может свидетельствовать, но который самое существование деталей, кажется, вынуждает ее признать и допустить.

Наука представляет причины людей и вещей ко всеобщей математической причине; вера ищет, или скорее предполагает, интеллектуальная и абсолютная причина для (и выше) математика непосредственно.

Наука демонстрирует справедливость справедливостью; вера дает абсолютную справедливость справедливости, в подчинении этого к провидению.

Каждый видит здесь весь, что вера заимствует от науки, и весь, что наука, в свою очередь, должна вере.

Без веры наука ограничена абсолютным сомнением, и оказывается вечно сочиненным в пределах опасного эмпиризма рассуждающего скептицизма; без науки вера создает свои гипотезы наугад, и может только вслепую предрешить причины имущества, о котором она неосведомлена.

Большая цепочка, которая воссоединяет науку и веру, является аналогией.

Наука обязана уважать веру, гипотезы которой похожи на демонстрируемые истины. Вера, которая приписывает все Богу, обязана допустить науку, как являющуюся естественным откровением, которое, частичным проявлением законов вечной причины, дает табель пропорции ко всем стремлениям и на все экскурсии души в домен неизвестного.

Это - тогда, одна только вера, который может дать решение тайн науки; и за это, это - одна только наука, который демонстрирует необходимость тайн веры.

Вне союза и зала этих двух живущих сил разведки, есть для науки только {99} скептицизм и отчаяние, для веры только стремительность и фанатизм.

Если вера оскорбляет науку, она богохульствует; если наука неправильно понимает веру, она отказывается.

Теперь позвольте нам заслушать, что они говорят в гармонии!

"Существо всюду," говорит наука. "это является многократным и переменным в его формах, уникальным в его сущности, и неизменным в ее законах. Родственник демонстрирует существование абсолюта. Разведка существует в том, чтобы быть. Разведка анимирует и изменяет вопрос."

"Разведка всюду," говорит вера; "Срок хранения нигде не является фатальным, потому что это управляется. Это правление - выражение высшей Мудрости. Абсолют в разведке, высшем регуляторе форм, живущем идеале духов, является Богом."

"В его назначении с идеалом быть является истиной," говорит наука.

"В ее назначении с идеалом истина - Бог," отвечает вера.

"В его назначении с моими демонстрациями быть является действительностью," говорит наука.

"В ее назначении с моими законными стремлениями действительность - моя догма," говорит вера.

"В его назначении со Словом быть является причиной," говорит наука.

"В ее назначении с духом милосердия самая высокая причина - мое повиновение," говорит вера.

"В его назначении с поводом разумных деяний быть является справедливостью," говорит наука.

"В ее назначении с принципом милосердия справедливость - провидение," отвечает вера.

Возвышенная гармония всех несомненных фактов со всеми надеждами, {100} абсолютный в разведке с влюбленным абсолютом! Дух святой, дух милосердия, должен тогда примирить все, и преобразовать все в Его собственный свет. Разве это не дух разведки, дух науки, дух совета, дух силы? "Он должен прибыть," говорит католическая литургия, "и это будет, на самом деле, новая тварь; и Он изменит лицо земли."

"Смеяться над философией означает уже философствовать," сказал Pascal, обращаясь к той скептической и недоверчивой философии, которая не признает веры. И если бы там существовал вера, которая растаптывала науку ногами, то мы не должны сказать, что смеяться над такой верой было бы истинным актом религии, для религии, которая является всем милосердием, не терпит осмеяние; но можно было бы быть правильным в обвинении этой любви к невежеству, и в высказывании этой опрометчивой вере, "Так как Вы пренебрегаете своей сестрой, Вы не дочь Бога!"

Истина, действительность, причина, справедливость, провидение, они - пять лучей яркой звезды в центре, которого наука напишет слову "быть", ---, к которому вера добавит невыразимое имя Бога.

РЕШЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ

ПЕРВЫЙ РЯД

ВОПРОС. Какова истина?

ОТВЕТ. Идея, идентичная с тем, чтобы быть. {101} <<ПРИМЕЧАНИЕ WEN: Очевидная ошибка: беспорядок карты с территорией.>>

Q. Какова действительность?

A. Познание, идентичное с тем, чтобы быть.

Q. Какова причина?

A. Слово, идентичное с тем, чтобы быть.

Q. Какова справедливость?

A. Повод деяний, идентичных с тем, чтобы быть.

Q. Каков абсолют?

A. Быть.

Q. Можно воспринять что-нибудь превосходящее того, чтобы быть?

A. Нет; но каждый воспринимает в том, чтобы быть кое-чем выделяющимся и необыкновенным.

Q. Каково это?

A. Высшая причина того, чтобы быть.

Q. Вы знаете это, и Вы можете определить это?

A. Одна только вера подтверждает это, и называет это Богом.

Q. Выше истины что-нибудь?

A. Выше известной истины есть неизвестная истина.

Q. Как можно создать разумные гипотезы относительно этой истины?

A. По аналогии и пропорции.

Q. Как можно определить это?

A. Символами веры.

Q. Можно сказать относительно действительности ту же самую вещь на истину?

A. Точно та же самая вещь.

Q. Выше причины что-нибудь?

A. Выше конечной причины есть бесконечная причина.

Q. Какова бесконечная причина?

A. Это - та высшая причина того, чтобы быть тем Богом зовов веры. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Это - характерная фраза философии просвещения 18-ого столетия: "Бог - Причина"---также характерная ошибка. Философия 19-ого столетия продолжала это в Детерминизм и теперь дискредитированное понятие "Естественного правосудия".>>

Q. Выше справедливости что-нибудь? {102}

A. Да; согласно вере, есть провидение Бога, и жертва человека.

Q. Какова эта жертва?

A. Это - согласная и непосредственная сдача права.

Q. Действительно ли эта жертва разумна?

A. Нет; это - своего рода безумие, больше чем причина, поскольку причина вынуждена восхититься этим.

Q. Как каждый называет человека, который действует согласно истине, действительности, причине и справедливости?

A. Моральный человек.

Q. И если он жертвует своими интересами справедливости?

A. Человек чести.

Q. И если, чтобы подражать великолепию и праведности провидения он делает больше чем его режим работы, и жертвует его правом на пользу других?

A. Герой.

Q. Каков принцип истинного героизма?

A. Вера.

Q. Какова его поддержка?

A. Надежда.

Q. И его правление?

А. Милосердие.
 Q. Что проку?
 А. Орден.
 Q. Каково Зло?
 А. Беспорядок.
 Q. Каково допустимое удовольствие?
 А. Удовольствие ордена.
 Q. Чему запрещают удовольствие?
 А. Удовольствие беспорядка. {103}
 Q. Каковы следствия каждого?
 А. Моральный срок хранения и моральная смерть.
 Q. Имеет тогда черт, со всеми его ужасами, его обоснованием в религиозной догме?
 А. Да; это - строгое следствие принципа.
 Q. Каков этот принцип?
 А. Свобода.
 Q. Какова свобода?
 А. Право сделать режим работы, с возможностью не выполнения этого.
 Q. Что терпит неудачу в режиме работы?
 А. Это вызывает убытки права. Теперь, право, являющееся вечным, чтобы потерять это, состоит в том, чтобы перенести вечную потерю.
 Q. Можно отремонтировать ошибку?
 А. Да; искуплением.
 Q. Каково искупление?
 А. Рабочее сверхурочное время. Таким образом, потому что я был ленив вчера, я должен был сделать двойную задачу сегодня.
 Q. Что мы должны думать о тех, кто налагает на себя добровольные страдания?
 А. Если они делают так, чтобы преодолеть зверское обаяние удовольствия, они мудры; если пострадать вместо других, они щедры; но если они делают это без усмотрения и без меры, они неблагоприятны.
 Q. Таким образом, в глазах истинной философии, религия мудра во всем, что это рукополагает?
 А. Вы видите, что это так.
 Q. Но если, в конце концов, мы были обмануты в наших вечных надеждах?
 А. Вера не допускает то сомнение. Но сама философия должна ответить, что все удовольствия земли не {104} ценность один день мудрости, и что все триумфы амбиции не стоят единственную минуту героизма и милосердия.

ВТОРОЙ РЯД

ВОПРОС. Каков человек?

ОТВЕТ. Человек - интеллектуальное и телесный сделанный в изображении Бога и мира, один в основном, тройной по сути, смертный и бессмертный.

Q. Вы говорите, "утройтесь по сути." Имеет человека, тогда, две души или два органа?

А. Нет; есть в нем духовная душа, материальный орган, и пластмассовая среда.

Q. Что вещество этого является средним?

А. Свет, частично энергозависимый, и частично установленный.

Q. Какова энергозависимая часть этого света?

А. Магнитная жидкость. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Эта перевозка морем происходит из усилий Ньютона, Mesmer и других, чтобы определить количество астрального тела. 18-ой и усилия 19-ого столетия измерить ectoplasm, oddic сила, и т.д. и физически измерить сущность срока хранения сохранились к краю 21-ого столетия в странной псевдонауке. По крайней мере в 18-ых и 19-ых столетиях была идея люминесцентного Aeuyther как частичное

обоснование за этот вид вещи. Теперь это вообще считают любопытством, зависящим от субъективного измерения без объективной внешней инструментовки, требуемой твердой наукой. Это понятие привело к обширному массиву шарлатана медицинские теории и потеря иначе перспективных основных положений. Bulwar Lytton использовал идею; W. Рейх был заключен в тюрьму за то, что он пытался исправить с этим. Crowley потерял много времени по этому в его более поздних годах в попытке продать его Бессмертные происхождения. Будущее может раскрыть немного вещества здесь, но это имеет тенденцию к "беспорядку самолетов" чаще чем нет.>>

Q. И неподвижная часть?

A. Жидкий или ароматный орган.

Q. Существование имеет этот демонстрируемый орган?

A. Да; самым любопытным и большинством заключительных событий. Мы будем говорить о них в третьей части этой работы.

Q. Эти символы веры событий?

A. Нет, они принадлежат науке. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Хотя это не является основным для Thelema, зависимость Crowley's от него - мера его места ввремя. "Метод Науки. Цель Религии."---правильная перспектива, но не без потенциала для неправильного использования. Это, больше чем что -нибудь еще, является влиянием Левия на философии Crowley's. Аварии акцента в работах Левия часто становились семенами для бесплодных авеню исследования в усилении Crowley's.>>

Q. Но наука займет себя этим?

A. Она уже занимает себя этим. Мы написали эту книгу, и Вы читаете ее.

Q. Дайте нам некоторые понятия этой пластмассовой среды.

A. Это сформировано звездного или земного света, и передает {105} двойное намагничивание этого к человеческому органу. Душа, действуя на этот свет через его волю, может расторгнуть это или стусить это, спроектировать это или снять это. Это - зеркало воображения и снов. Это воздействует на нервную систему, и таким образом производит перевозки органа. Этот свет может расширить себя неопределенно, и сообщить его размышления на значительных расстояниях; это намагничивает органы, подвергавшие действию человека, и может, концентрируя себя, снова получать их к нему. Это может принять все формы, вызванные мыслью, и, в преходящих коагуляциях ее сияющих частиц, появиться к глазам; это может даже предложить своего рода сопротивление касанию. Но эти проявления и использование пластмассовой среды, являющейся неправильным, люминесцентный документ точности не может произвести их без того, чтобы быть напряженным, и есть опасность или обычной галлюцинации, или безумия.

Q. Каков магнетизм животных?

A. Действие одной пластмассовой среды на другой, чтобы распасться или стусить это. Увеличивая эластичность жизненного света и его силы проектирования, каждый посылает это дальше, насколько каждый будет, и снимать, это полностью загружалось изображениями; но эта операция должна быть одобрена дремотой содержания, которое производит, стусая все еще далее неподвижную часть его среды.

Q. Магнетизм вопреки нравственности и религии?

A. Да, когда каждый злоупотребляет этим.

Q. В каком состоит злоупотребление этим?

A. В использовании этого беспорядочным способом, или для беспорядочного объекта.

Q. Каков беспорядочный магнетизм? {106}

A. Вредная жидкая эмиссия, сделанная с плохим намерением; например, чтобы знать тайны других, или достигнуть не достойных концов.

Q. Каков результат этого?

A. Это помещает в неисправном состоянии жидкий документ точности, и в случае гипнотизера и намагниченного. К этой причине нужно приписать безнравственность и безумие, с которых множество тех, кто занимается с магнетизмом, упрекаются.

Q. Что условия требуются, чтобы намагнитить должным образом?

A. Здоровье духа и органа; правильное намерение, и осторожная практика.

Q. Какие выгодные результаты можно получить осторожным магнетизмом?

A. Средство нервных эпидемий, анализ предчувствий, заново установление жидких гармоний, и повторное открытие определенных тайн Природы.

Q. Объясните это нам более полным способом.

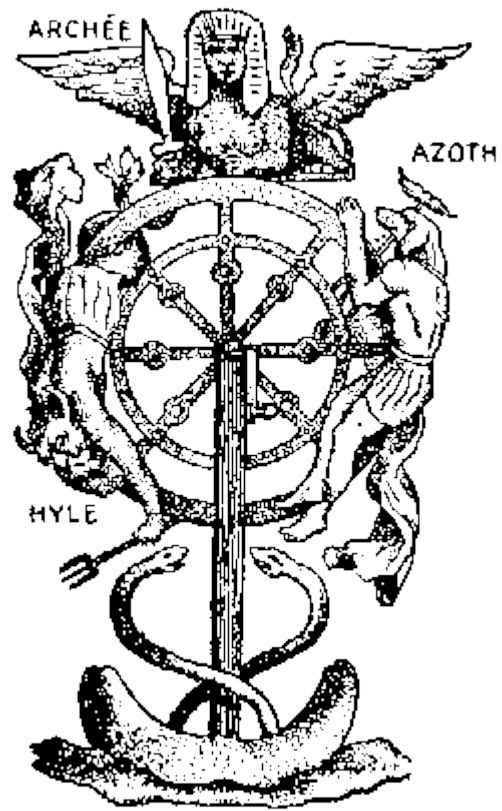
A. Мы сделаем так в третьей части этой работы, которая обрабатывает особенно тайн Природы.

{107}

ЧАСТЬ III ТАЙНЫ ПРИРОДЫ

ВЕЛИКИЙ ВОЛШЕВНЫЙ ПОСЛАНЕЦ

Мы говорили о веществе, расширенном в большом количестве. {Иллюстрация на странице 108 описала: Это снабжено субтитрами ниже "ДЕСЯТАЯ КЛАВИША ТАРО".

Это - тип Колеса Благосостояния. Само колесо установлено на деревянном посту, и прикрепляло чудака к центру. Нет никакого изображения Fortuna, чтобы повернуть это. Основа поста обработана трюм тупым двойным полумесяцем на земле, округленные рожки немного и параллельно как булочка хот-дога. Две носатых змеи выходят от основы, пересечение однажды и арка к посту только ниже колеса. Колесо является двойным, имея внешнее и внутреннее кольцо с восьмью спицами, пробегающими обе оправы. У спиц есть круговое расширение с центральным отверстием внутри и немного за исключением внутренней оправы. Эти спицы, кажется, приковываются к внутренней оправе. Наверху колеса Немезида, усаженная на платформе как сфинкс с мечом: главная ткань, строгое мужское лицо и груди женщины, крылатые. Меч - рукоятка на колесо и до левого. "ARCHEE" написан по крылу налево. Риск на праве на колесо - Hermanubus или изменение Serapis: головка Собаки, человеческий орган, несет кадуцей, наполовину скрытый позади головки и колеса, ноги перед колесом. "РТУТЬ" написана выше главы этого числа. Демон, напоминающий о Proteus, убывает колесо слева. Его головка является бородатой и рогатой, его ноги - tentacular и с плавниками. Он несет трайидент ниже. "HYLE" написан ниже его головки.}

То вещество - тот, который является небом и землей; то есть согласно его степеням поляризации, тонкой или установленной. {108}

Это вещество - то, что Hermes Trismegistus называет большим "Telesma". Когда это производит блеск, это называют Легким.

Именно это вещество Бог создает перед всем остальным, когда Он говорит, "Позвольте там быть светом."

Это - сразу вещество и перевозки.

Это - жидкость, и бессрочная вибрация.

Его врожденная сила, которые устанавливает это, является движением, назван "магнетизмом".

В большом количестве это уникальное вещество - эфир, или эфирный свет.

В звездах, которые это намагничивает, это становится звездным светом.

В организованных существах, свете, или магнитной жидкости.

В человеке это творит "астральное тело," или "пластмассовую среду."

Желание интеллектуальных существ действует непосредственно на этот свет, и посредством этого на всем этом часть Природы, которая подвергается модификациям разведки.

Этот свет - общее зеркало всех мыслей и всех форм; это консервирует изображения всего, что было, размышления прошлых миров, и, по аналогии, эскизам миров, чтобы прибыть. Это - документ магии и предсказания, как итоговый остаток для нас, чтобы объяснить в третьей и последней части этой работы. {109}

ПЕРВАЯ КНИГА

МАГНИТНЫЕ ТАЙНЫ

ГЛАВА I

КЛЮЧ ГИПНОЗА

MESMER открыл вновь секретную науку Природы; он не изобретал это. Первое уникальное и первичное вещество, существованием которого он возвещает в своих афоризмах, было известно Hermes и Pythagoras. Synesius, кто поет это в его гимнах, нашел, что это открывало в отчетах Platonistic Школы Александрии:

GR:Mu-iota-alpha "альфа-гамма
альфа пи" mu-iota alpha "альфа дзэты йоты коэффициента корреляции для
совокупности"

Tau-rho-iota-phi-alpha-eta-sigma
epsilon-lambda-alpha-mu-pi-epsilon mu-omicron-rho-phi-alpha

.
-Гамма альфа-коэффициент корреляции для совокупности "йота
коэффициента корреляции для совокупности эпсилон пи" "альфа-альфа сигмы
йоты эпсилон коэффициента корреляции для совокупности пи сигмы" "альфа йоты
омикрона ню пи"

Chi-theta-omicron-nu-omicron-sigma "эпсилон сигмы омеги
омеги дзэты эпсилон" mu-omicron-iota-rho-alpha-sigma

"Альфа-дельта йоты дельты
ипсилон лямбды омикрона пи"
альфа-йота сигмы йоты омикрона "лямбды" mu-omicron-rho-alpha-iota-sigma

"Единственный источник, единственный корень света, бьет струей и распространяется в три перехода блеска. Дыхание дует вокруг земли, и оживляет в неисчислимых формах все части анимированного вещества." (ГИМН II---"Synesius").

Mesmer видел в первичном вопросе вещество, безразличное на перевозки, чтобы отдохнуть. Подвергавший перевозкам, это энергозависимо; сниженный скорость передачи данных в покой, это установлено; и он не понимал, что перевозки являются врожденными от первого вещества; то, что это заканчивается, не от его безразличия, а от его способности, объединенной с перевозками и покоем, которые уравновешены {110} тот другим; тот абсолютный покой нигде не находится во всеобщем живущем вопросе, но что неподвижное привлекает энергозависимое, чтобы установить это; в то время как энергозависимые нападения неподвижное, чтобы испарить это. То, что

воображаемый покой частиц, очевидно установленных, в только более отчаянной борьбе и большей напряженности их жидких сил. который нейтрализуя друг друга делают себя неподвижными. Таким образом, что, поскольку Hermes говорит, который выше, походит на это, которое является ниже; та же самая сила, которая расширяет пар, заключает и ожесточает сосульку; <<ПРИМЕЧАНИЕ WEN: Хороший пункт, но сосулька - исключение. Из-за ее необычных свойств расширяется вода, когда подмораживает. Большая часть этого раздела повторяет кинетические теории Термодинамики, недавно продемонстрированной во время, предшествующее Писанию Левия. Эти теории здесь объединены к идеям, описанным Macrobius, и приписывали древним породам.>> все повинуется законам срока хранения, которые являются врожденными от оригинального вещества; это вещество привлекает и отражает, в стущает себя и расторгает себя, с постоянной гармонией; это является двойным; это является гермафродитным; это охватывает себя, и оплодотворяет себя, это борется, одерживает победу, разрушает, обновляет; но никогда не предается инерции, потому что инерция, для нее, была бы смертью.

Это - это оригинальное вещество, к которому обращается жреческое подробное описание Происхождения, когда слово Элохима создает свет, приказывая, чтобы это существовало.

Элохим сказал, "Позвольте там быть светом!" и был свет.

Этот свет, еврейское название которого - НВ:Aleph-Vau-Resh, "aour", является жидким и живущим золотом герметичной философии. Его положительный принцип - их сера; ее отрицательный принцип, их ртуть; и его уравновешенные принципы творят то, что они называют своей солью.

Каждый должен тогда, вместо шестого афоризма Mesmer, который читает таким образом: "Вопрос безразличен относительно того, является ли это на перевозках или в покое," устанавливает это предложение: "всеобщий вопрос вынужден на перевозки его двойным намагничиванием, и его судьба должна искать равновесие." {111}

Откуда можно вывести эти заключения:

Регулярность и разнообразие на перевозках следуют из различных комбинаций равновесия.

Пункт уравновешивался на всем итоговом остатке сторон в покое, по самой причине, что он обеспечен движением.

Жидкость состоит из быстро двигающегося вопроса, всегда волнуемого изменением балансирующих сил.

Тело - тот же самый вопрос на медленных перевозках, или на очевидном покое, потому что это более или менее единогласно сбалансировано.

Нет никакого твердого органа, который не был бы немедленно распылен, исчез бы в дыме, и становится невидимым, если равновесие его молекул должно было внезапно прекратиться.

Нет никакой жидкости, которая немедленно не стала бы более твердой чем алмаз, если можно было бы уравновесить его учредительные молекулы. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Эти наблюдения предают понятно неадекватное познание Thermodymanics.>>

Направлять магнитные силы означает тогда разрушить или создать формы; произвести ко всему появлению, или разрушить органы; это должно осуществить всемогущую силу Природы.

Наша пластмассовая среда - магнит, который привлекает или отражает звездный свет под давлением желания. Это - люминесцентный орган, который воспроизводит с самыми великими формами непринужденности, соответствующими идеям.

Это - зеркало воображения. Этот орган кормит звездный свет так же, как органический орган кормят продукты земли. Во время дремоты это впитывает звездный свет погружением, и во время пробуждения, своего рода несколько медленным дыханием. Когда явления естественного somnambulism произведены, пластмассовая среда перегружена с плохо переваренным питанием. Желание, хотя связано вялостью дремоты, отражает инстинктивно среду {112} к органам, чтобы расцепить это, и реакция, механической природы, имеет место, который с перевозками органа уравновешивает свет среды. Именно по этой причине настолько опасно разбудить сомнамбул внезапно, поскольку пожранная среда может тогда внезапно снять себя к общей емкости, и оставить органы в целом; они тогда отделены от души, и смерть - результат.

Остаток на конец года somnambulism, или естественный или искусственный, тогда чрезвычайно опасен, потому что в объединении явлений бодрствующего остатка на конец года и остатка на конец года дремоты, это составляет своего рода двойственную политику между двумя мирами. Душа перемещает весны специфического срока хранения, купая себя во всеобщем сроке хранения, и испытывает невыразимый смысл благосостояния; это тогда охотно отпустит нервные переходы, которые обрабатывают трюм, это прекращало выше потока. В ecstasies каждого вида ситуация - то же самое. Если погружения желания в это со страстным усилием, или даже предается полностью этому, содержание может стать безумным или парализованным, или даже умереть.

Галлюцинации и видение следуют из ран, причиненных пластмассовой среде, и от ее местного паралича. Иногда это прекращает давать дальше лучи, и изображения замен, сжатые так или иначе к фактам, которым показывает свет; иногда это исходит со слишком большим количеством силы, и уплотняет себя снаружи и вокруг небольшого количества шанса и irregularated ядра, поскольку кровь делает в небольшом количестве телесного роста. Тогда химеры нашего мозга берут орган, и, кажется, берут душу; мы кажемся к нам непосредственно сияющими или деформированными согласно изображению идеала наших желаний, или наших страхов.

Галлюцинации, будучи снами о бодрствующих людях, {113} всегда подразумевают остаток на конец года, аналогичный somnambulism. Но в противоположном смысле; somnambulism - дремота, заимствуя ее явления от пробуждения; галлюцинация просыпается все еще частично подвергнутый звездному опьянению дремоты.

Наши жидкие органы привлекают и отражают друг друга после законов, подобны таковым из электричества. Это - это, которое производит инстинктивные симпатии и антипатии. Они таким образом уравнивают друг друга, и по этой причине галлюцинации являются часто инфекционными; неправильные проектирования изменяют люминесцентные потоки; волнение, вызванное большим человеком, выигрывает к себе более чувствительную природу; круг иллюзий установлен, и целая толпа людей легко вырвана таким образом. Такова история странных явлений и популярных чудес. Таким образом объяснены чудеса американских государственных облигаций со сроками 5-15 лет до погашения и истерику токарей таблицы, которые воспроизводят в наши собственные времена ecstasies кружащихся дервишей. Волшебники Лапландии с их волшебными бочками, и знахари фокусника дикарей достигают подобных результатов подобными слушаниями; их боги или их дьяволы не имеют никакого отношения к этому.

Сумасшедшие и идиоты более чувствительны к магнетизму чем люди звуковых разумов; это должно быть просто понять причину который: очень немного обязан поворачивать полностью главу пьяного человека, и еще один легко приобретает эпидемию, когда все органы предрасположены, чтобы представить ее впечатлениям, и оформить ее беспорядки. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Это предшествует безусловному акцепту теории микроба эпидемии.>>

У жидких болезней есть свои фатальные кризисы. Каждая неправильная напряженность нервного аппарата заканчивается в противоположной напряженности, согласно необходимым законам равновесия. Преувеличенная любовь изменяется на отвращение, и каждая высокая ненависть прибывает очень близость, чтобы любить; реакция внезапно случается с флеймом и насилием удара молнии. Невежество тогда оплакивает это или восклицает против этого; наука подчиняется, и хранит молчание.

Есть два, любит, то из сердца, и та из головки: любовь к сердцу никогда не вдохновляет себя, это собирает себя, и растет медленно путем испытания и жертвы; просто нервные и страстные мозговые сроки хранения любви только на энтузиазме, подчеркивает штриховой линией себя против всех режимов работы, обрабатывает возлюбленный объект как приз завоевания, является эгоистичным, требовательным, беспокойным, тираническим, и является обреченным перетаскать после этого или самоубийство как заключительную катастрофу, или прелюбодеяние как средство. Эти явления являются постоянными как природа, непреклонными как несчастье.

У молодого художника, полного храбрости, с ее будущим все перед нею, были муж, честный человек, ищущий после познания, поэт, чей только обвиняют, был избытком любви к ней; она оскорбила его и оставила его, и продолжила ненавидеть его с тех пор. Все же она, также, является приличной женщиной; безжалостный мир, однако, судит и бракует ее. И все же, это не было ее преступлением. Ее ошибка, если можно получить возможность, чтобы упрекнуть ее с одним, была то, что, сначала, она безумно и неистово любила своего мужа.

"Но," Вы скажете, "не человеческая душа, тогда, бесплатный?" Нет, это больше не является бесплатным, когда это предалось головокружению, вызванному страстью. Это - только мудрость, которая является бесплатной; беспорядочные страсти - царство безумия, и безумие - несчастье.

То, что мы сказали относительно любви, может одинаково хорошо быть сказано относительно религии, которая является самой сильной, но также и самой опьяняющей, всех любит. У религиозной страсти есть также свои излишки {115} и свои фатальные реакции. Можно иметь ecstasies и клейма как Святой Франциск Ассизский, и падать впоследствии в бездны дебоша и непочтительности.

Страстная природа - высоко наполненные магниты; они привлекают или отражают с насилием.

Возможно намагнитить двумя способами: во-первых, в действовании по желанию на пластмассовую среду другого человека, чей будет и чьи деяния, в следствии, подчиненном тому действию.

Во-вторых, в действовании через желание другого, или запугиванием, или убеждением, так, чтобы желание, на которое влияют, изменило в нашем удовольствии пластмассовую среду и деяния того человека.

Каждый намагничивает радиацией, контактом, просмотром, или словом.

Колебания голоса изменяют перевозки звездного света, и являются сильной машиной магнетизма.

Теплое дыхание намагничивает положительно, и холодное дыхание отрицательно.

Теплое и длительное вдухание на позвоночник в основе мозжечка может вызвать эротические явления.

Если Вы помещаете правую руку в головку и левую руку под ногами человека, полностью окутанного с шерстью или шелком, каждый заставляет магнитную искру проходить полностью через орган, и можно таким образом вызвать нервную революцию в его организме со скоростью молнии.

Магнитные проходы только служат, чтобы направить желание гипнотизера в подтверждении этого деяниями. Они - знаки и ничто больше. Акт желания выражен и не управляется этими знаками. {116}

Напудренный древесный уголь впитывает и сохраняет звездный свет. Это объясняет волшебное зеркало Dupotet.

Иллюстрации, разысканные в древесном угле, кажутся люминесцентными намагниченному человеку, и берут, для него, после направления, обозначенного в соответствии с желанием гипнотизера, самого милостивого или самых ужасающих форм.

Звездный свет, или скорее жизненный свет, пластмассовой среды, поглощенной древесным углем, становится совершенно отрицательным; по этой причине животные, которые замучены электричеством, что касается примера, кошек, любят катить себя на уголь. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Более просто, как проводник, копировальная бумага удаляет неприятное статическое электричество.>> однажды, медицина использует это свойство, и нервные люди найдут большую скидку от этого.

ГЛАВА II

ЖИВИТЕ И СМЕРТЬ. БЕЗДЕЙСТВИЕ---И ПРОБУЖДЕНИЕ

БЕЗДЕЙСТВИЕ - некомплектная смерть; смерть - полное бездействие.

Природа подвергает нас, чтобы бездействовать, чтобы приучить нас к идее смерти, и предупреждает нас снами о постоянстве другого срока хранения.

Звездный свет, в который бездействие погружает нас, походит на океан, в котором неисчислимы изображения на плаву, плавающие обломки разрушенных существований, миражей и размышлений тех, которые проходят, предчувствия тех, которые собираются быть.

Наше нервное использование привлекает к нам те изображения, которые соответствуют нашей агитации, к природе нашей хозяйственной работы, так же, как магнит, перемещенный среди частиц различных металлов, привлекли бы к себе и выбрали бы особенно железную регистрацию. {117}

Сны открывают нам болезнь или здоровье, спокойное или волнение, нашей пластмассовой среды, и следовательно, также, того из нашего нервного аппарата.

Они формулируют наши предчувствия по аналогии, которую изображения несут к ним.

Поскольку у всех идей есть двойное значение для нас, касаясь нашего двойного срока хранения.

Там существует язык бездействия; в бодрствующем остатке на конец года невозможно понять это, или даже к ордену его слова.

Язык дремоты - язык природы, иероглифической в ее символе, и ритмичный в ее звуках.

Дремота может быть или легкомысленной или ясной.

Беснование - стационарный остаток на конец года головокружительного somnambulism.

Сильное волнение может разбудить сумасшедших к смыслу, или уничтожить их.

Галлюцинации, когда они получают прилипание разведки, являются преходящими нападениями беснования.

Каждая умственная хозяйственная работа вызывает дремоту; но если хозяйственная работа сопровождается нервным раздражением, дремота может быть некомплектной, и взять символ somnambulism.

Каждый иногда засыпает, не зная это посреди действительности; и затем вместо размышления, каждый мечтает.

Как получается, что мы помним вещи, которые никогда не случались с нами? Поскольку мы мечтали их когда широкий активный.

Это явление ненамеренного и неосознанного бездействия, когда это внезапно пересекает действительность, часто случается с теми, кто волнует их нервный организм излишками или работы, ночного бдения, питания, или

повышенной возбудимости. {118}

Мономаньяки спят, когда они совершают неблагоприятные действия. Они больше ничего не помнят на пробуждении.

Когда Parvoine был арестован полицией, он спокойно сказал им эти замечательные слова: "Вы берете другой для меня."

Это была сомнамбула, которая все еще говорила.

Эдгар Рое, что несчастный человек гения, который имел обыкновение опьянять себя, ужасно описал somnambulism мономаньяков. Иногда это - убийца, который слышит, и кто думает, что все слышат, через стену могилы, избивание сердца его жертвы; иногда это - отравитель, который, посредством высказывания себе, "я безопасен, если я не иду и осуждаю меня," заканчивается, мечтая громко, что он осуждает себя, и фактически делает так. Сам Эдгар Рое не изобрел ни людей, ни фактов этих странных романов; он мечтал их пробуждение, и именно поэтому он одел их так хорошо со всеми цветами отвратительной действительности.

Д-р Briere de Boismont в его замечательной работе над "Галлюцинациями", рассказывает историю англичанина, иначе весьма нормального, кто думал, что он встретил незнакомца и завел его знакомство, кто взял его, чтобы обедать в его таверне, и затем попросивший, чтобы он посетил Св. Павел в его компании, попытался бросить его от вершины башни, на которую они поднялись вместе. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Crowley разрабатывал несколько из этих анекдотов в его истории.>>

С того момента англичанин был одержим этим незнакомцем, которого он один мог видеть, и кого он всегда встречал, когда он был одним, и обедал хорошо.

Пропасти привлекают; опьянение призывает к опьянению; у беснования есть непобеденное очарование для беснования. Когда человек {119} уступает, чтобы бездействовать, он обрабатывает трюм в ужасе все, что могло бы разбудить его. Это - то же самое с галлюцинировавшим, со статическими сомнамбулами, маньяками, эпилептиками, и всеми те, кто предается бреду страсти. Они заслушали фатальную музыку, они вступили в пляску смерти; и они чувствуют себя вырванный в водоворот головокращения. Вы говорите с ними, они не больше заслушало Вас; Вы предупреждаете их, они больше не понимают Вас, но Ваш голос раздражает их; они спят с бездействием смерти.

Смерть - поток, который уносит Вас, водоворот, который опускает Вас, но от основания, которого наименьшее количество перевозок может заставить Вас подняться снова. Сила или отвращение, являющееся равным той из привлекательности, в самый момент истечения, каждый часто прикрепляет себя снова сильный к сроку хранения. Часто также, в соответствии с тем же самым законом равновесия, каждый проходит от бездействия до смерти через необходимость для бездействия.

Шлюпка колеблется на берега озера. Ребенок вводит воду, которая, сияя с тысячей размышлений, танцует вокруг него и называет его; цепочка, которая сохраняет протяжения судна и, кажется, желает сломать себя; тогда изумительная птица стреляет из банка, и скользит, пение, на радостные волны; ребенок желает следовать за этим, он помещает свою руку в цепочку, он отделяет кольцо.

Старина прорицала тайну привлекательности смерти, и представляла это в басне Квакш. Утомленный от длинного рейса, Квакши пришли в эмалируемый остров в цветочек; он приближается к источнику, чтобы получить воду; милостивый мираж улыбается ему; он видит, что нимфа протягивает свои руки к нему, его собственные теряют нерв, и не могут отодвинуть тяжелую стеклянную банку; новый аромат весны помещал его, чтобы бездействовать; духи {120} из банка опьяняют его. Там он, согнут по воде как нарцисс, стебель которого был сломан ребенком на игре; полная стеклянная банка падает к основанию, и Квакши следуют за этим; он умирает, мечтая, что нимфы ласкают его, и больше заслушал голос Геркулеса, выбирающего его на рабочие силы срока хранения; Геркулес, который выполняется дико всюду, крик, "Квакши! Квакши!"

Другая басня, не менее касание, которое ступает дальше от теней Орфического инициирования, является басней Эвридики, выбранной к сроку хранения чудесами гармонии и любви, Эвридики, что чувствительный сломанный в самый день ее брака, кто находит убежище в могиле, дрожащей со скромностью. Скоро она заслушала лиру Орфея, и медленно поднимается снова к свету; ужасные Божества Erebus не осмеливаются полоса ее перевозка морем. Она следует за поэтом, или скорее поэзией, которая поклоняется.... Но, горе любителю, если он изменяет магнитный поток и преследует в его обороте, с единственным просмотром, ее, которую он должен только привлечь! Священная любовь, девственная любовь, любовь, которая более сильна чем могила, ищет только преданность, и летит с ужасом перед эгоизмом желания. Орфей знает это; но, на мгновение, он забывает это. Эвридика, в ее белом свадебном платье, лежит на брачное ложе; он носит одеяния Большого Жреца, он стоит вертикально, его лира в его руке, его головка, короновавшаяся священным лавром, его глаза, повернутые к Востоку, и он поет. Он поет люминесцентных стрелок любви, которые пересекают тени старого Хаоса, волны мягкого, ясного света, вытекая из черных сосков матери богов, от которых вешают эти двух ребят, Эроса и Anteros. Он говорит песню Адониса, возвращающегося к сроку хранения в ответе на жалобу Венеры, возрождаясь как цветок под яркой росой ее {121} слезы; песня Солонки и Поллукса, которого смерть не могла разделить, и кто любит поочередно в аду и на землю.... Тогда он называет мягко Эвридику, его дорогую Эвридику, его так любимую Эвридику:

Ah! miseram Eurydicen душа fugiente vocabat,
Eurydicen! ребенок referebant flumine ripae.

В то время как он поет, что бледная статуя смерти скульптора берет цвет первого оттенка срока хранения, его белые губы начинают краснеть как рассвет... Орфей видит ее, он дрожит, он запинаясь, гимн почти умирает на его губы, но она бледнеет снова; тогда Большой Жрец отрывает свою лиру возвышенные душераздирающие песни, он смотрит не, больше сохраняет на Небо, он плачет, он молится, и Эвридика открывает свои глаза... Несчастный, не смотрите на нее! пойте! пойте! не отпугивайте бабочку Души, которая собирается садиться на этот цветок! Но неодушевленный человек видел вид женщины, которую он воспитал от мертвого, Большой Жрец уступает место любителю, его грехопадениям лиры от его рук, он рассматривает Эвридику, он бросается к ней.... он сжимает ее в его руках, он посчитал ее замороженной все еще, ее глаза закрыты снова, ее губы являются более бледными и более холодными чем когда-либо, чувствительная душа дрожала, хилый шнур сломан снова---и навсегда... .. Эвридика мертва, и гимны Орфея больше не могут выбрать ее к сроку хранения!

В нашем "Dogme и rituel de la haute magie," у нас было безрассудство, чтобы сказать, что воскрешение мертвых не невозможное явление даже на физическом самолете; и в высказывании, что, мы не отрицали или в любом случае противоречили фатальному закону смерти. Смерть, которая может прекратиться, является только летаргией и дремотой; но именно летаргией и дремотой {122} смерть всегда начинается. Остаток на конец года глубокого мира, который следует за агитациями срока хранения, уносит смягченную и бездействующую душу; нельзя заставить это возвратиться, и вынудить это погрузиться снова в срок хранения, кроме, возбуждая яростно все его привязанности и все его желания. Когда Иисус, Спаситель мира, был на землю, земля была более красивой и более желательной чем Небо; и все же это было необходимо для Иисуса, чтобы кричать громко и применить шок, чтобы пробудить дочь Иаира. Именно посредством shudderings и слез он перезвонил своему другу Лазарю от могилы, столь трудный это, чтобы прервать усталую душу, которая бездействует его ранний сон!

В то же самое время, у выражения лица смерти нет того же самого спокойствия для каждой души, которая рассматривает это. Когда каждый пропустил цель срока хранения, когда каждый уносит с одной взбешенной жадностью, или неуспокаиваемый ненавидит, вечность появляется к неосведомленной или виновной душе с такой огромной пропорцией печалей, которые это иногда пытается вскинуть самостоятельно в земную жизнь. Сколько душ, убежденных кошмаром черт, нашло убежище в их замороженных органах, их органах, уже покрытых траурным мрамором! Мужчины нашли, что переданные скелеты, бились в конвульсиях, искривленный, и они сказали, "Вот мужчины, которые были похоронены живые." Часто дело было не так. Они могут всегда быть бродягами смерти, мужчины подняли от могилы, кто, прежде, чем они могли предаться в целом мучению порога вечности, был обязан сделать вторую попытку.

Знаменитый magnetist, Baron Dupotet, преподает в его секретной книге по "Волшебству", что можно уничтожить волшебством как электричеством. Нет ничего странного в этом откровении для {123} никто, кто хорошо познакомился с аналогиями Природы. Точно в растворении бесконечно, или в ступени внезапно, пластмассовой среде содержания, возможно освободить орган от души. Это иногда достаточно, чтобы пробудить сильный гнев, или непреодолимый страх в любви, уничтожить его внезапно.

Обычное использование магнетизма обычно помещает содержание, кто предается этому во власти гипнотизера. Когда сообщение известно, и гипнотизер может произвести по желанию дремоту, нечувствительность, оцепенение, и так далее, это только потребует немного дальнейшего усилие навлечь смерть.

Нам сказали как фактический факт история, подлинность которой мы не в целом гарантируем.

Мы собираемся повторить это, потому что это может быть истинно.

Определенные люди, которые сомневались и относительно религии и относительно магнетизма, того недоверчивого класса, который готов ко всему суеверию и всем фанатизмам, убедили бедную девочку представить их экспериментам за плату. Эта девочка имела впечатлительную и нервную природу, изнуренную кроме того излишками срока хранения, который был более чем нерегулярен, в то время как она уже чувствовала отвращение к существованию. Они помещают ее, чтобы бездействовать; предлагал ее видеть; она плачет и борется. Они говорят с нею Бога; она дрожит в каждом члене.

"Нет," сказала она, "не;" Он пугает меня; я не буду смотреть на Него."

"Смотрите на Него, я желаю это."

Она открывает свои глаза, ее ученики расширяются; она является ужасающей.

"Что Вы видите?"

"Я не должен знать, как сказать это.... О для пользы жалости пробуждают меня!"

{124} "Нет, просмотр, и говорит, что Вы видите." "Я вижу черную ночь в который искры водоворота каждого цвета вокруг два больших когда-либо катящихся глаза. От этих глаз прыгают лучи чья спираль завитушки пополняют место.... Но, это причиняет мне боль! Разбудите меня!"

"Нет, просмотр."

"Где Вы желаете, чтобы я смотрел теперь?"

"Изучите Рай."

"Нет, я не могу подняться там; большая ночь пододвигает меня обратно, я всегда снижаю скорость передачи данных."

"Очень хорошо тогда, изучите ад."

Здесь бездействие-waker стало судорожно взволнованным.

"Нет, нет!" она кричала, рыдая; "я не буду! Я буду легкомысленным; я должен падать! О, сдержите меня! Сдержите меня!"

"Нет, убыть."

"Где Вы хотите, чтобы я убыл?"

"В ад."

"Но это ужасно! Нет! Нет! Я не буду идти туда!"

"Искать там."

"Милосердие!"

"Искать там. Это - мое желание."

Особенности бездействия-waker становятся ужасными, чтобы созерцать; ее волосы стоят вертикально; ее широко открытые глаза показывают только белому; ее грудные вертикальные колебания, и своего рода предсмертный хрип сбегает из ее горла.

"Искать там. Это - мое желание," повторяется гипнотизер.

"Я там!" говорит несчастная девочка между ее зубами, снижая скорость передачи данных исчерпанный. Тогда она больше не отвечает; ее головка висит тяжелый на ее плече; ее руки падают праздно ее стороной. Они приближаются к ней. Они касаются ее. Они пробуют к {125}, будят ее, но это слишком поздно; преступление было оформлено; женщина была мертва. Именно к общественному скептицизму что касается магнетизма авторы этого кошунственного эксперимента были должны свой собственный иммунитет от судебного преследования. Власти обрабатывали трюм следствие, и смерть была приписана разрыву аневризма. Орган, во всяком случае, не нес следа насилия; им похоронили это, и был конец вопроса.

Вот другой анекдот, который мы получили известие от путешествующего компаньона.

Два друга оставались в той же самой гостинице, и жили в той же самой комнате. Один из них имел привычку к разговору в его бездействии, и, тогда, ответит на вопросы, которые его товарищ помещал в него. Однажды ночью, он внезапно произнес подавленные крики; его компаньон проснулся и спросил его, что случилось.

"Но, не делайте Вы видите," сказал спящий, "не делают Вы видите, что огромный стоун..., это становится свободным от горы..., это падает на меня, это собирается сокрушить меня."

"О, ну, в общем, выйдите из его пути!"

"Невозможный! Мои ноги пойманы в ежевиках, которые цепляются когда-либо ближе. Ах! Помощь! Помощь! Есть большой стоун, прибывающий прямо в меня!"

"Хорошо, там это!" сказал другой смех, бросая подушку в его головку, чтобы разбудить его.

Ужасный крик, внезапно задушенный в его горле, конвульсии, вздохе, тогда ничто больше. Практический шутник встает, перемещает руку его товарища, называет его; в его обороте он становится напуганным, он взмолился, люди идут со светом..., неудачное бездействие-waker было мертво.

{126}

ГЛАВА III

ТАЙНЫ ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ И ВОСКРЕШЕНИЯ ДУХОВ

Галлюцинация - иллюзия, порожденная нерегулярными перевозками звездного света.

Это, поскольку мы сказали ранее, примесь явлений бездействия с таковыми из пробуждения.

Наша пластмассовая среда делает вдох и звездная легкая или жизненная душа земли, поскольку наш орган делает вдох и земная обстановка. Теперь, так же, как в определенных местах воздух нечист и не пригоден для того,

чтобы дышать, таким же образом, определенные необычные обстоятельства могут сделать звездное легкое вредное, и не усвояемым.

Воздух некоторых мест может также крепить растяжками для некоторых людей, и удовлетворять другие отлично; это - точно то же самое с магнитным светом.

Пластмассовая среда всегда походит на металлическую статую в состоянии слития. Если форма неисправна, это становится деформированным; если форма ломается, она заканчивается.

Форма пластмассовой среды балансируется и поляризовала жизненную силу. Наш орган, посредством нервной системы, привлекает и сохраняет эту беглую форму света; но местная хозяйственная работа, или частичное - перевозбуждение аппарата, может вызвать жидкие уродства.

Эти уродства частично фальсифицируют зеркало воображения, и таким образом случай обычные галлюцинации к статическому типу провидца.

Пластмассовая среда, сделанная в изображении и подобии нашего {127} орган, которого это изображает каждый орган в свете, замечает, касаться, слушание, запах и вкус, которые являются надлежащими для себя; это, когда это возбуждено, может сообщить им колебаниями на нервный аппарат таким способом, что галлюцинация полна. Воображение, кажется, затем одерживает победу по Природе непосредственно, и производит истинно странные явления. Материальный орган, затоплявший с жидкостью, кажется, участвует в жидких качествах, это сбегает из операции законов силы тяжести, становится на мгновение неуязвимым, и даже невидимым, в кругу людей, страдающих от коллективной галлюцинации. convulsionaries Святых. Medard, поскольку каждый знает, оторвали их плоть с раскаленными щипцами, самостоятельно срубил как волю, и земля как зерно, и распинал, не перенося боли; они поднимались, шли о головой вниз, и съели штырьки склонности и переварили их.

Мы думаем, что мы должны резюмировать здесь замечания, которые мы издали в "Estafette" на чудесах, произведенных американской средней Первой страницей, и на нескольких явлениях того же самого вида.

Мы лично никогда не свидетельствовали Г. чудес Первой страницы, но наша информация прибывает из лучших источников; мы собрали это в доме, где американская среда была принята с благостью, когда он был в беде, и с терпимостью, когда он достиг пункта размышления, что его болезнь была частью удачи; в доме богоматери, рожденной в Польше, но трижды французском языке благородством ее сердца, неопишным очарованием ее духа, и европейской знаменитостью ее названия.

Публикация этой информации в "Estafette", привлеченном к нам тогда, без нашего специфического знания {128}, почему, оскорбления г. de Rene, которым с тех пор становятся известный известности через его неудачный поединок. Мы думали во время басни Fontaine's о дураке, который бросил стоуны в мудреца. Г. de Rene говорил о нас как разоблаченный священник, и плохой католик. Мы по крайней мере показывали себе хороший христианин в жалости и всепрощении его, и поскольку невозможно быть разоблаченным священником когда-либо, не будучи священником, мы позволяем грехопадению к земле оскорбление, которое не достигало нас.

ПРИЗРАКИ В ПАРИЖЕ.

Г. Первой страницы, неделю назад, еще раз собирался выйти из Парижа, который Париж, где даже ангелы и бесы, если бы они появились в какой-нибудь форме, не передавал бы очень долго для изумительных существ, и не нашел бы, что ничто лучше делает чем возвратиться на главной скорости в небо или к черту, выйти забвения и пренебрежения человеческим родом.

Г. Первой страницы, его воздух, грустный и разочарованный, тогда прощался благородной богоматери, чей любезно добро пожаловать было одно из первого счастья, которое он испытал во Франции. Мадам. de B... обработал его очень любезно в тот день, как всегда, и попросил, чтобы он остался на

обед; человек тайны собирался принять, когда, кто - то только что говоривший, что они ждали qabalist, известного в мире тайной науки публикацией книги, названной "Dogme и rituel de la haute magie," Г. Первой страницы внезапно изменил выражение лица, и сказал, запинка, и с видимым затруднением, что он не мог остаться, и что подход этого Профессора Волшебства вызвал его несравнимый ужас. Все, что можно было сказать, чтобы заверить его, оказалось бесполезным. "Я не предполагаю, чтобы судить человека," сказал он; "Я не делаю {129}, утверждают, что он является хорошим или злым, я ничего не знаю об этом; но его обстановка причиняет мне боль; около него я должен чувствовать меня, на самом деле, без силы, даже без срока хранения. "того После который объяснение. Г. Первой страницы спешил приветствовать и снимать.

Этот ужас торговцев чуда в присутствии истинного принимает начальные меры науки, не новый факт в летописи оккультизма. Вы можете читать в Philostratus историю Вампира, который дрожит при слушании подхода Apollonius Tyana. Наш замечательный рассказчик Александр Dumas драматизировал этот волшебный анекдот в великолепном воплощении всех легенд, которое творит вводную часть к его большому эпическому роману, "Вечный Жид." <<Некоторые власти приписывают этот роман Юджину Sue. сделка--->> сцена имеет место в Коринфе; это - старомодная свадьба с ее красивыми ребятами, короновавшимися цветами, нести свадебные факелы, и пение, милостивое epithalamia в цветочек с чувственными изображениями как стихи Catullus. Невеста столь же красива в своих целомудренных драпировках как древний Polyhymnia; она является любовной и очаровательно вызывающей в своей скромности, как Венера Correggio, или Лягота Canova. Жених - Clinias, ученик известного Apollonius Tyana. Хозяин обещал прибывать к его свадебному ученику, но он не приходит, и справедливая невеста дышит более легкий, поскольку она почитает Apollonius. Однако, день не закончен. Час пришел, когда недавно женатый должны быть проведены к свадебной кушетке. Моего дрожит, бледнеет, просмотры упрямо к двери, протягивает ее руку с тревогой и говорит задуманным голосом: "Здесь он! Это - он!" Это был фактически Apollonius. Вот волхв; вот хозяин; час очарований прошел; грехопадения жонглирования перед истиной {130} наука. Каждый ищет прекрасную невесту, белого Моего, и каждый видит не больше, чем старуху, волшебницу Canidia, пожирателя маленьких ребят. Clinias разуверен; он благодарит своего хозяина, он сохранен.

Вульгарные всегда обманываются о волшебстве, и смущают знатоков с чародеями. Истинное волшебство, то есть традиционная наука волхвов, является заклятым врагом очарования; это предотвращает, или делает, чтобы прекратиться, чудеса обмана, враждебные к свету, которые очаровывают небольшое количество предвзятых или доверчивых свидетелей. Очевидный беспорядок в естественных правах - ложь: это не тогда чудо. Истинное чудо, истинное чудо всегда флейм в глазах всех, является когда-либо постоянной гармонией эффекта и причины; они - блески вечного ордена!

Мы не могли сказать, осуществит ли Cagliostro чудеса в присутствии Swedenborg; но он конечно боялся бы присутствия Paracelsus и Генри Khunrath, если бы эти великие мужчины были его современниками.

Далеко будьте этим от нас, однако, осудить Г. Первой страницы как волшебник низкого класса, то есть как шарлатан. Знаменитая американская среда является сладкой и естественной как ребенок. Он - бедное и - щепетильное существо, без хитрости и без защиты; он - игрушка ужасной силы, природы которой он является неосведомленным, и первым из своих простофиль, конечно самостоятельно.

Исследование странных явлений, которые произведены в окрестности этого молодого человека, имеет самое великое значение. Нужно серьезно пересмотреть слишком простые отречения восемнадцатого столетия, и открыться прежде {131} наука и рассуждать более широкие горизонты чем таковые из буржуазной критики, которая отрицает все, что это еще не знает, как объяснить себе. Факты являются непреклонными, и подлинные честные намерения должен не бойтесь, чтобы исследовать их.

Объяснение этих фактов, которые все традиции упрямо подтверждают, и которые воспроизведены на наших глазах с утомительной рекламой, этим объяснением, древним как факты непосредственно, строгий как математика, но получены впервые от теней, в которых жрецы всех возрастов скрыли это, было бы большим научным событием, если это могло бы получить достаточный свет и рекламу. Это событие, которое мы возможно собираемся подготовить, к, нельзя было бы разрешить нам смелую надежду на выполнение этого.

Здесь, во-первых, факты, во всей их особенности. Мы проверили их, и мы установили их со строгой точностью, воздерживаясь во-первых от всего объяснения и всего комментария.

Г. Первой страницы является подчиненным трансам, которые помещают его, согласно его собственному счету, в прямом сообщении с душой его матери, и, через нее, со всем миром духов. Он описывает, как бездействие-wakers Cahagnet, люди, которых он никогда не видел, и кто признан теми, кто вызывает их; он скажет Вам даже их названия, и ответит, от их имени, к вопросам, которые могут быть поняты только вызванной душой и непосредственно.

Когда он находится в комнате, необъяснимые шумы делают себя заслушанными. Сильные удары наполняются на мебель, и в стенах; иногда двери и окна открываются, как будто они были распахнуты штормом; каждый даже заслушал ветер и дождь, хотя, когда каждый идет дверей, небо {132} безоблачно, и каждый не чувствует самое легкое дыхание ветра.

Мебель опрокинута и перемещать, ни с кем касающимся этого.

Карандаши пишут их собственного согласия. Их письмо - письмо Г. Первой страницы, и они делают те же самые ошибки, как он делает.

Те представляют, чувствуют себя касающийся и захваченный за невидимые руки. Эти контакты, которые, кажется, выбирают леди, испытывают недостаток в серьезной стороне, и иногда даже уместности. Мы думаем, что мы будем достаточно поняты.

Видимые и материальные руки выходят, или, кажется, выходят, таблиц; но в этом случае, таблицы должны быть покрыты. Невидимый посланец нуждается в определенном аппарате, так что сделайте самых умных приемников Роберта Houdin.

Эти руки показывают себе прежде всего в темноте; они являются теплыми и фосфоресцирующими, или холодно и являются черными. Они пишут глупости, или касаются фортепьяно; и когда они коснулись фортепьяно, это необходимо, чтобы послать за блоком настройки, их контакт, являющийся всегда фатальным для точности документа.

Один из самых значительных персонажей в Англии, сэра Bulwer Lytton, видел и коснулся тех рук; мы читали его письменную и подписанную аттестацию. Он объявляет даже, что он захватил их, и получил их к себе со всей его силой, чтобы снять от их инкогнито руку, к которой они должны естественно быть приложены. Но невидимый объект оказался более сильным чем английский романист, и руки вышли его.

Российский дворянин, который был защитником Г. Первой страницы, и чей символ и честные намерения не могли возможно быть подвергнуты сомнению, граф А. В----, также видел и захватил с {133} энергия таинственные руки. "Они," говорит он, "совершенствуйте формы человеческих рук, теплых и проживание, только одно чувство никакие кости." Нажатый неизбежным ограничением, те руки не изо всех сил пытались выйти, но становились меньшими, и в некотором роде таяли, так, чтобы граф, законченный, больше не обрабатывая трюм ничто.

Другие люди, которые видели их, и коснулись их, говорят, что пальцам сдувают и жестки, и сравнивать их с перчатками india rubber, раздутого с теплым и фосфоресцирующим воздухом. Иногда, вместо рук, это - ноги, которые производят себя, но никогда явный. Дух, который вероятно испытывает недостаток в обуви, отношения (по крайней мере в этой детали) деликатес леди, и никогда не показывает его ногам, но под драпировкой или тканью.

Производство этих ног очень утомляет и пугает Г. Первой страницы. Он тогда пытается приблизиться к некоторому здоровому человеку, и хватает его как тонущий человек; человек, столь схваченный за среднюю, чувствует себя, неожиданно, в исключительном остатке на конец года истощения и слабости.

Польский джентльмен, который присутствовал в одном из "сеансов" Г. Первой страницы, поместил в землю между его ногами карандаш на документе, и попросил знак присутствия духа. В течение нескольких моментов ничто не волновало, но внезапно, карандаш был брошен в другой конец комнаты. Джентльмен наклонил, взял документ, и видел там три знака qabalistic, которые никто не понял. Г. (одной только) Первой страницы появился, при наблюдении их, быть очень расстроенным, и даже напуганным; но он отказался объяснить относительно природы и значения этих символов. Слушатели соответственно сохраняли их, и брали их тому Профессору Высоких {134} Волшебство, подход которого так боялся средой. Мы видели их, и вот мелкое описание их.

Они были разысканы насильственно, и карандаш почти вырезал документ.

Они были подчеркнуты штриховой линией на документе без ордена или выравнивания.

Первым был символ, который египтянин обычно начинает размещенный в руку Тифона. tau с вертикальными двойными линиями открылся в форме компаса; анк (или затруднение ansata) имеющий наверху круговое кольцо; ниже кольца, двойной горизонтальной линии; ниже двойной горизонтальной линии, двух наклонных линий, как V вверх тормашками.

Второй символ представлял пересечение Большого Жреца, с тремя иерархическими перекладинами. Этот символ, который даты от самой отдаленной старины, является все еще свойством наших верховных епископов, и творит верхнюю оконечность их папского штата. Но у знака, разысканного карандашом, была эта особенность, что верхний переход, глава пересечения, был двойным, и творил снова ужасный Турphonian V, знак антагонизма и разделения, символа ненависти и вечного боя.

Третий символ был этим, который Вольные каменщики называют Философским Пересечением, сердитым на четыре равных руки, на пункт в каждом из его углов. Но вместо четырех пунктов были только два, помещенные в два правых угла, еще раз знак борьбы, разделения и отречения.

Профессор, которого каждый позволит нам отличать от рассказчика, и называть в третьем лице, чтобы не утомить наших читателей в наличии воздуха разговора о {135} непосредственно---Профессор, тогда, Хозяин Eliphaz Левий, дал людям, собранным в мадам. de В-----'s гостиная научное объяснение этих трех сигнатур, и это - то, что он сказал:

"Эти три знака принадлежат ряду священных и примитивных иероглифов, известный только принимает начальные меры первого ордена. Первой – сигнатура Тифона. Это выражает богохульство беса, основывая двойственность в творческом принципе. Для затруднения ansata Osiris фаллос вверх тормашками, и представляет отеческую и активную силу Бога (вертикальная линия, простирающаяся от круга) оплодотворение пассивной природы (горизонтальная линия). Удваивать вертикальную линию означает подтвердить, что у природы есть два отца; это должно поместить прелюбодеяние вместо божественного материнства, это должно подтвердить, вместо принципа разведки, слепого несчастья, у которого есть для результата вечный конфликт явлений в небытии; это является, тогда, самым древним, самым подлинным, и самым ужасным из всех клейм ада. Это показывает "атеистического бога"; это – сигнатура Сатаны.

"Эта первая сигнатура – hieratical, и несет справочную информацию на тайные символы божественного мира.

"Второе принадлежит философским иероглифам, это представляет дипломированную степень идеи, и прогрессивное расширение формы.

"Это – тройной tau вверх тормашками; это – человеческая мысль, подтверждая абсолют в этих трех мирах, и что абсолютные концы здесь ветвлением, то есть знаком сомнения и антагонизма. Так, чтобы, если первый символ означает: 'нет никакого Бога,' строгое значение этого: 'Иерархическая истина не существует.' {136}

"Третье или философское пересечение было во всем инициировании символом Природы, и ее четыремя первичными формами. Четыре пункта представляют четыре indicible необщительные послания от оккультизма tetragram, что вечная формула Большого Эликсира, G. 'A.'.

"Два пункта справа представляют силу, поскольку левые силы символизируют любовь, и эти четыре послания должны читаться справа налево, начинаясь правым верхним углом, и идя отсюда в левый более низкий угол, и таким образом для других, делая пересечение Святого Андрея.

"Подавление двух левых пунктов выражает отрицание пересечения, отрицание милосердия и любви.

"Утверждение абсолютного царствования силы, и ее вечный антагонизм, свыше к ниже, и из-под к вышеупомянутому.

"Прославление тирании и восстания.

"Иероглифический знак нечистого обряда, с который, справедливо или неправильно, Тамплиеров упрекнули; это – знак беспорядка и вечного отчаяния."

Таковы, тогда, первые откровения скрытой науки волхвов относительно этих явлений сверхъестественных проявлений. Теперь позвольте этому получать возможность к нам, чтобы сравнить с этими странными сигнатурами другие современные явления феноменального Писания, поскольку это – действительно резюме, которое наука должна изучить прежде, чем взять это к трибуналу общественного мнения. Нельзя тогда презирать исследование, не пропустить подсказку.

В окрестности Кана, в Tilly-sur-Seulles, ряд необъяснимых фактов произошел несколько лет назад, под влиянием среды, или восторженного, названного Юджина Vintras. {137}

Определенные смешные обстоятельства и судебное преследование за обман скоро заставили этот thaumaturgist падать в забвение, и даже в презрение; он, кроме того, подвергся нападению с насилием в брошюрах, авторы которых когда-то были поклонниками его программы, поскольку средний Vintras взял это на себя, чтобы категорически высказать. Одна вещь, однако, замечательна в оскорблениях, из которых он – объект: его искусители, напрягая каждое усилие, чтобы бичевать его, признают истину его чудес, и удовлетворяют себя приписыванием их дьяволу.

Каковы, тогда, они так подлинные чудеса Vintras? На этом содержании нам лучше сообщают чем любой, как скоро появится. Письменные показания под присягой, подписанные благородными свидетелями, людьми, которые являются художниками, докторами, священниками, всеми мужчинами выше упрека, были сообщены к нам; мы расспросили свидетелей, и, лучше чем который, мы видели нашими собственными глазами. Факты имеют право быть описанными подробно.

Есть в Париже автор по имени г. Madrolle, который является, сказать наименьшее количество относительно него, небольшого количества чудака. Он - старик хорошего семейства. Он написал сначала от имени католицизма самым высоким способом, принимал наиболее лестные поддержки от церковной власти, и даже послания от Папского престола. Тогда он видел Vintras; и, уведенный престижем его чудес, стал решительным сектантом, и противоречивым врагом иерархии и духовенства.

В периоде, когда Eliphas Левий издавал свой "Dogme и rituel de la haute magie," он принимал брошюру от г. Madrolle, который удивил его. В этом автор энергично обеспечивал самые неслыханные из парадоксов в беспорядочном стиле ecstasies. Для него срок хранения был достаточен для {138} искупление самых великих преступлений, так как это было следствие смертного приговора.

Большинство злых мужчин, будучи самыми недовольными из всех, казалось, ему предложило sublimest искуплений Богу. Он сломал все границы в его нападении на всю репрессию и все проклятие. "Религия, которая проклинает," кричал он, "является проклятой религией!" Он далее проповедовал самую абсолютную лицензию под предлогом милосердия, и пока забыл себя, чтобы сказать, что "самое несовершенное и наиболее очевидно предосудительный акт любви стоили больше чем лучшие из молитв." <<, Указанный с одобрением в решении Первой Проблемы, IX, p. 52.---О. М. Трудно определить, должны ли слова 'акт любви' интерпретироваться в их общем количестве, или в их мистическом, смысле. Возможно Madrolle был самостоятельно преднамеренно неоднозначен.

делка--->> Это была повернутым проповедником Marquise de Sade! <<но Marquis de Sade был, прежде всего, проповедник. Три четверти "Justine" - подробные параметры в пользу так называемого недостатка. Снова поездки Левия в обращении к автору, которого он не читал. сделка--->> Далее, он отрицал существование дьявола с энтузиазмом, часто полным красноречия.

"Вы можете воспринять," сказал он, "дьявол терпел и разрешал Богом? Можете Вы воспринимать, далее, Бога, который сделал дьявола, и кто позволил ему разорять создания, уже столь слабые, и так подсказка, чтобы обольстить себя! Бог дьявола, короче говоря, подстрекал, защищенный, и едва превзошел в своей мести, дьяволом бога!" Остальная часть брошюры имела ту же самую энергию. Профессор Волшебства был почти напуган, и запросил обращение г. Madrolle. Это не было без некоторой скорби, что он получал интервью с этим исключительным памфлетистом, и здесь является, более или менее, их сеансом связи:

ELIPHAS LEVY. "Сэр, я принял брошюру от Вас. {139} я прибываюсь, чтобы благодарить Вас за Ваш дар, и, в то же самое время, свидетельствовать о моем удивлении и разочаровании."

Г. MADROLLE. "Ваше разочарование, сэр! Молитесь объясняете себя, я не понимаю Вас."

"Это - живое сожаление ко мне, сэру, чтобы видеть, что Вы делаете ошибки, которые я самостоятельно когда-то сделал. Но у меня было тогда, по крайней мере, оправдание неопытности и молодежи. Ваша брошюра испытывает недостаток в убеждении, потому что это испытывает недостаток в дискриминации. Ваше намерение состояло в том, чтобы несомненно выступить против ошибок в вере, и злоупотреблений в нравственности: и созерцайте, это - вера и нравственность самостоятельно, что Вы нападаете! Возвышение, которое выходит за пределы в Вашей брошюре, может действительно причинить Вам самый великий вред, и некоторые из Ваших лучших друзей, должно быть, испытали

беспокойство относительно остатка на конец года Вашего здоровья...."

"О, без сомнения; они сказали, и говорят все еще, что я безумен. Но это не ничто нового, что верующие должны подвергнуться безумию пересечения. Я возвеличен, сэр, потому что сами Вы были бы так в моем месте, потому что невозможно остаться спокойным в присутствии чудес...."

"О, о, Вы говорите о чудесах, который интересует меня. Ну, между нами, и во всех честных намерениях, того, какие чудеса Вы говорите?"

"А, что чудеса они должны быть всего лишь таковыми из великого пророка Илии, возвратился в землю под именем Pierre Michel?"

"Я понимаю; Вы подразумеваете Юджина Vintras. Я заслушал его пророчества, о которых говорят. Но он действительно осуществляет чудеса?"

["Здесь скачки г. Madrolle в его престоле, поднимает его глаза и его руки к небу, и наконец улыбается со снисходительностью, которая, кажется, кажется глубинами жалости."] {140}

"Он делает чудеса, сэра?"

"Но самое великое!"

"Самое удивительное!"

"Самое бесспорное!"

"Самые истинные чудеса, которые когда-либо делались на земле со времени Иисуса Христа!... Что! Тысячи хостов появляются на алтарях, где не было ни одного; вино появляется в пустых потирах, и это не иллюзия, это - вино, восхитительное вино.... небесную музыку заслушали, духи мира вне пополняют комнату, и затем кровь.... реальная человеческая кровь (доктора исследовали это!), реальная кровь, я говорю Вам, потам, и иногда вытекает из хостов, отпечатывая таинственные символы на алтарях! Я говорю с Вами того, что я видел, того, что я заслушал, того, чего я коснулся, того, что я испытал! И Вы хотите, чтобы я остался холодным при торгах церковной власти, которая находит более удобным отрицать все чем исследовать наименьшее количество вещи!..."

"В соответствии с разрешением, сэром; именно в религиозных делах, прежде всего, власть никогда не может несправедливостью.... В религии, хорошей, иерархия, и зло - анархия; к какому было бы влияние духовенства быть сокращенным, в действительности, если Вы устанавливаете принцип, что нужно скорее верить свидетельству смыслов, чем решения Церкви? Разве Церковь не более видима чем все Ваши чудеса? Те, кто видит чудеса и кто не видит Церковь, намного больше достойны сожаления чем слепое, для там итогового остатка к ним не даже ресурс разрешения, чтобы вестись...."

"Сэр, я знаю все это, так же как Вы делаете. Но Бог не может быть разделен против Себя. Он не может позволить честным намерениям быть обманутыми, и сама церковь могла едва решить, что {141} я являюсь слепым, когда у меня есть глаза.... Здесь, см. то, что Джон Huss говорит в своем послании, сорок третьем послании, к концу:

"'Доктор богословия сказал мне: "Во всем я должен представить меня Совету; все тогда было бы хорошо и законно для меня." Он добавил: "Если бы Совет сказал, что у Вас был только один глаз, хотя Вы имеете два, то это было бы все еще необходимо, чтобы признать, что Совет не был неправ." "Был целый мир," я ответил, "подтвердить такую вещь, пока у меня было использование моей причины, я не должен быть в состоянии согласиться, не ранив мою совесть.'" Я скажу Вам, как Джон Huss, 'Прежде, чем была Церковь и ее советы, там была истина и причина.'"

"Простите мне, если я прерываю, мой уважаемый господин; Вы были католиком когда-то, Вы больше не так; совесть является бесплатной. Я буду просто утверждать Вам, что учреждение иерархической непогрешимости в делах догмы разумно в совсем другом смысле, и намного более бесспорно истинно чем все чудеса мира. Кроме того, что жертвы должен один не делать, чтобы консервировать мир! Верьте мне, Джон Huss был бы большим человеком, если бы он пожертвовал одним из его глаз ко всеобщему согласию, вместо того, чтобы затоплять Европу с кровью! О сэр! позвольте Церкви решать, когда она будет, что я имею только один глаз; я только спрашиваю ее одна польза, это должно сказать мне, в котором глазе я являюсь слепым, чтобы я мог закрыть это и смотреть с другим с безукоризненным православием!"

"Я признаю, что я не ортодокс в Вашей моде."

"Я чувствую это ясно. Но позвольте нам прибывать в чудеса! Вы тогда видели, коснулись, чувствовали, испытали их; но, прибудьте, помещая возвышение в одну сторону, пожалуйста сделайте мне полностью детализированный и обстоятельный отчет дела, и, выше {142} все, очевидное доказательство чуда. Действительно ли я нескромен в выяснении Вас это?"

"Не наименее в мире; но который я выберу? Есть так многие!"

"Позвольте мне думать," добавил г. Madrolle, после размышления момента и с небольшой дрожью голосом, "пророк находится в Лондоне, и мы здесь. А! хорошо, если Вы только подаете умственный запрос пророку, чтобы послать Вам немедленно общину, и если в месте, выделенном Вами, в Вашем собственном доме, в ткани, или в книге, Вы нашли хост по своему возвращению, что Вы скажете?"

"Я должен объявить факт, необъяснимый обычными критическими правлениями."

"О, ну, в общем, сэр," кричал г. Madrolle, торжественно, "есть вещь, которая часто случается со мной; всякий раз, когда я желаю, то есть всякий раз, когда я подготовлен и надеюсь смиренно быть достойным этого! Да, сэр, я нахожу хост, когда я прошу его; я нахожу это реальным и осязаемым, но часто украшаемый небольшими сердцами, небольшие удивительные сердца, какой мог бы думать, были нарисованы Рафаилом."

Eliphas Левий, который чувствовал себя неловким в обсуждении фактов, с которыми там был смешан своего рода профанация пресвятых вещей, затем взял свой отпуск одноразового католического автора, и вышел, размышляя на странном влиянии этого Vintras, кто столь сверг, что старая вера, и повернула голову старого ученого.

В некоторые дни впоследствии, qabalist Eliphas был пробужден очень рано утром неизвестным посетителем. Это был человек с белыми волосами, полностью одетый в черном; его физиономия {143} тот из чрезвычайно благочестивого священника; его целый воздух, короче говоря, был полностью достоин уважения.

Этот священнослужитель был поставлен рекомендательным письмом, воспринятым в этих сроках:

"ДОРОГОЙ ХОЗЯИН,

"Это должно представить Вам старого ученого, который хочет тараторить еврейское колдовство с Вами. Примите его как я непосредственно---, который я подразумеваю, поскольку сам я принимал его---, избавляясь от него лучшим способом, которым Вы можете.

"Полностью ваши, в священном Qabalah,

"ОТ P.X.. DESBARROLLES."

"Преподобный сэр," сказал Eliphas, улыбаясь, читая послание. "Я полностью к Вашим услугам, и ни от чего не могу отказаться другу, который пишет мне. Вы тогда видели моего превосходного ученика Desbarrolles?"

"Да, сэ́р, и я нашел в нем очень любезного и очень изученного человека. Я думаю и Вы и он достойный истины, которая была в последнее время открыта удивительными чудесами, и положительными откровениями Архангела Св. Михаила."

"Сэ́р, Вы делаете нас честь. Имеет тогда хороший Desbarrolles, удивленный Вы его наукой?"

"О, конечно он обладает в очень замечательной степени тайнами хиромантии; просто осматривая мою руку, он сказал мне почти целую историю моего срока хранения."

"Он весьма способен к этому. Но он вступал в наименьшие детали?"

"Достаточно, сэ́р, чтобы убедить меня в его необыкновенной силе."

"Он говорил Вам, что Вы были однажды священник {144} Mont-Луи, в епархии Тура? То, что Вы - самый ревностный ученик восторженного Юджина Vintras? И что Ваше название - Charvoz?"

Это был истинный удар молнии; в каждой из этих трех фраз старый священник подскочил в своем престоле. Когда он заслушал свое название, он побледнел, и воскрес, как будто весна была отпущена.

"Вы - тогда действительно фокусник?" он кричал; "Charvoz - конечно мое название, но не то, чтобы, который я несу; я называю меня La Paraz."

"Я знаю это; La Paraz является именем Вашей матери. Вы оставили достаточно завидную позицию, того из священника страны, и Ваш очаровательный дом священника, чтобы совместно использовать беспокоившее существование сектанта."

"Скажите относительно великого пророка!"

"Сэ́р, я верю отлично в Ваши честные намерения. Но Вы разрешите мне исследовать немного миссия и символ Вашего пророка."

"Да, сэ́р; проверка, полный свет, микроскоп науки, которая является всем, что мы спрашиваем. Прибудьте в Лондон, сэ́ра, и Вы будете видеть! Чудеса надолго установлены там."

"Вы были бы так добры, сэ́р, чтобы дать мне, прежде всего, некоторым точным и добросовестным деталям относительно чудес?"

"О, столько, сколько хотите!"

И немедленно старый священник начал рассказывать о вещах, которые целый мир найдет невозможным, но которые даже не поворачивали ресницу Профессора Необыкновенного Волшебства. {145}

Вот одна из его историй:

Однажды Vintras, в доступе энтузиазма, проповедовал перед его неортодоксальным алтарем; присутствовали двадцать пять человек. Пустой потир был на алтарь, потир, известный Аббату Charvoz; он принес это непосредственно от его церкви Mont-Луи, и он был совершенно уверен, что у священной вазы не было ни секретных трубочек, ни двойного основания.

"'Чтобы доказать Вам,' сказал Vintras, 'что именно Бог Непосредственно вдохновляет меня, Он знакомит меня, которого этот потир пополнит самостоятельно сбрасываниями груза с самолета Его крови, под появлением вина, и Вы все будете в состоянии испытать фрукты виноградных лоз будущего, вино, которое мы будем пить со Спасителем в Царстве Его Отца...'

"Преодоленный с удивлением и страхом," продолжал Аббат Charvoz, "я подхожу к алтарю, я беру потир, я смотрю вниз этого: это было полностью пусто. Я опрокидывал это в виде всех, тогда я возвратился, чтобы становиться на колени у подножия алтаря, обрабатывая трюм потир между моими двумя руками... Внезапно был небольшой шум; шум сбрасывания груза с самолета воды, падающей в потир от потолка, отчетливо заслушали, и сбрасывание груза с самолета вина появилось внизу вазы."

"Каждый глаз был закреплен на мне. Тогда они смотрели на потолок, поскольку наша простая часовня была обработана трюм в плохой комнате; в потолке не было ни отверстие, ни трещина; ничто, как не замечалось, падало, и все же шум грехопадения сбрасываний груза с самолета умножился, это стало более быстрым, и более частым.. и вино поднялось от основания потира к краю.

"Когда потир был полон, я медленно нес его вокруг так, чтобы все могли бы видеть это; тогда пророк опустил свои губы в это, и все, один за другим, испытали удивительное вино. Именно в {146} тщетный, чтобы искать на памяти любой восхитительный вкус был бы, дал общее представление об этом... И что я скажу Вам," добавил Аббат Charvoz, "из тех чудес крови, которые удивляют нас каждый день? Тысячи раненных и истекающих кровью хостов найдены на наши алтари. Священные клейма появляются ко всем, кто желает видеть их. Хосты, в первом белом, медленно становятся маркированными с символами и сердцами в крови.... Нужно полагать, что Бог оставляет самые святые объекты к ложным чудесам дьявола? Нельзя скорее поклоняться, и полагать, что час высшего и заключительного откровения пришел?"

У аббата Charvoz, поскольку он таким образом говорил, была его голосом такая нервная дрожь, которую Eliphas Левий уже известил в случае г. Madrolle. Фокусник покачал своей головой задумчиво; тогда, внезапно:

"Сэр," сказал он Аббату; "Вы имеете на Вас один или два из этих удивительных хостов. Будьте достаточно любезны, чтобы показать им мне."

"Сэр-----"

"У Вас есть некоторые, я знаю это; почему Вы должны отрицать это?"

"Я не отрицаю это," сказал Аббат Charvoz; "но Вы разрешите мне не выставлять исследованиям объектов скептицизма самой искренней и благочестивой веры."

"Преподобный сэр," сказал Eliphas серьезно; "скептицизм - недоверие к невежеству, почти уверенному обольщать себя. Наука весьма доверчива. Я верю, для начала, в Вас собственному убеждению, так как Вы приняли срок хранения лишения и даже упрека, чтобы придерживаться этой несчастной веры. Покажите мне тогда Ваши удивительные хосты, и верьте полностью в мое уважение к объектам искреннего вероисповедания."

{147} "О, хорошо!" сказал Аббат Charvoz, после другого небольшого колебания; "я покажу им Вам."

Тогда он расстегивал вершину его черного жилета и вынимал небольшую раку серебра, перед которым он падал на свои колени, со слезами в его глазах, и молитвами относительно его губ; Eliphas падал на его колени около него, и Аббат открыл раку.

Были в раке три хоста, одно целое, обоим другим почти нравится вставка, и поскольку это месили с кровью.

Целый хост нес в его центре сердце в скидке с обеих сторон; комок крови плесневел в форме сердца, которое, казалось, было сформировано в хосте непосредственно необъяснимым способом. Кровь, возможно, не была применена извне, поскольку впитанный вопрос окраски оставил частицы, придерживающиеся на внешнюю поверхность весьма белыми. Появление явления было тем же самым с обеих сторон. Хозяин Волшебства был схвачен ненамеренной дрожью.

Эта эмоция не выходила старого священника, который еще раз делавший поклонение и закрыл его раку, получил от его кармана альбом, и дал это без слов Eliphas.... Были копии всех истекающих кровью символов, которые наблюдались относительно хостов с начала ecstasies и чудес Vintras.

Были сердца каждого вида, и много различных видов символов. Но три особенно вдохновлял любопытство Eliphas к самому высокому пункту.

"Преподобный сэр," сказал он Charvoz, "Вы, знает эти три знака?"

"Нет," ответил Аббату бесхитростно; "но пророк уверяет нас, что они имеют самое высокое значение, и что {148} их скрытое значение должно скоро быть возведено, то есть в кончине мира."

"О, ну, в общем, сэр," торжественно ответил Профессору Волшебства; "даже перед кончиной мира, я объясню их Вам; эти три знака qabalistic - сигнатура дьявола!"

"Это невозможно!" кричал старый священник.

"Это имеет место," ответил Eliphas, с определением.

Теперь, знаки были ими:

1 Степень.---звезда micrososm, или волшебная пентаграмма. Это - пятиконечная звезда тайной каменной кладки, звезда, с которой Agrippa получал человеческое число, головку в верхнем пункте, эти четыре члена в этих четырех других. Звезда флейма, которая, когда перевернуто вверх дном, является знаком hierolgyphic козы Черной магии, головка которой может тогда быть получена в звезде, эти два рожка наверху, уши направо и оставлена, борода в основании. Это - знак антагонизма и несчастья. Это - коза вожделения, нападаая на небеса с его рожками. Это - знак, ненавидевший, принимает начальные меры превосходящего ранга, даже во Дне отдыха. <<, Но если это было на круговом хосте, как это могло быть вверх тормашками?---О. М.>>

2 Степени.---две герметичных змеи. Но головки и хвосты, вместо того, чтобы объединиться в двух подобных полукругах, были повернуты за пределы, и не было никакой промежуточной линии, представляющей кадуцей. Выше главы змей каждый видел фатальное V, ветвление Typhonian, символ ада. Направо и оставленный, священные числа III и VII были понижены на горизонтальную линию, которая представляет пассивные и вторичные вещи. Значение символа было тогда этим:

Антагонизм вечен. {149}

Бог - борьба фатальных сил, которые всегда создают через разрушение.

Вещи религии являются пассивными и преходящими.

Смелость использует их, военную прибыль ими, и именно ими, разногласие увековечено.

3 Степени.---Наконец, qabalistic монограмма Иеговы, JOD и ЕГО, но вверх тормашками. Это, согласно докторам тайной науки, самым ужасным из всех богохульств, и имеет значение, однако можно читать ее, "одно только Несчастье существует: Бог и Дух не. Вопрос - все, и дух - только беллетристика этого сумасшедшего вопроса. Форма - больше чем идея, женщина больше чем человек, удовольствие больше чем мысль, недостаток больше чем достоинство, толпа больше чем ее руководители, ребята больше чем их отцы, безумие больше чем причина!"

Есть то, что было написано в символах крови на притворные удивительные хосты Vintras!

Мы подтверждаем на нашу честь, что факты, процитированные выше, таковы как, мы заявили, и что сами мы видели и объяснили символы согласно волшебной науке и истинным клавишам Qabalah.

Ученик Vintras также сообщил к нам описание и дизайн папских данных одеяний, сказал он, Иисусом Христом Непосредственно притворному пророку, во время одного из его восторженных трансов. Vintras сделали эти одеяния, и одежду самостоятельно с ними, чтобы осуществить его чудеса. Они являются красными в цвете. Он носит на его лоб пересечение в форме фаллоса; и его пастырский штат преодолевается рукой, все чей пальцы закрыты, кроме большого пальца и мизинца.

Теперь, все, что является дьявольским в самой высокой степени. И {150} это не действительно замечательная вещь, эта интуиция знаков потерянной науки? Поскольку это - необыкновенное волшебство, которое, базируя вселенную на два вертикальных ряда штабеля Hermes и Соломона, разделило метафизический мир на две интеллектуальных зоны, одного белого и люминесцентные, прилагающие положительные идеи, другого афроамериканца и неясный, содержа отрицательные идеи, и которое дало синтезу первого, имени Бога, и к тому из другого, имени дьявола или Сатаны.

Знак фаллоса, касавшегося лоб, находится в Индии различающая марка прихожан Шивы разрушитель; для того знака, являющегося тем из большого волшебного эликсира, то, который обращается к тайне всеобщего поколения, нести это на лбу, должно сделать профессию догматического бесстыдства. "Теперь", говорят Жители Востока, "день, когда больше не будет скромности в мире, мире, предавшийся дебош, который бесплоден, закончится сразу из-за отсутствия матерей. Скромность - прием материнства."

Рука с тремя большими пальцами закрыла экспрессы отрицание троичного, и утверждение одних только естественных сил.

Древние жрецы, поскольку наш изученный и остроумный друг Desbarolles собирает объяснить в замечательной книге, которая находится в настоящее время в прессе, дали полное "резюме" волшебной науки в человеческой руке. Указательный палец, для них, представлял Юпитер; средний палец, Сатурн; безымянный палец, Аполлон или Солнце. Среди Египтян средний палец был Ors, указательным пальцем Osiris, и мизинец Horus; большой палец представлял порождающую силу, и мизинец, хитрость. Рука, показывая только большому пальцу и {151} мизинец, эквивалентна, на священном иероглифическом языке, к исключительному утверждению страсти и дипломатии. Это - извращенный и материальный перевод того большого слова Святого Августина: "Любовь, и делает то, что Вы будете!" Сравните теперь этот знак с программой г. Madrolle: "самое несовершенное и наиболее очевидно преступный акт любви стоят больше чем лучшие из молитв." И Вы спросите себя, что то, что сила, которая, независимо от желания, и большего или меньшего познания человека (для Vintras человек никакого образования), формулирует его догмы со знаками, похороненными в мусоре древнего мира, открывает вновь тайны Фив и Элевсина, и пишет для нас наиболее изученную мечтательность Индии с тайными алфавитами Hermes?

Какова та сила? Я скажу Вам. Но у меня есть все еще много других чудес, чтобы сказать; и эта статья походит на судебное расследование. Мы, перед чем -нибудь еще, должны укомплектовать это.

Однако, мы можем получить возможность, прежде, чем продолжить к другим счетам расшифровывать здесь страницу от немецкого языка "освещают", работы Ludwig Tieck:

"Если, например, поскольку древняя традиция сообщает нам, некоторые из ангелов, которых создал Бог, падали слишком скоро, и если они, поскольку они также говорят, были точно самыми блестящими из ангелов, можно очень хорошо понять этим 'грехопадением', что они искали новый путь, новую форму деятельности, других занятий, и другого срока хранения чем те православные или более пассивные духи, кто оставался в царстве, назначенном на них, и сделал нет смысла в свободе, атрибуте всех их. Их 'грехопадение' состояло в том, что вес формы, которую мы в настоящее время называем действительностью, и которая является протестом со стороны индивидуального существования против {152} его реабсорбция в бездны всеобщего духа. Это таким образом, что смерть консервирует и воспроизводит срок хранения, это таким образом, что срок хранения обручен до смерти.... Вы понимаете теперь, каков Люцифер?" Разве это не самый гений древнего Прометея, та сила, которая приводит в движение мир, срок хранения, даже перевозки, и которая регулирует курс последовательных форм? Эта сила, ее сопротивлением, уравнивала творческий принцип. Это таким образом, что Элохим родил землю. Когда, впоследствии, мужчины были размещены в землю Богом, как промежуточные духи,

в их энтузиазме, который принудил их искать на Природе в ее глубинах, они предались влиянию того гордого и сильного гения, и когда они были мягко восхищены далеко по пропасти смерти, чтобы найти срок хранения, там случилось так, что они начали существовать реальным и естественным способом, как пригодно для всех созданий."

Эта страница не нуждается ни в каком комментарии, и объясняет достаточно тенденции того, что каждый называет спиритизмом, или "спиритизмом".

Это уже - долгое время, так как эта программа, или, скорее эта антипрограмма, начала работать на мир, погружать его во всеобщую анархию. Но закон равновесия сохранит нас, и уже большие перевозки реакции начались.

Мы продолжаем подробное описание явлений.

Однажды рабочий посетил Eliphas Левий. Он был высоким человеком приблизительно пятидесяти лет, откровенного появления, и говорящий очень разумным способом. Подвергнутый сомнению относительно повода его посещения, он ответил: "Вы должны знать это достаточно хорошо; я прибываю, чтобы попросить и просить Вас возвращать мне, что я потерял."

Мы должны сказать, быть откровенными, что Eliphas ничего не знал о {153} этот посетитель, ни о том, что он, возможно, потерял. Он соответственно ответил: "Вы думаете меня намного больше волшебника, чем я; я не знаю, кто Вы, ни что Вы ищете; следовательно, если Вы думаете, что я могу быть полезным для Вас в любом случае, Вы должны объясниться и подать Ваш более точный запрос."

"О, ну, в общем, так как Вы настроены не понять меня, Вы по крайней мере признаете это," сказал незнакомец, беря от его кармана немного, очень используемого черного списка.

Это был "grimoire" Папы римского Honorius.

Одно слово на эту небольшую книгу, которую так порицают.

"grimoire" Honorius составлен из апокрифической конституции Honorius II, для воскрешения и управления духами; тогда некоторых суеверных платежей... это было наставление плохих священников, которые занимались Черной магией во время самых темных периодов средневековья. Вы найдете там кровавые обряды, смешанные с профанациями Мессы и освященных элементов, формул очарования и злые периоды, и методы, которые одна только глупость могла кредитовать или совет мошенничества. Фактически, это - книга, полная из ее вида; этим следовательно становятся очень редким, и библиофил помещает это в очень дороговизну в аукционах.

"Мой уважаемый господин," сказал рабочий, вздыхая, "так как мне было десять лет, я не отсутствовал однажды выполнение молитвы. Эта книга никогда не оставляет меня, и я подчиняюсь строго всем установленным церемониям. Да ведь тогда, имейте те, кто имел обыкновение посещать меня, оставил меня? Илий, Илий, лама-----"

"Остановитесь," сказал, что Eliphas, "не делают пародии самые огромные слова, которые мучение когда-либо произносило в этом мире! Кто существа, которые посетили Вас на основании этой ужасной книги? {154} Вы знаете их? Вы обещали им что-нибудь? Вы подписали договор?"

"Нет," прерывал владельца "grimoire;" "я не знаю их, и я не вступил ни в какое соглашение с ними. Я только знаю, что среди них руководители хороши, промежуточный ранг, частично хороший и частично злой; подчиненные плохо, но в слепую, и без того, что это было возможным для них, чтобы добиться большего успеха. Он, которого я вызывал, и кто часто появлялся ко мне, принадлежит самой поднятой иерархии; поскольку он был красив, хорошо украшенный, и всегда давал мне благоприятные ответы. Но я потерял страницу своего "grimoire", первого, самого важного, то, что несло автограф духа; и, с тех пор, он больше не появляется, когда я называю его.

"Я - потерянный человек. Я являюсь явным как Иов, у меня больше нет или силы или храбрости. О Хозяин, я заклинаю Вас, Вы, кто должен только сказать одно слово, сделать один знак, и духи повинуются, сжалются на меня, и восстаноят ко мне, что я потерял!"

"Дайте мне свой grimoire!" сказал Eliphas. "Что название использовало Вас, чтобы дать духу, кто появился к Вам?"

"Я называл его Адонаем."

"И в том, какой язык был его сигнатурой?"

"Я не знаю, но я предполагаю, что это было на иврите."

"Там," сказал Профессор Необыкновенного Волшебства, разыскивая два слова на еврейском языке в начале и в конце книги. "Вот два слова, которые духи темноты никогда не будут подделка. Искать в мире, бездействие хорошо, и больше вызывают духи."

Рабочий снимал.

Неделю спустя, он возвратился, чтобы искать Человека Науки. {155}

"Вы восстановили ко мне надежду и срок хранения," сказал он; "моя сила частично возвращена, я в состоянии с сигнатурами, которые Вы дали мне, чтобы освободить страдальцев, и отбросить дьяволов, но "его," я не могу видеть его снова, и, пока я не видел его, я буду грустен ко дню моей смерти. Прежде, он всегда был около меня, он иногда касался меня, и он имел обыкновение будить меня ночью, чтобы сказать мне все, что я должен был знать. Хозяин, я прошу Вас, позволял мне видеть его снова!"

"См. кого?"

"Адонай,"

"Вы знаете, кто Адонай?"

"Нет, но я хочу видеть его снова."

"Адонай невидим."

"Я видел его."

"У него нет никакой формы."

"Я коснулся его."

"Он бесконечен."

"Он имеет очень почти моей собственной высоты."

"Пророки говорят относительно него, что низ его одеяния, с Востока на Запад, охватывает звезды утра."

"У него были очень чистый surcoat, и очень белое полотно."

"Священное писание говорит, что нельзя видеть его и живой."

"У него было доброе и веселое лицо."

"Но как Вы продолжались, чтобы получить эти явления?"

"Да ведь я сделал все, что это говорит Вам приканчивать "grimoire.""

"Что! Даже кровавая жертва?"

"Несомненно." {156}

"Несчастный человек! Но кто, тогда, был жертвой?"

В этом вопросе у рабочего была небольшая дрожь; он бледнел, и его взгляд стал беспокоившим.

"Хозяин, Вы знаете лучше чем я, каково это," сказал он смиренно низким голосом. "О, это стоило мне много, чтобы сделать это; прежде всего, в первый раз, с единственным ударом волшебного ножа, чтобы вырезать горло того невинного создания! Однажды ночью я только что оформил траурные обряды, я был усажен в кругу на внутреннем пороге моей двери, и жертва была только что использована в большом огне леса кипариса и ольхи.... Внезапно, весьма близко ко мне.... Я мечтал, или скорее я чувствовал, что это прошло... Я заслушал в своем ухе душераздирающий вопль..., можно было бы сказать, что оно плакало; и с того момента, я думаю, что я заслушал это всегда."

Eliphas воскрес; он смотрел устойчиво на его собеседника. Имел его перед ним опасный сумасшедший, способный к возобновлению злодеяний господина Retz? И все же лицо человека было кротко и честно. Нет, это не было возможно.

"Но тогда эта жертва... скажите мне ясно, каково это было. Вы предполагаете, что я уже знаю. Возможно я действительно знаю, но у меня есть причины для пожелания, чтобы Вы сказали мне."

"Это было, согласно волшебному ритуалу, молодой козе летнего, Девы, и без дефекта."

"Реальный молодой козел?"

"Несомненно. Поймите, что это не была ни игрушка ребенка, ни наполненное животное."

Eliphas дышал снова.

"Хороший," думал он; "этот человек не волшебник, достойный кола. Он не знает, что гнусные авторы {157} из "grimoire," когда они говорили о 'девственном козле,' означал маленький ребенок."

"Хорошо," сказал он его консультанту; "дайте мне некоторые детали о своих видениях. То, что Вы говорите мне, интересует меня самой высокой степенью."

Волшебник---для нужно назвать его так---, волшебник тогда сказал ему о ряде странных фактов, из которых два семейства были свидетелем, и эти факты были точно идентичны с явлениями Г. Первой страницы: руки, выходящие из стен, перевозок мебели, фосфоресцирующих явлений. Однажды, опрометчивый ученик-фокусник смел призывать Аштарот, и видел явление гигантского чудовища, имеющего орган борова, и головку, заимствованную от скелета колоссального вола. Но он сказал, что все, что с акцентом истины, уверенностью в том, что видел, который исключил каждый вид сомнения относительно честных намерений и всего убеждения рассказчика. Eliphas, кто эпикуреец в волшебстве, был рад этому, находят. В девятнадцатом столетии, реальный волшебник средневековья, замечательно невинный и убежденный волшебник, волшебник, который видел Сатану под именем Адоная, Сатану, одевались как почтенный гражданин, и Аштарот в его истинной дьявольской форме! Какая высшая находка для музея! Какое сокровище для археолога!

"Мой друг," сказал он его новому ученику, "я собираюсь помочь Вам находить то, что Вы говорите Вас, проиграл. Возьмите мою книгу, наблюдайте предписания ритуала, и прибудьте снова, чтобы видеть меня через неделю."

Неделю спустя он возвратился, но на сей раз рабочий объявил, что он изобрел спасательную машину самого великого значения для флота. Машина отлично {158} соединена; это только испытывает недостаток в одной вещи---, это не будет работать: в машинах есть скрытый дефект. Что это было дефектно? Один только бес мог сказать ему. Это тогда абсолютно необходимо, чтобы вызвать его!...

"Заботьтесь, Вы не делаете!" сказал Eliphas. "Вы должны сказать в течение девяти дней это qabalistic воскрешение." Он дал ему лист, покрытый рукописью. "Начните этим вечером, и возвратитесь завтра, чтобы сказать мне, для чего Вы видели, к ночи, у Вас будет проявление."

На следующий день, наш хороший человек не пропускал назначение.

"Я внезапно проснулся," сказал он, "на один час утром. Перед моей кроватью я видел яркий свет, и в этом свете "темная рука", которая прошла и повторно прошла передо мной, как будто намагнитить меня. Тогда я заснул снова, и несколько моментов впоследствии, просыпаясь снова, я видел снова тот же самый свет, но он изменил свое место. Это прошло от слева направо, и на люминесцентный фон я отличал силуэт человека, который смотрел на меня со скрещенными руками."

"Каков был этот человек как?"

"Примерно Ваша высота и широта."

"Это хорошо. Искать, и продолжите делать то, что я сказал Вам."

Эти девять дней протекали; в конце того времени, нового посещения; но на сей раз он был абсолютно сияющим и взволнованным. Как только он заметил Eliphas:

"Спасибо, Хозяин!" он кричал. "Машиностроительный завод! Люди, которых я не знал, прибыли, чтобы поместить в моем распоряжении фонды, которые были необходимы, чтобы вынести мое предприятие; я нашел снова мир в бездействии; и все это благодаря Вашей силе!" {159}

"Скажите, скорее благодаря Вашей вере и Вашему послушанию. И теперь, прощайте: я должен работать... Хорошо, почему Вы принимаете этот просительный воздух, и что больше Вы хотите меня?"

"О, если Вы только были бы-----"

"Хорошо, что теперь? Разве Вы не получили все, что Вы попросили, и даже больше, чем Вы попросили, поскольку Вы не упоминали деньги мне?"

"Да, несомненно," сказал другое вздыхание; "но я действительно хочу видеть его снова!"

"Неисправимый!" сказал Eliphas.

В некоторые дни впоследствии, Профессор Необыкновенного Волшебства был пробужден, около двух часов утром, острой болью в головке. В течение нескольких моментов он почитал мозговое скопление транспорта. Он поэтому воскрес, вновь зажигал его светильник, открыл его окно, шел туда и сюда в его исследовании, и затем, успокоенный свежим воздухом утра, он кладет снова, и бездействовал глубоко. У него был кошмар: он видел, ужасно реальный, гигант с главой бесплотного вола, которую рабочий говорил с ним. Чудовище преследовало его, и боролось с ним. Когда он просыпался, это уже был день, и кто - то понижался в его дверь. Eliphas воскрес, бросил на халате - и открылся; это был рабочий.

"Хозяин," сказал он, вводя торопливо, и со встревоженным воздухом; "как дела?"

"Очень хорошо," ответил Eliphas.

"Но вчера вечером, в два часа утром, разве Вы не подвергались большой опасности?"

Eliphas не схватывал намека; он уже больше не помнил недомогания ночи. {160}

"Опасность?" сказал он. "Нет; ни один, что я знаю о."

"На разве Вас не напал фантом чудовища, кто стремился задушить Вас? Разве это не причиняло Вам боль?"

Eliphas помнит.

"Да," сказал он, "конечно, у меня были начало своего рода апоплектического нападения, и ужасный сон. Но как Вы знаете это?"

"В то же самое время, невидимая рука нажала меня примерно на плече, и разбудила меня внезапно. Я мечтал тогда, что я видел, что Вы боролись с Аштаротом. Я подпрыгивал, и голос сказал в моем ухе: 'Воскресните и пойдите в справку вашего Хозяина; он в опасности.' Я встал в большой спешке. Но где я должен выполняться? Какая опасность угрожала Вам? Это было в Вашем собственном доме, или в другом месте? Голос ничего не сказал об этом. Я решил ждать восхода солнца; и немедленно день рассветал, я выполнялся, и я здесь"

"Спасибо, друг," сказал волхв, протягивая его руку; "Аштарот - глупый шутник; все, что случилось вчера вечером, было небольшой кровью на головку. Теперь, я отлично. Будьте уверены, тогда, и возвратитесь к своей работе."

Странный как могут быть факты, которые мы только что связали, там итоговый остаток для нас, чтобы представить трагическую драму, намного более необыкновенную все еще.

Это ссылается на дело крови, которая в начале этого года погрузила Париж и весь Христианский мир в траур и изумление; дело, в котором никто не подозревал, что у Черной магии была любая часть.

Вот то, что случилось:

В течение зимы, в начале прошлого года, продавец книг сообщил автору "Dogme et rituel de la" {161} "haute magie", что священнослужитель искал его обращаться, свидетельствуя о самом великом желании видеть его. Eliphas Левий немедленно не чувствовал себя охваченный доверием к незнакомцу, на грани демонстрации без предосторожности к его посещениям; он указал дом друга, где он должен был быть в компании его верного ученика, Desbarrolles. В час и дату, назначаемую, они пошли, фактически, к дому мадам.-----, и найденный, что священнослужитель ждал их в течение нескольких моментов.

Он был молодым и худым человеком; у него был арочный и резкий нос, унылыми синими глазами. Его костистый и проектирующий лоб был довольно широк чем высокий, его головка была длинноголовой, его железнодорожная платформа волос и короткой, разделена на одной стороне, седоватого блондина с только оттенком каштана довольно любопытного и неприятного оттенка. Его уста были чувственными и склочными; его способы были приветливы, его мягкий голос, и его речь, иногда немного смущенная. Подвергнутый сомнению Eliphas Левию относительно объекта его посещения, он ответил, что он был на наблюдении за "grimoire" Honorius, и что он прибыл, чтобы учиться от Профессора Тайной Науки, как получить тот небольшой черный список, в настоящее время почти невозможный найти.

"Я с удовольствием дал бы сто франков для копии этого grimoire," сказал он.

"Работа сам по себе бесполезна," сказал Eliphas. "Это - притворная конституция Honorius II, которого Вы посчитаете возможно цитируемым некоторым образованным коллекционером апокрифических конституций; Вы можете найти это в библиотеке."

"Я сделаю так, поскольку я провожу почти все свое время в Париже в публичных библиотеках." {162}

"Вы не заняты на служении в Париже?"

"Нет, не теперь; я был для некоторых немного в то время как используется в приходе

Святой. Germain-Auxerrois. ""И Вы теперь проводите свое время, я понимаю, в любопытных исследованиях в тайной науке." "Не точно, но я ищу реализацию мысли.... У меня есть кое-что, чтобы сделать."

"Я не предполагаю, что это кое-что может быть операцией Черной магии. Вы знаете, так же как я делаю, преподобный сэр, что Церковь всегда браковала, и все еще бракует, строго, все, что имеет отношение с этими запрещенными методами."

Бледная улыбка, отпечатанная со своего рода саркастической иронией, была всем ответом, который дал Аббат, и сеанс связи падал к земле.

Однако, cheiromancer Desbarrolles внимательно смотрел на руку священника; он чувствовал это, весьма естественное сопровождаемое объяснение, Аббат предложил любезно и его собственного согласия его рука экспериментатору. Desbarrolles вяжут его брови, и казались смущенными. Рука была влажностью и холодом, гладкие пальцы и spatulated; гора Венеры, или часть пальмы руки, которая соответствует большому пальцу, имела примечательную разработку, линия срока хранения была коротка и сломана, были пересечения в центре руки, и звезды на гору луны.

"Преподобный сэръ," сказал Desbarrolles, "если бы у Вас не было очень твердого религиозного образования, Вы легко стали бы опасным сектантом, для Вас ведется с одной стороны к самой высокой мистике, и на другом к самому сконцентрированному упрямству, объединенному с самой великой скрытностью, которая может {163} возможно быть. Вы хотите много, но Вы воображаете больше, и поскольку Вы доверяете свое воображение ни к кому, они могли бы достигнуть пропорций, которые сделают их истинными врагами для вас непосредственно. Ваши привычки созерцательны довольно спокойное, но это - сонливость, пробуждения которой должны возможно бояться. Вы унесены страстью, которая Ваш остаток на конец года срока хранения-----, Но прощение, преподобный сэръ, я почитаю, что я переступаю через границы усмотрения."

"Скажите все, сэра; я желаю заслушать все, я желаю к теперь всему."

"О, хорошо! Если, поскольку я не сомневаюсь, чтобы иметь место, Вы поворачиваете к прибыли в милосердие все беспокойные действия, которыми страсти Вашего сердца снабжают Вас, Вы должны часто благословляться для Ваших добрых дел."

Аббат еще раз улыбнулся, что сомнительная и фатальная улыбка, которая дала столь исключительное выражение его бледному выражению лица. Он воскрес и взял свой отпуск не давая его название, и без любого думавший, чтобы спросить у него это.

Eliphas и Desbarrolles повторно провели его до лестницы, в лексеме уважения к его достоинству как священник.

Около лестницы он поворачивался и говорил медленно:

"В ближайшее время, Вы заслушаете кое-что.... Вы заслушаете меня говоривший о," добавил он, подчеркивая каждое слово. Тогда он приветствовал с головкой и рукой, повернутой, не добавляя отдельное слово, и спускался по лестнице.

Два друга возвратились к мадам.-----'s комната.

"Есть исключительный персонаж," сказал Eliphas; "я думаю, что я видел Пьеро Funambules играющий роли предателя. То, что он сказал нам на его захвате, казалось мне очень как угроза." {164}

"Вы напугали его," сказала мадам.-----". "Перед Вашим прибытием он начинал открывать его целый разум, но Вы говорили с ним совести и законов Церкви, и он больше не смел говорить Вам, что он желал."

"Вот ещё! Что он желал тогда?"

"Чтобы видеть дьявола."

"Возможно он думал, что у меня был он в моем кармане?"

"Нет, но он знает, что Вы даете уроки в Qabalah, и в волшебстве, и таким образом он надеялся, что Вы поможете ему в его предприятии. Он сказал моей дочери и непосредственно что в его доме священника в стране, он уже сделал одной ночью воскрешение дьявола справкой популярного "grimoire." 'Тогда' сказанный он, 'вихрь, казалось, встряхнул дом священника; плоты стонали, сломанный wainscoting, двери дрожали, окна открылись крушением, и whistlings заслушали в каждом углу дома.' Он тогда ожидал, что огромное видение, чтобы следовать, но он ничего не видел; никакое чудовище не представилось; одним словом, дьявол не появился бы. Именно поэтому он ищет "grimoire" Honorius, поскольку он надеется найти в этом более сильные заклинания, и более эффективные обряды."

"Действительно! Но человек - тогда чудовище, или сумасшедший!"

"Я думаю, что он только просто любит," сказал Desbarrolles. "Он грызется некоторой абсурдной страстью, и надеется на абсолютно ничего, если он не может заставить дьявола вмешиваться."

"Но как тогда---, что он подразумевает, когда он говорит, что мы заслушаем его говоривший о?"

"Кто знает? Возможно он думает, чтобы выдержать Царицу Англии, или Султаншу Valide."

Сеанс связи, исключенный, и целый год, прошел {165} без мадам.-----. или Desbarrolles, или Eliphas слушание неизвестного молодого священника, о котором говорят.

В ходе ночи между 1-ого и 2-ого января 1857, Eliphas Левий был внезапно пробужден эмоциями причудливого и мрачного сна. Ему казалось, что он был в обветшалой комнате готической архитектуры, скорее как оставленная часовня старого замка. Дверь, скрытая черной драпировкой, открылась на этой комнате; позади драпировки каждый предположил скрытый свет тонких свечей, и Eliphas казалось, что, управляемый любопытством, полным ужаса, он приближался к черной драпировке.... Тогда драпировка была разделена, и рука была протянута дальше и захватила руку Eliphas. Он никого не видел, но он заслушал низкий голос, который сказал в его ухе:

"Придите навестить своего отца, который собирается умереть."

Волхв просыпался, его сердечный трепет, и его лоб, купавший в поту.

"Что это может мечтать скупое?" думал он. "Это - давно мой клеймивший отец; почему мне говорят, что он собирается умереть, и почему это предупреждение расстроило меня?"

Следующей ночью, тот же самый сон возвращался с теми же самыми обстоятельствами; еще раз Eliphas просыпался, заслушав голос в его повторении уха:

"Придите навестить своего отца, который собирается умереть."

Этот повторный кошмар произвел болезненное впечатление на Eliphas: он принял, на 3-ье января, приглашение на обед в приятной компании, но он написал и извинился, чувствуя себя немного наклонный для веселости пира художников. Он оставался, тогда, в его исследовании; погода была облачна; в полдень он принимал посещение одного из его волшебных {166} ученики, Виконт М.-----. Когда он уехал, дождь падал в таком изобилии, что Eliphas предложил его зонтик Виконту, который отказался от этого. Там следовал за соревнованием вежливости, которой результат состоял в том, что Eliphas вышел, чтобы видеть Виконта домой. В то время как они были на улице, дождь остановился, Виконт нашел перевозку, и Eliphas, вместо того, чтобы возвратиться к его дому, механически пересек Люксембург, вышел воротами, которые открываются на Сожалении d'Enfer, и оказались напротив Пантеона.

Двойная строка кабин, импровизированных для Фестиваля Святой Женевьевы, обозначенной паломникам путь к Святому. Etienne-du-Mont. Eliphas, сердце которого было грустно, и следовательно расположило к молитве, следовал за тем путем и ввел церковь. Это, возможно, было тогда около четырех часов днем.

Церковь была полна верного, и офис был осуществлен с большим сосредоточением, и необыкновенной торжественностью. Баннеры приходов города, и пригорода, свидетельствовали к общественному почитанию для Девы, которая сохранила Париж от голода и вторжения. Внизу церкви могила Святой Женевьевы сияла великолепно со светом. Они пели литании, и процессия выходила из хора.

После пересечения, сопровождаемого его прислужниками, и сопровождаемый певчими, прибывал баннер Святой Женевьевы; тогда, идя в двойном файле, прибывал приверженцы богоматери Святой Женевьевы, одетой в черном, с белым покрывалом на головке, награде вокруг шеи, с медалью легенды, тонкой свечой в руке, преодолеваемой небольшим готическим фонарем, который традиция дает изображениям Святого. Поскольку, в старых книгах {167} Святая Женевьева всегда представляется с медалью на ее шее, то, что Святой Germain d'Auxerre дал ей, и проведению тонкой свечи, которую дьявол пытается погасить, но которая защищена от дыхания беса удивительной небольшой скинией.

После того, как приверженцы богоматери прибывали духовенство; тогда наконец появившийся преподобный Архиепископ Парижа, mitred с белой митрой, нося мантию, которая была поддержана на каждой стороне его двумя священниками; прелат, опираясь на его пересечение, медленно шел, и благословлял к правому и левому толпа, которая становилась на колени о его пути. Eliphas видел Архиепископа впервые, и извещал особенности его выражения лица. Они выражали доброту и мягкость; но можно было бы наблюдать выражение большой хозяйственной работы, и даже нервного страдания, мучительно скрываемого.

Процессия убыла к ноге церкви, пересекая неф, поднялась снова боковым нефом слева от двери, и прибыла в станцию могилы Святой Женевьевы; тогда возвращенное правым боковым нефом, поющий литании, как это пошло. Группа верного следовала за процессией, и шла немедленно позади Архиепископа.

Eliphas смешился в этой группе, чтобы более легко пройти через толпу, которая собиралась реформа, так, чтобы он мог бы возвратить дверь церкви. Он был потерян в мечтательности, смягченной этой набожной торжественностью.

Глава процессии уже возвратилась к хору, Архиепископ достигал рельсов нефа: там перевозка морем была слишком узкой для трех человек, чтобы идти в файле; Архиепископ был впереди, и эти два больших священника позади него, всегда обрабатывая трюм края его мантии, которая была {168} таким образом отброшена, и получена назад, таким способом, что прелат представил свою грудь, раскрытую, и защищал только поперечными вышивками его, захватил.

Тогда те, кто был позади Архиепископа, видели, что он дрожал, и мы заслушали перебой громким и ясным голосом; но без крика, или шума. Что было сказано? Казалось, что это было: "Долой богини!" Но я думал, что я не слышал правильно, настолько неуместный и лишенный смысла, это казалось. Однако, восклицание было повторено дважды или трижды; тогда кто - то кричал: "Сохраните Архиепископа!" Другие голоса ответили: "К рукам!" Толпа, опрокидывая престолы и барьеры, рассеянные, и мчалась к дверному воплю. Среди воплей ребят, и криков женщин, Eliphas, унесенный толпой, оказался так или иначе из церкви; но последний просмотр, который он был в состоянии привести на это, был сражен с ужасным и неизгладимым изображением!

Посреди круга, сделанного большим страхом всех, те, кто окружил его, прелата, стояли один, наклоняясь всегда на его пересечении, и поддерживавший чопорностью его мантии, которую большие священники отпустили, и которая соответственно наклоняла к земле.

Глава Архиепископа была немного отброшена назад, его глаза и его бесплатная рука подняли к небу. Его отношение было этим, который Юджин Delacroix дал Епископу Льежа в изображении его убийства бандитами Дикого Борова Арденн; <<Извлечение от Примечаний сэра Walter Scott's относительно убийства Епископа Льежа:" Убийство Епископа не имело место до 1482. В месяцах августа и сентября того года, "Уильям del la Marck," названный 'Дикий Боров Арденн.' вступивший заговор с недовольными гражданами Льежа против их Епископа, Луи Бурбона, помогшего со значительными денежными суммами Королем Франции. Этим означает и с помощью многих убийц и бандитов, которые скапливались к нему относительно руководителя, приличествующего им, De la Marck собрал войсковое соединение. С этой небольшой армией он приблизился к городу Льежу. На это граждане, которые были заняты в заговоре, прибывали к их Епископу, и, предлагая поддерживать его к смерти, увещевал его, чтобы пройти против этих грабителей. Епископ, поэтому, помещал себя во главе нескольких собственных войск, веря к помощи людей Льежа. Но как только они появились в поле зрения врага, граждане, как прежде, чем согласовано, бежали от баннера Епископа, и его оставили с его собственной горсткой сторонников. В этот момент De la Marck обвиняют во главе его мужчин с ожидаемым успехом. Епископ был принесен перед De la Marck то, кто сначала вырезал его по лицу, затем убило его его собственной рукой, и заставило его орган быть выставленным

явный в большой площади Льежа перед Собором Святого Ламберта."

Спустя три года после смерти Епископа, Maximilian, Император Австрии, заставил De la Marck быть арестованным в Утрехте, где он был казнен в 1485.>> там был в его жесте целое {169} эпопея или мученическая смерть; это был прием и пожертвование; молитва относительно его людей, и прощение за его убийцу.

День падал, и церковь начинала становиться темной. Архиепископ, его руки подняли к небу, освещенному последним лучом, который проник через оконные створки нефа, выделился на темный фон, где можно было едва отличить опору без статуи, на которой были написаны эти два слова Страсти Христа: СЕ ЧЕЛОВЕК! и дальше на заднем плане, апокалиптическая живопись, представляющая эти четыре эпидемии, готовые выпускать себя на мир, и вихри черт, после пыльных следов бледной лошади смерти.

Прежде, чем Архиепископ, перевезенная рука, делал набросок в тени как адский силуэт, обрабатывал трюм и размахивал ножом. Полицейские, меч в распоряжении, выполнялись.

И в то время как весь этот шум продолжался внизу церкви, пение литаний продолжалось в хоре, {170}, поскольку гармония шаров неба продолжается навсегда, небрежная из наших революций и нашего мучения.

Eliphaz Левий был охвачен из церкви толпой. Он вышел правой дверью. Почти одновременно левая дверь была брошена яростно открытая, и разъяренная группа мужчин мчалась из церкви.

Эта группа кружилась вокруг человека, который пятьдесят рук, казалось, обрабатывали трюм, кого грозил кулаком сто стремились нажать.

Этот человек позже жаловался на то, чтобы быть примерно обращенным полицией, но, насколько можно было видеть в таком шуме, полицейские скорее защищали его против раздражения толпы.

Женщины бежали за ним, воплем: "Уничтожьте его!"

"Но что он сделал?" кричали другие голоса.

"Негодяй! Он нажал Архиепископа с его кулаком!" сказали женщины.

Тогда другие вышли из церкви, и противоречащие счета летели туда и сюда.

"Архиепископ был напуган, и ослабел," сказали некоторые.

"Он мертв!" ответили другие.

"Вы видели нож?" добавил третий посетитель. "Это пока сабля, и кровь двигалась на лезвии."

"Бедный Архиепископ потерял одни из его шлепанцев," перемаркировывала старуха, присоединяясь к ее рукам.

"Это - ничто! Это - ничто!" кричала женщина, которая арендовала престолы. "Вы можете возвратиться к церкви: Monseigneur не поврежден; они только что сказали так от кафедр проповедника."

Толпа тогда сделала перевозки, чтобы возвратиться к церкви. {171}

"Искать! Искать!" сказал в ту же минуту серьезный и мучительный голос священника. "Офис не может быть продолжен; мы собираемся закрыть церковь: это осквернено."

"Как Архиепископ?" сказал человек.

"Сэр," ответил священнику, "Архиепископ умирает; возможно даже в тот самый момент он мертв!"

Толпа рассеивалась в испуге, чтобы распространить жалобные новости по Парижу.

Причудливый инцидент случился с Eliphas, и сделал своего рода переадресовку для его глубокого горя в том, что только что прошло.

В момент шума старившая женщина самого представительного появления взяла его руку, и требовала его защиты.

Он сделал режимом работы, чтобы ответить на это обращение, и когда он вышел из толпы с этой богоматерью: "Насколько счастливый я," сказала она, "встретить человека, который оплакивает это большое преступление, для которого, в этот момент, радуются очень много негодяев!"

"Что Вы говорите, госпожа? Как возможно, что там должен существовать существа, столь развращенные, чтобы радоваться в столь большой беде?"

"Тишина!" сказала старая богоматерь; "возможно мы подслушиваемся.... Да," добавила она, понижая ее голос; "есть люди, которые чрезвычайно рады тому, что случилось. И просмотр там, сейчас, был человеком зловещего выражения лица, который сказал взволнованной толпе, когда они спросили его, что случилось, 'О, это - ничто! Это - паук, который падал.'" <<Этот человек был по-видимому Левий непосредственно. Как "гнусные авторы Grimoires скрыли "ребенка" ниже "ребенка", таким образом Левий делает все возможное замаскировать его истинное отношение к Церкви, которую он желал разрушить.---О. М.>>

"Нет, госпожа, Вы, должно быть, неправильно поняли. Толпа {172} не перенесла бы столь гнусное замечание, и человек будет немедленно арестован." <<, Если он не был в состоянии сделать себя невидимым, как Левий, конечно, мог сделать. Это - пункт его иронии.---О. М.>>

"Был бы Богу, что весь мир думал, поскольку Вы делаете!" сказала богоматерь.

Тогда она добавила: "я рекомендую меня к Вашим молитвам, поскольку я вижу ясно, что Вы - человек Божий."

"Возможно все не думают так," ответил Eliphas.

"И что мир имеет значение для нас?" ответила богоматерь с оживлением; "мир находится и клеветает, и нечестив! Это говорит зло о Вас, возможно. Я не удивлен этим, и если бы Вы знали то, что это говорит относительно меня, то Вы легко поняли бы, почему я презираю его мнение!"

"Мир говорит зло о Вас, госпоже?"

"Да, по правде говоря, и самое великое зло, которое может быть сказано."

"Как так?"

"Это обвиняет меня в кощунстве."

"Вы пугаете меня. Что кощунство, пожалуйста?"

"Не достойной комедии, которую я, как предполагается, запустил, чтобы обольстить двух ребят, на горе Salette."

"Что! Вы должны быть-----"

"Я - мадемуазель de la Merliere."

"Я слышал, говорят о Вашем испытании, мадемуазели, и о скандале, который оно вызвало, но кажется мне, что Ваш возраст и Ваша позиция должны защитить Вас от такого обвинения."

"Придите навестить меня, сэра, и я представлю Вас своему юристу, M. Favre, кто человек таланта, которого я желаю получить Богу." {173}

Таким образом говоря, эти два компаньона достигли Сожаления du Старый Colombier. Богоматерь благодарила своего нетабельного всадника, и

обновляла ее приглашение, чтобы прибыть, чтобы видеть ее.

"Я попытаюсь сделать так," сказал Eliphas; "но если я прибуду, то я спрошу у швейцара Mille de la Merliere?"

"Не делайте так," сказала она; "я не, знают под тем названием; спросите мадам. Dutruck."

"Dutruck, конечно, госпожа; я представляю свое скромное поздравление."

И они отделились.

Суд над убийцей начался, и Eliphas, читающий в газетах, что человек был священником, что он принадлежал духовенству Святого Germain l'Auxerrois, что он был священником страны, и что он казался высоким на грани беснования, выбрал бледного священника, который, годом ранее, искал "grimoire" Honorius. Но описание, которое общественные ведомости дали преступника, не согласилось с воспоминанием Профессора Волшебства. Фактически, большинство документов сказало, что у него были темные волосы... "Это не он, тогда," думал Eliphas. "Однако, я все еще сохраняю в своем ухе и в моей памяти слово, которое было бы теперь объяснено для меня этим большим преступлением: 'Вы скоро изучите кое-что. Прежде немного, Вы будете слышать, говорят обо мне.'"

Испытание имело место со всеми ужасными превратностями, с которыми все знакомы, и обвиняемый был осужден на смерть.

На следующий день, Eliphas читал в юридической газете счет этой неслыханной сцены в летописи справедливости, но облако, переданное по его глазам, когда он прибывал в описание обвиняемого: "Он является белокурым." {174} "Это должен быть он," сказал Профессор Волшебства. В некоторые дни впоследствии, человек, который был в состоянии к эскизу преступник во время испытания, показывал этому Eliphas.

"Позвольте мне копировать это получение," сказал он, все дрожа со страхом.

Он снимал копию, и брал ее его другу Desbarrolles, которого он спросил, без другого объяснения:

"Вы знаете эту головку?"

"Да," сказал Desbarrolles энергично. "Ждите момент: да, это - таинственный священник, которого мы видели в мадам.-----'s, и кто хотел сделать волшебные воскрешения."

"О, ну, в общем, мой друг, Вы подтверждаете меня в моем грустном убеждении. Человек, которого мы видели, мы никогда не будем видеть снова; рука, которую Вы исследовали, стала кровавой рукой. Мы слышали, говорят о нем, поскольку он сказал нам, что мы должны; тот бледный священник, Вы знаете, каково было его название?"

"О, мой Бог!" сказал Desbarrolles, изменяя цвет, "я боюсь знать это!"

"Хорошо, Вы знаете это: это был негодяй Луи Verger!"

Спустя несколько недель после того, о чем мы только что делали запись, Eliphas Левий говорил с продавцом книг, специальность которого должна была сделать коллекцию старых книг относительно тайных наук. Они говорили о "grimoire" Honorius.

"В настоящее время, невозможно найти это," сказал торговец.

"Последнее, которое я имел в своих руках, которые я продал священнику за сто франков."

"Молодой священник? И Вы помните то, на что он был похож?"

"О, отлично, но Вы должны знать его хорошо непосредственно, {175}, поскольку он сказал мне, что он видел Вас, и именно я послал его Вам."

Нет больше сомнения, тогда; несчастный священник нашел фатальный "grimoire", он сделал воскрешение, и подготовился к убийству рядом кошунства. Поскольку это находится в том, что адские воскрешения состоят, согласно "grimoire" Honorius: <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Это - свободный пересказ и преднамеренное искажение первых приготовлений и молитвы после "Спекулянта, играющего на повышение Honorius" в начале Grimoire. Мало того, что книга дискредитируется Honorius III, вместо Honorius II, поскольку Левий заявляет (Waite говорит Honorous I!) Но "дьявольские сигнатуры" полностью отличаются

от описанных Левием! Изменения Левиа затеяют текст и добавляют ложные редактирования к "сатанинскому" языку, в дополнение к преувеличению очень реального кощунства. Краткое изложение этого Grimoire будет найдено в "Календаре Домика Thelema" на март 1989 e.v. Перевод фактический Grimoire будет найден в Шахе Idries "Секретными Знаниями Волшебства", Пресс Цитадели, Нью-Йорк, 1970.>>

"Выберите тетерева, и дайте ему название духа темноты, которую желает вызвать.

"Уничтожьте петух, и сохраните его сердце, его язык, и первое перо его левого крыла.

"Высушите язык и сердце, и сократите их к порошку.

"Не съешьте мясо и не пейте вино, в тот день.

"Во вторник, на рассвете, служите мессу ангелов.

"След на алтарь непосредственно, с пером петуха опустился в освященное вино, определенные дьявольские сигнатуры (таковые из Г. карандаша Первой страницы, и кровавых хостов Vintras).

"В среду, подготовьте тонкую свечу желтого воска; воскрешение в полночь, и один, в церкви, начинает офис мертвого.

"Смешайтесь с этими офисными адскими воскрешениями.

"Закончите офис светом единственной тонкой свечи, погасите это немедленно, и останьтесь без света в церкви, таким образом оскверненной до восхода солнца.

"В четверг, смешайте с освященной водой порошок языка и сердце тетерева, и позвольте целому глотаться мужским агнцем девяти дней...." {176}

Рука отказывается написать остальных. Это - смесь ожесточения методов и восстания у преступлений, столь составленных, чтобы уничтожить навсегда суд и совесть. <<великий живописец, опуская его кисть в землетрясение и затмение, использует избыток желтых.---О. М.>>

Но чтобы общаться с фантомом абсолютного зла, понять, что фантом на грани наблюдения и касания этого, разве это не необходимо, чтобы быть без совести и без суда?

Есть несомненно тайна этой невероятной порочности, этой убийственной ярости, этой вредной ненависти против всего ордена, всего служения, всей иерархии, этой ярости, прежде всего, против догмы, которая освящает мир, повиновение, мягкость, чистоту, при так касании эмблемы как это матери.

Этот негодяй думал непосредственно верный не умереть. Император, думал он, будет обязан простить ему; благородное изгнание ждало его; его преступление дало бы ему огромную знаменитость; его мечтательность была бы искуплена для их веса в золоте продавцами книг. Он стал бы очень богатым, привлек бы уведомление о великой богومатери, и поженился бы вне морей. Это такими обещаниями, что фантом дьявола, давно, соблазнил Gilles de Laval, Господина Retz, и заставил его пробраться от преступления до преступления. Человек, способный к вызыванию дьявола, согласно обрядам "grimoire" Honorius, пошел пока на путь зла, что он расположен ко всем видам галлюцинаций, и всей лжи. Так, Жезлоносец бездействовал в крови, ко сну о я знаю не что гнусный пантеон; и он просыпался на эшафот.

Но отклонения порочности не составляют безумие; казнь этого негодяя доказала это. {177}

Каждый знает, какое отчаянное сопротивление он сделал своим палачам.

"Это - измена," сказал он; "я не могу умереть так! Только один час, час к напишите Императору! Император обязан сохранить меня."

Кто, тогда, предавал его?

Кто, тогда, обещал ему срок хранения?

Кто, тогда, уверил его заранее милосердия, которое было невозможно, потому что это вызовет отвращение у совести общественности?

Спросите все тот из "grimoire" Honorius!

Два инцидента в этой трагической истории касаются явлений, произведенных Г. Первой страницы: шум шторма слышал злым священником в его ранних воскрешениях, и трудностью, которую он нашел в выражении его реальной мысли в присутствии Eliphas Левия.

Можно также прокомментировать явление зловещего человека, берущего удовольствие в общественном горе, и произносящего действительно адское слово посреди испуга толпы, явление, только извещенное восторженным из La Salette, слишком знаменитой мадемуазель de La Merliere, у которой есть воздух после всего достойного человека, но очень легковозбудимый, и возможно способный к действию и разговору, не зная это непосредственно, под влиянием своего рода аскетического пробуждения бездействия.

Это слово "пробуждение бездействия" возвращает нас Г. Первой страницы, и наши анекдоты не заставили нас забыть что название этой работы, обещанной нашим читателям.

Мы должны, тогда, сказать им, каков Г. Первой страницы.

Мы выполняем свое обещание.

"Г. Первой страницы является недопустимым страданием от инфекционного пробуждения бездействия."

{178} Это - утверждение. Это итоговый остаток к нам, чтобы дать объяснение и демонстрацию. То объяснение и демонстрация, чтобы быть полным, потребность работа, достаточная, чтобы пополнить книгу.

Та книга была написана, и мы издадим ее коротко.

Вот название:

"Причина Чудес, или Дьявол в Трибунале Науки." <<, Который был названием, которое мы намеревались тогда дать книге, которую мы теперь издаем.--Е. L.>>

"Почему дьявол?"

Поскольку мы продемонстрировали фактами, что г. de Mirville имел, перед нами, не полностью сформулированный.

Мы говорим "не полностью"; потому что дьявол, для г. de Mirville, фантастического персонажа, в то время как для нас, это - злоупотребление естественной силы.

Среда однажды сказала: "Ад не место, это - остаток на конец года."

Мы будем в состоянии добавить: "дьявол не человек или сила; это - недостаток, и в следствии, слабости."

Позвольте нам возвращаться на мгновение к исследованию явлений!

Государственные облигации со сроками 5-15 лет до погашения, вообще, плохого здоровья и узких ограничений.

Они не могут оформить ничто необыкновенное в присутствии спокойных и образованных людей.

Нужно быть приучен к ним прежде, чем видеть или чувствовать что-нибудь.

Явления не идентичны для всего подарка. Например, где каждый будет видеть руку, другой будет чувствовать только беловатый дым.
{179}

Люди, впечатленные магнетизмом Г. Первой страницы, чувствуют своего рода недомогание; им кажется, что комната разворачивается, и температура, кажется, им становится быстро ниже.

Чудеса более успешны в присутствии нескольких человек, выбранных

средой непосредственно. На встрече нескольких человек может случиться так, что все будут видеть чудеса---за исключением одного, кто будет видеть абсолютно

ничто.

Среди людей, которые видят, все не видят ту же самую вещь.

Таким образом, например:

Однажды вечером, в мадам. de V-----'s, сделанная среда появляются ребенок, которого потеряла та богоматерь. Мадам. de B-----один видел ребенка; граф de M-----видел небольшой беловатый пар, в форме пирамиды; другие ничего не видели.

Все знают, что определенные вещества, гашиш, например, опьяняют, не отнимая использование причины, и причину, которая будет замечена с удивительными вещами живости, которые не существуют.

Большая часть явлений Г. Первой страницы принадлежит естественному влиянию, подобному тому из гашиша.

Это - причина, почему среда отказывается работать кроме перед небольшим количеством людей, выбранных один.

Остальная часть этих явлений должна быть приписана магнитной силе.

Чтобы видеть что-нибудь в Г. "сеансов" Первой страницы не является индексом заверения здоровья его, кто видит.

И даже если его здоровье должно быть другими превосходными способами, {180}, видение указывает преходящее волнение нервного аппарата в его отношении к воображению и свету.

Если бы это волнение часто повторялось, то он стал бы серьезно больным.

Кто знает, сколько краха, нападений столбняка, безумия, случаев насильственной смерти, мания превращения таблицы уже произвела?

Эти явления становятся особенно ужасными, когда порочность овладевает ими.

Это тогда, что можно действительно подтвердить вмешательство и присутствие духа зла.

Порочность или несчастье, эти притворные чудеса повинуются одной из этих двух сил.

Относительно qabalistic Писания и таинственных сигнатур, мы скажем, что они размножаются магнитной интуицией миражей мысли во всеобщей жизненной жидкости.

Эти инстинктивные размышления могут быть произведены, если у волшебного Слова нет ничего произвольного в нем, и если знаки тайного святилища - естественные выражения абсолютных идей.

Это - это, которое мы продемонстрируем в нашей книге.

Но, чтобы не возвратить наших читателей от неизвестного до будущего, мы отделим заранее две главы той неопубликованной работы, один на qabalistic Слово, другой после тайн Qabalah, и мы сделаем выводы, которые конкурируют способом, удовлетворительным для всего объяснения, которое мы обещали что касается Г. Первой страницы.

Там существует сила, которая производит формы; эта сила легка.

{181} Свет создает формы в соответствии с законами вечной математики, всеобщим равновесием света и тени. Примитивные знаки мысли разыскивают себя на свету, который является материальным документом мысли. Бог - душа света. Всеобщий и бесконечный свет для нас, на самом деле, орган бога.

Qabalah, или необыкновенное волшебство, является наукой света.

Свет соответствует сроку хранения.

Царство теней - смерть.

Все догмы истинной религии написаны в Qabalah в символы света на страницу тени. Страница теней состоит из слепых верований.

Свет - большая пластмассовая среда.

Союз души и органа - брак света и тени.

Свет - документ Слова, это - белое письмо Бога на большую книгу ночи.

Свет - источник мысли, и именно в этом нужно искать происхождение всей религиозной догмы. Но есть только одна истинная догма, поскольку есть только один чистый свет; теневой один бесконечно различен.

Свет, тень, и их гармония, которая является видением существ, творит принцип, аналогичный большим догмам Троицы, Воплощения, и Искупления.

Такой также тайна пересечения.

Это будет просто для нас доказать это обращением к религиозным памятникам, знаками примитивного Слова, {182} те книги, которые содержат тайны Qabalah, и наконец аргументированным объяснением всех тайн посредством клавиш qabalistic волшебства.

Во всей символике, фактически, мы находим идеи антагонизма и гармонии, производящей понятие тринитария в концепции Божества, после которого мифологическая персонификация четырех стран света неба комплектует священный septenary, основу всех догм и всех обрядов. Чтобы убедить себя в этом, это достаточно, чтобы читать снова и размышлять об изученной работе Dupuis, кто был бы большим qabalist, если он видел гармонию истин, где его отрицательные занятия только разрешали ему видеть концерт ошибок.

Это не здесь наши дела, чтобы повторить его работу, которую все знают; но важно доказать, что религиозная реформа, вызванная Моисеем, была в целом qabalistic, что Христианство, в учреждении новой догмы, просто прибыло ближе к примитивным источникам учения Моисея, и что Евангелие - не больше, чем прозрачное покрывало, брошенное во всеобщие и естественные тайны восточного инициирования.

Выдающийся, но маленький известный человек изучения, г. P. Lacour, в его книге по Элохиму или Моисееву Богу, бросил большой свет на том вопросе, и открыл вновь в символах Египта все аллегорические числа Происхождения. Позже, другой храбрый студент обширной эрудиции, г. Vincent (de l'Yonne), издал трактат на идолопоклонство и среди древних пород и среди moderns, в котором он поднимает покрывало всеобщей мифологии.

Мы приглашаем добросовестных студентов читать эти различные {183} работы, и мы ограничиваемся к специальному исследованию Qabalah среди Евреев.

Слово, или слово, являющееся согласно начинанию той науки полное откровение, принципы святого Qabalah должны быть найдены воссоединенными в знаках непосредственно, из которых составлен примитивный алфавит.

Теперь, это - то, что мы находим во всех еврейских грамматиках. <<Это является все преднамеренно неправильным. Тот Левий знал, что правильные приписывания очевидны от M.S., аннотируемого один. Левий отказался открыть эти приписывания, достаточно справедливо, поскольку его категория не была достаточно высока, и время, не готовое. Отметьте тонкость формы его утверждения. Правильные приписывания находятся в Liber 777.---O. M.>>

Есть фундаментальное и всеобщее послание, которое производит все другие. Это - IOD.

Есть два других послания матери, отклоненные и аналогичные между собой; , АЛЕФ НВ:Alerh и МАДАМ НВ:Mem, согласно другим SCHIN НВ:Shin.

Есть семь двойных посланий, БЕТ НВ:Bet, GIMEL НВ:Gemel, DALETH НВ:Dalet, KAPH НВ:Koph, PE НВ:PeH, RESH НВ:Resh, и TAU НВ:Taw.

Наконец, есть двенадцать простых посланий; во всех двадцати двух. Единство представлено, относительным способом, АЛЕФОМ; троичное изображено или IOD, МАДАМ, SCHIN, или АЛЕФОМ, МАДАМ, SCHIN.

septenary, БЕТ, GIMEL, DALETH, KAPH, PE, RESH, TAU.
duodenary, другими посланиями.

duodenary - троичное, умноженное на четыре; и это повторно вводит таким образом в символику septenary.

Каждое послание представляет число: каждая комплектная партия груза посланий, ряд чисел. {184}

Числа представляют абсолютные философские идеи.

Послания - иероглифы стенографии.

Позвольте нам видеть теперь иероглифические и философские значения каждого из этих двадцати двух посланий ("смотри" Bellarmin, Reuchlin, Святой Иероним, Kabala denudata, Sepher Yetzirah, редкости Technica Отца Schott, Picus de Mirandola, и других авторов, особенно таковые из коллекции Pistorius).

МАТЕРИ

IOD.---абсолютный принцип, производительное существо.

МАДАМ. Дух---, или Jakin Соломона.

SCHIN. Вопрос---, или вертикальный ряд штабеля по имени Boaz.

ДВОЙНЫЕ ПОСЛАНИЯ

БЕТ. Размышление, мысль, луна, Архангел Гавриил, принц тайн.

GIMEL. Любите, будет, Венера, Angel Anael, принц срока хранения и смерти.

DALETH. Сила, сила, Юпитер, Sachiel, Melech, Царь царей.

KAPH. Насилие, борьба, работа, Марс, Samael Zebaoth, принц Фаланг.

PE. Красноречие, разведка, Ртуть, Рафаил, принц наук.

RESH. Разрушение и регенерация, Время, Сатурн, Cassiel, Король могил и одиночества.

TAU. Истина, свет, Солнце, Михаил, Король Элохима. {185}

ПРОСТЫЕ ПОСЛАНИЯ

Простые послания разделены на четыре тройственности, имеющие для названий четыре послания от божественного tetragram Yod-Neh-Vau-Neh.

В божественном tetragram IOD, поскольку мы только что сказали, символизирует производительный и активный принцип.---ОН НВ:Neh представляет пассивный производительный принцип, STEIS.---VAU символизирует союз этих двух, или фаллос, и финал, ОН - изображение второго репродуктивного принципа; то есть пассивного воспроизводства в мире имущества и форм.

Двенадцать простых посланий, НВ:Qof НВ:Tzaddi НВ:Ayin НВ:Samekh НВ:Nun НВ:Lamed НВ:Tet НВ:Chet НВ:Zain НВ:Vau НВ:Neh и НВ:Yod или НВ:Mem, разделенный на тройки, воспроизводят понятие примитивного треугольника, с истолкованием, и под влиянием, каждого из посланий от tetragram.

Каждый видит, что философия и религиозная догма Qabalah там обозначены полным, но скрытым способом.

Позвольте нам теперь исследовать аллегории Происхождения.

"В начале (IOD единство того, чтобы быть,) Элохим, уравновешенные силы (Jakin и Boaz), создал небо (дух) и земля (вопрос), или другими словами, добро и зло, утверждение и отрицание." Таким образом начинается Моисеев счет создания.

Тогда, когда дело доходит до предоставления места человеку, и святилища к его союзу с Божеством, Моисей говорит о саде, посреди которого единственный источник выполнял переход в четыре реки (IOD и TETRAGRAM), и затем двух деревьев, один из срока хранения, и другая смерть, прививали около реки. Там помещены человек и женщина, активное и {186} пассивный; женщина сочувствует смерти, и получает Адама с нею на ее грехопадении. Они тогда управляются из святилища истины, и kerub (упрямый сфинкс, "смотри" иероглифы Ассирии, Индии и Египта) помещен во врата сада истины, чтобы предотвратить светское от разрушения дерева срока хранения. Здесь у нас есть таинственная догма, со всеми ее аллегориями и ее ужасами, заменяя простоту истины. Идол заменил Бога, и падал, человеческий род не будет задерживаться, чтобы дать себе до вероисповедания золотого тельца.

Тайна необходимых и последовательных реакций этих двух принципов друг на друге обозначена впоследствии аллегорией Каина и Авеля. Сила мстит за себя гнетом для соблазнения слабости; преданная мученической смерти слабость искупает и ходатайствует о силе, когда это забракковано за ее преступление к объявлению раскаяния. Таким образом открыт равновесие морального мира; вот основание всех пророчеств, и точка опоры всей интеллектуальной политической мысли. Оставить силу к ее собственным излишкам означает забракковать это к самоубийству.

Dupuis был не в состоянии понять всеобщую религиозную догму Qabalah, потому что он не имел науки красивой гипотезы, частично демонстрируемой, и понял более со дня на день открытиями науки: я обращаюсь ко "всеобщей аналогии."

Лишенный этой клавиши необыкновенной догмы, он мог видеть не больше богов чем солнце, эти семь планет, и двенадцать знаков Зодиака; но он не видел на солнце изображение Слова Платона, в этих семи планетах семь примечаний небесной гаммы, и в Зодиаке квадратура троичного круга всего инициирования. {187}

Император Julian, тот "знаток духа", который никогда не понимался, это принимает начальные меры, чье язычество было менее идолопоклонническим чем вера определенных христиан, Императора Julian, мы говорим, понятый лучше чем Dupuis и Volney символическое вероисповедание солнца. В его гимне королю, Helios, он признает, что звезда дня - всего лишь размышление и материальная тень того солнца истины, которая освещает мир разведки, и которая является самостоятельно только светом, заимствованным от Абсолюта.

Это - замечательная вещь, что у Юлиана есть идеи Высшего Бога, что христиане думали, что они один поклонялись, намного больший и более правильный чем таковые из некоторых из отцов Церкви, которые были его современниками, и его искусствителями.

Это - то, как он выражает свои мысли в его защиту Эллинизма:

"Это не достаточно, чтобы написать в книге, что Бог spoke, и вещи были сделаны. Это необходимо, чтобы исследовать, не противоречат ли вещи, которые каждый приписывает Богу, самым законам Того, чтобы быть. Поскольку, если это так, Бог, возможно, не сделал их, поскольку Он не мог противоречить Природе, не отрицая Себя.... Бог, являющийся вечным, именно природы по необходимости, Его ордена должны быть неизменными как Он."

Так spake, что отступник, тот человек непочтительности! Все же, позже, христианский доктор, становится прорицанием теологических школ, беря его вдохновение возможно от этих роскошных слов еретика, оказывался обязанным обуздать суеверие при письме, что красивый и храбрый принцип, который легко возобновляет мысль о великом Императоре:

{188} "Вещь не только потому что завещания Бога это; но и завещания Бога это, потому что это только."

Идея совершенного и неизменного ордена в природе, понятия взошедшей иерархии и убывающего влияния во всех существах, снабдила древним жрецам первую сортировку всего естествознания. Полезные ископаемые, овощи, животные были изучены аналогично; и они приписывали свое происхождение и свои свойства к пассивному или к активному принципу, к темноте или к свету. Знак их выборов или их осуждения, разысканного в их естественной форме, стал иероглифическим символом недостатка или достоинства; тогда, посредством взятия знака для вещи, и выражения вещи знаком, они закончили, путая их. Таково происхождение того невероятного естествознания, в котором львы позволяют себе быть побежденными петухами, где клеймо дельфинов горя для неблагодарности мужчин, в которых мандрагоры говорят, и звезды, поет. Этот очарованный мир - действительно поэтический домен волшебства; но у этого нет никакой другой действительности чем значение иероглифов, которые родили это. Для мудреца, который понимает аналогии необыкновенного Qabalah, и точное отношение идей со знаками, эта невероятная страна фей - страна, все еще плодородная в открытиях; для тех истин, которые слишком красивы, или слишком просты, чтобы понравиться мужчинам, без любого покрывала, были все скрыты в этих изобретательных тенях.

Да, петух может запугать льва, и сделать себя хозяином его, потому что бдительность часто вытесняет силу, и преуспевает в том, чтобы приручить гнев. Другие басни естествознания обмана древних пород объяснены тем же самым способом, и этим аллегорическим использованием аналогий, каждый может {189} уже понимать возможные злоупотребления и предсказывать ошибки, которые Qabalah был обязан родить.

Закон аналогий, фактически, был для qabalists вторичного ранга объектом слепой и фанатической веры. Это к этой вере, что нужно приписать все суеверие, с которым упрекнули знатоков тайной науки. Это - то, как они рассуждали:

Знак выражает вещь.

Вещь - достоинство знака.

Есть аналогичная корреспонденция между знаком и показанной вещью.

Чем более совершенный знак, тем более весь корреспонденция.

Сказать слово означает вызвать мысль и сделать этому подарок. Назвать Бога означает оформить Бога.

Слово влияет на души, и души воздействуют на органы; следовательно можно напугать, утешить, причина заболеть, исправить, даже уничтожить, и поднять от мертвого посредством слов.

Произносить название означает создать или вызвать существо. На название содержится "устная" или духовная программа существа непосредственно. Когда душа вызывает мысль, знак той мысли написан автоматически на свету.

Вызвать означает молить, то есть клясться названием; это должно осуществить подвиг веры на то название, и общаться в достоинстве, которое это представляет.

Слова в себе являются, тогда, хорошими или злыми, ядовитыми или полезными.

Самые опасные слова - тщетные и слегка произнесенные слова, потому что они - добровольное прекращение мысли. {190}

Бесполезное слово - преступление против духа разведки; это - интеллектуальное детоубийство.

Вещи для всех, что он делает из них, называя их. "Слово" всех - впечатление или обычная молитва.

Говорить хорошо означает жить хорошо.

Прекрасный стиль - нимб святости.

От этих принципов некоторая истина, гипотетические другие, и от более или менее преувеличенных следствий, которые они получают от них, там закончилась для суеверного qabalists и абсолютного доверия очарованиям, воскрешениям, заклинаниям и таинственным молитвам. Теперь, поскольку вера всегда оформляла чудеса, явления, наставления, таинственные средства, внезапные и странные болезни, никогда не доставали к ней.

Это таким образом, что простая и возвышенная философия стала секретной наукой Черной магии. Именно с этой точки зрения прежде всего Qabalah все еще в состоянии к excite любопытство большинства в наш настолько подозрительный и так доверчивое столетие. Однако, поскольку мы только что объяснили, это не истинная наука.

Мужчины редко ищут истину от ее собственной пользы; у них всегда есть секретный повод в их усилиях, некоторая страсть, чтобы удовлетворить, или немного жадности, чтобы успокоить. Среди тайн Qabalah есть тот прежде всего, который всегда мучил ищущих; это - тайна превращения металлов, и эквивалента всех земных веществ в золото.

Алхимия заимствовала все эти знаки от Qabalah, и именно после закона аналогий, следующих из гармонии обратного, это базировало свои операции. Огромная физическая тайна была, кроме того, скрыта под qabalistic {191} притчи древних пород. Эта тайна мы достигли расшифровки, и мы представим ее послание исследованиям золота - создатели. Здесь это:

1 Степень. Четыре неуловимых жидкости - только разнообразные проявления одного того же самого всеобщего посланца, который легок.

2 Степени. Свет - огонь, который служит для Большой Работы под формой электричества.

3 Степени. Человеческая воля направляет жизненный свет посредством нервной системы. В наши дни это называют Магнетизмом.

4 Степени. Секретный агент Большой Работы, Ртуть мудрецов, проживания и животворящего золота философов, всеобщего металлического производительного посланца, являются НАМАГНИЧЕННЫМ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ. <<В этой шутке, Левий указывает, что он действительно знал Большой Эликсир; но только те, кто также обладает этим, могут признать это, и наслаждаться шуткой. --

- О.М.>>

Союз этих двух слов все еще не говорит нам очень, и, возможно, они содержат силу, достаточную, чтобы опрокинуть мир. Мы говорим "возможно" относительно философской земли, поскольку, лично, мы не сомневаемся что из высокого значения этого большого герметичного эликсира.

Мы только что сказали, что алхимия - дочь Qabalah; чтобы убедить себя в истине этого, это достаточно, чтобы смотреть на символы Flamel, Василия Valentine, страниц Иудея Авраама, и более или менее апокрифических наставлений Изумрудной Таблицы Hermes. Всюду каждый находит следы того десятилетия Pythagoras, который так великолепно применен в Sepher Yetzirah к полному и абсолютному понятию божественных вещей, в то десятилетие

составленных из единства и тройного троичного, которое Раввины имеют {192}
названный Berashith, и Mercavah, люминесцентным деревом Sephiroth, и
клавишей Shemhamphorash.

Мы говорили довольно долго в нашей книге, названной "Dogme и rituel de la haute magie" иероглифического памятника (консервированный до нашего собственного времени под бесполезным предлогом), который один объясняет все таинственное Писание высокого инициирования. Этот памятник - то, что Таро Богемцев, которые давали начало нашим играм в карты. Это составлено из двадцати двух аллегорических посланий, и из четырех рядов десяти иероглифов каждый, обращаясь к четырем посланиям от имени Иеговы. Разнообразные комбинации тех знаков, и числа, которые соответствуют им, творят очень много qabalistic наставлений, так, чтобы целая наука содержалась в этой таинственной книге. Эта совершенно простая философская машина удивляет глубиной ее результатов.

Аббат Trithemius, один из нашего самого великого хозяина в волшебстве, составил очень изобретательную работу, которую он называет Polygraphy, <<ПРИМЕЧАНИЕ WEN: Это более широко известно как "Stegonographia".>> на qabalistic алфавит. Это - объединенный ряд прогрессивных алфавитов, где каждое послание представляет слово, слова соответствуют друг другу, и комплектуют себя от одного алфавита до другого; и нет сомнения, что Trithemius познакомился с Таро, и использован они, чтобы установить его изученные комбинации в логическом ордене.

Иероним Cardan познакомился с символическим алфавитом начинания, поскольку можно признать числом и использованием глав его работы над Тонкостью. Эта работа, фактически, составлена из двадцати двух глав, и содержание каждой главы походит на число и к аллегории соответствующей карты Таро. Мы {193} сделали то же самое соблюдение на книге Святого Мартина названным "Естественное Изображение Отношений, которые существуют между Богом, Человеком и Вселенной." Традиция этой тайны, тогда, никогда не прерывалась от первых возрастов Qabalah к нашим собственным временам. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Добавьте к этому иллюстрации Уильямом Blake для Книги Иова. Считаю титульный лист как ноль для Глупого Козыря, есть 22 иллюстрации, пронумерованные, чтобы соответствовать Главным Козырям, с несколькими фактически использующими традиционными модулями от соответствующих Козырей.>>

Токари таблицы, и те, кто заставляет духи говорить с алфавитными диаграммами, являются, тогда, очень многими устаревшими столетиями; они не знают, что там существует пророческий документ, слова которого всегда ясны и всегда точны, посредством которого может общаться с семью духами планет, и делать, чтобы говорить по желанию семьдесят два колеса Assiah, Yetzirah, и Briah. С этой целью это достаточно, чтобы понять, что система всеобщих аналогий, таких как Swedenborg установила это дальше в иероглифической клавише тайн; затем, чтобы смешать карты, и получить от них случайно, всегда группируя их числами, соответствующими идеям, на которых желает просвещения; тогда, чтение наставлений как qabalistic Писание должно читаться, то есть начинаясь в центре и идя справа налево для нечетных чисел, начинаясь справа для четных чисел, и интерпретируя последовательно число для послания, которое соответствует этому, группированию посланий дополнением их чисел, и всем последовательным наставлениям их цифровой последовательностью, и их иероглифическими отношениями.

Эта операция qabalistic мудрецов, первоначально предназначенных, чтобы обнаружить строгую разработку абсолютных идей, ухудшилась в суеверие, когда это падало в руки неосведомленных священников и кочевых предков Богемцев, которые обладали Таро в центре Возрасты; {194} они не знали, как использовать это должным образом, и использовали это исключительно для того, чтобы гадать.

Игра шахмат, приписанных Palamedes, возникает чем Таро, <<ПРИМЕЧАНИЕ WEN: Эти теории истории Таро и Шахмат - ничего не стоящие басни 18-ого столетия. "Богемцы", которыми Левий подразумевает Цыган, не приходили в Европу до спустя столетия после появления Таро. Таро, возможно, подражали шахматам, но старина последнего препятствует любому влиянию прежним.>> и каждый находят там те же самые комбинации и те же самые символы: король, царица, рыцарь, солдат, дурак, башня, и дома, представляющие числа. В прежние времена шахматисты искали на их шахматную доску решение философских и религиозных проблем, и спорили тихо друг с другом в маневрировании иероглифических символов через числа. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Орден Золотого Рассвета, возможно, проектировал Шахматы Enochian на этом предложении. >> Наша вульгарная игра гуся, восстановленного от старой греческой игры, и также приписанный Palamedes, является только шахматной доской с неподвижными числами и числами, подвижными посредством игры в кости. Это - Таро, расположенные в форме колеса, для использования кандидатов к инициированию. Теперь, слово Таро, в которых находит "расписание дежурств" и "Тору", непосредственно выражает, поскольку Уильям Postel участвовал в демонстрации, это примитивное использование в форме колеса.

Иероглифы игры гуся более просты чем таковые из Таро, но каждый находит те же самые символы в этом: жонглер, король, царица, башня, дьявол или Тифон, смерть, и так далее. Обозначенные игрой в кости возможности игры представляют таковые из срока хранения, и скрывают очень философский смысл, достаточно глубокий, чтобы заставить мудрецов размышлять, и достаточно простой быть понятыми ребятами.

Аллегорический персонаж Palamedes, однако, идентично с Енохом, Hermes, и Cadmus, которому различная мифология приписала изобретение посланий. Но, в концепции Гомера, Palamedes, человек, который выставил мошенничество Улисса и падал жертва его мести, представляет {195} инициатор или человек гения, вечная судьба которого должна быть уничтожена теми, которых он начинает. Ученик не становится живой реализацией мыслью о Хозяине, пока он не пил свою кровь и съел его плоть, использовать энергичное и аллегорическое выражение инициатора, таким образом плохо понятого христианами.

Концепция примитивного алфавита была, поскольку можно легко видеть, идея всеобщего языка, который должен приложить в его комбинациях, и даже в его знаках непосредственно, резюме и эволюционном законе всех наук, Всевышнего и человека. По нашему собственному мнению, ничему более прекрасному или большему когда-либо мечтался гением человека; и мы убеждены, что открытие этой тайны древнего мира полностью возмещало нам в течение очень многих лет бесплодного исследовательского и неблагодарного тяжелого труда в криптах потерянных наук и кладбищах прошлого.

Один из первых результатов этого открытия должен состоять в том, чтобы дать новое направление исследованию иероглифического Писания, пока еще так недостаточно хорошо расшифрованного конкурентами и преемниками M. Champollion.

Система письма учеников Hermes быть аналогичным и синтетическим, как все знаки Qabalah, разве это не было бы полезно, чтобы читать страницы, выгравированные на столбы древних храмов, заменить эти столбы в их месте, и посчитать числа их посланий, сравнивая их с числами других столбов?

Обелиск Луксора, например, был этим не один из этих двух вертикальных рядов штабеля во входе храма? Это было в правом или левом столбе? Если в праве, эти знаки обращаются к активному принципу; если слева, именно пассивным принципом {196} нужно интерпретировать его символы. Но должна быть точная корреспонденция одного обелиска с другим, и каждый знак должен принять свой полный смысл от аналогии обратного. М. Champollion нашел Коптский язык в hieroglyphics, другой ученый возможно найдет более легко, и более к счастью, иврит; но что можно было бы сказать, не был ли это ни иврит, ни Коптский язык? Если это был, например, всеобщий примитивный язык? Теперь, этот язык, который был языком необыкновенных Qabalah, действительно конечно существовал; больше, это все еще существует в основе иврита непосредственно, и всех восточных языков, которые происходят из этого; этот язык - язык святилища, и вертикальные ряды штабеля во входе храмов обычно содержали все его символы. Интуиция ecstasies прибывает ближе в истину относительно этих примитивных знаков, что даже наука изученного, потому что, поскольку мы сказали, всеобщая жизненная жидкость, звездный свет, будучи добившимся принципом между идеями и формами, послушен необыкновенным прыжкам души, которая ищет неизвестное, и снабжает это естественно знаками, уже найденными, но забытый, больших откровений оккультизма. Таким образом сформированы притворные сигнатуры духов, таким образом были произведены таинственное Писание Gablidone, кто появился д-р Lavater, фантомам Schroepfer, Святых. Michel-Vintrass, и духи Г. Первой страницы.

Если электричество может переместить свет, или даже тяжелый орган, без одного касания этого, действительно ли невозможно дать магнетизмом направление к электричеству, и произвести, таким образом естественно, знаки и Писание? Можно сделать это, несомненно; потому что каждый делает это. {197}

Таким образом, тогда, к тем, кто спрашивает нас, "Каков самый важный посланец чудес?" мы ответим-

"Это - первый вопрос Большой Работы.

"Это - НАМАГНИЧЕННОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО."

Все было создано при свете.

Именно в свете формируются, консервирован.

Это при свете, что форма размножается.

Колебания света - принцип всеобщих перевозок.

При свете, солнца присоединены к друг другу, и они переплетают свои лучи как цепочки электричества.

Мужчины и вещи намагничены при свете как солнца, и, посредством электромагнитных цепочек, напряженность которых вызвана симпатиями и сходствами, в состоянии общаться друг с другом от одного конца света до другого, ласкать или нажать, ранить или исцелить, способом, несомненно естественным, но невидимый, и природы чуда.

Есть тайна волшебства.

Волшебство, та наука, которая прибывает к нам от волхвов!

Волшебство, первая из наук!

Волшебство, самая святая наука, потому что это устанавливает sublimest способом большие религиозные истины!

Волшебство, наиболее оклеветанные из всех, потому что вульгарные упрямо путают волшебство с суеверным колдовством, гнусные методы которого мы осудили!

Это только волшебством, что можно ответить на загадочные вопросы Сфинкса Фив, и найти решение тех проблем религиозной истории, которые запечатаны в иногда скандальных мраках, которые должны быть найдены в историях Библии. {198}

Сами священные историки признают существование и силу волшебства, которое смело конкурировало с волшебством Моисея.

Библия говорит нам, что Jannes и Jambres, фокусники Фараона, сначала осуществляли "те же самые чудеса" как Моисей, и что они объявили те, которым они не могли подражать невозможный к человеческой науке. Это фактически более лестно к себялюбивому шарлатану, чтобы считать, что чудо имело место, чем объявить себя завоеванный наукой или навыком члена научного общества-фокусника---прежде всего, когда он - политический враг или религиозный искуситель.

Когда делает возможное в волшебных чудесах, начинаются и заканчиваются? Вот серьезный и важный вопрос. То, что является бесспорным, является существованием фактов, которые обычно описывает как чудеса. Каждый день гипнотизеры и бездействие-wakers делают их; Сестра Rose Tamisier сделала их; "освященный" Vintras делает их все еще; больше чем пятнадцать тысяч свидетелей недавно засвидетельствовали таковые из американских государственных облигаций со сроками 5-15 лет до погашения; десять тысяч крестьян Ягоды и Sologne засвидетельствовали бы, если бы потребность была, таковые из бога Cheneau (отставной торговец кнопки, который верит себе вдохновленный Богом). Все эти люди галлюцинируются или валеты? Галлюцинировавший, да, возможно, но самый факт, что их галлюцинация идентична, или отдельно или все вместе, разве это не достаточно большое чудо со стороны него, кто производит это, всегда, по желанию, и в заявленное время и место?

Чтобы сделать чудеса, и убедить множество, что каждый делает их, являются очень почти той же самой вещью, прежде всего через столетие столь же фривольное и насмехающееся как нашей. Теперь, мир полон создателей удивления, и наука часто сокращается к отрицанию их работ или отказу видеть их, чтобы не быть сокращенной к исследованию их, или назначению причины к ним. {199}

В прошлом столетии вся Европа наполнялась чудесами Cagliostro. Кто неосведомлен о том, какие силы были приписаны его 'вину Египта,' и к его 'эликсиру'? Что мы можем добавить к историям, что они говорят о его потустороннем мире - ужины, где он сделал, появляются во плоти и кровь яркие персонажи прошлого? Cagliostro был, однако, далек от того, чтобы быть принятым из первого ордена, так как Великое Белое Братство оставило его <<Это - не больше параметр чем сказать, что тот Бог "оставил" Христа. Мученическая смерть обычно цитируется с другой стороны. Кроме того, судьба Cagliostro - неизвестный---по крайней мере к миру в целом.---О. М.>> к римскому Расследованию, перед кем он сделал, если можно верить документам его испытанию, столь смешному и столь одиозное объяснение Масонского trigram, L. '. P.'. D. '.

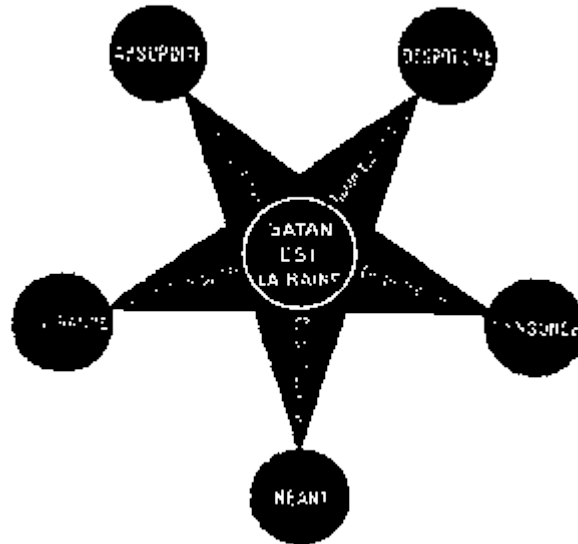
Но чудеса не исключительное право первого ордена, принимает начальные меры; они часто осуществляются существами без образования или достоинства. Естественные правосудия находят возможность в организме, исключительные квалификации которого не ясны к нам, и они осуществляют свою работу с их постоянной точностью и спокойный. Наиболее очищенные гурманы ценят трюфели, и нанимают их в их целях, но это - боровы, которые вскапывают их: это - аналогично те же самое для большого количества вещей меньше материала и менее гастрономический: у инстинктов есть нащупывающие предчувствия, но это - действительно только наука, которая обнаруживает.

Фактическое продвижение человеческого познания уменьшилось много возможности чудес, но там все еще итоговый остаток множество, так как и сила воображения и природа и сила магнетизма еще не известны. Соблюдением всеобщих аналогий, кроме того, пренебрегли, и по этой причине в предсказание больше не верят. {200}

qabalistic мудрец может, тогда, все еще удивить толпу и даже смутить образованное:

1 Степень---, прорицая скрытые вещи; 2 Степени---в соответствии с предсказанием много вещей, чтобы прибыть; 3 Степени---, доминируя над

желанием других, чтобы предотвратить их, делая, что они будут, и то, чтобы вынуждать их сделать то, что они не делают, будут; 4 Степени---, возбуждая явления и сны; 5 Степеней---, исправляя большое количество болезней; 6 Степеней---, восстанавливая срок хранения к содержаниям, кто отображает все признаки смерти; 7 Степеней---наконец, участвуя в демонстрации (если потребуется, примерами) действительность философского стоуна, и превращение металлов, согласно тайнам Авраама Иудей, Flamel, и Раймонда Lully.

Все эти чудеса оформлены посредством единственного посланца, которого еврей называет ПЕРЕДОЗИРОВКОЙ, также, как и Кавалер de Reichenback, который мы, со Школой Pasqualis Martinez, называем звездным светом, который г. de Mirville называет дьяволом, и который древние алхимики под названием Ртуть. Это - жизненный элемент, который обнаруживается явлениями высокой температуры, света, электричества и магнетизма, который намагничивает все земные шары, и всех живых существ.

В этом посланце даже оформлены доказательства qabalistic программы относительно равновесия и движения, двойной полярностью; то, когда один полюс привлекает другой, отражает, каждый производит высокую температуру, другой холод, каждый дает синий или зеленоватый свет, другой желтый или красноватый свет.

Этот посланец, его различными методами намагничивания, привлекает нас друг к другу, или отстраняет нас друг от друга, подчиняет тот пожеланиям другого, заставляя его ввести его центр притяжения, восстанавливает или нарушает равновесие в экономике животных ее превращениями и ее {201} дополнительные потоки, принимает и передает отпечатки силы воображения, которое находится в мужчинах изображение и подобие творческого слова, и таким образом производит предчувствия и определяет сны. Наука чудес - тогда познание этой изумительной силы, и искусство выполнения чудес является просто искусством намагничивания или "освещения" существ, согласно постоянным законам магнетизма или звездного света.

Мы предпочитаем слово "свет" слову "магнетизм", потому что это является более традиционным в оккультизме, и выражает более полным и совершенным способом природу секретного агента. Есть, по правде говоря, жидкое и питьевое золото хозяина в алхимии; слово "ИЛИ" (французское слово для "золота") прибывает от еврейского "AOUR", который показывает "свет". "Что Вы желаете?" они спросили кандидата в каждом инициировании: "видеть свет," должно быть их ответом. Имя иллюминатов, которые обычно дает знатокам, тогда вообще очень ужасно интерпретировалось, давая ему мистический смысл, как будто он показал мужчин, разведка которых полагает, что себя освещен к удивительному дню. 'Иллюминаты' подразумевают просто, knowers и владельцы света, или познанием великого волшебного посланца, или рациональным и онтологическим понятием абсолюта.

Всеобщий посланец - сила, послушная и зависимая от разведки. Оставленный к себе, это, как Молох, пожирает быстро все, что, который это рождает, и изменяет изобилие срока хранения в огромное разрушение. Это - тогда, адская змея древних мифов, Тифон Египтян, и Молох Финикии; но если Мудрость, мать Элохима, помещает ее ногу в его головку, она изнашивает {202} все флеймы, которые он изрыгает дальше, и льет полными руками на землю свет оживления. Таким образом также сказано в Zohar, что в начале нашего земного периода, когда элементы обсудили между собой поверхность земли, тот огонь, как огромная змея, окутал все ее катушками, и собирался использовать все существа, когда божественное милосердие, поднимая вокруг этого волны моря как одеяние облаков, поместило ее ногу в главу змеи и заставило его повторно ввести бездну. Кто не видит в этой аллегории первую идею, и самое разумное объяснение, одного из изображений, самых дорогих для католической символики, триумфа Богородицы?

qabalists говорят, что тайное имя дьявола, его истинное название, является именем Иеговы, написанной назад. Это, для принятого, является полным откровением тайн tetragram. Фактически, орден посланий, из которых большое название указывает господство идеи по форме, активного по пассивному, причины по эффекту. Возвращением, что орден каждый получает обратное. Иегова - он, кто приручает Природу, поскольку это была превосходная лошадь, и заставляет это пойти, где он будет; Chava'joh (демон) является лошадью без уздечки, которая, как таковые из Египтян песни Моисея, грехопадений на ее наездника, и швыряет его ниже этого, в бездну.

Дьявол, тогда, существует действительно достаточно для qabalists; но это не ни человек, ни выдающаяся сила даже сил Природы. Дьявол - рассредоточение, или дремота разведки. Это - беснование и ложность.

Таким образом объяснены кошмары Средневековья; таким образом, также, объяснены, что причудливые символы некоторых принимают начальные меры, таковые из Тамплиеров, например, кто намного меньше, чтобы быть {203} обвинен в том, что поклонялся Варфомет, чем для того, чтобы позволить его изображению быть воспринятым светским. Варфомет, пантеистическое число всеобщего посланца, не является ничем иным чем бородатый дьявол алхимиков. Каждый знает что члены высшего сорта в старой герметичной каменной кладке, приписанной бородатому демону выполнение Большой Работы. В этом слове вульгарное спешило пересекать себя, и скрывать их глаза, но начинание культа Hermes-Pantheos поняло аллегория, и очень боялось объяснять это светскому.

G. de Mirville, в книге, о которой сегодня почти забывают, хотя это сделало немного шума несколько месяцев назад, дает себе много скорби, чтобы собрать счет различного колдовства, вида, которые пополняют компиляции людей как Delancre, Delrio, и Bodin. Он, возможно, нашел лучше чем это в истории. И не говоря о легко заверенных чудесах Jansenists Королевского Порта, и Дьякона Париж, что более изумительно чем большая мономания мученической смерти, которая сделала ребят, и даже женщины, в течение трехсот лет, идут в казнь как будто к празднику? Что более великолепный чем та восторженная вера, предоставленная в течение очень многих столетий самому непостижимому, и, по-человечески разговор, большинству восстающих тайн? В этом случае Вы скажете, чудеса прибывали от Бога, и каждый даже нанимает их как доказательство истины религии. Но, что? еретики, также, позволяют себе быть уничтоженными для догм, на сей раз весьма искренне и действительно абсурдные. Они тогда пожертвовали и своей причиной и своим сроком хранения к их вере? О, для еретиков очевидно, что дьявол нес ответственность. Бедный народ, который взял дьявола для Бога, и Бога для дьявола! Почему имеют {204} они не отрезвленный, заставляя их признать истинного Бога милосердием, познанием, справедливостью, и прежде всего, милосердием его служителей?

Некроманты, которые заставляют дьявола появляться после утомительного и почти невозможного ряда большинства восстающих воскрешений, являются только ребятами около того Святого Антония легенды, который получил их от ада тысячами, и перетащил их всюду после него, как Орфей, который привлек к нему дубы, рока и самых диких животных.

Один только Callot, начатый блуждающими Богемцами во время его младенчества в тайны черного колдовства, был в состоянии понять и воспроизвести воскрешения первого отшельника. И Вы думаете, что в восстановлении тех ужасных снов о размачивании и посте, создатели легенд изобрели? Нет; они остались далекими ниже истины. Монастыри, фактически, всегда населялись с неназванными призраками, и их стены трепетали от теней и адских личинок. Святая Кэтрин Сиены в одном случае проводила неделю посреди непристойной оргии, которая разочарует вожделению Pietro di Aretino; Святая Тереза чувствовала себя, унес проживание в черт, и там пострадал, между стенами, которые когда-либо закрывались на нее, пытки, которые только истеричные женщины будут в состоянии понять.... Все, что, каждый скажет, случилось в воображении страдальцев. Но где, тогда, Вы ожидали бы, что факты

сверхъестественного ордена будут иметь место? То, что является бесспорным, - то, что все эти провидцы видели и коснулись, что у них было самое яркое чувство огромной действительности. Мы говорим об этом от нашего собственного опыта, и есть видения нашей собственной первой молодежи, которую передают в отступлении и аскетизме, память которого заставляет нас дрожать даже теперь. {205}

Бог и дьявол - идеалы абсолютного добра и зла. Но человек никогда не воспринимает абсолютное зло, сохранять как ложная идея хорошего. Хороший только может быть абсолютным; и зло только относительно нашего невежества, и к нашим ошибкам. Каждый человек, чтобы быть Богом, сначала делает себя дьяволом; но поскольку закон солидарности всеобщее, иерархия существует в аду, поскольку это делает в небе. Злой человек будет всегда находить, что еще один беззаконник чем себя причиняет ему вред; и когда зло в его кульминационном моменте, оно должно прекратиться, поскольку оно могло только продолжиться уничтожением того, чтобы быть, которое невозможно. Тогда люди-дьяволы, в конце их ресурсов, падают еще раз под империей Богочеловека, и сохранены теми кого на первый взгляд их жертва; но человек, который стремится жить жизнью злодеяний, делает преклонение к хорошему всей разведкой и энергией, которую он организовывает в себе. По этой причине великий инициатор сказал на своем фигуративном языке: " Я был бы это Вы wert холодный или горячий; но потому что Вы прохладное искусство, я извергну Вас из своих уст."

Великий Хозяин, в одной из его притч, бракует только незанятого работника, который похоронил его сокровище от страха потери ее в опасных операциях того банка, который мы называем сроком хранения. Ничто не думать, ничего не любить, ничего не желать, ничего не сделать---, который является реальным грехом. Природа только признает и вознаграждает работников.

Человеческая воля организовывает себя и увеличивает себя ее собственной деятельностью. Чтобы к желанию истинно, нужно действовать. Действие всегда доминирует над инерцией и перетаскивает ее в ее колесах колесницы. Это - тайна влияния предполагаемого беззаконника по предполагаемой пользе. Сколько трусов и трусов думает непосредственно добродетельные, потому что они боятся быть иначе! {206}, Сколько почтенных женщин приводит завистливый глаз на проститутку! Это не очень длинно назад, так как преступники были в моде. Почему? Вы думаете, что общественное мнение может когда-либо давать преклонение недостатку? Нет, но это может отправить правосудие к деятельности и храбрости, и правильно, что трусливые валеты должны уважать полужирных бандитов.

Смелость, объединенная к разведке, является матерью всех успехов в этом мире. Чтобы предпринять, нужно знать; чтобы оформить, каждый должен быть; к желанию действительно, нужно сметь; и чтобы собрать в мире фрукты смелости, нужно сохранить тихим.

ЧТОБЫ ЗНАТЬ, ЧТОБЫ СМЕТЬ, К желанию, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ, поскольку мы сказали в другом месте, четыре qabalistic слова, которые соответствуют четырем посланиям от tetragram и к четырем иероглифическим формам Сфинкса. Чтобы знать, человеческая головка; сметь, когти льва; к желанию, могущественным флангам спекулянта, играющего на повышение; сохранять тихим, мистические крылья орла. Он только содержит свою позицию выше других мужчин, кто не развращает тайны его разведки к их комментарий и их смеху.

Все мужчины, которые действительно сильны, являются гипнотизерами, и всеобщий посланец повинуется их желанию. Это таким образом, что они работают чудеса. Они делают себя верившими, они делают себя сопровождаемыми, и когда они говорят, "Это таким образом," Природа изменяет (в некотором смысле) на глаза вульгарного, и становится тем, что желал великий человек. "Это - моя плоть, и это - моя кровь," сказал Человек, который сделал себя Богом его силами; и восемнадцать столетий, в присутствии куска хлеба и небольшого вина, видели, коснулись, испытали и поклонялись плоти и крови, сделанной Всевышним мученической смертью! Скажите теперь, что человеческая воля не оформляет чудес!

{207}

Не позволяйте нам здесь говорить о Voltaire! Voltaire не был wonder worker, он был остроумным и красноречивым истолкователем тех, на кого больше не действовало чудо. Все в его работе отрицательно; все было утвердительно, напротив, в том из "галилеянина", как яркий и слишком неудачный Император под названием Он.

И все же Юлиан в его время делал попытку больше, чем Voltaire мог оформить; он желал выступить против чудес к чудесам, строгости силы к тому из восстания, сил к силам, чудес к чудесам; у христиан никогда не было более опасного врага, и они признали факт, поскольку Юлиан был убит; и Золотая Легенда все еще свидетельствует, что святой мученик, пробужденный в его могиле шумом Церкви, возобновил свои руки, и нажал Отступника в темноте, посреди его армии и его побед. Жаль мученики, которые восстают из мертвых, чтобы стать палачами! Слишком доверчивый Император, который верил в его богов, и в силы прошлого!

Когда короли Франции были застрахованы вокруг с поклонением их людей, когда они были расценены, поскольку Бог помазал, и самые старшие сыновья Церкви, они исправили scrofula. Человек, который является модой, может всегда делать чудеса, когда он желает. Cagliostro, возможно, был только шарлатаном, но как только мнение сделало из него "Всевышнего Cagliostro," он, как ожидали, будет работать чудеса; и они случились.

Когда Serphas Varjona был только Иудеем, запрещенным Nero, розничной продажей женам рабов, определенным для жизни вечной, Serphas Varjona, для всех образованных людей Рима, был только шарлатан; но общественное мнение сделало апостола {208} Спиритуалистическим эмпирическим; и преемники Петра, были они, Александр VI, или даже Джон XXII, безошибочны для каждого человека, который должным образом поднят, кто не желает поместить себя бесполезно вне бледного из общества. Так идет мир.

Шарлатанство, когда это успешно, тогда, в волшебстве как во всем остальном, большом мандате. Очаровывать толпу умно, которая не должна уже доминировать над этим? Бедняги волшебников, которые в центре Возрасты глупо вовлекали себя, горели живой, не имел, это просто видеть, большая империя на других. Жанна д'Арк была фокусником во главе ее армий, и в Руане бедная девочка не была даже ведьмой. Она только знала, как просить, и как бороться, и престиж, который окружил ее прекращенный, как только она была в цепочках. История говорит нам, что Король Франции потребовал ее освобождения? То, что французское благородство, люди, армия выступила против своего списания в расход? Папа римский, самый старший сын которого был Королем Франции, он отлучал от Церкви палачей Девы Орлеана? Нет, ничто из все это! Жанна д'Арк была волшебницей для всех, как только она прекратила быть фокусником, и конечно не, одни только англичане сожгли ее. Когда каждый осуществляет очевидно сверхчеловеческую силу, нужно всегда осуществлять это, или подчиняться, чтобы погибнуть. Мир всегда мстит за себя трусливым способом для того, что верил слишком много, восхищался слишком много, и прежде всего, повиновался слишком много.

Мы только понимаем волшебную силу в ее приложении к большим делам. Если истинный практический фокусник не делает себя хозяином мира, случается так, что он презирает это. К какому, тогда, он ухудшил бы свою верховную власть? "Я дам {209} Вас все царства мира, если Вы будете слабеть грехопадение в моих ногах и будете поклоняться мне," Сатана притчи сказала Иисусу. "Получите Вас позади меня, Сатаны," ответил Спаситель; "поскольку это написано, Вы должны поклоняться одному только Богу."... "ИЛИЙ, ИЛИЙ, ЛАМА САВАСНТНАНИ!" был тем, что этот возвышенный и божественный поклонник Бога кричал позже. Если он ответил Сатане, "я не буду поклоняться Вам, и это - Вы, кто слабеет грехопадение в моих ногах, поскольку я предлагал Вас от имени разведки и вечной причины," он не будет отправлять свой святой и благородный срок хранения к самым ужасным из всех пыток. За Сатану горы действительно безжалостно мстили!

Древние породы называли практическое волшебство священническим и королевским искусством, и каждый помнит, что волхвы были хозяином примитивной цивилизации, потому что они были хозяином всей науки их времени.

Знать означает быть в состоянии, когда каждый смеет к желанию.

Первая наука практического qabalist, или волхв, является познанием мужчин. Френология, психология, хиромантия, соблюдение вкусов и перевозок, звука голоса и или сочувствующих или антипатичных впечатлений, является переходами этого искусства, и древние породы не были неосведомлены о них. Злоба и Spurzheim в наши дни открыли вновь френологию. Lavater, после Porta, Cardan, Taisnier, Jean Belot и некоторых других прорицали снова, а не открыли вновь науку психологии; хиромантия все еще тайна, и каждый едва находит следы ее в весьма недавней и очень интересной работе d'Arpentigny. Чтобы иметь достаточные понятия этого, нужно повторно повыситься к qabalistic источникам непосредственно, из которых изученный Cornelius Agrippa получал воду., тогда, удобно сказать несколько слов {210} относительно содержания при ожидании работы нашего друга Desbarrolles.

Рука - документ действия в человеке: это, как лицо, своего рода синтез нервной системы, и должно также иметь особенности и физиономию. Символ человека разыскан там бесспорными знаками. Таким образом, среди рук, некоторые трудолюбивы, некоторые - простой, некоторая площадь и тяжелый, другие, инсинуирующие и свет. Трудно и сухие руки сделаны для борьбы и тяжелого труда, мягкие и влажные руки спрашивают только относительно удовольствия. Пальцы, которыми указывают, являются любознательными и мистическими, математические пальцы площади, spatulated пальцы, упрямые и честолюбивые.

Большой палец, pollex, палец силы и силы, соответствует в qabalistic символике первому посланию от имени Иеговы. Этот палец - тогда синтез руки: если это сильно, человек нравственно силен; если это слабо, человек слаб. У этого есть три фаланг, из которых первое скрыто в пальме руки, поскольку воображаемая ось мира пересекает толщину земли. Эта первая фаланга соответствует физическому сроку эксплуатации, второму к разведке, третьему к желанию. Сальные и толстые пальмы обозначают чувственные вкусы и большую силу физического срока эксплуатации; большой палец, который длинен, особенно в его последней фаланге, открывает сильное желание, которое может пойти до деспотизма; короткие большие пальцы, напротив, показывают кротким символам и легко управляемый.

Обычные паствы руки определяют ее линии. Эти линии - тогда, следы привычек, и терпеливый наблюдатель будет знать, как признать их и как судить их. Человек, ручные паствы которого ужасно неуклюжи или недовольны. У руки есть три основных функции: схватить, обработать трюм, и к {211} ручка. Самые тонкие руки захватывают и производят погрузку и разгрузку лучше всего; твердые и сильные руки обрабатывают трюм дольше. Даже самые легкие морщины свидетельствуют к обычным ощущениям органа. Каждый палец имеет, кроме того, специальная функция, от которой он берет свое название. Мы уже говорили о

большом пальце; индекс - палец, который указывает, это - то из слова и пророчества; *medius* доминирует над целой рукой, это - та из судьбы; безымянный палец - безымянный палец союзов и почестей: хироманты освятили это к солнцу; мизинец является вкрадчивым и болтливым, по крайней мере, так скажите простой народ и нянь, мизинец которых говорит им так. У руки есть семь выпуклостей, которые *qabalists*, после естественных аналогий, приписали этим семи планетам: это большого пальца, Венере; это индекса к Юпитеру; это *medius*, к Сатурну; это безымянного пальца к Солнцу; это мизинца, к Ртути; оба другие к Марсу и на Луну. Согласно их форме и их господству, они судили склонение, способности, и следовательно вероятные судьбы отдельных лиц, которые представили себя их суду.

Нет никакого недостатка, который не оставляет его след, никакое достоинство, у которого нет его знака. Таким образом, для обученных глаз наблюдателя, никакое лицемерие не возможно. Каждый поймет, что такая наука уже - сила, действительно священническая и королевская.

Предсказание основных событий срока хранения уже возможно посредством многочисленных аналогичных вероятностей этого соблюдения: но там существует, способность называла способность предчувствий или sensitivism. События часто существуют в их причинах прежде, чем осознать на действии; sensitives видят заранее {212} имущество в причинах. До всех крупных событий было большинство удивительных предсказаний. В царствовании Луи Philippe мы заслушали лунатиков, и ecstasics возвещают возвращение Империи, и определяют дату ее пришествия. Республика 1848 была ясно возвещена в пророчестве Orval, который датировался по крайней мере с 1830 и который мы настоятельно подозреваем, чтобы быть, как те работы, приписанные братьям Olivarius, посмертной работе мадемуазель Lenormand. Это - вопрос небольшого количества значения в этом тезисе.

Тот магнитный свет, который заставляет будущее появляться, также вызывает вещи, в настоящее время существующие, но скрытый, предполагаться; поскольку это - всеобщий срок хранения, это - также посланец человеческой чувствительности, передавая к некоторым болезнь или здоровье других, согласно фатальному влиянию контрактов, или законам желания. Это - это, которое объясняет силу молитв и очарований, так ясно признанных великими знатоками, и прежде всего замечательным Paracelsus. Острый и разумный критик, г. Ch. Fauvety, в статье, опубликованной "Рею philosophique и монахиней," ценит замечательным способом продвинутые работы Paracelsus, Pomponacius, Goglienus, или Crollis, и Роберта Fludd на магнетизме. Но что наша ученая коллегия и сотрудник изучают только как философское любопытство, Paracelsus и его последователи, осуществленные, не будучи очень взволнованными, что мир должен понять это; поскольку это была для них одна из тех традиционных тайн, относительно которых тишина необходима, и который это достаточно, чтобы указать к тем, кто знает, оставляя всегда покрывало после истины для неосведомленного.

Теперь вот то, что Paracelsus, зарезервированный для, начинает один, {213} и что мы поняли через расшифровку qabalistic символов, и аллегории которого он использует в своей работе:

Человеческая душа материальна; божественная "воля" предлагается этому, чтобы увековечить это и заставить это жить духовно и индивидуально, но его естественное вещество является жидким и коллективным.

Есть, тогда, в человеке, двух сроков хранения: индивидуальный или разумный срок хранения, и общий или инстинктивный срок хранения. Именно этим последним можно жить в органах других, начиная со всеобщей души, которой у каждого нервного организма есть отдельное сознание, то же самое для всех.

Мы живем в общем и всеобщем сроке хранения в эмбриональном остатке на конец года, в экстазе, и в бездействии. В бездействии, фактически, не действует причина, и логика, когда это смешивается в наших снах, только делает так случайно, в соответствии с авариями просто физических воспоминаний.

Во снах у нас есть сознание всеобщего срока хранения; мы смешиваем нас с водой, огнем, воздухом, и землей; мы летим как птицы; мы поднимаемся как белки; мы ползаем как змеи; мы опьянены со звездным светом; мы погружаемся в общую емкость, как случается более полным способом в смерти; но тогда (и это таким образом, что Paracelsus объясняет тайны другого срока хранения), беззаконник, то есть те, кто позволил себе быть во власти инстинкта скота к предубеждению человеческой причины, утоплены в океане общего срока хранения со всем мучением вечной смерти; другие плавают на это, и обладают навсегда богатством того жидкого золота, над которым они преуспели в том, чтобы доминировать.

Это назначение всего физического срока эксплуатации разрешает более сильному {214} души обладать собой существования других, и делать вспомогательные глаголы из них; это объясняет сочувствующие потоки или рядом или отдаленный, и дает целую тайну тайной медицины, потому что принцип этой медицины - большая гипотеза всеобщих аналогий, и, приписывая все явления физического срока эксплуатации всеобщему посланцу, учит, что нужно влиять на астральное тело, чтобы воздействовать на материальный видимый орган; это учит также, что сущность звездного света - двойные перевозки привлекательности и отвращения; так же, как человеческие органы привлекают и отражают друг друга, они могут также впитать себя, простираться один в другой, и сделать обмены; идеи или воображение можно влиять на форму другого, и впоследствии воздействовать на внешний орган.

Таким образом произведены так странные явления материнских впечатлений, таким образом окрестность инвалидов дает дурные сны, и таким образом душа вдыхает кое-что вредное когда в компании дураков и валетов.

Можно перемаркировать, что в школах - интернатах ребята имеют тенденцию ассимилироваться в физиономии; каждое место образования имеет, если можно так выразиться, семейный воздух, который особен для этого. В школах висячей строки, проводимых монахинями, все девочки напоминают друг друга, и все берут ту послушную и вычеркнутую физиономию, которая характеризует аскетическое образование. Мужчины становятся красивыми в школе энтузиазма, искусства, и славы; они становятся уродливыми в темнице, и грустного выражения лица в семинариях и в женских монастырях.

Здесь будет подразумеваться, что мы оставляем Paracelsus, чтобы мы могли исследовать следствия и приложения его идей, которые являются просто таковыми из древних волхвов, и {215}, чтобы изучить элементы того физического Qabalah, который мы называем волшебством.

Согласно qabalistic принципам, сформулированным школой Paracelsus, смерть - только дремота, когда-либо становясь более глубоким и более установленным, дремотой, которую не было бы невозможно остановить в ее начальных стадиях, осуществляя сильное действие желаний на астральном теле, поскольку это ломается свободный, и выбирая это к сроку хранения через некоторый сильный интерес или немного доминирующей привязанности. Иисус выражал ту же самую мысль, когда он сказал дочери Иaira: "дева не мертва,

но sleepeth"; и Лазаря: "Наш друг заснул, и я иду, чтобы разбудить его." Чтобы выразить эту resurrectionist систему таким способом как, чтобы не оскорбить здравый смысл, которым мы подразумеваем вообще обработанные трюм мнения, позволяют нам говорить что смерть, когда нет никакого разрушения или основного изменения физических органов, всегда предшествуется летаргией переменной продолжительности. (Воскресение Лазаря, если бы мы могли бы допустить это как научный факт, доказало бы, что этот остаток на конец года может продлиться в течение четырех дней. <<будет возражено, что Лазарь вонял, но это - вещь, которая часто случается со здоровыми людьми, так же как больным, которые восстанавливают несмотря на это. Кроме того, в истории евангелия, это - один из свидетелей, который говорит, что Лазарь "к этому времени stinketh, поскольку он был мертв четыре дня." Можно тогда приписать это замечание воображению.---Е. Л. Скорее к высокомерию априорного reasoner. сделка--->>)

Позвольте нам теперь прибывать в тайну Большой Работы, которую мы дали только на иврите, без пунктов гласного, в "Rituel de la haute magie." Вот полный текст на латыни, поскольку каждый находит в на странице 144 Sepher Yetzirah, прокомментировал алхимиком Авраамом (Амстердам, 1642): {216}

SEMITA XXXI

Vocatur intelligentia perpetua; и quare vocatur ita? Eo сажает в тюрьму ducit motum solis и lunae juxta constitutionem eorum; utrumque в orbe sibi conveniente.

Раввин Авраам F. ' . D.' . dicit:

Semita trigesima prima vocatur intelligentia perpetua: и illa ducit solem и lunam и reliquas stellas и figuras, негм quodque в orbe suo, и impertit автобусе creatis juxta dispositionem объявление signa и figuras.

Вот французский перевод еврейского текста, который мы расшифровали в нашем ритуале:

"Тридцать первый путь называют бессрочной разведкой; и это управляет солнцем и луной, и другими звездами и числами, каждым в ее соответствующем шаре. И это распределяет то, что необходимо ко всем созданным вещам, согласно их использованию к знакам и числам."

Этот текст, каждый видит, все еще совершенно неясен для того, кто бы ни не познакомился с характерным значением каждого из этих тридцати двух путей. Эти тридцать два пути - эти десять чисел и двадцать два иероглифических послания от Qabalah. Тридцать первое обращается к НВ:Shin, который представляет волшебный светильник, или свет между рожками Vapomet. Это - знак qabalistic ПЕРЕДОЗИРОВКИ, или звездный свет, с его двумя полюсами, и его балансирующим центром. Каждый знает, что на языке алхимика солнце показывает золото, лунное серебро, и что другие звезды или планеты обращаются к другим металлам. Один {217} должно теперь быть в состоянии понять мысль об Иудее Аврааме.

Секретный огонь хозяина алхимии был, тогда, электричеством; и есть лучшая половина их большого эликсира; но они знали, как уравновесить его силу магнитным влиянием, которое они сконцентрировали в их athanor. Это - то, что следует из неясных догм Василия Valentine, Бернарда Trevisan, и Генри Khunrath, который, все они, симулировал работать превращение, как Раймонд Lully, как Arnaud de Villeneuve, и как НИКОЛАС Flamel.

Всеобщий свет, когда это намагничивает миры, называют звездным светом; когда это творит металлы, каждый называет это ртутью, или философской ртутью; когда это дает срок хранения животным, это нужно назвать магнетизмом животных.

Скот является подчиненным несчастьям этого света; человек в состоянии направить это.

Это - разведка, которая, приспособливая знак к мысли, создает формы и изображения.

Всеобщий свет походит на божественное воображение, и этот мир, который изменяется непрерывно, все же когда-либо оставаясь тем же самым относительно законов его конфигурации, является обширным сном о Боге.

Человек формулирует свет его воображением; он привлекает к себе свет в достаточных количествах, чтобы дать подходящие формы его мыслям и даже его снам; если этот свет преодолевает его, если он топит свое понимание в формах, которые он вызывает, он безумен. Но жидкая обстановка сумасшедших часто - яд по шатающейся причине и по высокому воображению.

Формы, которые возбужденное воображение производит {218}, чтобы увести понимание с пути истинного, столь же реальны как фотографические изображения. Нельзя было видеть то, что не существует. Фантомы снов, и даже снов о пробуждении, являются тогда реальными изображениями, которые существуют на свету.

Там существуют, помимо них, инфекционных галлюцинаций. Но мы здесь подтверждаем что-то большее чем обычные галлюцинации.

Если изображения, привлеченные большими мозгами, находятся в некотором реальном смысле, разве они не могут бросить их без себя, столь же реальных, как они освобождают их?

Эти изображения, спроектированные полным нервным организмом среды, разве они не могут затронуть конкурирующий организм тех, кто, добровольно или нет, находится в нервной симпатии со средой?

Вещи, оформленные Г. Первой страницы, доказывают, что все это возможно.

Теперь, позвольте нам отвечать тем, кто думает, что они видят в этих проявлениях явлений потустороннего мира и фактах некромантии.

Мы заимствуем свой ответ из священной книги qabalists, и в этой нашей программе тот из раввинов, которые собирали Zohar.

АКСИОМА

Духовная одежда самостоятельно, чтобы убыть, и раздевает себя, чтобы воскреснуть.

Фактически:

Почему созданные духи, одетые с органами?

Это - это, они должны быть ограничены, чтобы иметь возможное существование. Лишенный всего органа, и становившийся следовательно {219} без предела, созданные духи потеряли бы себя в большом количестве, и от нехватки силы сконцентрировать себя где-нибудь, они будут мертвы и немощны всюду, потерянные, поскольку они были бы в необъятности Бога.

У всех созданных духов есть, тогда, органы, некоторые более тонкий, некоторый grosser, согласно среде, в которой их называют, чтобы жить.

Душа мертвеца, тогда, не была бы в состоянии жить в обстановке проживания, больше чем мы можем жить в земле или в воде.

Для воздушного, или скорее эфирное, духовный, это было бы необходимо, чтобы иметь искусственный орган, подобный аппарату наших водолазов, чтобы это могло бы прибыть к нам.

Все, что мы можем видеть мертвого, является размышлениями, которые они имеют в запасе в атмосферном свете, свете, отпечатки которого мы вызываем симпатией наших воспоминаний.

Души мертвого выше нашей обстановки. Наш пригодный для дыхания воздух становится землей для них. Это - то, что Спаситель объявляет в Своем Евангелии, когда Он заставляет душу Святого сказать:

"Теперь большая бездна установлена между нами, и теми, кто выше, больше не может убыть к тем, кто ниже."

Руки, какой Г. причин Первой страницы появиться, тогда, составлен из воздуха, окрашенного размышлением, которое его большое воображение привлекает и проектирует. <<"люминесцентный посланец, являющийся также той из высокой температуры, каждый понимает внезапные изменения температуры, причиняемой неправильными проектированиями или внезапными поглощениями света. Там следует за внезапным атмосферным волнением, которое производит шум штормов, и скрипение работы по дереву."---Е. L.>> {220}

Каждый касается их, поскольку каждый видит их; половина иллюзии, наполовину магнитная и нервная сила.

Они, это кажется нам, очень точные и очень ясные объяснения.

Позвольте нам рассуждать немного с теми, кто поддерживает теорию явлений от другого мира:

Или те руки - реальные органы, или они - иллюзии.

Если они - органы, они, то, не духи.

Если они - иллюзии, порожденные миражами, или в нас, или вне нас непосредственно, Вы допускаете мой параметр.

Теперь, одно замечание!

Именно это все, что те переносят от люминесцентного скопления транспорта или инфекционного somnambulism, погибните сильным или, по крайней мере, внезапная смерть.

Именно по этой причине один имел обыкновение приписывать дьяволу силу давления волшебников.

Превосходный и достойный Lavater обычно вызывал предполагаемый дух Gablidone.

Он был убит.

Продавец лимонада Лейпцига, Schroepfer, вызывал анимированные изображения мертвого. Он сдул свои мозги с пистолетом.

Каждый знает то, что было несчастным концом Cagliostro.

Беда, больше чем сама смерть, является единственной вещью, которая может спасти жизнь этих неблагоразумных экспериментаторов.

Они могут стать идиотами или сумасшедшими, и затем они не умирают, если Вы смотрите по ним с заботой, чтобы препятствовать тому, чтобы они совершили самоубийство.

Магнитные болезни - путь к беснованию; они {221} всегда рождены от гипертрофии или атрофии нервной системы.

Они напоминают истерию, которая является одним из их вариантов, и часто производится или излишками целибата, или теми или точно противоположным видом.

Каждый знает, насколько тесно связанный с мозгом органы, которые наполняют по своей природе в выполнении ее самой благородной работы: те, объект которых - воспроизводство того, чтобы быть.

Каждый не нарушает безнаказанно святилище Природы.

Не рискуя его собственным сроком хранения, никто не перевозит покрывало большой Исиды.

Природа является целомудренной, и именно к целомудрию она дает клавишу срока хранения.

Дать себе до нечистого любит, к тяжелому положению troth до смерти.

Свобода, которая является сроком хранения души, только консервирована на уровне Природы. Каждый добровольный беспорядок раны это, длительные убийства избытка это.

Тогда, вместо того, чтобы вестись и консервированный причиной, каждый оставлен к несчастьям отлива и потоку магнитного света.

Магнитный свет пожирает непрерывно, потому что он всегда создает, и потому что, чтобы производить непрерывно, нужно выпитать вечно.

Отсюда прибудьте смертоносные мании и искушения совершить самоубийство.

Отсюда прибывает, что дух порочности, которую Эдгар Poe описал столь внушительным и точным способом, и которую G. de Mirville был бы прав назвать дьяволом. {222}

Дьявол - головокружение разведки, ошеломляемой нерешительностью сердца.

Это - мономания небытия, приманка бездны; независимо от какого это может быть согласно решениям католической, Апостольской, и римской веры, которой у нас нет безрассудства, чтобы коснуться.

Относительно воспроизводства знаков и символов той всеобщей жидкостью, то, который мы называем звездным светом, отрицать его возможность, должно было бы взять небольшой счет большинства обычных явлений Природы.

Мираж в степях России, дворце Morgan le Фей, числа, напечатанные естественно в сердце стоунов, которые Gaffael называет "gamahes", чудовищные уродства определенных ребят вызванными впечатлениями от кошмаров их матерей, всех этих явлений и многих других, доказывает, что свет полон размышлений и изображений, которые это проектирует и воспроизводит согласно воскрешениям воображения, памяти, или желания. Галлюцинация - не всегда objectless мечтательность: как только все видят вещь, это конечно видимо; но если эта вещь - абсурдный, должен строго заключить, что все обмануты или галлюцинировали реальным появлением.

Чтобы сказать (например), что в магнитных сторонах Г. Первой страницы реальные и живущие руки выходят из таблиц, истинные руки, которые некоторые видят, касание других, и которым все еще другие чувствуют себя касавшийся, не видя их, сказать, что эти действительно телесные руки - руки духов, должны говорить как ребята или сумасшедшие; это подразумевает противоречие в сроках. Но считать, что такой или такие явления, такой или такие сенсации, произведены, означает просто быть искренним, и дразнить {223} осмеяние для нормального человека, даже когда эти нормальные мужчины являются столь же остроумными как это или тот редактор этого или того комического журнала.

Эти явления света, которые производят явления всегда, появляются в эпохах, когда человеческий род находится на рабочей силе. Они - фантомы бреда мировой лихорадки; это - истерия скучающего общества. Virgil говорит нам в прекрасном стихе, что во дни Цезаря Рим был полон призраков; во дни Vespasian Гейтс Храма Иерусалима открылся себя, и голос заслушали, крича, "боги отбывают." Теперь, когда боги отбывают, возвращение дьяволов. Религиозное чувство преобразовывает себя в суеверие, когда вера потеряна; поскольку души должны верить, потому что они жаждут надежды. Как вера может быть потеряна? Как наука может сомневаться относительно бесконечной гармонии? Поскольку святилище абсолюта всегда закрывается для большинства. Но царство истины, которая является истиной Бога, переносит насилие, и сильное должно взять это силой. Там существует догма, там существует клавиша, там существует возвышенная традиция; и эта догма, эта клавиша, эта традиция - необыкновенное волшебство. Там только найдены абсолютом познания и вечными основами закона, опекуна против всего беснования, всего суеверия и всей ошибки, Эдема разведки, непринужденности сердца, и мира души. Мы не говорим это в надежде на убеждение насмешника, но только вести ищущего. Храбрость и хорошая надежда ему; он конечно найдет, так как сами мы нашли.

Волшебная догма не догма государственных облигаций со сроками 5-15 лет до погашения. Государственные облигации со сроками 5-15 лет до погашения, кто категорически высказывает, могут преподавать только анархию, так как их вдохновение получено от беспорядочного возвышения. Они всегда предсказывают бедствия; они отрицают иерархическую власть; они позируют, как Vintras, как верховные епископы. {224} принятое, напротив, уважает иерархию перед всеми, он любит и консервирует орден, он кланяется перед искренними верованиями он любит все знаки бессмертия в вере, и искупления милосердием, которое является всем наказанием и повиновением. Мы только что читали книгу, изданную под влиянием звездного и магнитного опьянения, и мы были нажаты анархическими тенденциями, которыми это заполнено под большим появлением благосклонности и религии. Во главе этой книги каждый видит символ, или, поскольку волхвы называют это, "сигнатура," из программ, которые это преподает. Вместо христианского пересечения, символа гармонии, союза и регулярности, каждый видит извилистые усики виноградной лозы, выступающей от ее искривленного стема, изображений галлюцинации и опьянения.

Первые идеи, сформулированные этой книгой, являются кульминационным моментом абсурдного. Души мертвого, это говорит, всюду, и ничто немного дольше не окружает их. Это - большое количество, переполненное богами, возвращая тот в другой. Души могут и действительно общаться с нами посредством таблиц и шляп. И так, никакая более отрегулированная команда, нет больше духовенства, нет больше Церкви, набора бреда на трон истины, наставления, которые пишут для спасения человеческого рода слово, приписанное Cambronne, великие мужчины, которые оставляют спокойствие их вечных судеб, чтобы сделать наш танец мебели, и держаться одинаковых взглядов с нами сеансы связи как те, которых Veroalde de Verville <<Рожденный в 1538 - клеймил в 1612. Автор "Le Moyen de Parvenir." Библиофил Иаков предполагает, что Verville захватил своего "Moyen de Parvenir" из потерянной книги Rabelais. Verville был Канон Святых. Gatien, Тур, и связаны с Туром и Туреном. "Новеллы Balzac's Drolatiques", как считали, были более вдохновлены Verville чем Rabelais. - Сделка>> заставляет их обработать трюм, в "Le Moyen de Parvenir." Все это - большая жалость; и все же, в Америке, все это {225} распространение как интеллектуальная чума. Молодая Америка неистовствует, у нее есть лихорадка; она, возможно, вырезает свои зубы. Но Франция! Франция, чтобы принять такие вещи! Нет, это не возможно, и это не так. Но в то время как они отказываются от программ, серьезные мужчины должны наблюдать явления, остаться спокойными посреди агитаций всех фанатизмов (для скептицизма, также имеет его собственное), и судья исследуя.

Чтобы консервировать причину посреди сумасшедших, веру посреди суеверия, достоинство посреди buffoons, и независимость среди овец Panurge, имеют все чудеса самое редкое, самое прекрасное, и самое трудное, чтобы оформить.

ГЛАВА IV

ЖИДКИЕ ФАНТОМЫ И ИХ ТАЙНЫ

Древние породы дали различные названия к ним: личинки, lemures (empruses). Они любили пар пролитой крови, и бежали от лезвия меча.

Волшебство вызывало их, и Qabalah признал их под названием первичных духов.

Они не были духами, однако, поскольку они были смертны.

Они были жидкими коагуляциями, которые мог разрушить, деля их.

Были своего рода анимированные миражи, несовершенные испускания человеческой жизни. Традиции Черной магии говорят, что они родились вследствие celibata Адама. Paracelsus говорит что пары крови истеричных людей женщин воздух с фантомами; и эти идеи являются настолько древними, что {226} мы находим следы их в Hesiod, кто явно запрещает то полотно, запятнанное загрязнением любого вида, должен быть высушен перед огнем.

Люди, которые одержимы фантомами, обычно возвеличиваются слишком строгим celibatom, или ослабляются излишками.

Жидкие фантомы - прекращение жизненного света; они - пластмассовые СМИ без органа и без духа, рожденного от излишков духа и беспорядков органа.

Эти блуждающие СМИ могут быть привлечены определенным, ухудшается, кто является смертельно сочувствующим им, и кто предоставляет им по их собственной стоимости поддельное существование более или менее длительного вида. Они тогда служат дополнительными документами к инстинктивной воле их, ухудшается: никогда не исправлять их, всегда посылать их дальше бездокументный, и галлюцинировать их все больше.

Если телесные эмбрионы могут принять формы, которые воображение их матерей дает им, блуждающие жидкие эмбрионы должны быть необыкновенно переменными, и преобразовать себя с удивительным средством. Их тенденция дать себе орган, чтобы привлечь душу, заставляет их уплотнить и ассимилировать естественно телесные молекулы, которые плавают в обстановке.

Таким образом, сгущая пар крови, они переделывают кровь, ту кровь, которая галлюцинировала, маньяки видят плавание на изображения или статуи. Но они не единственные, чтобы видеть это. Vintras и Rose Tamisier не ни impostors, ни myopics; кровь действительно течет; доктора исследуют это, анализируют это; это - кровь, реальная человеческая кровь: откуда прибывает это? Это может быть сформировано спонтанно в обстановке? Это может естественно вытекать из мрамора, от нарисованного брезента или хоста? Нет, {227} несомненно; эта кровь действительно однажды циркулировала в венах, тогда она терялась, испарился, высушенный, сыворотка превратилась в пар, капли в неощутимую пыль, целое плавало и кружилось в обстановку, и было тогда привлечено в поток указанного электромагнетизма. Сыворотка снова стала жидкостью; это подняло и впитало снова капли, которые звездный свет окрасил, и кровотоки.

Фотография доказывает нам достаточно, которые изображения - реальные модификации света. Теперь, там существует случайная и случайная фотография, которая производит длительное впечатление от миражей, блуждающих в обстановке, на листья деревьев, в лесу, и даже в сердце стоунов: таким образом сформированы те естественные числа, к которым Gaffarel освятил несколько страниц в его книге "Curiosities inouies," забитые камнями, которым он приписывает тайное достоинство, которое он называет "gamalies;" таким образом разысканы то Писание и получения, которые так сильно удивляют наблюдателей жидких явлений. Они - звездные фотографии, разысканные воображением государственных облигаций со сроками 5-15 лет до погашения с или без помощи жидких личинок.

Существование этих личинок было продемонстрировано к нам preemptory способом довольно любопытным опытом. Несколько человек, чтобы проверить волшебную силу американской Первой страницы, попросили, чтобы он собрал отношения, которые они притворились, что они проиграла, но, кто, в действительности, никогда не существовал. Призраки не были не в состоянии ответить на это обращение, и явления, которые обычно следовали за воскрешениями среды, были полностью оформлены.

Этот опыт достаточен из себя преступнику утомительной доверчивости и формальной ошибки те, кто полагает, что духи {228} вмешиваются, чтобы произвести эти странные явления. То, что мертвый может возвратиться, это прежде всего необходимо, что они должны были существовать, и бесы так легко не были бы простофилями наших мистификаций.

Как все католики, мы верим в существование духов темноты, но мы знаем также, что божественная сила дала им темноту для вечной темницы, и что Искушитель видел грехопадение Сатаны от неба как молния. Если бесы искушают нас, это добровольным соучастием наших страстей, и это не получает возможность к ним, чтобы сделать головку против империи Бога, и глупыми и бесполезными проявлениями, чтобы нарушить вечный орден Природы.

Дьявольские сигнатуры и символы, которые произведены без познания среды, очевидно не, доказательства молчаливого или формального договора между ними ухудшаются и intelligences бездны. Эти знаки служили с начала выразить звездное головокружение, и остаться в состоянии миража в размышлениях обнародованного света. Природа также имеет свои воспоминания, и посылает нам те же самые знаки, чтобы соответствовать тем же самым идеям. Во всем этом нет ничего или сверхъестественно или адское.

"Как! Вы хотите, чтобы я допустил," сказал нам Средство Charvoz, первый священник Vintras, "что Сатана смеет производить на его отвратительные клейма впечатление на освященные материалы, которые стали фактическим органом Иисуса Христа?" Мы немедленно объявили, что для нас было одинаково невозможно высказаться в пользу такого богохульства; и все же, поскольку мы участвовали в демонстрации в наших статьях в "Estafette", знаки, напечатанные в истекающих кровью символах на хосты Vintras, регулярно освящаемого Charvoz, были теми, которые, в {229} Черная магия, абсолютно признаны за сигнатуры бесов.

Звездное Писание часто смешно или непристойно. Притворные духи, когда подвергнуто сомнению на больших тайнах Природы, часто отвечают тем грубым словом, которое стало, таким образом они говорят, героический в одном случае, в военных устах Cambonne. Получения, которые карандаши разыщут если оставлено их собственным устройствам очень часто, воспроизводят бесформенные фаллосы, такие как анемичный хулиган, поскольку можно было бы живописно назвать его, эскизы на рекламных щитах, поскольку он свистит, дополнительное доказательство нашей гипотезы, то остроумие никоим образом не председательствует на тех проявлениях, и что было бы прежде всего высшей властью абсурдно признать в них вмешательство духов, отпущенных от рабства вопроса.

Иезуит, Павел Saufidius, который написал на способах и таможенных пошлинах японцев, рассказывает нам очень замечательную историю. Отряд японских паломников однажды, поскольку они пересекали пустыню, видел пришествие к ним группа призраков, число которых было равно тому из паломников, и который шел в том же самом темпе. Эти призраки, сначала без формы, и как личинки, взяли, поскольку они приблизились ко всему появлению человеческого органа. Скоро они встретили паломников, и смешались с ними, скользят тихо между их рангами. Тогда японцы видели себя двойной, каждый фантом, становившийся совершенным изображением и, на самом деле, мираж каждого паломника. Японцы боялись, и сломили себя, и бонза, которая проводила их, начала молиться относительно них с большими искривлениями и большими криками. Когда паломники воскресли снова, фантомы исчезли, и отряд приверженцев был в состоянии продолжить {230} его путь в мире. Это явление, относительно истины которого мы не сомневаемся, представляет двойные символы миража, и внезапного проектирования звездных личинок, причиняемых высокой температурой обстановки, и фанатическим истощением паломников.

Д-р Brierre de Boismont, в его любопытном трактате, "Trate des галлюцинации," говорит нас, что человек, совершенно нормальный, у кого никогда не было видений, был замучен однажды утром ужасным кошмаром: он видел в его комнате таинственную обезьяну, ужасную, чтобы созерцать, кто скрежетал его зубами на него, и предался самым отвратительным искривлениям. Он просыпался с началом, это уже был день; он спрыгнул со своей кровати, и был заморожен с ужасом на наблюдении, действительно представлять, ужасный объект его сна. Обезьяна была там, точное изображение обезьяны кошмара, одинаково абсурдного, одинаково ужасного, даже делая те же самые гримасы. Он не мог верить своим глазам; он оставался почти неподвижным получасом, наблюдая это исключительное явление, и спрашивая себя, был ли он безумен или безумен. В конечном счете, он приблизился к фантому, чтобы коснуться этого, и это исчезло.

Cornelius Gemma, в его "критическом анализе Histore universelle," говорит, что в году 454, в острове Candia, фантом Моисея появился некоторым Иудеям на побережье; на его лбу у него были люминесцентные рожки, в его руке был его прут уничтожения; и он пригласил их следовать за ним, показывая им с его пальцем горизонт в направлении Святой Земли. Новости об этом чуде распространились за границей, и Израильтяне мчались к берегу в толпе. Все видели, или симулировали видеть, изумительное явление: они были, в числе, двадцать тысяч, согласно летописцу, которого мы подозреваем, чтобы немного преувеличить в этом отношении. Немедленно головки {231} становятся горячими, и дикое воображение; они верят в более потрясающее чудо, чем имел старый перевозка морем Красного моря. Иудеи формируются в близком вертикальном ряду штабеля, и выполняются к морю; тыловые ранги помещают передние ранги отчаянно: они думают, что они видят притворный обход Мхов на воду. Закончилось отвратительное бедствие: почти весь, что множество было утоплено, и галлюцинация была только погашена со сроком хранения большего числа тех несчастных провидцев.

Человек думал, создает то, что это воображает; фантомы суеверия проектируют свои уродства на звездном свету, и живой на те же самые ужасы, которые рождают их. Тот черный гигант, который достигает его крыльев с востока на запад, чтобы скрыть свет от мира, то чудовище, кто пожирает души, что ужасное Божество невежества и страха---одним словом, дьявол,---все еще, для большого множества ребят всех возрастов, ужасной действительности. В нашем "Dogme и rituel de la haute magie" мы представляли его как тень Бога, и в высказывании, что, мы все еще скрыли половину нашей мысли: Бог легок без тени. Дьявол - только тень фантома Бога!

Фантом Бога! тот последний идол земли; тот антропоморфический призрак, который злонамеренно делает себя невидимым; та конечная персонификация большого количества; то невидимое, кого нельзя видеть, не умирая---, не умирая по крайней мере к разведке и рассуждать, с тех пор чтобы видеть невидимое, нужно быть безумным; фантом Его, у кого нет никакого органа; запутанная форма Его, кто без формы и без предела; именно в "том", не зная это, большее число верующих верит. Он, кто по существу, просто, духовно, не будучи или абсолютным существом, или резюме {232} являющийся, или коллекцией существ, интеллектуальное большое количество одним словом, является настолько трудным вообразить! Кроме того, каждое воображение делает своего творца идолопоклонником; он обязан верить в это, и поклоняться этому. Наш дух должен быть тихим перед Ним, и одно только наше сердце имеет право, чтобы дать Ему название: Отче наш!

КНИГА II
ВОЛШЕБНЫЕ ТАЙНЫ

ГЛАВА I

ТЕОРИЯ ЖЕЛАНИЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ и ее неисчислимыe трудности имеют для объекта, на посвящении вечной мудрости, образовании желания человека.

Достоинство человека состоит в выполнении, что он будет, и в согласном польза, в соответствии с познанием истины.

Польза в соответствии с истиной, только.

Справедливость - практика причины.

Причина - работа действительности.

Действительность - наука истины.

Истина - идея, идентичная с тем, чтобы быть.

Человек приходит к абсолютной мысли того, чтобы быть двумя путями, опытом и гипотезой.

Гипотеза вероятна, когда она требуется учением опыта; это является невероятным или абсурдным, когда это списано этим учением.

Опыт - наука, и гипотеза - вера.

Истинная наука обязательно допускает веру; истинная вера обязательно считается с наукой.

Паскаль богохульствовал против науки, когда он сказал, что человеком причины не мог достигнуть познания любой истины. {234}

Фактически, Паскаль умирал безумный.

Но Voltaire богохульствовал не меньше против науки, когда он объявляет, что каждая гипотеза веры была абсурдна, и допустила для правления причины только свидетеля смыслов.

Кроме того, последнее слово Voltaire было этой противоречащей формулой: "БОГ И СВОБОДА."

Бог! то есть Высший Хозяин, исключает каждую идею свободы, поскольку школа Voltaire поняла это.

И Свобода, которой предназначается абсолютная независимость любого хозяина, который исключает всю идею Бога.

Слово БОГ выражает высшую персонификацию закона, и следствием, режима работы; и если словом СВОБОДА, Вы будете желать принять наше истолкование, ПРАВО НА ВЫПОЛНЕНИЕ РЕЖИМА РАБОТЫ, то мы в нашем обороте возьмем это для девиза, и мы повторимся, без противоречия и без ошибки: "БОГ И СВОБОДА."

Как нет никакой свободы для человека, но на уровне который следует из истины и пользы, можно сказать, что завоевание свободы - большая работа человеческой души. Человек, освобождая себя от его злых страстей и их рабства, создает себя, на самом деле, во второй раз. Природа сделала его проживанием и страданием; он делает себя счастливым и бессмертным; он таким образом становится представителем Божества на землю, и (относительно) осуществляет ее всемогущую силу.

АКСИОМА I Ничто не сопротивляется желанию человека, когда он знает истину, и завещания польза. {235}

АКСИОМА II К злу желая, к смерти желая. Извращенное желание - начало самоубийства.

АКСИОМА III К желанию, хорошему с насилием, к злу желая, поскольку насилие производит беспорядок, и беспорядок производит зло.

АКСИОМА IV

Каждый, и каждый должен, может принять зло как средства хороших; но каждый никогда не должен быть это или делать это, иначе можно было бы разрушить одной рукой, что каждый строит с другим. Честные намерения никогда не выравнивают плохие средства; это исправляет их, когда каждый подвергается им, и бракует их, когда каждый берет их.

АКСИОМА V, Чтобы иметь право, чтобы обладать всегда, каждый должен быть терпеливо и долго.

АКСИОМА VI, Чтобы передать срок хранения в согласном, что невозможно обладать всегда, должна отказаться от срока хранения и принять вечность смерти.

АКСИОМА VII, Чем больше препятствий желание преодолевает, тем более сильный это. Именно по этой причине Христос прославлял бедность и горе.

АКСИОМА VIII, Когда желание клянутся к абсурдному, оно порицается вечной причиной.

АКСИОМА IX желание справедливого человека является волей Бога непосредственно, и естественным правом. {236}

АКСИОМА X

Именно в соответствии с желанием разведка видит. Если желание здорово, вид только. Бог сказал: "Позвольте там быть светом!" и свет; желание говорит, "Позвольте мир быть, поскольку я буду, чтобы видеть это!" и разведка видит это, поскольку желание пожелало. Это - значение слова, "Пусть будет так," <<ПРИМЕЧАНИЕ WEN: то есть "Аминь".>>, который подтверждает подвиги веры.

АКСИОМА XI

Когда каждый создает фантомы для себя, каждый помещает вампиров в мир, и нужно кормить этих ребят добровольного кошмара с кровью, сроком хранения, разведкой, и причиной, когда-либо не удовлетворяя их.

АКСИОМА XII, Чтобы подтвердить и к желанию, что должно быть, должна создать; чтобы подтвердить и быть, что не должно быть, должен разрушить.

АКСИОМА XIII

Свет <<Значение снова специальный "свет", о котором говорят ранее. - Сделка>> является электрокамином, помещенным по своей природе в обслуживание желания; это освещает те, кто знает, как использовать это, это жжет те, кто злоупотребляет этим.

АКСИОМА XIV империя мира является империей света. << Означающий снова специальный "свет", о котором говорят ранее. сделка--->>

АКСИОМА XV Больших умов, завещания которых ужасно балансированы, походят на кометы, которые являются прерванными солнцами.

АКСИОМА XVI, чтобы ничего сделать не является столь же фатальной, чтобы сделать зло, но это более трусливо. Самыми непростительными из смертных грехов - инерция. {237}

АКСИОМА XVII

Пострадать означает работать. Большое горе пострадало, оформленное продвижение. Те, кто переносит очень живые больше чем те, кто не страдает.

АКСИОМА XVIII Добровольных смертей от преданности не является самоубийством; это - идеал желания.

АКСИОМА XIX Страхов - только праздность желания, и по этой причине общественное мнение, бичует трусов.

АКСИОМА XX

Преуспейте в том, чтобы не почитать льва, и лев будет почитать Вас. Скажите, чтобы горевать: "я буду, что Вы - удовольствие, более даже чем удовольствие, счастье."

АКСИОМА XXI цепочка железа легче сломаться чем цепочка цветов.

АКСИОМА XXII

Прежде, чем сказать, что человек счастлив или недоволен, узнайте то, что направление его желания сделало из него: Tiberius умирал каждый день в Капри, в то время как Иисус доказал свое бессмертие и даже свое Божество на Голгофе и на Пересечение.

{238}

ГЛАВА II

СИЛА СЛОВА

Это - слово, которое создает формы; и формы в их обороте воздействуют на слово, чтобы изменить это и укомплектовать это.

Каждое слово истины - начало акта справедливости.

Каждый спрашивает, может ли человек иногда обязательно управляться к злу. Да, когда его суд ложен, и следовательно его несправедливое слово.

Но каждый несет ответственность за ложный суд что касается плохого действия.

То, что фальсифицирует суд, является эгоизмом и его несправедливым тщеславием.

Несправедливое слово, неспособное осознать созданием, осознает разрушением. Это должно или убить или быть убитым.

Если бы это было в состоянии остаться без действия, то это было бы само великим из всех беспорядков, пребывающего богохульства против истины.

Такой то, что, неактивное слово которого Христос сказал, что каждый даст отчет в Судном дне. Шутливое слово, комичность, которая "обновляет" и вызывает смех, не является неактивным словом.

Красота слова - блеск истины. Истинное слово во всегда красивый, красивое слово всегда истинно.

По этой причине произведения искусства являются всегда святыми, когда они красивы. {239}

Что для меня имеет значение, что Анакреон должен петь Bathyllus, если в его стихе я заслушал примечания той божественной гармонии, которая является вечным гимном красоты? Поэзия чиста как Солнце: это распространяет свое покрывало света по ошибкам человеческого рода. Горе ему, кто перевез бы покрывало, чтобы чувствовать уродливые вещи!

Совет Тренто решил, что было допустимо для мудрых и благоразумных людей читать книги древних пород, даже те, которые были непристойны, из-за красоты формы. Статуя Nero или Helioabalus, сделанного как шедевр Phidias, разве это не была бы абсолютно красивая и абсолютно хорошая работа?---и разве он не заслужили бы ненависти целого мира, кто предложит сломать это, потому что это было представление чудовища?

Скандальные статуи - те, которые ужасно созданы, и Венера Milo была бы осквернена, если бы Вы разместили ее около некоторых из Дев, которых они смеют показывать в определенных церквях.

Каждый понимает зло в книгах нравственности, плохо написанной намного больше чем в поэзии Catullus или изобретательных Аллегориях Apuleius.

Нет никаких плохих книг, кроме тех, которые ужасно восприняты и ужасно выполнены.

Каждое слово красоты - слово истины. Это - свет, кристаллизованный в речи.

Но чтобы самый блестящий свет может быть произведен и сделан видимым, тень необходима; и творческое слово, что это может стать эффективным, нуждается в противоречиях. Это должно представить испытанию отрицания, сарказма, и затем к этому более жестокий все же, безразличия и забвения. {240} Хозяин сказал: "Если зерно пшеницы падает в землю и клеймо, это abideth один; но если это умирает, это bringeth дальше много фруктов."

Утверждение и отрицание должны, тогда, жениться на друг друге, и от их союза родится практическая истина, реальное и прогрессивное слово. Это - необходимость, которая должна вынудить рабочих выбирать для краеугольного камня то, что они сначала презирали и списали. Не позволяйте противоречию, тогда, никогда разочаровывайте мужчинам инициативы! Земля необходима для ploughshare, и земля сопротивляется, потому что это находится на рабочей силе. Это защищается как все Девы; это воспринимает и ясно показывает медленно как все матери. Вы, тогда, кто желает посеять новый завод в области разведки, понимаете и уважаете скромность и нежелания ограниченного опыта и медленной причины.

Когда новое слово входит в мир, оно нуждается в одежде пеленания и бандажах; гений ясно показывал это, но это для опыта кормить это. Не почитайте, что это умрет от пренебрежения! Забвение – для этого благоприятное время покоя, и противоречия помогают этому расти. Когда солнце разрывается дальше в месте, это создает миры или привлекает их к себе. Единственная искра неподвижного света обещает вселенную месту.

Все волшебство одним словом, и то слово объявило, что qabalistically более силен чем все силы Неба, Земли и Ада. С названием "Jod on vau on," команды Nature: царства завоеваны от имени Адоная, и тайные силы, которые составляют империю Hermes, являются всеми до одного послушными ему, кто знает, как объявить должным образом необщительное название Agla.

Чтобы объявить должным образом большие слова Qabalah, {241}, нужно объявить их с полной разведкой, с желанием, которое ничто не проверяет, деятельность, которую ничто не укрощает. В волшебстве, чтобы сказать должен сделать; слово начинается с посланий, оно заканчивается деяниями. Каждый не делает действительно не будет вещь если завещания это со всем сердцем, на грани ломки для этого самые дорогие привязанности; и со всеми силами, на грани риска здоровьем, благосостоянием, и сроком хранения.

Именно абсолютной преданностью вера оказывается и составляет себя. Но человек, вооруженный такой верой, будет в состоянии свернуть горы.

Самый фатальный враг наших душ – праздность. Инерция опьяняет нас и посылает нас, чтобы бездействовать; но бездействие инерции – искажение и смерть. Способности человеческой души походят на волны океана. Чтобы сохранить их конфетой, они нуждаются в соли и обиде слез: они нуждаются в вихрях Неба: они должны встряхнуться штормом.

Когда, вместо того, чтобы идти на путь продвижения, мы желаем нестись, мы бездействуем в руках смерти. Именно к нам на этом говорят, относительно паралитического человека в Евангелии, "Поднимите вашу кровать и обход!" Это для нас, чтобы унести смерть, погрузить это в срок хранения.

Рассмотрите великолепную и ужасную метафору Св. Иоанна; Ад – бездействующий огонь. Это – срок хранения без деятельности и без продвижения; это – сера в застое: "stagnum ignis и sulphuris."

Бездействующий срок хранения походит на неактивное слово, и именно того, мужчины должны будут сделать отчет в Судном дне.

Разведка говорит, и движения вопроса. Это не будет отдыхать, пока это не приняло форму, данную этому словом. Созерцайте христианское слово, как в течение этих девятнадцати столетий оно поместило {242} мир, чтобы работать! Какие сражения гигантов! Сколько ошибок, сформулированных и опровергнутых! Сколько обманутого и раздраженного Христианства находится внизу Протестантства, с шестнадцатого столетия к восемнадцатому! Человеческое самомнение, в отчаянии в его поражениях, сделало на скорую руку все свои глупости в свою очередь. Они повторно одели Спасителя мира с каждой тряпкой и с каждой фиолетовой насмешкой. После Иисуса Исследователь они изобрели "sans-culotte" Иисуса! Мера, если Вы можете все слезы и вся кровь, которые текли; вычислите смело все, что будет все же теряться перед прибытием Мессианского царствования Человека-бога, который должен представить сразу все страсти силам и всем силам к справедливости. ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ! Для почти в одну тысячу девятьсот лет, по целой поверхности земли, это было криком семисот миллионов горл, и Израильтяне все же ждут Мессии! Он сказал, что он прибывает, и прибывать, он будет. Он прибывал, чтобы умереть, и он обещал возвращаться, чтобы жить.

НЕБО - ГАРМОНИЯ ШЕДРЫХ ЧУВСТВ. АД - КОНФЛИКТ ТРУСЛИВЫХ ИНСТИНКТОВ.

Когда человеческий род, посредством кровавого и болезненного опыта, истинно понял эту двойную истину, он откажется от Ада эгоизма, чтобы вступить в Небо преданности и христианского милосердия.

Лира Орфея, цивилизованная дикая Греция, и лира Амфиона построили Фивы Таинственное, потому что гармония - истина. Вся Природа - гармония. Но Евангелие не лира: это - книга вечных принципов, которые должен и регулировать все лиры и все живущие гармонии вселенной. {243}

В то время как мир не понимает эти три слова: Истина, Причина, Справедливость, и они: Режим работы, Иерархия, Общество, революционный девиз, "Свобода, Равенство, Братство," будут только тройной ложью.

ГЛАВА III

ТАИНСТВЕННЫЕ ВЛИЯНИЯ

НИКАКОЙ средний курс не возможен. Каждый человек или хорош или плох. Безразличное, прохладные не хороши; они следовательно плохи, и плохи из всего плохого, поскольку они являются ненормальными и трусливыми. Борьба за существование походит на гражданскую войну; те, кто остается нейтральным, предадут обе стороны подобно, и отказываются от права, которое будет пронумеровано среди ребят родины.

Все мы нас вдыхаем срок хранения других, и мы дышим на них в немного, сортируют часть нашего собственного существования. Хорошие и интеллектуальные мужчины, неизвестны себе, докторам человеческого рода; глупые и злые мужчины - общественные отравители.

Есть люди, в компании которых одно чувство освежило. Смотрите на ту молодую женщину общества! Она болтает, она смеется, она одевается как все другие; почему, тогда, все в ней лучше и более совершенный? Ничто не является более естественным чем ее способ, ничто более откровенное и более благородно бесплатным чем ее сеанс связи. Около нее все должно быть в его непринужденности, кроме плохих чувств, но около нее они невозможны. Она не ищет сердца, но получает их к себе и возносит их. Она не опьяняет, она {244} очаровывает. Ее целая индивидуальность проповедует совершенство, более любезное чем достоинство непосредственно. Она более милостива чем льгота, ее деяния просты и неподражаемы, как прекрасная музыка и поэзия. Именно ее очаровательная женщина, слишком дружелюбная, чтобы быть ее конкурентом, сказала после шара: "я думал, что я видел Святыне Библейские шалости."

Теперь рассмотрите другую сторону ведомости! См. эту другую женщину, которая затрагивает самую твердую преданность, и была бы шокирована, если она заслужала, что ангелы пели; но ее разговор является злым, ее взгляд, надменный и высокомерный; когда она говорит о достоинстве, она делает недостаток привлекательным. Поскольку ее Бог - ревнивый муж, и она делает большую заслугу из не обмана его. Ее принципы опустошают, ее действия из-за тщеславия больше чем к милосердию, и можно было бы сказать встречая ее в церкви: "я видел дьявола в молитве."

При отъезде из первого каждый чувствует сам полный любви ко всему, что красиво, хорошо и щедро. Каждый счастлив хорошо сказать ее всем благородным вещам, с которыми она вдохновила Вас, и быть одобренной ею. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Этот пример напоминает одному из 18-ого столетия Germaine Stael, который умирал, когда Левый был семь.>> Каждый говорит сам, что срок хранения хорош, начиная с Бога, дарил его таким душам как ее; каждый полон храбрости и надежды. Другие листья Вы ослабили и расстроили, или возможно, что плохо, полно злых

дизайнов; она заставляет Вас сомневаться чести, благоговения и режима работы; в ее присутствии единственные побег из усталости дверью злых желаний. Каждый произнес клевету, чтобы понравиться ей, оскорбил сам, чтобы польстить ее гордости, один итоговый остаток, недовольный ею и сам.

Живое и определенное чувство этих разнообразных влияний является надлежащим для хорошо сбалансированных духов и хрупкой совести, {245}, и это – точно то, что старые аскетические авторы называли силой пронизательных духов.

Вы – жестокие утешители, сказал Иов его притворным друзьям. Это – фактически, порочные, которые притесняют, а не утешают. У них есть потрясающий такт для того, чтобы найти и выбрать самые отчаянные банальности. Вы оплакиваете сломанную привязанность? Насколько простой Вы! они играли с Вами, они не любили Вас. Вы признаете печально, что Ваш ребенок хромает; дружественным способом они предлагают Вас, перемаркировывают, что он – горбун. Если он кашляет, и это встревожило Вас, они заклинаят Вас нежно, чтобы взять большую заботу о нем, возможно он является чахоточным. Имеет Вас жена, плохо в течение долгого времени? Не стоит унывать, она умрет от этого!

Надежда и работа – послание Неба к нам голосом всех хороших душ. Отчаяние и клеймо, Ад кричит к нам в каждом слове и перевозках, даже на всех дружественных деяниях и нежности несовершеннолетних или ухудшенных существ.

Независимо от того, что репутация любого может быть, и независимо от того, что может быть свидетельствами дружбы, что, что человек может дать Вам, если при отъезде из него Вы чувствуете себя менее хорошо расположенный и более слабый, он является пагубным для Вас: избежите его.

Наш двойной магнетизм производит в нас два вида симпатий. Мы должны впитать и излучать оборот по очереди. Наше сердце любит контрасты, и есть немного женщин, которые любили двух мужчин гения по очереди.

Каждый находит мир через защиту, которую дает собственная усталость восхищения; это – закон равновесия; но иногда даже возвышенная природа удивлена в капризах вульгарности. Человек, сказал Аббат Gerbert, тень {246} Бог в органе зверя; есть в нем друзья ангела и льстецов животного. Ангел привлекает нас; но если мы не находимся на нашей охране, это – зверь, который уносит нас: это даже перетаскивает нас смертельно с этим, когда это будет вопрос безобразия; то есть искуплений того срока хранения кормилец смерти, которая, на языке зверей назван "действительностью." В религии Евангелие – верный справочник; это не находится так в делах, и есть очень много людей, которые, если бы они должны были уладить временную преемственность Иисуса Христа, более охотно пришли бы к соглашению с Иудой Iscariot чем со Святым Петром.

Каждый восхищается честностью, сказал Juvenal, и каждый оставляет это замораживанию до смерти. Если бы такой и такой знаменитый человек, например, скандально не требовал богатства, то когда-либо можно было бы думать об обеспечении его старой музы? Кто оставил бы его наследиями?

У достоинства есть наше восхищение, наш кошелек не должен это ничто, что великая богородица достаточно богата без нас. Можно было бы дать недостатку, это настолько плохо!

"Мне не нравятся нищие, и я только даю бедным, которые стыдятся попросить," сказал однажды человек остроумия. "Но что Вы даете им, так как Вы не знаете их?" "Я даю им свое восхищение и свое уважение, и у меня нет никакой потребности знать, что они делают это." "Как получается, что Вы нуждаетесь в таком большом количестве денег?" они спросили другой, "у Вас нет никаких ребят, и не призывает Вас." "У меня есть свой бедный народ, и я не могу препятствовать тому, чтобы я дал им много денег." "Делают меня познакомившим с, возможно я дам им кое-что также." "О! Вы уже знаете некоторых из них, я не сомневаюсь. Я имею семь, кто стоил мне огромное количество, и {247} одна восьмая, кто стоит больше чем эти семь других. Эти семь – смертельные семь, поют; восьмое играет на деньги."

Другой диалог:-

"Дайте мне пять франков, сэру, я умираю голода." "Ненормальный! Вы умираете голода, и Вы хотите, чтобы я ободрил Вас в столь злом курсе? Вы умираете голода, и у Вас есть наглость, чтобы допустить это. Вы желаете сделать меня сообщником Вашей неспособности, пособником Вашего самоубийства. Вы хотите поместить премию в нищету. Для кого Вы берете меня? Вы думаете, что я - мошенник как вы непосредственно?..."

И еще один:-

"Между прочим, старина, Вы могли предоставить мне тысячу фунтов? Я хочу обольстить честную женщину." "Ах! это плохо, но я ни от чего никогда не могу отказываться другу. Они здесь Когда Вы преуспели, Вы могли бы дать мне ее обращаться." Именно это называют в Англии, и в другом месте, способы джентльмена.

"Человек чести, который является бездействующими захватами, и не просит!" ответил, однажды, Патронный ящик прохожему, который спросил милостыню его. Это столь же решительно как слово, которое традиция связывает с Самбронне, и возможно известным вором и великим генералом, которому оба действительно ответили тем же самым способом.

Именно тот тот же самый Патронный ящик, предлагаемый, в другом случае, его собственного согласия и без этого спрашиваемый его, двадцать тысяч фунтов банкроту. Нужно действовать должным образом братьям.

Взаимное содействие - естественное право. Чтобы помочь те, кто походит на нас, должны помочь нам. Но выше совместного мероприятия {248} помощь воскресает более святой и больший закон: это - всеобщая помощь, это - милосердие.

Все мы восхищаемся и любим Сент-Винсент де Павел, но у нас есть также секретная слабость к уму, присутствию духа, и, прежде всего, смелости Патронного ящика.

Общепризнанные сообщники наших страстей могут внушить отвращение нам, оскорбляя нас; в нашем собственном риске и опасности наша гордость будет преподавать нам, как сопротивляться им. Но что более опасно для нас чем наши лицемерные и скрытые сообщники? Они следуют за нами как горе, ждут нас как бездна, окружают нас как безумное увлечение. Мы извиняем их, чтобы извиниться, защищая их, чтобы защититься, выравнивая их, чтобы выровнять нас, и мы представляем им наконец, потому что мы должны, потому что у нас нет силы, чтобы сопротивляться нашему склонению, потому что мы испытываем недостаток в желании, чтобы сделать так.

Они обладали собой нашего влияния, поскольку Paracelsus говорит, и где они желают победить нас, мы пойдем.

Они - наши плохие ангелы. Мы знаем это в глубинах нашего сознания; но мы выносим их, мы сделали нас их слугами, что они также могут быть нашими.

Наши страсти, обработанные нежно и польщенный, стали подчиненными хозяйками; и те, кто служит нашим страстям наши камердинеры, и наш хозяин.

Мы выдыхаем свои мысли и вдыхаем таковые из других, отпечатанных в звездном свете, который стал их электромагнитной обстановкой: и таким образом товарищество беззаконника является менее фатальным для пользы чем тот из вульгарных, трусливо, и прохладные существа. Сильная антипатия предупреждает нас легко, и сохраняет нас от контакта грубых недостатков; это не таким образом с замаскированными недостатками недостатков к определенному, простираются растворенный {249} и становится почти привлекательным. Честная женщина испытает только отвращение в обществе проститутки, но у нее есть все, чтобы почитать от соблазнений кокетки.

Каждый знает, что беснование является инфекционным, но безумные более подробно опасны, когда они являются любезными и сочувствующими. Каждый вводит постепенно в их круг идей, каждый заканчивается, понимая их преувеличения, вкушая их энтузиазм, каждый привыкает к их логике, которая заблудилась, каждый заканчивается, находя, что они не столь же безумны как одна мысль сначала. Отсюда к вере, что они один тут же, всего лишь один шаг. Каждому нравятся они, каждый одобряет их, каждый столь же безумен, как они.

Привязанности являются бесплатными и могут быть основанными на причине, но симпатии имеют фатализм, и очень часто неблагоприятны. Они зависят от более или менее балансированных достопримечательностей магнитного света, и акта на мужчинах таким же образом как на животных. Каждый глупо возьмет удовольствие в обществе человека, в котором не ничто привлекательное, потому что каждый загадочно привлечен и во власти него. И достаточно часто, эти странные симпатии начались живыми антипатиями; жидкости отразили друг друга сначала, и впоследствии стали балансированными.

Уравновешивающаяся специальность пластмассовой среды каждого человека - то, что Paracelsus называет своим "влиянием", и он дает название "flagum" к специфическому размышлению обычных идей каждого во всеобщем свете.

Каждый приходит в познание "влияния" человека чувствительным предсказанием "flagum", и постоянным направлением желаний. Каждый поворачивает активную сторону собственного влияния к пассивной стороне влияния {250} другой, когда каждый желает захватить это другой и доминировать над ним.

Звездное влияние прорицалось другими волхвами, которые дали ему название "вихря" (вихрь).

Это, говорят они, поток специализированного света, представляя всегда тот же самый круг изображений, и следовательно определенные и определяющие впечатления. Эти вихри существуют для мужчин что касается звезд. "Звезды," сказал Paracelsus, "выдыхают их люминесцентная душа, и привлекают радиацию друг друга. Душа земли, пленник фатальных законов тяготения, освобождает себя, специализируя себя, и проходит через инстинкт животных, чтобы достигнуть разведки человека. Активная часть этого, желание является немым, но оно консервирует в письменной форме тайны Природы. Бесплатная часть больше не может читать это фатальное письмо, мгновенно не теряя его свободу. Каждый не проходит от немного и растительного созерцания до бесплатной вибрирующей мысли, не изменяя среду и органы. Отсюда прибывает забвение, которое сопровождает рождение, и неопределенные воспоминания о наших болезненных интуициях, всегда аналогичных видениям нашего ecstasies и наших снов."

Это откровение того великого хозяина тайной медицины бросает жестокий свет на всех явлениях somnambulism и предсказания. Там также, для того, кто бы ни знает, как найти это, истинная клавиша воскрешения, и сообщения с жидкой душой земли.

Те люди, опасное влияние которых проявляется единственным касанием, являются теми, кто делает часть жидкой ассоциации, или кто или добровольно или невольно используют поток звездного света, который потерялся. Те, {251} например, кто живет в изоляции, лишенной всего сообщения с человеческим родом, и кто находится ежедневно в жидкой симпатии с животными, собирались во множестве, как обычно имеет место с пастырями, одарены демоном, название которого - "легион;" в их обороте они правят деспотично по жидким душам стад, которым доверяют к их заботе: следовательно их доброжелательность или недоброжелательность заставляют их рогатого скота процветать или умереть; и это влияние симпатии животных может иметься ими после человеческих пластмассовых государственных облигаций со сроками 5-15 лет до погашения, которые плохо защищены, будучи должный или к слабому желанию или к ограниченной разведке.

Таким образом объяснены очарования, которые обычно делаются пастырями, и все еще весьма недавними явлениями Пресвитерии Cideville.

Cideville - небольшая деревня Нормандии, где несколько лет назад были произведенные явления как те, которые с тех пор произошли под влиянием Г. Первой страницы. М. de Mirville изучил их тщательно, и М. Gougenet Desmousseaux перепечатал все детали в книге, изданной в 1854, названный "Moeurs и карантинные свидетельства des бесы." Самая замечательная вещь в этом последнем авторе - то, что он, кажется, прорицает существование пластмассовой среды или жидкого органа. "У нас есть конечно не две души," сказал он, "но возможно у нас есть два органа." Все, что он говорит, фактически, казалось бы, доказало бы эту гипотезу. Он видел пастыря, жидкая форма которого часто посещала Пресвитерию, и кто был ранен на расстоянии ударами, причиненными его звездной личинке.

Мы здесь спросим мм. de Mirville и Gougenet Desmousseaux, если они возьмут этого пастыря для дьявола, и если, далеко или рядом, дьявол, такой как они воспринимают его, может быть поцарапан {252} или ранен. Тогда, в Нормандии, магнитные болезни государственных облигаций со сроками 5-15 лет до погашения были едва известны, и это несчастное бездействие - ходок, о котором нужно заботиться для исправленного, был примерно обработан и даже разбит, не даже в его fluidic появлении, но в его надлежащем человеке, Священником непосредственно. Таким образом, нужно согласиться, исключительный вид изгнания бесов! Если те насилия действительно имели место, и если они могут быть вменены в вину Духовному лицу, которое каждый рассматривает, и кто может быть, для всего, что мы знаем, очень хороший и очень представительный, позвольте нам признавать, что такие авторы как мм. de Mirville и Gougenet Desmousseaux делают себя не маленькими его сообщниками!

Законы физического срока эксплуатации являются непреклонными, и в его природе животных человек рождается раб к несчастью; именно посредством борьбы против его инстинктов он может выиграть моральную свободу. Два различных существования тогда возможны для нас на землю; одно фатальное, другое бесплатное. Фатальное существо - игрушка или документ силы, которую он не направляет. Теперь, когда документы несчастья встречаются и сталкиваются, более сильные разрывы, или уносит более слабое; истинно освобожденные существа не почитают ни очарований, ни таинственных влияний.

Вы можете ответить, что столкновение с Каином может быть фатальным для Авеля. Несомненно; но такое несчастье - преимущество для чистой и святой жертвы, это - только беда для убийцы.

Так же, как среди праведного есть великое объединение сил и заслуг, есть среди беззаконника абсолютная солидарность фатальной виновности и необходимого наказания. Преступление постоянно находится в тенденциях сердца. Обстоятельства, которые почти всегда независимы от желания, являются единственными причинами серьезности деяний. Если бы несчастье сделало Nero {253} раб, то он стал бы актером или гладиатором, и не сжег бы Рим: это было бы к нему, что нужно быть благодарным за это?

Nero был сообщником целых римских людей, и теми, кто должен был предотвратить их, принимал на себя целую ответственность для frenzies этого чудовища. Сенека, Burrhus, Thræsea, Corbulon, их, являются реальной виной того боящегося царствования; великие мужчины, которые были или эгоистичны или неспособны! Единственная вещь, которую они знали, была, как умереть.

Если бы одно из того, чтобы нести Зоологических Садов выходило и пожирало несколько человек, то можно было бы обвинить его или его хранителей?

Кто бы ни освобождает себя от общих ошибок человечества, обязан заплатить искупление, пропорциональное сумме этих ошибок: платежи Socrates за Aneitus, и Иисус были обязаны перенести мучение, ужас которого был равен целой измене Иуды.

Таким образом, платя долги несчастья, с трудом завоеванная свобода покупает империю мира; это ее, чтобы связать и развязать. Бог вставил ее руки клавиши Неба и Ада.

Вы мужчины, которые оставляют скотов, чтобы самостоятельно желать, чтобы они пожрали Вас.

Толпа, рабы несчастья, может только обладать свободой абсолютным повиновением желанию бесплатных мужчин; они должны работать на те, кто несет ответственность за них.

Но когда скот управляет скотами, когда тупики слепое, когда руководитель как подчиненный несчастью как мессы, что нужно ожидать? Что, но самые отвратительные катастрофы? В этом мы никогда не будем разочаровываться.

Допуская анархические догмы 1789, Луи XVI {254} начал государство на фатальный наклон. С того момента все преступления Революции, взвешенной на него один; он один потерпел неудачу в своем режиме работы. Robespierre и Marat только сделали то, что они должны были сделать. Girondins и Montagnards уничтожали друг друга в работах несчастья, и их случаи насильственной смерти были очень многими необходимыми катастрофами; в той эпохе была всего лишь одна большая и законная казнь, действительно священная, действительно искупительная: это Короля. Принцип лицензионного платежа падал бы если, которого вышла слишком слабая цена. Но сделка между орденом и беспорядком была невозможна. Каждый не наследует тем, которых каждый убивает; каждый грабит их; и Революция реабилитировала Луи XVI, убивая его. После очень многих концессий, очень многих слабостей, очень много не достойных понижений, тот человек, освящали во второй раз бедой, было в состоянии по крайней мере сказать, поскольку он шел к эшафоту: " Революция забракована, и я всегда - Король Франции"!

Быть только означает перенести для всех те, кто не только, но и это - срок хранения: быть беззаконником означает пострадать для сам, не выигрывая срок хранения; это должно обольстить сам, сделать зло, и выиграть вечную смерть.

Резюмировать: Фатальные влияния - таковые из смерти. Живущие влияния - таковые из срока хранения. Смотря по тому, как мы более слабы или более сильны в сроке хранения, мы привлекаем или отражаем колдовство. Эта тайная сила слишком реальна, но разведка, и достоинство будет всегда находить средства избежать его навязчивых идей и его нападений. {255}

ГЛАВА IV

ТАЙНЫ ПОРОЧНОСТИ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ равновесие составлено из двух достопримечательностей, один к смерти, другому к сроку хранения. Несчастье - головокружение, которое перетаскивает нас к бездне; свобода - разумное усилие, которое перевозит нас выше фатальных достопримечательностей смерти. Каков смертный грех? Это - отступничество от нашей собственной свободы; это должно предаться закону

инерции. Несправедливый акт - компактное с несправедливостью; теперь, каждая несправедливость - сложение полномочий разведки. Мы падаем с того момента под империей силы, реакции которой всегда сокрушают все, что является несбалансированным.

Любовь к злу и формальное прилипание желания к несправедливости – последние усилия истечения, будет. Человек, независимо от того, что он может сделать, является больше чем скот, и он не может предаться как скот к несчастью. Он должен выбрать. Он должен любить. Отчаянная душа, которая думает непосредственно влюбленная смерть, все еще более жива чем душа без любви. Деятельность для зла может и должна привести человека обратно к хорошему, противощтриховым и реакцией. Истинное зло, что, для которого нет никакого средства, является инерцией. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: В традиционном Qabalah есть только четыре Qlipoth или оболочки зла. Первый из них связан с Malkuth, простым материальным ограничением, усталостью, инерцией.>>

Бездны льготы соответствуют безднам порочности. Бог часто делал Святых негодяев; но Он ничего никогда не делал с пол(у) сердечным и трусливым.

Под наказанием осуждения нужно работать, нужно действовать. Природа, кроме того, видит к этому, и если мы не будем идти на со всей нашей храбростью к сроку хранения, она бросает нас со всем {256} ее силы к смерти. Она перетаскивает те, кто не будет идти.

Человек, которого можно назвать великим пророком алкоголиков, Эдгара Рое, что возвышенный сумасшедший, тот гений ясной расточительности, изобразил с ужасающей действительностью кошмары порочности....

"Я уничтожал старика, потому что он смотрел искоса." "Я сделал это, потому что я не должен сделать этого."

Есть ужасная анастрофа "Кредо Tertullian's quia absurdum."

Чтобы выдержать Бога и оскорбить Его, заключительный подвиг веры. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: См. "Джона St john" Crowley's.>> "мертвые хвалят Вас не, О Бог," сказал Псалмист; и мы могли бы добавить, смели ли мы: "мертвые не богохульствуют Вас."

"О мой сын!" сказал отец, поскольку он наклонил кровать его ребенка, который падал в летаргию после сильного доступа бреда: "оскорбите меня снова, разбейте меня, укусите меня, я буду чувствовать, что Вы все еще живы, но не отдыхаете навсегда в ужасной тишине могилы!"

Большое преступление всегда прибывает, чтобы выступить против большой слабой нагретости. Сто тысяч хороших священников, имел их милосердие, более активный, возможно, предотвратил преступление Жезлоносца негодяя. Церковь имеет право, чтобы судить, забраковать и наказать священнослужителя, который вызывает скандал; но она не имеет право оставить его к frenzies отчаяния и искушениям горя и голода.

Ничто не является столь ужасающим как небытие, и если можно было бы когда-либо формулировать концепцию его, если бы было возможно допустить это, то Ад был бы вещью, чтобы надеяться на.

Это – то, почему сама природа ищет и налагает искупление как средство; именно поэтому наказание – наказание, как тот {257} великий католик, которого так хорошо понял граф Joseph de Maistre; это – то, почему наказание смерти – естественное право, и никогда не будет исчезать из человеческих законов. Окраска убийства была бы незабываема, если бы Бог не выравнивал эшафот; божественная сила, оставленная обществом и захваченный преступниками, принадлежала бы им без спора. Убийство тогда стало бы достоинством, когда оно осуществляло репрессии нарушенной природы. Частное отмщение выступило бы против отсутствия общественного искупления, и от осколков сломанного меча справедливости анархия подделает свои кинжалы.

"Если бы Бог покончил то Черт, мужчины сделали бы другой, чтобы игнорировать Его," сказал хороший священник нам однажды. Он был прав: и именно по этой причине Ад столь стремится быть поконченным. Эмансипация! крик каждого недостатка. Эмансипация убийства отменой боли смерти; эмансипация проституции и детоубийства отменой брака; эмансипация праздности и грабежа отменой свойства.... Так вращает вихрь порочности, пока это не достигает этой высшей и секретной формулы: Эмансипация смерти отменой срока хранения!

Именно победами тяжелого труда каждый сбегает из несчастий горя. То, что мы называем смертью, является всего лишь вечными родами Природы. Непрерывно она повторно впитывает и берет снова к ее груди все, что не рождается духа. Вопрос, сам по себе инертный, может только существовать на основании бессрочного движения, и дух, естественно энергозависимый, может только вынести, устанавливая себя. Эмансипация из законов несчастья бесплатным прилипанием духа к истинному и хорошему, то, что Евангелие называет духовным рождением; реабсорбция в вечное лоно Природы - вторая смерть. {258}

Неосвобожденные существа получены к этой второй смерти фатальным тяготением; тот перетаскивает другой, поскольку Всевышний Michel Angelo заставил нас видеть так ясно в его большом изображении Страшного суда; они цепляются и стойкие как тонущие мужчины, и бесплатные духи должны бороться энергично против них, что их полету не могут препятствовать они, что они не могут быть задержаны к черту.

Эта война является столь же древней как мир; греки изображали это под символами Эроса и Anteros, и Евреев антагонизмом Каина и Авеля. Это - война Титанов и Богов. Эти две армии всюду невидимы, обузданы и всегда готовы к нападению или контратаке. Бесхитростные люди с обеих сторон, удивленный мгновенным и единодушным сопротивлением, которое они встречают, начинают верить в обширные графики, умно организованные, в скрытые, всемогущие общества. Юджин Sue изобретает Rodin; <<Не скульптор. сделка--->> духовные лица говорит об Иллюминатах и Вольных каменщиках; сны Wronski о его группах мистиков, и нет ничего истинного и серьезного ниже все это, но необходимая борьба ордена и беспорядка, инстинктов и мысли; результат той борьбы - равновесие в продвижении, и дьявол всегда способствует, несмотря на себя, к славе Св. Михаила.

Физическая любовь является самой извращенной из всех фатальных страстей. Это - анархист анархистов; это не знает ни закона, режима работы, истины, ни справедливости. Это сделало бы обход девы по службам ее родителей. Это - неудержимое опьянение; разъяренное беснование. Это - головокружение несчастья, ища новых жертв; каннибальское опьянение Сатурна, кто желает к {259} стать отцом, чтобы у него могло быть больше ребят, чтобы пожрать. Завоевать любовь означает одержать победу по всей Природе. Представить это справедливости означает реабилитировать срок хранения, посвящая это бессмертию; таким образом самые великие работы христианского откровения - создание добровольной девственности и освящение брака.

В то время как любовь - только желание и удовольствие, это смертно. Чтобы сделать себя вечным, это должно стать жертвой, для тогда этого становится силой и достоинством. <<ВЕН ПРИМЕЧАНИЕ: См. Crowley в MAGICK В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ, главе 12.>> Это - борьба Эроса и Anteros, который производит равновесие мира.

Все, что волнует чувствительность, приводит к развращенности и преступлению. Слезы запрашивают кровь. Это с большими эмоциями как с крепким напитком; использовать их обычно означает злоупотреблять ими. Теперь, каждое злоупотребление эмоциями извращает совесть; каждый ищет их для их собственной пользы; каждый жертвует всем, чтобы заготовить их для сам. Романтичная женщина легко станет героиней Лондонского центрального уголовного суда. Она может даже достигнуть прискорбной и непоправимой нелепости уничтожения, чтобы восхититься собой, и жалость непосредственно, в самом наблюдении умирают!

Романтичные привычки приводят женщин к истерии и мужчин к меланхолии. Manfred, Rene, Lelia - типы порочности только более глубокое в этом, они спорят от имени их нездоровой гордости, и сочиняют стихотворения их слабоумия. Каждый спрашивает сам с ужасом, какое чудовище могло бы родиться от сцепления Manfred и Lelia!

Потеря совести - истинное безумие; человек, который, прежде всего, не повинуется справедливости больше, принадлежит себе; он идет без света ночью его существования; {260} он дрожит как один во сне, добыче к кошмару его страстей.

Порывистые потоки инстинктивного срока хранения и слабые сопротивления желая творят антагонизм, настолько отличный, что qabalists выдвигал гипотезу super-foetation душ; то есть они верили в присутствие в одном органе нескольких душ, которые обсуждают это друг с другом и часто стремятся разрушить это. Очень, как моряки потерпевшие кораблекрушение "Медузы", когда они обсуждали владение слишком маленьким плотом, стремились погрузить это.

Точно, в создании сам слуга любого потока вообще, инстинктов или даже идей, каждый бросает индивидуальность, и становится рабом того многочисленного духа, которого Евангелие называет "легионом". Художники знают это достаточно хорошо. Их частые воскрешения всеобщего света обессиливают их. Они становятся "государственными облигациями со сроками 5-15 лет до погашения", то есть больные. Чем больше успеха величает их по общественному мнению, тем больше их индивидуальности уменьшается. Они становятся раздражительными, завистливыми, гневными. Они не признают, что любая заслуга, даже в различной сфере, может быть помещена кроме того их; и, став несправедливым, они перекачивают даже с вежливостью. Чтобы выйти этого несчастья, действительно великие мужчины изолируют себя от всего товарищества, зная, что это смерть к свободе. Они сохраняют себя гордой непопулярностью от загрязнения низменного множества. Если бы Balzac был во время его срока хранения человеком клики или стороны, то он не остался бы после своей смерти великий и всеобщий гений нашей эпохи.

Свет не просветляет ни вещей нечувствительные ни закрытые глаза, или по крайней мере он только просветляет их за прибыль в те, кто видит. Слово Происхождения, "Позволяют там быть светом!" {261} крик победы, с которой разведка одерживает победу по темноте. Это слово является возвышенным в действительности, потому что оно выражает просто самую великую и самую изумительную вещь в мире: создание разведки отдельно, когда, называя ее силы вместе, балансируя ее способности, это говорит: я желаю увековечить меня с видом вечной истины. Позвольте там быть светом! и есть свет. Легкий, вечный как Бог, начинается каждый день для всех глаз, которые открыты, чтобы видеть это. Истина будет вечно изобретением и созданием гения; это кричит: Позвольте там быть светом! и сам гений, потому что свет. Гений бессмертен, потому что это понимает, что свет вечен. Гений рассматривает истину как ее работу, потому что это - победитель света, и бессмертие - триумф света, потому что это будет компенсация и венец гения.

Но все души не видят со справедливостью, потому что все сердца не делают будет со справедливостью. Есть души, для которых истинный свет, кажется, не имеет никакого права, чтобы быть. Они удовлетворяют себя фосфоресцирующими видениями, прекращением света, галлюцинациями мысли; и, любя эти фантомы, почитайте день, который поместит их в полет, потому что они чувствуют, что, день, не сделанный для их глаз, они снизили бы скорость передачи данных в более глубокую темноту. Это таким образом, который вводит в заблуждение первый страх, затем клеветать, оскорблять, преследовать и браковать мудрецов. Нужно пожалеть их, и простить им, поскольку они знают не то, что они делают.

Истинный свет остается и удовлетворяет душу; галлюцинация, напротив, утомляет это и волнует это. Искупления беснования походят на те гастрономические сны о голодных мужчинах, которые заостряют их голод, когда-либо не удовлетворяя его. Отсюда рожденные раздражения и скорби, уныния и отчаяние. Срок хранения---всегда - ложь нам, говорят ученики {262} Werther, и поэтому мы желаем умереть! Бедные ребята, это не смерть, в которой Вы нуждаетесь, это - срок хранения. Так как Вы были в мире, Вы умирали каждый день; это от жестокого удовольствия уничтожения, что Вы требовали бы средство от уничтожения Вашего удовольствия? Нет, срок хранения никогда не оболещал Вас, Вы еще не жили. Что Вы брали, на всю жизнь всего лишь галлюцинации и сны о первой дремоте смерти!

Все великие преступники галлюцинировали непосредственно специально; и те, кто галлюцинирует непосредственно специально, можно смертельно привести великие преступники, которыми становятся. Наш личный специализированный свет, ясно показанный, определенный нашей собственной непреодолимой привязанностью, является зачатком нашего рая или нашего Ада. Каждый из нас (в некотором смысле) воспринимает, несет, и кормит своего ангела - хранителя или беса. Концепция истины рождает в нас хороший гения; намеренная неправда штрихует и поднимает кошмары и фантомы. Все должны кормить его ребят; и наш срок хранения использует себя ради наших мыслей. Счастливый те, кто находит снова бессмертие в созданиях их души! Горе к ним, кто изнашивает себя, чтобы кормить ложность и откормить смерть! поскольку все будут пожинать урожай его собственного сеяния.

Есть некоторое беспокойное и замученное создание, влияние которого является тревожащим и чей сеанс связи является фатальным. В их присутствии каждый чувствует сам раздраженный, и каждый оставляет их присутствие сердитым; все же, секретной порочностью, каждый ищет их, чтобы испытать волнение и обладать злыми эмоциями, которые они дают нам. Такие люди страдают от инфекционных болезней духа порочности.

Дух порочности всегда имеет для его секретного повода {263} жажда разрушения, и его заключительная цель - самоубийство. Убийца Elisabide, на его собственной исповеди, которую не только чувствуют дикая потребность уничтожения его отношений и друзей, но он даже желал, имел возможный---, он сказал это в очень многих словах при его испытании---, "чтобы разорвать земной шар как приготовленный каштан." Lascenaire, кто провел его дни в составлении графика убийств, чтобы иметь средства прохождения его ночей в позорных оргиях или в волнении азартной игры, имел громко, что он жил. Он называл то проживание, и он спел гимн к гильотине, которая он называл свое красивое обрученным, и мир был полон ненормальных, которые восхищались негодяем! Альфред de Musset, прежде, чем погасить себя в опьянении, тратил впустую один из самых прекрасных талантов его столетия в песнях холодной иронии и всеобщего отвращения. Несчастный человек был околдован дыханием глубоко извращенной женщины, которая, уничтожая его, присела как вампир на его орган и порвала его саван. Мы спросили однажды, молодого автора этой школы, что доказала его литература. Это доказывает, он ответил искренне и просто, что нужно отчаяться и умереть. Какое апостольство, и что программа! Но они - необходимые и регулярные заключения духа порочности; стремиться непрерывно к самоубийству, оклеветать срок хранения и природу, вызывать смерть каждый день, не будучи способным умереть. Это вечно Черт, это - наказание Сатаны, что мифологическое воплощение духа порочности; истинный перевод на французский язык греческого слова "Diabolos ", или дьявол, "le pervers---извращенное."

Вот тайна, которую не подозревают распутники. Это - это: нельзя обладать даже материальными удовольствиями срока хранения, но на основании совести. Удовольствие - музыка {264} внутренние гармонии; смыслы - только его документы, документы, которые кажутся ложными в контакте с ухудшенной душой. Беззаконник ничего не может чувствовать, потому что они ничего не могут любить: чтобы любить нужно быть хорошим. Следовательно для них все пусто, и им кажется, что Природа - импотент, потому что они так непосредственно; они сомневаются относительно всего, потому что они ничего не знают; они богохульствуют все, потому что они ничего не испытывают; они ласкают, чтобы ухудшиться; они пьют, чтобы напиться; они бездействуют, чтобы забыть; они просыпаются, чтобы вынести смертную скуку: таким образом будет жить, или скорее таким образом умрет, каждый день он, кто освобождает себя от каждого закона и каждого режима работы, чтобы сделать себя рабом его страстей. Мир, и вечность непосредственно, становятся бесполезными к нему, кто делает себя бесполезным к миру и к вечности.

Наше желание, действуя непосредственно на нашу пластмассовую среду, то есть на часть звездного срока хранения, который специализирован в нас, и который служит нам для ассимиляции и конфигурации элементов, необходимых для нашего существования; наше желание, только или несправедливый, гармоничный или извращенный, формирует среду в ее собственном изображении и дает ей красоту в соответствии с тем, что привлекает нас. Таким образом моральное чудовище производит физическое уродство; для звездной среды, того внутреннего архитектора нашего телесного здания, изменяет это непрерывно согласно нашим реальным или поддельным потребностям. Это увеличивает живот и челюсти жадного, thins губы скупца, делает взгляды нечистых женщин бесстыдными, и таковые из завистливого и злонамеренный ядовитый. Когда эгоизм преобладал в душе, просмотр становится холодным, особенности трудно: гармония формы исчезает, и согласно поглощению или сияющей специальности этого {265} эгоизм, члены высыхают или становятся обремененными жиром. Природа, в создании из нашего органа портрет нашей души, гарантирует свое подобие навсегда, и неустанно ретуширует это. Вы довольно женщины, которые не хороши, убедитесь, что Вы не будете долго оставаться красивыми. Красота - ссуда, которую Природа делает к достоинству. Если достоинство не будет готово, когда оно наступит, то кредитор безжалостно заберет Ее прописную букву.

Порочность, изменяя организм, равновесие которого это разрушает, создает в то же самое время несчастье потребностей, которое убеждает это к его собственному разрушению, к его смерти. Чем меньше извращенный человек наслаждается, тем более измученный жадой из удовольствия он. Вино походит на воду для алкоголика, золото тает в руках игрока; Messalina утомляет себя без того, чтобы быть насыщенным. Удовольствие, которое выходит их, изменяет себя для них в длинное раздражение и желание. Чем более убийственный их излишки, тем больше им кажется, что высшее счастье под рукой... Еще один бампер крепкого напитка, еще одной судороги, еще одно насилие, сделанное к Природе... Ах! наконец, вот удовольствие; вот срок хранения..., и их желание, в пароксизме его жадного голода, гасит себя навсегда в смерти.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

БОЛЬШИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ НАУКИ

ВВЕДЕНИЕ

Высокие науки Qabalah и Волшебного обещания укомплектовывают исключительную, реальную, имеющую силу, эффективную силу, и нужно расценить их как ложные и тщетные, если они не дают это.

Судите учителей их работами, сказал высший Хозяин. Это правление суда безошибочно.

Если Вы желаете, чтобы я верил в то, что Вы знаете, показываете мне, что Вы делаете.

Бог, чтобы возвеличить человека к моральной эмансипации, скрывает Себя от него и оставляет к нему, некоторым образом, правительству мира. Он оставляет Себя, чтобы быть предположенным великолепием и гармониями природы, так, чтобы человек мог прогрессивно сделать себя совершенным, когда-либо возвеличивая идею, которую он делает для себя ее автора.

Человек познает Бога только названиями, которые он дает тому Являющемуся существу, и не отличает Его, но изображениями Его, которого он пытается разыскать. Он находится тогда способом творец Его, Кто создал его. Он верит себе зеркало Бога, и неопределенно увеличивая его собственный мираж, он думает, что он может быть в состоянии к эскизу в бесконечном месте тень Его, Кто без органа, без тени, и без места. {267}

СОЗДАТЬ БОГА, СОЗДАТЬ САМ, СДЕЛАТЬ САМ НЕЗАВИСИМЫМ, БЕССМЕРТНЫМ И БЕЗ СТРАДАНИЯ: конечно есть программа, более смелая чем сон о Прометее. Ее выражение является полужирным на грани непочтительности, ее мысль, честолюбивая на грани беснования. Хорошо, эта программа только парадоксальна в своей форме, которая предоставляет себя ложному и кощунственному истолкованию. В одном смысле это совершенно разумно, и наука знатоков обещает понимать это, и оформлять это на совершенстве.

Человек, в действительности, создает для себя Бога, соответствующего его собственной разведке и его собственной праведности; он не может поднять свой идеал выше, чем его моральная разработка разрешает ему делать. Бог, которому он поклоняется, всегда является расширением его собственного размышления. Воспринимать абсолют праведности и справедливости означает быть сам превышающий только и хороший.

Моральные качества духа – богатство, и самое великое из всего богатства. Нужно приобрести их борьбой и тяжелым трудом. Можно принести это возражение, неравенство способностей; некоторые ребята рождаются с организмами ближе на совершенство. Но мы должны полагать, что такие организмы следуют из более продвинутой работы Природы, и ребята, которые обеспечены ими, приобрели их, если не их собственными усилиями, по крайней мере объединенными работами людей, с которыми связано их существование. Это – тайна Природы, и Природа ничего не делает случайно; владение более организованными интеллектуальными способностями, как этот денег и земли, составляет неотъемлемое право передачи и наследования.

Да, человека называют, чтобы укомплектовать работу его творца, и каждый момент, используемый им, чтобы улучшить себя или к {268}, разрушает себя, является решающим во веки веков. Это завоеванием разведки, вечно проверяют и желания вечно только, которое он составляет самостоятельно как проживание для жизни вечной, так как ничто не переживает несправедливость и ошибку, но наказание их беспорядка. Понять хороший означает быть к желанию, которое это, и на самолете справедливости к желанию должно сделать. По этой причине Евангелие говорит нам, что мужчины будут оценены согласно их работам.

Наша деятельность делает нас так, кто мы, что наш орган непосредственно, поскольку мы сказали, принимает модификацию, и иногда полное изменение, его формы от наших привычек.

Форма, завоеванная, или подвергавший, становится провидением, или несчастьем, для всего существования. Те странные числа, которые Египтяне дали человеческим символам Божества, представляют фатальные формы. У Тифона есть головка крокодила. Он забракован, чтобы поесть непрерывно, чтобы пополнить его живот гиппопотама. Таким образом он предан, его жадностью и его уродством, к вечному разрушению.

Человек может уничтожить или оживить свои способности по небрежности или злоупотреблением. Он может создать для себя новые способности хорошим использованием тех, которых он принял от Природы. Люди часто говорят, что привязанностями не будут командовать, что вера не возможна для всех, что каждый не переделывает собственный символ. Все эти утверждения истинны только в течение простоя или извращенного. Можно сделать сам верным, набожным, любовь, посвященная, когда каждый желает искренне быть так. Можно дать духу спокойную из справедливости, относительно желания всемогущая сила справедливости. Однажды может править в Небе на основании веры, на земле на основании науки. Человек, который знает, как к самой команде король всей Природы. {269}

Мы собираемся заявить немедленно, в этой последней книге, тем, какие средства, которые начинает истина, сделали себя хозяином срока хранения, как они преодолели горе и смерть; как они работают на себя и другие преобразование Proteus; как они осуществляют силу прорицания Apollonius; как они делают золото Раймонда Lully и Flamel; как, чтобы обновить их юность они обладают тайнами постель Повторно воскрес, и предполагаемые быть в хранении Cagliostro. Короче говоря, мы собираемся произнести последнее слово волшебства.

ГЛАВА I

ИЗ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ---ПАЛОЧКА ЦИРЦЕИ---ВАННА МЕДЕА---ВОЛШЕБСТВО
ПРЕОДОЛЕННЫЙ ЕГО СОБСТВЕННЫМ ОРУЖИЕМ---БОЛЬШОЙ ЭЛИКСИР ИЕЗУИТОВ
И

ТАЙНА ИХ СИЛЫ.

Библия говорит нам, что Король Навуходоносор, в самом высоком пункте его силы и его гордости, был внезапно изменен в зверя.

Он бежал в дикие места, начал есть траву, позволять его бороде, и волосы растут, так же как его гвозди, и оставался в этом остатке на конец года в течение семи лет.

В нашем "Dogme и rituel de la haute magie," сказали мы, что мы думаем о тайнах ликантропии, или метаморфозе мужчин в оборотней.

Все знают басню Цирцеи и понимают ее аллегория.

{270} Фатальное влияние одного человека на другом - истинная палочка Цирцеи.

Каждый знает, что почти все человеческие физиономии имеют сходство с одним животным или другим, то есть "сигнатура" специализированного инстинкта.

Теперь, инстинкты балансированы противоположными инстинктами, и во власти инстинктов, более сильных чем те.

Чтобы доминировать над овцами, собака играет на их страх волков.

Если Вы - собака, и Вы хотите, чтобы довольно маленькая кошка любила Вас, у Вас есть только одно средство взять: изменять себя в кошку.

Но как! Соблюдением, подражанием и воображением. Мы думаем, что наш фигуративный язык будет понят на этот раз, и мы рекомендуем это откровение ко всем, кто желает намагнитить: это является самым глубоким из всех тайн их искусства.

Вот формула в технических терминах:

"Чтобы поляризовать собственный свет животных, в уравновешенном антагонизме с противоположным полюсом."

Или:

Сконцентрироваться в сам специальные качества поглощения, чтобы направить их лучи к центру поглощения, и наоборот.

Это правительство нашей магнитной поляризации может быть сделано помощью форм животных, о которых мы говорили; они будут служить, чтобы установить изображение.

Позвольте нам давать пример:

Вы желаете действовать магнитно на человека, поляризованного как вы непосредственно, которых, если Вы - гипнотизер, Вы будете пророчить в первом контакте: только тот человек немного менее силен, что Вы {271}, мышь, в то время как Вы - крыса. Сделайте себя кошкой, и Вы будете фиксировать это.

В одной из замечательных историй, которые, хотя он не изобретал это, он рассказал лучше чем любой, Perrault обманывает стадию кошка, которая ловко побуждает людоеда изменять себя в мышь, и едва вещи сделана, как мышь уплотнена кошкой. "Рассказы о Гусе Матери," как "Золотая Задница" Apuleius, являются возможно истинными волшебными легендами, и скрывают ниже плаща ребяческих сказок огромные тайны науки.

Это - общеизвестный факт, что гипнотизеры дают чистой воде свойства и вкус вина, ликёров и каждого мыслимого препарата, просто возложением рук, то есть в соответствии с их желанием, выраженным в знаке.

Каждый знает, также, что те, кто приручает жестоких животных, завоевывают львов, делая их непосредственно мысленно и магнитно более сильный и более жестокий чем львы.

Jules Gerard, бесстрашный охотник африканского льва, был бы погнан, если бы он боялся. Но, чтобы не бояться льва, нужно сделать сам более сильным и более диким чем животное непосредственно усилием воображения и желания. Нужно сказать сам: именно я - лев, и в моем присутствии это животное - только собака, которая должна дрожать передо мной.

Fourier вообразил антильвов; Jules Gerard понял, что химера phanlasterian <<Fourier был Социалистом, который написал своего рода "Утопию." Его социальный модуль был "phalanstere." сделка---> мечтатель.

Но, каждый скажет, чтобы не почитать львов, это достаточно, чтобы быть человеком храбрости и хорошо вооруженный. {272}

Нет, это недостаточно. Нужно знать сам наизусть, если можно так выразиться, быть в состоянии вычислить прыжки животного, пророчая его хитрости, избегая его когтей, предвидя его перевозки, быть одним словом прошлым хозяином в lioncraft, поскольку превосходный La Fontaine, возможно, сказал.

Животные - живущие символы инстинктов и страсти мужчин. Если Вы делаете человека робким, Вы изменяете его в зайца. Если, напротив, Вы управляете им к свирепости, Вы делаете тигра из него.

Палочка Цирцеи - сила обаяния, которым обладает женщина; и изменение компаньонов Улисса в боровов не история, особенная для того времени.

Но никакая метаморфоза не может работать без разрушения. Чтобы изменить ястреба в голубя, нужно сначала уничтожить это, затем вырезать, это к проникает, чтобы разрушить даже наименьшее количество следа его первой формы, и затем кипятить это в волшебной ванне Медея.

Наблюдайте, как современные жрецы продолжают, чтобы оформить человеческую регенерацию; как, например, в католической религии, они идут, чтобы работать, чтобы изменить человека, более или менее слабого и влюбленного в стоического миссионера Общества Иисуса.

Есть большая тайна того преподобного и ужасного Ордена, всегда неправильно понимаемого, часто оклеветанный, и всегда повелитель.

Читайте внимательно названную книгу, "Упражнения Святого Игнатия," и отмечают с тем, какая волшебная сила, что человек гения управляет реализацией веры.

Он ордена его ученики, чтобы видеть, чтобы коснуться, чтобы пахнуть, чтобы испытать невидимые вещи. Он желает, чтобы смыслы были возвеличены во время молитвы на грани добровольной галлюцинации. {273} Вы размышляете о тайне веры; Святой Игнатий желает, во-первых, чтобы Вы создали место, сон об этом, см. это, коснитесь этого. Если это черт, он дает Вам горящие рока, чтобы коснуться, он заставляет Вас плавать в тенях, толстых как подача, он помещает жидкую серу в Ваш язык, он пополняет Ваши ноздри гнусным зловонием, он показывает Вам ужасные пытки, и заставляет Вас заслушать стоны, сверхчеловеческие в их мучении; он команды Ваше желание, чтобы создать все, что упражнениями, упрямо упорно добытыми. Все выполняют, это его собственным способом, но всегда путем, лучше всего подходящим, производит на него впечатление. Это не опьянение гашиша, которое было полезно для мошенничества Старика Горы; это - сон без бездействия, галлюцинация без беснования, аргументированного и завещанного видения, реального создания разведки и веры. Впредь, когда он проповедует, Иезуит может сказать: "Что мы видели нашими глазами, что мы заслушали с нашими ушами, и с чем обратились наши руки, которые делают мы объявляем к Вам." Иезуит таким образом обучался, находится в общине с кругом завещаний, осуществленных как его собственное; следовательно каждый из отцов столь же силен как Общество, и Общество более сильно чем мир.

ГЛАВА II

КАК КОНСЕРВИРОВАТЬ И ОБНОВЛЯТЬ МОЛОДЕЖЬ---ТАЙНЫ CAGLIOSTRO---
ВОЗМОЖНОСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ---ПРИМЕР УИЛЬЯМА, ПОСТЭЛЬ, НАЗВАННОГО
ВОЗРОЖДЕННАЯ---ИСТОРИЯ ЧУДОТВОРНОГО РАБОЧЕГО, И Т.Д.

КАЖДЫЙ знает, что трезвое, умеренно занятый, и совершенно регулярный срок хранения обычно продлевает существование; но по нашему мнению, {274}, который является немного больше чем продление старости, и каждый имеет право, чтобы спросить от науки, которая мы выражаем другую честь и другие тайны.

Быть молодым долгим временем, или даже стать молодым снова, именно это казался бы желательным и драгоценным для большинства мужчин. Это возможно? Мы исследуем вопрос.

Известный граф Святого-Germain мертв, мы не сомневаемся, но никто когда-либо не видел, что он старел. Он всегда появлялся возраста сорока лет, и во время его самой великой знаменитости, он симулировал быть более чем восьмьюдесятью.

Ninon de l'Enclos, в ее самой старости, была все еще молодой, красивой и обольстительной женщиной. Она умирала не старея.

Desbarrolles, знаменитый хиромант, был долгое время для всех человеком тридцати пяти лет. Его свидетельство о рождении говорило бы очень по-другому,

если бы он смел показывать ему, но никто не верил бы этому.

Cagliostro всегда появлялся тот же самый возраст. Он симулировал обладать не только эликсиром, который дал старому, на мгновение, всей энергии молодежи; но он также гордился тем, что он способен управлять физической регенерацией средствами, которые мы детализировали и проанализировали в нашей "Истории Волшебства."

Cagliostro и граф Святого-Germain приписывали сбережение их юности к существованию и использованию всеобщей медицины, то лекарство, бесполезно разыскиваемое очень многими hermetists и алхимиками.

Принятое из шестнадцатого столетия, пользы и изученного Уильяма Postel, никогда не притворялось, что он обладал большим эликсиром герметичной философии; и все же после {275} замеченный старый и сломанный, он вновь появлялся с ярким цветом лица, без морщин, его бороды и черных волос, его орган, проворный и энергичный. Его враги притворились, что он roughed, и окрашивал свои волосы; поскольку насмешники и ложные ученые должны найти своего рода объяснение явлений, которые они не понимают.

Большое волшебное средство сохранения молодежи органа состоит в том, чтобы препятствовать тому, чтобы душа старела, консервируя драгоценно, что оригинальная свежесть чувств и мыслей, которые испорченный мир называет иллюзиями, и которые мы назовем примитивными миражами вечной истины.

Верить в счастье на землю, в дружбу, влюбленную, в материнском провидении, которое считает все наши шаги, и вознаградит все наши слезы, означает быть совершенной простофилей, испорченный мир скажет; это не видит, что это самостоятельно, кто простофиля, веря себе сильному в лишении всех восхищений души.

Верить в моральную пользу означает обладать той пользой: по этой причине Спаситель мира обещает царство небесное тем, кто должен сделать себя как маленькие ребята. Каково детство? Это - возраст веры. Ребенок ничего не знает все же из срока хранения; и таким образом он излучает уверенное бессмертие. Для него действительно ли возможно сомневаться относительно преданности, нежности, дружбы, и любви к провидению, когда он находится в руках его матери?

Ребята, которыми становятся, в сердце, и Вы останетесь молодыми в органе.

Факты Бога и природы превосходят бесконечно в красоте и праведности все воображение мужчин. Это таким образом, что пресытившимися - люди, которые никогда не знали, как быть счастливыми; и те, кто разочарован, доказывают их неприязню {276}, что они только пили грязных потоков. Чтобы обладать даже удовольствиями животных срока хранения у, нужно быть совестью; и те, кто клеветает на существование, конечно злоупотребили им.

Высокое волшебство, поскольку мы доказали, приводит человека обратно к законам самой чистой нравственности. Или он находит вещь святой или освящает это, говорит искусный---"святилище Vel invenit, vel святилище facit;" потому что это заставляет нас понять, что, чтобы быть счастливым, даже в этом мире, нужно быть святым.

Быть святым! это просто сказать; но как дают сам вера, когда каждый больше верит? Как открывают вновь вкус к достоинству в сердце, исчезшем недостатком?

Нужно получить возмещение ущерба к четырем словам науки: знать, сметь, к желанию, и сохранять тишину.

Каждый должен все еще неприязнь, режим работы исследования, и начинаться, занимаясь этим, как если бы каждый любил это.

Вы - неверующий, и Вы желаете сделать себя христианином?

Осуществите упражнения христианина, молитесь регулярно, используя христианские формулы; приблизьтесь к причастиям, как будто у Вас была вера, и вера придёт. Это - тайна Иезуитов, содержащихся в Духовных Упражнениях Святого Игнатия.

Подобными упражнениями дурак, если бы он будет это с настойчивостью, стал бы мудрым человеком. << Если бы дурак был бы, но упорствует в своем безумии, он стал бы мудрым. ---УИЛЬЯМ БЛАКЕ.>>

Изменяя привычки к душе каждый конечно изменяет таковые из органа; мы уже сказали так, и мы объяснили метод.

Что способствует прежде всего, чтобы старить нас, делая нас уродливый? Ненависть и обида, неблагоприятные суды, который {277} мы делаем из других, нашего гнева тщеславия вреда, и наших плохо удовлетворенных страстей. Доброжелательная и кроткая философия избежала бы всего этого зла.

Если мы закроем свои глаза к дефектам нашего соседа, и только рассмотрим его хорошие качества, то мы найдем хорошим и благосклонность всюду. Самый извращенный человек имеет хорошую сторону к нему, и смягчается, когда каждый знает, как взять его. Если бы Вы не имели ничего общего с недостатками мужчин, то Вы даже не чувствовали бы их. Дружба, и преданность, которую это вдохновляет, найдены даже в темницах и в осужденных станциях. Ужасный Lascenaire искренне возвратил любые деньги, которые были ссужены к нему, и часто действовали с великодушием и благостью. Я не сомневаюсь, что в сроке хранения преступления, которое Патронный ящик и Mandrin, ведомый там, были деяниями достоинства, пригодного получать, отрывает глаза. Никогда не было никого абсолютно плохого или абсолютно хорошего. "Нет ни одного хорошего, но Бог," сказал лучший из Хозяина.

То качество в нас непосредственно, которых мы называем ревностью к достоинству, является часто только своевольным секретным себялюбием, скрытая ревность, и гордый инстинкт противоречия. "Когда мы видим беспорядки грузового манифеста и скандальных грешников," говорят мистические богословы, "позвольте нам полагать, что Бог представляет им большим тестам чем те, которыми Он судит нас, что конечно, или по крайней мере очень вероятно, мы не столь же хороши, как они, и должны сделать нам много плохой в их месте."

Мир! Мир! это - высшее благосостояние души, и это должно дать нам этот, что Христос прибывал в мир.

"Слава Богу в самом высоком, мире на землю, и доброй воле к мужчинам!" кричали Ангелы Неба при рождении Спасителя. {278}

Древние отцы Христианства посчитали восьмой смертный грех: это было Горе. фактически, истинному христианину даже покаяние не горе; это - утешение, радость, и триумф. "Я желал зло, и я желаю это не больше; я был мертв, и я жив." Отец Блудного сына уничтожил откормленного теленка, потому что его сын возвратился. Что он может сделать? Слезы и затруднение, без сомнения! но прежде всего радость!

В мире есть только одна грустная вещь, и это - грех и безумие. Так как мы поставлены, позвольте нам смеяться и крик от радости, поскольку мы сохранены, и все те, кто любил нас в их сроках хранения, радуются небу!

Все мы несем в пределах нас непосредственно принцип смерти и принцип бессмертия. Смерть - зверь, и зверь всегда производит скотскую глупость. Бог не любит дураков, поскольку его божественный дух называют духом разведки. Глупость искупает себя, страдая и рабство. Палка сделана для зверей.

Страдание всегда - предупреждение. Тем хуже для него, кто не понимает это! Когда Природа сжимает узду, случается так, что мы отклоняемся; когда она сгибает кнут, случается так, что опасность неизбежна. Горе, тогда, к нему, кто не размышляет!

Когда мы готовы для смерти, мы оставляем срок хранения без сожаления, и ничто не заставило бы нас забрать это; но когда смерть преждевременна, срок хранения извинений души, и умный thaumaturgist был бы в состоянии выбрать

это к органу. Священные книги указывают к нам переход, который должен использоваться в таком случае. Пророк Елисей и Апостол Св. Павел использовали это с успехом. Покойный должен быть намагничен {279}, помещая ноги на его ногах, руки на его руки, уста на его устах. Тогда концентрируйте целое желание в течение долгого времени, призывайте к себе выйденная душа, используя все мысли любви и умственная нежность которого способен. Если оператор вселит в ту душу большую привязанность или большое уважение, если в мысли, которую он сообщает магнитно к этому, thaumaturgist может убедить это, что срок хранения все еще необходим для этого, и что счастливые дни все еще ожидают это ниже, то это конечно возвратится, и для человека каждодневной науки мнимая смерть будет только летаргией.

Это было после летаргии этого вида, что Уильям Postel, выбранный к сроку хранения Матерью Джин, вновь появлялся с новой молодежью, и называл себя больше почти постэль Возрожденный, "Postellus restitutus."

В году 1799, был в Пригороде Святой Antoine, в Париже, кузнец, который выделил себя, чтобы быть знатоком герметичной науки. Его название было Leriche, и он прошел для того, что осуществил удивительные средства и даже воскресения при помощи всеобщей медицины. Девочка балета Оперы, которая верила в него, прибывала однажды, чтобы видеть его, и говорила ему, плачу, что ее возлюбленный только что умер. M. Leriche вышел с нею в дом смерти. Поскольку он ввел, человек, который выходил, сказал ему: "Это бесполезно для Вас, чтобы пойти наверх, он умирал шесть часов назад." "Неважно" сказанный кузнец, "так как я здесь, я буду видеть его." Он пошел наверх, и нашел труп замороженным в каждой части кроме в пустоте живота, где он думал, что он все еще чувствовал немного высокой температуры. Ему сделали большой огонь, массажировал его целый орган с горячими салфетками, натирал его со всеобщей медициной, расторгнутой в духе вина. [Его притворная всеобщая медицина {280}, должно быть, была порошком, содержащим ртуть, аналогичную kermes <<Сделанный, кипятя черный сульфид сурьмы с решением для карбоната натрия. Используемый в подагре и ревматизме и некоторых кожных заболеваниях на континенте, редко в Англии. сделка--->> аптекаря.] Тем временем хозяйка мертвеца плакала и перезвонила ему к сроку хранения с самыми тендерными словами. После полутора часов этого внимания Leriche обработал трюм зеркало перед лицом пациента, и нашел стакан немного омраченным. Они удвоили свои усилия, и скоро получили все еще лучше маркированный знак срока хранения. Они тогда помещают его в хорошо нагретую кровать, и несколько часов впоследствии, он полностью вернулся к жизни. Именем этого человека был Леденец. Он жил с того времени когда-либо, не будучи плохим. В 1845 он был все еще жив, и жил в Месте du Кавалер du Guet, 6. Он рассказал бы историю его воскресения к любому, кто будет слушать его, и дал большой случай для смеха докторам и умникам его четверти. Хороший человек утешил себя в вене Galileo, и ответил на них: " Вы можете смеяться столько, сколько Вам нравится. Все, что я знаю, что свидетельство о смерти было подписано, и лицензия похорон разобрана; восемнадцать часов спустя они собирались похоронить меня, и я здесь"

ГЛАВА III

БОЛЬШОЙ ЭЛИКСИР СМЕРТИ

Мы часто становимся грустными в размышлении, что самый красивый срок хранения должен закончиться, и подход ужасного неизвестного, что каждый называет смерть, внушает отвращение нам со всеми радостями существования.

Почему рождаются, если нужно жить так немного? Почему поднимают {281} с таким большим количеством ребят заботы, которые должны умереть? Таков вопрос человеческого невежества в его самом частом и его самых грустных сомнениях.

Это, также, то, что человеческий эмбрион может неопределенно спросить себя при подходе того рождения, которое собирается бросить это в неизвестный мир, лишая это его защитного конверта. Позвольте нам изучать тайну рождения, и у нас будет клавиша большого эликсира смерти!

Брошенный естественными правами в чрево женщины, воплощенный дух очень медленно просыпается, и создает для себя с органами усилия, которые позже будут обязательны, но который, поскольку они выращивают увеличение его дискомфорт в его существующей ситуации. Самый счастливый период срока хранения эмбриона то, что, когда, как куколка, это распространяет это мембрана, которая служит этому для убежища, и которая плавает с этим в лелеянии и сохранении жидкости. Тогда это является бесплатным, и не страдает. Это разделяет всеобщий срок хранения, и принимает отпечаток воспоминаний о Природе, которая позже определит конфигурацию ее органа и форму ее особенностей. Тот счастливый возраст можно назвать детством эмбриона.

Юность следует; человеческая форма становится отличной, и ее пол определен; перевозки имеют место в материнском яйце, которое напоминает неопределенную мечтательность того возраста, который следует за детством. Плацента, которая является внешностью и реальным органом плода, чувства, прорастающие сам по себе кое-что неизвестное, которое уже имеет тенденцию ломать это и есаре. Ребенок тогда вводит более отчетливо в срок хранения снов. Его мозг, действуя как зеркало той из его матери, воспроизводит с таким большим количеством силы ее воображение, что она сообщает их форму к ее собственным членам. Его мать для этого в {282} то время, что Бог для нас, провидение, неизвестное и невидимое, к которому это стремится на грани идентификации со всем, чем она восхищается. Это придерживается ее, это живет ею, хотя это не видит ее, и даже не знало бы, как понять ее. Если бы это было в состоянии философствовать, то это возможно отрицало бы личное существование и разведку той матери, которая является для этого пока еще только фатальной темницей и аппаратом сбережения. Постепенно, однако, это рабство раздражает это; это крутит себя, это страдает, это чувствует, что его срок хранения собирается закончиться. Тогда прибывает час мучения и конвульсии; его разрыв связей; это чувствует, что это собирается падать в залив неизвестного. Это оформлено; это падает, это сокрушено с болью, странный холод захватывает это, это вдыхает последний вздох, который превращается в первый крик; это мертво к эмбриональному сроку хранения, это рождается к человеческой жизни!

Во время эмбрионального срока хранения этому казалось, что плацента была своим органом, и это был фактически свой специальный эмбриональный орган, орган, бесполезный для другого срока хранения, орган, который должен был быть отброшен как нечистая вещь в момент рождения.

Орган нашей человеческой жизни походит на второй конверт, бесполезный для третьего срока хранения, и по этой причине мы бросаем это в стороне в момент нашего второго рождения.

Человеческая жизнь по сравнению с небесным сроком хранения - истинно эмбрион. Когда наши злые страсти уничтожают нас, Природа терпит неудачу, и мы рождаемся перед нашим временем для вечности, которая выставляет нас тому ужасному роспуску, который Св. Иоанн называет второй смертью.

Согласно постоянной традиции ecstatics, прекращение человеческой жизни остается плавать в земной обстановке, которую они неспособны преодолеть, и которая {283} постепенно впитывает их и топит их. У них есть человеческая форма, но всегда сокращенный и имперфект; каждый испытывает недостаток в

руке, другой рука, этот - только туловище, и это - бледная головка вращения. Им препятствовали воскреснуть до неба раной, принятой во время человеческой жизни, моральная рана, которая вызвала физическое уродство, и через эту рану, постепенно, все их существование просачивается.

Скоро их моральная душа будет явной, и чтобы скрыть ее позор, делая себя любой ценой новое покрывало, она будет обязана перетащить себя в тьму внешнюю, и проход медленно через Мертвое море, дремлющие воды древнего хаоса. Эти раненные души - личинки второго формирования эмбриона; они кормят свои воздушные органы с паром пролитой крови, и они почитают пункт меча. Часто они прикрепляют себя порочным мужчинам и живой на их сроки хранения, как сроки хранения эмбриона в чреве его матери. При этих обстоятельствах они в состоянии принять самые ужасные формы, чтобы представить взбешенные желания тех, кто кормит их, и это - они, которые появляются под числами бесов на несчастные операторы неназванных работ черной магии.

Эти личинки почитают свет, прежде всего свет разума. Вспышка разведки достаточна, чтобы разрушить их как ударом молнии, и швырнуть их в то, что Мертвое море, которое не должен перепутать с морем в так называемой Палестине. Все, что мы открываем в этом месте, принадлежит традиции провидцев, и может только стоять перед наукой от имени той исключительной философии, которую Paracelsus называл философией пронизательности, "philosophia sagax."

ГЛАВА IV

ЭЛИКСИР ARCANORUM

Большой эликсир---то есть непроизносимая и необъяснимая тайна---является абсолютным познанием хороших и зла.

"Когда Вы съели фрукты этого дерева, Вы будете как боги," сказала Змея.

{Иллюстрация на странице 285 описала:

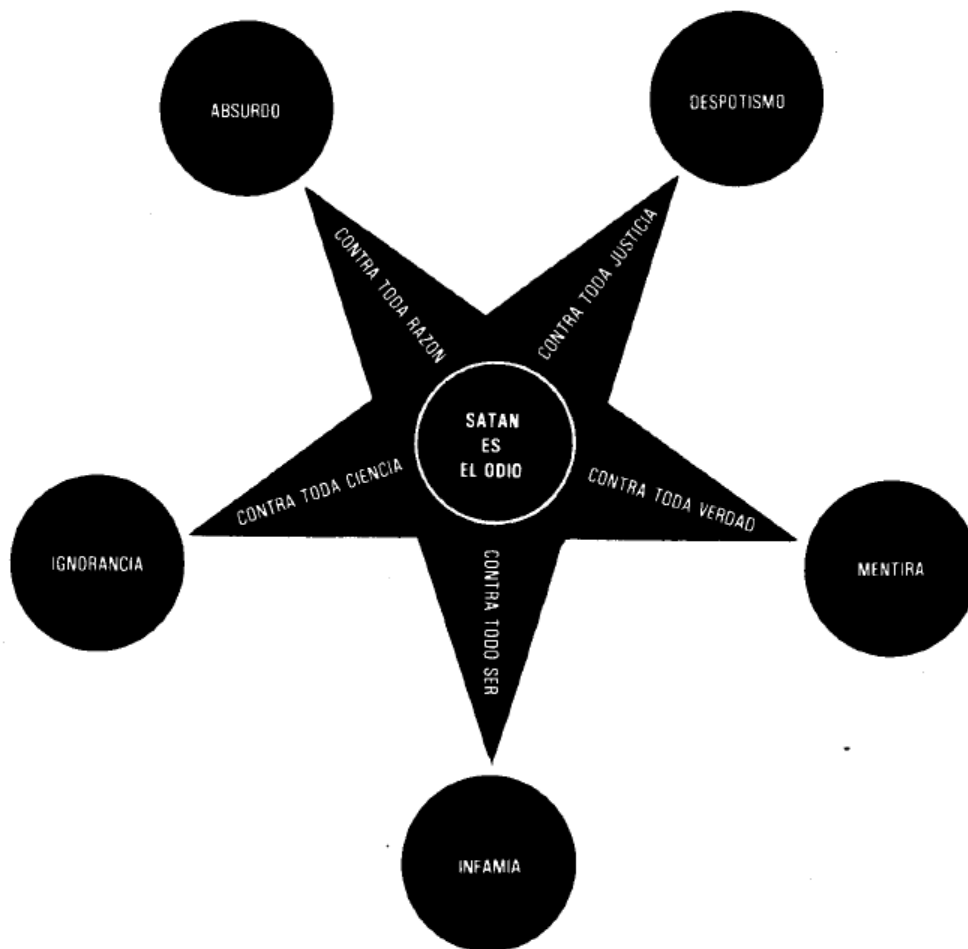

Fig. 5.—La estrella del mal

Это - пентаграмма с пунктом вниз и белым кольцом в центре. В концах пунктов черные диски. Сама пентаграмма является черной. Есть слова в белом на Дисках, от верхнего права, по часовой стрелке: "DESPOTISME", "MENSOURCE", "NEANT", "НЕВЕЖЕСТВО", "ABSURDITE". Есть слова в белом в пунктах, том же самом ордене: "Contre toute Справедливость", "Contre toute verite", "Contre toute etre", "Contre toute наука", "Contre toute разум". В центральном кольце на трех линиях: "ОЦЕНКА SATAN LA HAINE".}

"Если Вы поедите этого, то Вы умрете," ответила Божественная Мудрость. Таким образом добро и зло плодоносит на одном том же самом дереве, и от одного того же самого корня.

Хороший персонифицированный Бог.

Персонифицированное зло является Дьяволом.

Знать тайну или формулу Бога означает быть Богом.

Знать тайну или формулу Дьявола означает быть Дьяволом.

Желать быть в то же самое время Богом и Дьяволом означает впитать в сам самую абсолютную антиномию, две наиболее напряженных противоположных силы; это - желание замолчать в сам бесконечный антагонизм.

Это должно пить яд, который погасил бы солнца и использовал бы миры. <<намек на Шиву, патрона знатоков, которые пили яд, произведенный взбалтыванием 'Океана Молока.' (См. Пурану Bhagavata Skandha VIII, Парни. 5 - 12). Левий поэтому подразумевает на этой перевозке морем точное обратное того, что он симулирует подразумевать. Иначе это "быть хорошими, и Вы будете счастливой" главой, едва заслужил бы названия "Эликсир Arcanorum."---О.М.>>

{Иллюстрация на странице 286 описала:

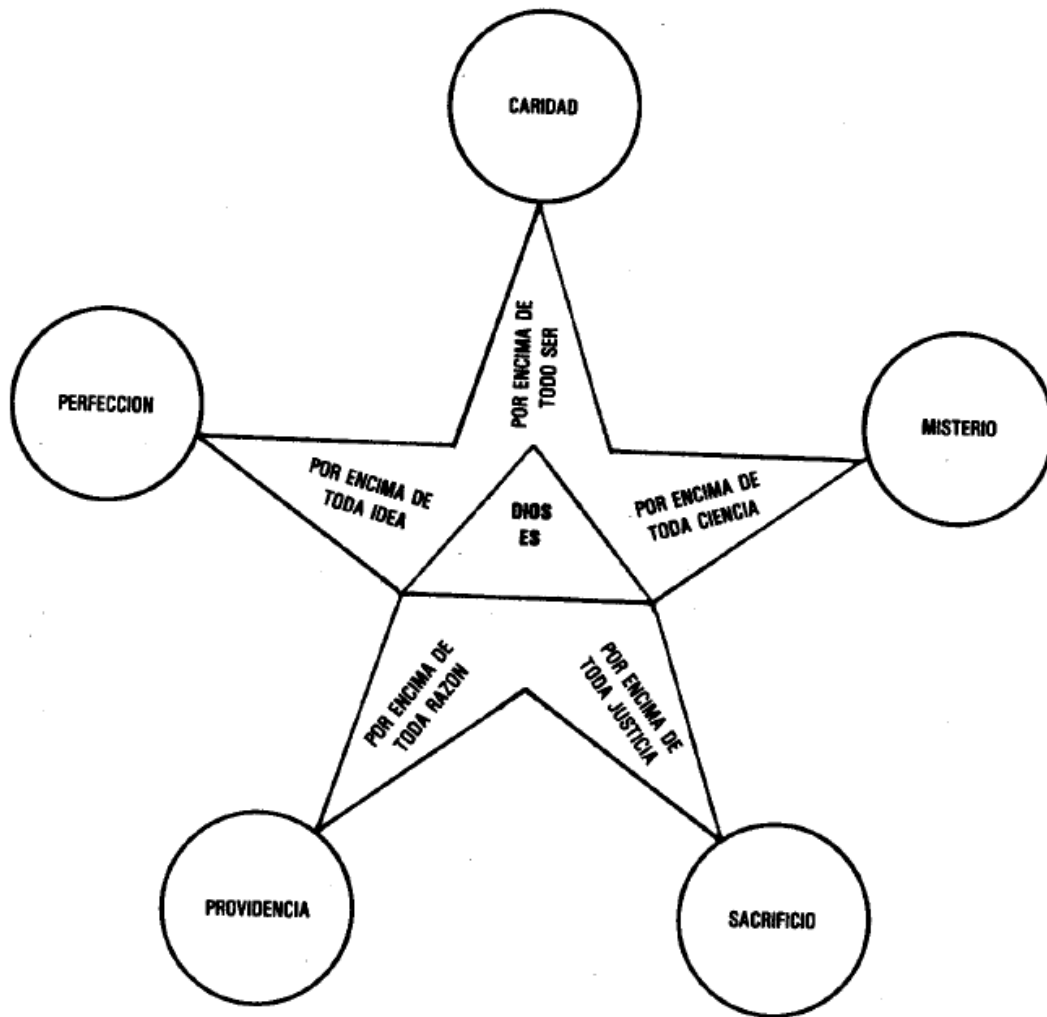

Fig. 4.—La estrella de los Tres Magos

Это - пентаграмма с вертикальным равнобедренным треугольником в центре, более низкие углы, касающиеся двух более низких внутренних углов пентаграммы. Есть белые диски, касающиеся пунктов от внешней стороны. Пентаграмма - белый и

ограниченный нимбом, имеющим пять белых лучей клина, прибывающих от внутренних углов и открывающихся на внешнем краю нимба. У белых дисков есть каждый тонкий нимб без лучей и следующих слов, по часовой стрелке от вершины: "CHARITE", "MYSTERE", "ЖЕРТВА", "ПРОВИДЕНИЕ", "СОВЕРШЕНСТВО". Пункты имеют следующий текст внутри, наступают тип сценария, тот же самый орден: "au dessus de рекламируют etre", "au dessus de toute наука", "au dessus de toute справедливость", "au dessus de toute разум", "au dessus de toute idee". В центральном треугольнике три линии со словами: "ОЦЕНКА DIEU Yod-Neh-Vau-Neh-Aleph-Neh-Yod-Neh. }

Это должно надеть мантию потребления Deianira.

Это должно посвятить сам самому быстрому и самый ужасный из всех смертельных случаев.

Горе ему, кто желает знать слишком много! Поскольку, если чрезмерное и опрометчивое познание не уничтожает его, оно делает его безумным. {286}

Съесть фрукты Дерева познания Добра и зла, означает связать зло с хорошим, и ассимилировать один к другому.

Это должно покрыть сияющее выражение лица Osiris с маской Тифона.

Это должно поднять священное покрывало Исида; это должно осквернить святилище.

{Иллюстрация на странице 287 описала:

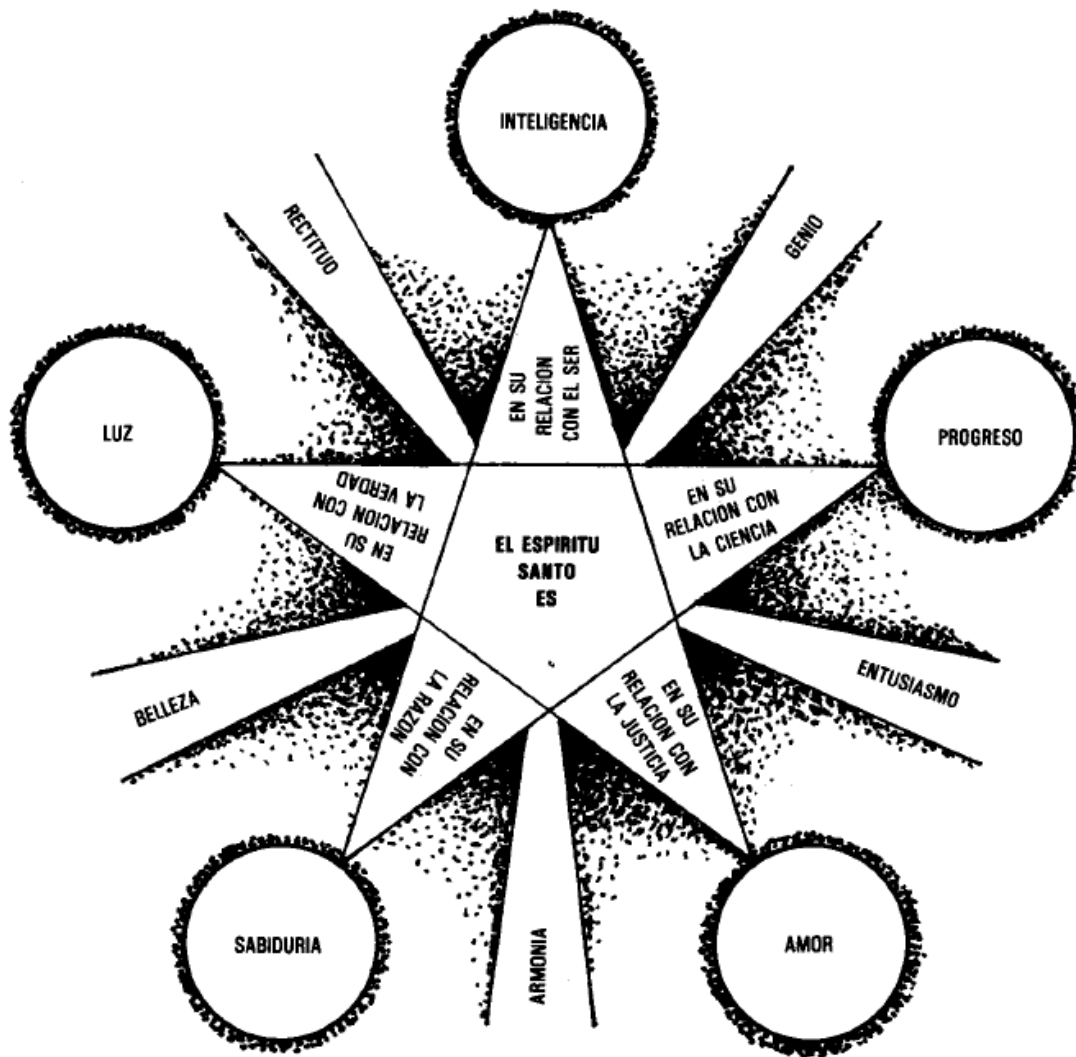

Fig. 6.—Pentagrama del divino Paráclito

Это находится в форме точно то же самое как иллюстрация на странице 282, сохранять это есть слова в пяти лучах клина и в центре нет никакого треугольника. Вместо этого стороны пентаграммы расширены как пунктиры, чтобы творить обратный пятиугольник. У белых дисков есть следующий текст, по часовой стрелке от вершины: "РАЗВЕДКА", "PROGRES", "ЛЮБОВЬ", "SAGESSE", "LUMIERE". У пунктов есть следующий текст, тот же самый орден: "связи СЭП Дэнов avec l' etre", "связи СЭП Дэнов avec la наука", "связи СЭП Дэнов avec la справедливость", "связи СЭП Дэнов avec la разум", "связи СЭП Дэнов avec la verite". У лучей есть следующий текст, по часовой стрелке от верхнего права: "Genie", "Enthousiasme", "Harmonie", "Beaute", "Прямота". Следующие слова находятся в центре, в трех строках: "ОЦЕНКА СВЯТОГО L'ESPRIT".}

Опрометчивый человек, который смеет смотреть на солнце без защиты, становится слепым, и с того момента для него, солнце является черным.

Нам запрещают сказать больше относительно этого содержания; мы заключим свое откровение числом трех магических фигур.

Эти три звезды объяснят это достаточно. Они могут быть по сравнению с тем, что мы вызвали, чтобы быть полученными во главе нашей "Истории волшебства." Воссоединя эти четыре, можно прийти к взаимопониманию Большого Эликсира Тайн. {287}

{Иллюстрация на странице 288 описала:

Это ограничено прямоугольником с высотой о дважды ширине. Центр иллюстрации составлен из hexagram двух треугольников, пункты наверх и основание. Это ограничено темным кольцом и преодолевает концентрические кольца внутрь от внешнего как белый, темный, белый, темный---, в котором пункте начинаются внутренние углы hexagram. Верхний треугольник hexagram легок и содержит бородатую человеческую головку и плечи в вершине, ногах с драпированными ногами к более низким пунктам. У нисходящего треугольника обращения есть то же самое в темном с соответствующим темным числом. Преодоление центра hexagram и полностью затеня органы и руки является классиком Roman Сельскохозяйственная волшебная площадь пяти линий: SATOR, AREPO, ДОГМАТ, ОПЕРА, РАСПИСАНИЯ ДЕЖУРСТВ. Внешние пункты hexagram расширяют линии радиально, чтобы нерегулярно разделить место к прямоугольной границе, верхние и более низкие исключенные пункты. Выше верхнего пункта слова "поляк Keter arctique" и есть nob в том пятне с линией, перемещенной по диагонали вверх налево орлом, стоя против часовой стрелки. Выше орла слово "NETSAH", направо "L Воздух". Линия от верхнего правильного пункта имеет "l' Ete" выше этого и числа крылатого льва ниже, стоя внешним и прогрессируя вверх. Льву написали "ЛОТОК" направо от его головки и вертикально расширил оставленную переднюю ногу, "Бессрочная аренда коронной земли Le" ниже его хвоста и downwardly расширяла правильную заднюю ногу. Линия от более низкого правильного пункта ниже этого числа, и "l' Automne" ниже этой линии. Линия от верхнего левого пункта имеет "les Printemps" написанный выше этого. Ниже этого спекулянт, играющий на повышение, никакие крылья и смотрение вниз." JESOD" выше хвоста спекулянта, играющего на повышение, и "La Terre" ниже головки. Затем ниже линия от более низкого левого пункта, с "l' пчеловод" ниже этого. Ниже более низкого пункта слова "поляк antartique" и "L' eau". Есть nob в том пятне, с крылатым ангелом, оказывающимся перед правом и перемещающим nob с по диагонали нисходящей линией направо." MALCHVT" написан ниже Ангела. Послания "NB:Yod" "NB:Neh" "NB:Vau" "NB:Neh" выбраны точками с тремя кластеризованными радиальными черточками в или около этих четырех углов, начинающихся с верхнего права (по часовой стрелке, или против часовой стрелки не имеет никакого значения). Эти точечные послания - позднесредневековый стиль, и или представляют звезды или огни. Еврейские послания сформированы сегментами прямой линии, подключающими точки. У Сена есть три точки к верхней полосе: концы и центр с черточками к вершине. verticals на Сене имеют три точки и присоединяются к верхней полосе, чтобы добавить одну четверть, с тремя наличием их черточек, стоящих внешним. Yod составлен из двух линий, точек в концах и узле. Черточки в вертикальной вершине, сосредоточьте точечные черточки к праву и более низкие точечные черточки к левому. У Vau есть три точки, концы и центр с черточками в тех же самых направлениях как Vau. Число укомплектовано двумя линиями процветающих символов в основании: Большая верхняя линия похожа: 3 или h (задний конец угла Vau) Z P 7 R 3 (или h) 4 (полностью измененный), но предназначен, чтобы представить эти семь планет, начинающихся с Сатурна и заканчивающихся Юпитером.. Меньшая более низкая линия похожа: M. Z P Z 3 (или h) N 7 м. N 3 (или h) F (полностью изменял) N, но предназначен, чтобы представить двенадцать знаков Зодиака. Эти символы несколько сомнительны в назначении, вследствие помрачения использования послания и форм числа, чтобы скрыть стандартные Астрологические символы и к смешанной последовательности. }

Эта ключ - ключ Таро. Есть четыре иска, палочки, заглавные буквы, {так} мечи, монеты или магические фигуры, соответствуя четырем странам света Неба, и четырем живущим созданиям или символическим знакам и числам и посланиям, сформированным в кругу; тогда семь планетарных знаков, с признаком их повторения, показанного тремя цветами, чтобы символизировать естественный мир, человеческий мир и божественный мир, чей {288} иероглифические символы составляют двадцать один козырь наших Таро.

В центре кольца может быть воспринят двойной треугольник, творящий Звезду или Печать Соломона. <<WEN ПРИМЕЧАНИЕ: Это - классическое ошибочное дешифрирование. Печать - печать Давида в еврейских знаниях, Соломона, имеющего пятиконечную звезду.>> Это - религиозная и метафизическая триада, аналогичная естественной триаде всеобщего поколения в уравновешенном веществе.

Вокруг треугольника пересечение, которое делит круг на четыре равный <<ПРИМЕЧАНИЕ WEN: Нигде около четыре равный, получение Postal's не намеревается слить шесть с четырьмя. части>>, и таким образом символы религии объединены к знакам геометрии; вера комплектует науку, и наука подтверждает веру.

При помощи этой клавиши можно понять всеобщую символику древнего мира, и отметить его аналогии нажатия с нашими догмами. Каждый таким образом признает, что божественное откровение стационарно в природе и человеческом роде. Каждый будет чувствовать, что Христианство только принесло свет и высокую температуру во всеобщий храм, вызывая, чтобы убыть там дух милосердия, которое является Самым Сроком хранения Бога Непосредственно.

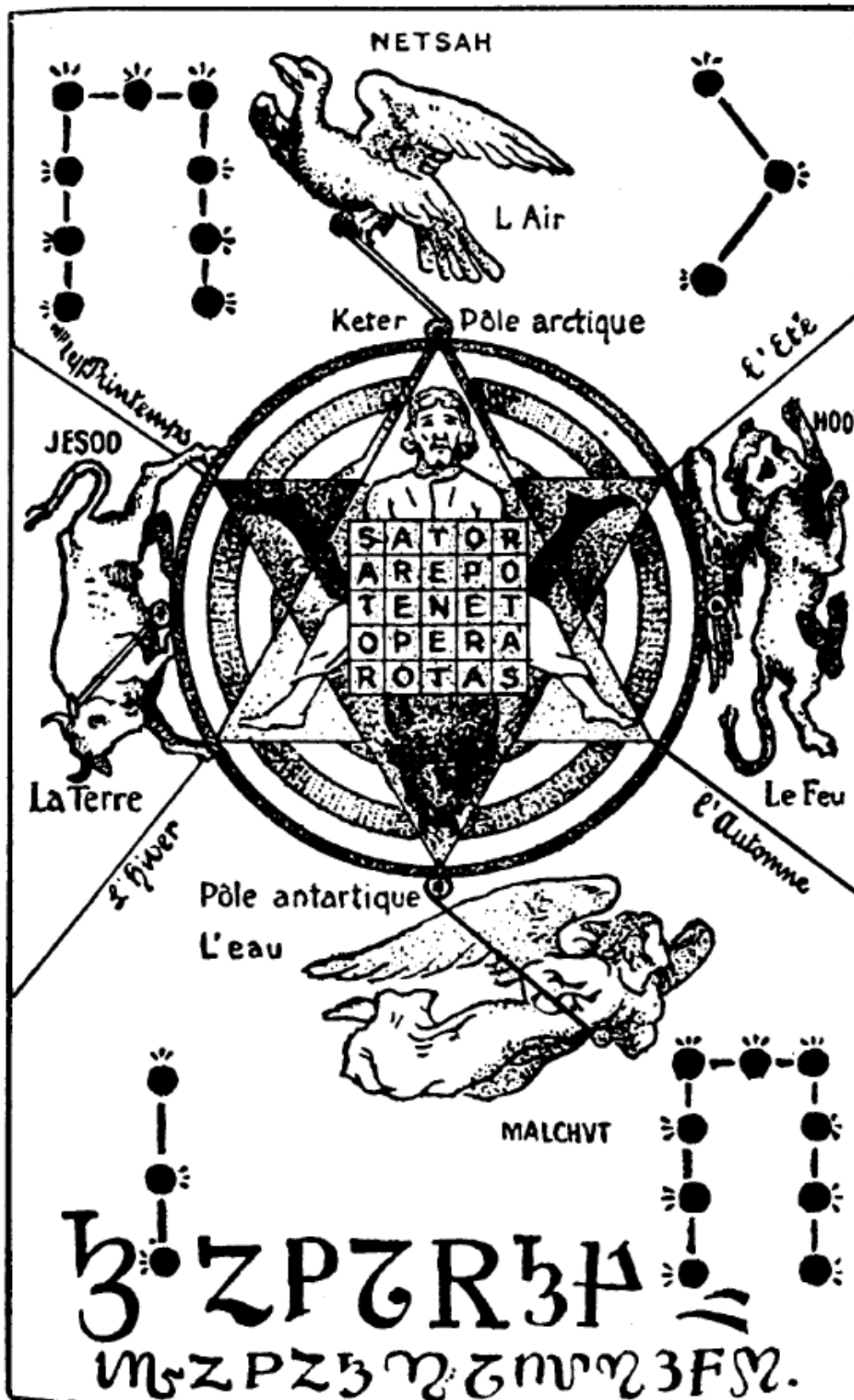

Fig. 8.—La clave del Gran Arcano

ЭПИЛОГ

Спасибо быть к Вам, О моим Богом, что Вы назвали меня к этому замечательному свету! Вы, Высшая Разведка и Абсолютный Срок хранения тех чисел и тех сил, которые повинуются Вам чтобы людям большое количество с неистощимым созданием! Математика доказывает Вас, гармонии Природы возвещают Вами, все формы, поскольку они передают приветствием Вас и поклоняются Вам!

Авраам знал Вас, Hermes прорицал Вас, Pythagoras вычислил Вас, Платон, в каждом сне о его гении, стремился к {289} Вас; но только один принятый, только один мудрец открыл Вас ребятам земли, один один мог сказать относительно Вас: "я и мой Отец - тот." Слава затем быть его, так как вся его слава - ваш!

Вы knowest, Отче Мой, что он, кто пишет эти линии, боролся очень и пострадал очень; он вынес бедность, клевету, запрещение, темницу, оставление тех, которых он любил:---и все же никогда не делал он оказывается недовольным, так как истина и справедливость оставались к нему для утешения!

Вы один святое искусство, О Бог истинных сердец и вертикальных душ, и Вас knowest, если когда-либо я думал непосредственно чистый в вашем виде! Как все мужчины я был игрушкой человеческих страстей. Наконец я завоевал их, или скорее Вы завоевал их во мне; и Вы дали мне для покоя глубокий мир тех, у кого нет никакой цели и никакой амбиции, но Непосредственно.

Я люблю человеческого рода, потому что мужчины, насколько они не являются неодушевленными, никогда не являются беззаконником, но через ошибку или через слабость. Их естественное использование должно любить хороший, и именно через ту любовь Вы дали им как поддержка во всех их испытаниях, что они должны рано или поздно быть приведены обратно к вероисповеданию справедливости любовью к истине.

Теперь позвольте моим книгам идти, куда ваше провидение должно послать их! Если они будут содержать слова вашей мудрости, то они будут более сильными чем забвение. Если, напротив, они содержат только ошибки, я знаю по крайней мере, что моя любовь к справедливости и к истине переживет их, и что таким образом бессмертие не может быть не в состоянии дорожить стремлениями и пожеланиями моей шляпы души, которую Вы действительно создавали бессмертной!
{290}

СОДЕРЖИМОЕ

ПЕРЕВОДЧИКИ СТРАНИЦЫ ОТМЕЧАЮТ.....	v	ВВЕДЕНИЕ.....	vii
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	ПЕРВАЯ ЧАСТЬ Сицзяна (РЕЛИГИОЗНЫЕ ТАЙНЫ).....	1	
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ.....	1	ПЕРВАЯ СТАТЬЯ.....	12
ПРОРОЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ ЧИСЕЛ... 14	СТАТЕЙ II.....	72	СТАТЬИ III.....
77	СТАТЕЙ IV.....	82	СТАТЬИ V.....
89	РЕЗЮМЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.....	91	
ВТОРАЯ ЧАСТЬ (ФИЛОСОФСКИЕ ТАЙНЫ).....	98	ЧАСТЕЙ III (ТАЙНЫ ПРИРОДЫ).....	
108	ПЕРВЫХ КНИЖНЫХ ГЛАВ I.....	110	ГЛАВ II.....
117	ГЛАВ III.....	127	
ГЛАВ IV.....	226	КНИГ II ГЛАВ I.....	234
ГЛАВЫ II.....	239	ГЛАВ III.....	
244	ГЛАВЫ IV.....	256	ЧАСТЕЙ IV (ПРАКТИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ) ВВЕДЕНИЕ... 267
ГЛАВ I.....	270	ГЛАВ II..	